Андрей Ватагин

Работа для антипопаданца

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Они приходят из ниоткуда. В своей бессмысленной жажде силы и власти оставляют после себя лишь смерть и разрушения. Своим бесконтрольным прогрессорством навсегда изменяют приютившие их миры, сбивая их с естественного пути развития. Диктуют свою волю окружающим и не терпят несогласных. Они творят Хаос! Но закон равновесия неумолим, и на каждого ловкача, умудрившегося обойти разделяющие миры границы, найдётся свой страж Порядка. И эта история об одном из таких безымянных героев, чьи подвиги никогда не будут воспеты, ибо там, где им приходится действовать, их официально не существует!

-
- Пролог
- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13
- Глава 14
- Глава 15
- Глава 16
- Глава 17
- Глава 18
- Эпилог
- Канал с книгами для всех @books_fine

Пролог

Дорога… Сколько дорог уже пройдено? Петляющие меж буераков тропинки и многополосные автобаны, горные тропы и подземные тоннели. Так что уместнее спросить: сколько дорог мне только предстоит пройти? Если отбросить всю ту накачку, которой меня пичкали во время обучения, всю романтическую чепуху, которую я успел напридумывать себе сам, львиную долю большинства заданий занимают именно путешествия из точки А, в точку Б. Если очень не повезёт, к ним добавляются следующие в очереди буквы алфавита.

Впрочем, иногда преодоление больших расстояний значительно упрощается за счёт специфики окружения. Вот как например сейчас. Стена деревьев за окном автомобиля сливается в сплошную серо-зелёную массу, а из радиоприёмника звучат знакомые мелодии, едва перекрикивая рычание мощного мотора. Ровная дорога с практически отсутствующим траффиком позволяет втопить педаль в пол, что приближает меня к цели моего путешествия — маленькому городку, затерянному посреди бескрайних лесов.

И вот, наконец, я проезжаю большой деревянный щит с надписью «Добро пожаловать в Строуберри». Чтож, это оказалось куда быстрее, чем я рассчитывал — всего полтора дня пути с ночёвкой в придорожном мотеле. Неплохой результат, учитывая, что я не гнал всю дорогу, как умалишённый. Не следует привлекать к себе лишнего внимания, рискуя нарваться на полицейскую засаду. Конечно, моя нынешняя легенда хороша, но только до первых серьёзных разбирательств, так что следует соответствовать выбранному образу и отыгрывать его по полной, чтобы ни у кого даже желания не возникло ко мне прикопаться.

Вот уже видны на горизонте первые дома – обычные коттеджи, окружённые декоративными заборчиками. Проехав вдоль улицы, я не встретил ни одного пешехода, что было довольно странно в самый разгар дня, но меня не покидало ощущение, что за мной наблюдают. Чтож, соседский дозор никто не отменял — в Америке это распространённая практика, сидеть дома возле окна и следить за своей улицей. Впрочем, обычно это больше присуще для приличных жилых районов больших городов, но кто знает, как обстоят дела здесь? Глубинка бывает разная, и у отдельно взятого населённого пункта вполне могут иметься какие-то свои неписанные правила.

Тем не менее, это не отменяет того факта, что мне просто не у кого спросить дорогу до местного околотка. Сбавив скорость до

совсем уж черепашьей, я начал вертеть головой по сторонам, надеясь найти какого-нибудь горожанина или хотя бы указатель к центральной площади, или типа того. И удача мне улыбнулась! Сперва я заметил неестественно шевелящиеся кусты, растущие вдоль обочины, а приглядевшись при помощи визора понял, что за ними засели несколько детишек среднего школьного возраста.

– Эй, ребятня! – Остановившись напротив кустов, и высунувшись из открытого окна, позвал я. — Не подскажете, где у вас тут отделение полиции?

Кусты зашевелились – видимые мне силуэты детей заметались, потом начали тыкать друг в друга пальцами, видимо решая, кому предстоит общаться с подозрительным незнакомцем.

— Пацаны, я же не спрашиваю у вас, как найти Сару Коннор, – этот фильм как раз не так давно вышел, так что понять меня они должны, – мне нужна полиция!

Зашуршала листва, после чего из кустов вынырнула веснушчатая кудрявая мальчишеская голова в бейсболке и торопливо заговорила:

-- Участок у нас в самом конце Орсон-стрит, мистер!

– Приятель, я в первые в вашем городе, – пока собеседник не нырнул обратно, я поспешил уточнить: – Орсон-стрит это?..

– Это прямо и на втором повороте направо! – сказав это, мальчишка скрылся так быстро, что едва не расстался со своей кепкой.

– Спасибо! – Крикнул я продолжившим шелестеть кустам, и покатил дальше.

Ну вот, теперь у меня есть точное целеуказание. Если повезёт, я справлюсь с заданием в течении часа. И хоть официально оно началось с того момента, как я прибыл в этот мир, так похожий на мой собственный, но отстающий от него по времени на несколько десятков лет, фактически же всё начинается прямо сейчас!

Глава 1

Я припарковал здоровенный чёрный кадиллак с хромированной решёткой радиатора возле наконец-то найденного полицейского участка. До чего у таких тачек тугое управление, хотя, стоит признать, это не самое неудобное, чем мне приходилось рулить. Всё же с запряжённой волами повозкой по неотзывчивости управления в моём личном антирейтинге транспортных средств пока ничто сравниться не может, хотя я более чем уверен, что мироздание подкинет мне ещё не один такой сюрприз.

С другой стороны, чего у американских тачек второй половины двадцатого века не отнять, так это своей особой эстетики. Все эти прямые линии, острые углы и хищные очертания… брутальность просто прёт из всех щелей. Управляя таким монстром, довольно просто закрыть глаза на его грузность и получать удовольствие от одного только рычания мотора. Современные машины подобных чувств уже не вызывают. Вообще, я с куда большим удовольствием подобрал бы для себя какой-нибудь мустанг или шевроле. Короче, что-то хоть немного более компактное и быстроходное. Однако же, раз уж ты играешь определённую роль, то должен соответствовать ей во всём, и именно эта тачка наиболее полно подходит выбранному образу. Посмотревшись в зеркало заднего вида, я пригладил рукой и без того прилизанные назад волосы и поправил очки. Вернее, скаутер — многофункциональный визор со встроенным компьютером — замаскированный под самые обычные с виду очки в тонкой оправе, хотя аборигенам об этом знать совсем необязательно.

Моё появление не осталось незамеченным – из дверей полицейского участка вышел, собственно, полицейский. Классический такой провинциальный коп, с пивным брюшком, двойным подбородком и обвисшими усами. Стандартная тёмно-синяя форма пусть и была ему немного не по размеру в районе живота, но во всём остальном сидела, как влитая. Спустившись с крыльца, он опёрся плечом на поддерживающую козырёк колонну, и как бы невзначай положил ладонь на рукоять своего пистолета, и это было нифига не табельное оружие — очень сомневаюсь, что даже в такой глухомани, где нужно опасаться скорее вылезших из леса гризли, чем бандитов, выдают настолько внушительные пушки как Кольт Питон.

– Добрый день, офицер! – Поздоровался я, не торопясь выбравшись из тачки, и держа руки на виду.

— Добрый, сэр! – Кивнул мне коп, натянуто улыбнувшись.

Руку со ствола он так и не убрал.

Впрочем, я тоже улыбался во все тридцать два, так уж тут принято.

— Агент Саймон Сайфер, ФБР, – представился я, подойдя ближе и предъявив удостоверение, – могу я видеть шефа полиции?

-- ФБР… – протянул коп, покачав головой. – Вы здесь из-за той чокнутой девчонки, да?

Странные интонации, с которыми был задан этот вопрос, заставили меня тут же сделать стойку. Похоже у местных были и более весомые поводы для волнений, чем интересующая меня особа.

– А что, есть какие-то другие причины, почему я мог бы здесь оказаться? – Поинтересовался я.

– Это штат Мэн, здесь чего только не происходит, – моментально справившись с собой, философски пожал плечами полицейский, после чего протянул руку. – Барни Уилсон, помощник шефа полиции. Сам шеф Дауд сейчас на вызове, можете подождать его в приёмной.

– Пожалуй, так и сделаю, – ответив на рукопожатие кивнул я и направился вслед за Уилсоном.

Внутри полицейского участка оказалось довольно уютно. Ну, для околотка так уж точно, а я повидал их не мало, причём не всегда в качестве мирного посетителя. Барни оказался так любезен, что предложил мне кофе, а потом и сам ко мне присоединился, явно желая поболтать. Оно и понятно, он ведь тут один на хозяйстве остался, остальные его коллеги кто на вызове, кто в патруле, а у кого-то выходной после смены. В общем-то именно он и просветил меня об интересующей меня персоне.

– У нас тут много всяких историй ходит, – издалека начал он, – всё же места здесь относительно глухие, народу надо как-то развлекаться, вот и придумывают всякое. Кто-то даже утверждает, что на его участок высадились инопланетяне, вытоптали газон, нагадили в клумбу или ещё чего непотребного учудили. Или вот старик Карвер, к примеру – он у нас бывалый охотник, вечно по лесам с винтовкой бегает, и его трудно чем-то напугать, а недавно он примчался к нам с таким видом, словно за ним гналась стая волков! Никогда его таким испуганным не видел! А потом он начал нести чепуху про снежного человека, который на него якобы напал!

Произойди нечто подобное у нас, ни у кого бы не возникло сомнений, что охотник просто накатил лишнего, и ему ещё повезло, что чертей не встретил. Но тут офицер Уилсон говорил об этом с очень серьёзным выражением лица, так что я не стал

его перебивать, а наоборот изобразил живейший интерес.

– Джек сказал, что успел выстрелить по нему в упор, но это его не убило, а только отпугнуло. Потом он провёл нас на то место, где всё произошло, но мы не обнаружили ни крови, ни следов, да вообще ничего. Этот случай почти забылся, но вскоре стали пропадать куры, а потом и вовсе начали находить мёртвых собак. Вернее, зверски растерзанных собак, как будто на них напало дикое животное. Джек, конечно, начал снова кричать про снежного человека, но мы сперва подумали о гризли, – вот, как я и говорил! А все почему-то уверены, что это у нас медведи по улицам шастают! – Даже устроили облаву, но даже следов не нашли.

– В наших сводках не было ничего о погибших или пропавших, – припомнил я информацию, ради которой пришлось пошуровать в столице округа, куда стекались все более-менее значимые сводки с мест, – значит, до людей дело не дошло?

– Ну, у нас же тут не идиоты живут, – даже как-то обиженно произнёс Барни. – Когда находишь у себя на заднем дворе пса с выпущенными кишками, сразу же представляешь на его месте своего ребёнка, или жену, или себя.

– Похоже, это коснулось тебя напрямую, – предположил я.

– Старина Виски был отличным псом, жил с нами уже почти пятнадцать лет, – подтвердил мою догадку Уилсон, – повезло, что первой его заметила жена, а не дети! И как после такого не отреагировать? Люди вооружились, стали присматривать за улицами, провожать детей в школу. Собралось небольшое ополчение, которое помогло полиции патрулировать город. И это принесло свои плоды. Пару дней назад миссис Келли заметила какое-то шевеление в кустах за своим участком и пальнула туда из старого охотничьего ружья своего покойного мужа. Вот так мы и нашли девчонку.

– Она ранена?

– Да, но не сильно. Ей повезло, что дробь была мелкая, застряла в мягких тканях в районе ляжки. Но это её только разозлило! Когда на шум подъехали парни из ополчения, то едва её скрутили! У неё оказался здоровенный ножик, которым она порезала Бодрого Джимми… – полицейский замялся, – и теперь он уже не такой Бодрый, но это временно, док Майлз его славно обработал.

– А что девчонка? Она здесь? Могу я на неё взглянуть?

– Нет, – покачал головой Барни, – она сейчас в больнице, пришлось привязать её к кровати, а то она едва не откусила доку ухо, видно совсем умом тронулась. Постоянно вырывается и орёт что-то непонятное. На вопросы не реагирует, еду выплёвывает,

хотя по ней видно, что она давно нормально не ела. В общем, плохо с ней всё, док пока её на успокоительных держит.

– Думаешь, это она убивала собак?

– Мы все так думали, всё же ножик у неё что надо, таким не то что собаку, быка выпотрошить можно. А ещё при ней нашли лук со стрелами. Повезло, что миссис Келли ей колчан повредила, он как раз к бедру был прикреплён, а то эта бешеная могла бы и пристрелить кого-то из парней.

– Ты сказал, что все так думали, – медленно произнёс я, – значит уже не думаете? Что-то изменилось?

– Возможно, – нехотя кивнул Барни. – Собственно, шефа потому на месте и нет, что сейчас он разбирается с новыми обстоятельствами.

– Какими, если не секрет?

– Да вот около часа назад вызов поступил, нашему мусорщику прямо под колёса выбежал раненный лось. Бедняга Митч сбил животное и тут же связался с нами, сказал, что зверя подрали, прямо как тех собак. Парни, которые откликнулись первыми, это подтвердили, вот шеф и не удержался, решил посмотреть лично.

– А что с экспертизой ножа? Ваш судмедэксперт подтвердил, что собак резали именно им?

– В наших краях таких специалистов не водиться, – усмехнулся в усы Барни, – Вообще-то, мы рассчитывали, что нам пришлют хоть кого-то из Белфаста, но никак не ожидали, что первым приедет аж целый агент ФБР, – и глянул на меня с прищуром, как бы спрашивая: «И чего ты к нам припёрся?»

– Эта девочка может быть связана с делом об одной секте, из которой она сбежала около полугода назад и жила всё это время, скитаясь по лесам, – выдал заготовленную историю я.

– Тогда понятно, с чего такой интерес, – как будто успокоившись, Уилсон откинулся на спинку своего стула. – Непонятно только как она в таком случае смогла выжить?

– Это мне и предстоит выяснить. Как и многое другое. Пока шеф Дауд не вернулся, могу я взглянуть на её вещи?

– Они сейчас в хранилище для улик, у меня нет полномочий, чтобы его открывать, – как бы извиняясь, развёл руками в стороны Барни.

На самом деле он наверняка приврал и такие полномочия у него, как у зама начальника, без сомнения имелись. Вот только вряд ли он отказал мне из-за нежелания сотрудничать, скорее просто не хотел взваливать на себя хоть какую-то ответственность. Дескать, пускай шеф сам с этим хлыщом разбирается.

– В таком случае, может ещё кофе? – Не стал давить на него я.

– Да, кофе бы сейчас не помешал, – не скрывая облегчения, Барни подорвался за следующей порцией.

Ну что же, подождём, возможно вернувшиеся полицейские хоть немного прояснят ситуацию. Получая задание, я надеялся на очередную непыльную работёнку в антураже Американской глубинки восьмидесятых годов, что можно считать практически отпуском, однако нельзя просто взять и не влипнуть в какое-нибудь левое дерьмо, не так ли? И хорошо, если оно никак не относится к моему делу, отчего можно будет с чистой совестью свалить всё на местных, но, по своему опыту скажу, что мне просто не может так повезти. Случайности не случайны, чтоб их…

***

Снаружи послышался рык моторов, и Барни тут же поспешил на улицу, оставив недопитой свою чашку кофе, я последовал его примеру. Когда я вышел из здания, небольшая парковка уже была занята парой полицейских джипов и здоровенным красным пикапом годов эдак пятидесятых со следами ржавчины на бортах и капоте. Его кузов был занят чем-то, прикрытым брезентовым полотнищем. Сдаётся мне, они привезли с собой тушу убитого лося. Отлично, значит не придётся самому пилить через полгорода, просто чтобы утолить своё любопытство.

Шефа полиции я опознал сразу, он слез с водительского сиденья джипа, припарковавшегося по соседству с моим кадиллаком. Крепкий мужчина чуть за пятьдесят с гладковыбритым раздвоенным подбородком и военной выправкой, заметной невооружённым взглядом. Только какого-нибудь ветерана Вьетнама мне тут не хватало для полного счастья, как правило бывшие вояки не слишком сговорчивы, особенно с федералами, одного из которых я как раз и изображаю. Впрочем, поздно менять коней на переправе, придётся играть теми картами, что есть.

– Шеф Дауд, приятно познакомиться! – Подойдя к нему я в который раз сверкнул улыбкой и протянул руку. – Агент Саймон Сайфер, ФБР.

– ФБР? – Взглянув куда-то мне за плечо спросил он, когда моя ладонь оказалась стиснута в железной хватке его мозолистой клешни.

– Так он представился, – ответил подошедший сзади Уилсон. – Сказал, что приехал за девчонкой. Вроде как она связана с какой-то сектой.

– Что за секта? Насколько мне известно, у нас в округе

никаких сект нет.

– «Врата Эдема», – начал врать я, – очень опасные ребята. Их главарь Джозеф Сид – натуральный отморозок. – Моя рука оказалась на свободе, надеюсь это может считаться доказательством моей убедительности. – Наркота, торговля оружием, даже рабство – и всё это под бесконечные вопли о конце света. Со стороны они кажутся обычными фанатиками, иногда маскируются так удачно, что и от обычных людей их не отличить, но на деле это полноценная преступная группировка, раскинувшаяся на несколько штатов. Во всяком случае, так мы подозреваем, истинные масштабы их деятельности нам неизвестны. Они не оставляют свидетелей, так что эта девочка – наша единственная зацепка. Если выяснится, что она имеет какое-то отношение к эдемщикам…

– Да она по-человечески даже пары слов связать не способна, – покачал головой Дауд. – Либо рычит и визжит, либо лопочет что-то непонятное.

– Это лишнее доказательство того, что она как раз та, кто нам нужен. В секте её наверняка пичкали наркотиками, а после побега она вряд ли могла с кем-то нормально поговорить, сторонясь людей, но не волнуйтесь, наши психологи помогут ей вернуть коммуникативные навыки.

– Об этом-то я как раз не волнуюсь, – криво усмехнулся шеф, – меня больше беспокоит то, что она чуть не прикончила одного из горожан, за которых я отвечаю.

– Насколько мне известно, состояние Бодрого Джимми далеко от критического. К тому же она сама была ранена и лишь защищалась.

– Право слово, Барни, ты сплетничаешь, как моя жёнушка, – под хмурым взглядом начальства Уилсон заметно сник. – Но в любом случае – это не те вопросы, которые у нас в приоритете. Тебе должно быть уже известно, агент Сайфер, о сложившейся в городе ситуации?

– Полагаю, зверь вновь себя проявил, – не стал скрывать своей осведомлённости я.

– Вроде того. Вот только… – Дауд в задумчивости пожевал губами, то и дело косясь на стоящий в сторонке пикап, – только мы уже не считаем, что это был зверь.

– В смысле?

– Митч, покажи ему!

Неряшливый парень в замызганной джинсовой спецовке и прикрывающей нечёсаные патлы потрёпанной бейсболке с незнакомым выцветшим логотипом забрался на кузов своего пикапа и приподнял брезент. Подойдя поближе, я схватился за

борт и привстал на цыпочки, чтобы лучше видеть то, что мне хотят продемонстрировать. Признаться, сильно я не впечатлился, доводилось мне наблюдать вещи и пострашнее. Животное, конечно, жалко, его реально будто бы мучили ради забавы, но… тут, в переплетении рваных ран очки подсветили мне то, что я должен был заметить сразу – вырезанные на шкуре животного буквы!

Вскарабкавшись на борт кузова, я уставился на оставленные кем-то символы чуть ли не в упор. Мне они знакомы не были, но это ещё полбеды – встроенный в очки компьютер также их не распознавал, и это можно счесть очень плохим знаком. В его базах данных содержались знания о языках, накопленных Агентами на протяжении всего существования нашей конторы. Да, мироздание способно преподносить сюрпризы, на то оно и мироздание, но оказаться вдруг первооткрывателем чего-то нового… в лучшем случае это вредно для здоровья, в худшем – опасно для жизни. Ну, зато теперь я точно знаю, что наводка, приведшая меня в Строуберри, была верной, и нет необходимости искать дальше, я уже всё нашёл. На свою голову.

– Эй, Сайфер, ты понимаешь, что там накалякано? – Вывел меня из задумчивости голос Дауда. – Если это какой-то шифр, то ты к нам удачно заехал!

Этой нехитрой шутке удалось немного разрядить обстановку среди столпившихся вокруг пикапа копов, однако обнадёжить шефа полиции мне было нечем.

– Боюсь среди моих многочисленных талантов навыков криптографии не имеется. Нужно сделать снимки и отослать их в Огасту, – именно там располагался ближайший офис ФБР.

– Сомневаюсь, что такое стоит доверять почте, – потёр свой выдающийся подбородок Дауд.

Точно, на дворе же восьмидесятые, интернета ещё нет, а почта… ну, это почта, со всеми вытекающими.

– Не беспокойтесь, я сам всё отвезу, вместе с потенциальной свидетельницей. Всё же в первую очередь я здесь именно из-за неё.

– Кто бы это не сделал, он появился здесь одновременно с девчонкой. Это может быть кто-то из этой твоей секты?

– Среди эдемщиков психов хватает, но чтобы творить такое… – бросив последний взгляд на изуродованную тушу животного, я спрыгнул на землю. – Подтвердить эту версию, как, впрочем, и опровергнуть её, я не могу.

– Ладно, идём, расскажешь мне про них подробнее, – взмахнув рукой, Дауд направился ко входу в участок.

– Только то, что я в праве разглашать, – догнав его, поспешил

уточнить я.

Моя история про сектантов, за основу которой был взят пройденный на досуге шутерок, была не настолько проработана, чтобы не рассыпаться после проверки. К счастью, сейчас у шефа другие проблемы, чтобы наводить дополнительные справки, ведь без интернета это делается не так уж и быстро. К сожалению, его проблемы – это и мои проблемы тоже, так что придётся быть особенно аккуратным, если я хочу остаться в их глазах полномочным представителем закона, а не превратиться в мутного типа с фальшивыми документами. Местная тюрьма меня конечно не остановит, но вот действовать в небольшом городке, где все друг друга знают в лицо и заведомо недружелюбно к тебе настроены, будет непросто.

***

Если что-то начинает идти не так, то, по закону вселенской подлости, обычно неприятности лишь набирают обороты. Упавший с вершины горы камешек рискует обернуться гигантским снежным комом, сносящим всё на своём пути, и хороший Агент обязан уметь подстраиваться к любым обстоятельствам. Так уж вышло, что в нашей конторе слово «хороший» является синонимом слова «живой», так что я не безосновательно могу отнести это понятие к себе любимому. И когда наш содержательный разговор с шефом полиции прервал телефонный звонок, после которого Дауд изменился в лице, я был готов к любым неприятностям.

– Звонил доктор Майлз, – положив трубку, он устало откинулся на спинку своего кресла, – ваша потенциальная свидетельница сбежала из больницы.

Услышав это, я даже почти не удивился, ожидая чего-то в этом роде. Ведь было бы слишком просто прийти к ней, расспросить о происходящем и только после этого делать какие-то выводы, не так ли?

– Связанная и под препаратами? Она точно сбежала сама? – Лишь уточнил я. – Её могли похитить?

– Пока рано об этом говорить, но мы обязательно выясним все обстоятельства, – сказал он, решительно поднимаясь из-за стола. – А ты… уже вечереет, на соседней улице есть неплохая гостиница, отдохни с дороги и приходи завтра в участок.

– Но я бы мог вам… – поднявшись следом начал было я, но был невежливо перебит:

– Ты нам поможешь, если не станешь путаться у нас под ногами! Послушай, агент Сайфер, – уже более терпеливо продолжил Дауд, – я буду говорить с тобой прямо. Этот город находится под моей ответственностью, и меня не слишком радует

перспектива нянчиться с сопляком-федералом, только-только выпустившимся из учебки, или где вас таких красивых готовят. Давай ты не станешь мешать мне выполнять мою работу, а взамен я поделюсь с тобой уже готовыми результатами, договорились?

Да уж, прямее и не скажешь – как и ожидалось от бывшего военного, которого наверняка воротит от парней в пиджаках и галстуках, постоянно лезущих под руку со своими советами. Где бы он не служил, наверняка столкнулся с парой другой цэрэушников, общение с которыми оставило в его наверняка нежной и ранимой душе незаживающие раны. Впрочем, делиться своими наблюдениями, показывая таким образом интеллектуальное превосходство над ним, я не спешил. Лучше уж и впрямь спокойно переночевать в гостинице, чем за решёткой. Шеф Дауд производит впечатление эдакого крутого мужика, и с него станется, вспылив, организовать мне ночёвку в местной КПЗ.

– Разумеется, – белозубо улыбнувшись, согласился с ним я, решив не обострять ситуацию. Обстановка в городе и без того нервная, моя история про секту также не добавила никому настроения, так пусть у него сложится впечатление, что хоть что-то идёт по его правилам. – Не буду больше отвлекать, если повезёт, вы успеете догнать беглянку до того, как она снова углубится в леса. Кто знает, что её может там поджидать?

Сказав это, я кивнул на прощание и покинул его кабинет. Не считая лёгкого завтрака в мотеле и нескольких чашек кофе, любезно предложенных офицером Уилсоном, я целый день ничего не ел. Надеюсь, в рекомендованной мне гостинице хотя бы кормят.

***

Пробирающий до костей холод и кромешная тьма вокруг. Шелест листвы на ветру заглушает все прочие звуки, однако я чувствую, что нечто следит за мной и оно уже близко. Вокруг огромные незнакомые деревья и колючие кусты, бежать куда-то в таких условиях – верный способ выколоть себе глаз острой веткой, но я знаю, что, если останусь на месте, одним глазом всё может не ограничиться. Прикрывая рукой лицо, я ломлюсь сквозь заросли, не разбирая дороги. То, что я до сих пор не упал, споткнувшись о какую-нибудь кочку или корень, иначе чем чудом и не назвать.

Впереди я вижу просвет – пространство, залитое лунным светом, сумевшим пробиться сквозь размашистые кроны деревьев – и, собравшись с силами, устремляюсь туда. Кажется, будто я продираюсь через бурелом уже целую вечность, всё тело отчаянно болит, как если бы меня со всех сторон били палками и стегали плетьми. Вырвавшись на относительно свободное пространство, я

холодею от ужаса, осознавая, что сам загнал себя в ловушку, ведь оно прямо здесь, дожидается меня.

Существу не было никакого смысла гоняться за мной, оно знало, куда я направлюсь, и вышло навстречу. В неверном лунном свете видны лишь очертания – высокий силуэт, покрытый шерстью, переливающейся в тусклых лучах, неожиданно яркие жёлтые глаза и разверзшаяся пасть. Именно последнее приковывает всё моё внимание. Кажется, что у существа бесконечное количество зубов, с которых предвкушающее стекает вязкая слюна. Не составляет никакого труда представить, как все они смыкаются на моей шее, отгрызая солидный кусок плоти.

Задохнувшись от ужаса, я не могу даже закричать. Бездумно пячусь назад, но тут удача мне изменяет, подвернувшаяся под ногу кочка заставляет запнуться и упасть на пятую точку, больно ударившись копчиком о стылую землю. Пасть существа искажается в подобие усмешки, после чего оно припадает к земле, готовясь к броску. Я прямо на заднице пытаюсь отползти, но упираюсь спиной в шершавый ствол. Понимая, что от смерти меня отделяют считанные мгновения, я зажмуриваюсь, не желая видеть, как это непонятное нечто начнёт меня терзать, и надеясь, что оно не из тех, кто любит играться со своими жертвами. Впрочем, паскудная человеческая ухмылка на звериной морде говорит сама за себя – так просто умереть мне не светит.

Грудь взрывается болью, но куда сильнее ранит ощущение собственного бессилия, невозможности хоть как-то противостоять опасности в лице этого чудовища. Я никогда не был хорош в драках, и всегда с трудом выходил из зоны собственного комфорта. Обычный тихий, если не сказать робкий, парень, весь мир которого крутился вокруг строго очерченного круга интересов. Но даже будь я хулиганом, либо ходи в секцию боевых искусств, сомневаюсь, что это бы мне помогло. Возможно только продлило агонию. Эти и многие другие мрачные мысли мелькают в сознании, но тварь не торопится продолжать, давая мне возможность «насладиться» собственной ничтожностью.

Я с трудом разлепляю глаза и оглядываюсь по сторонам, обнаруживая себя именно там, где засыпал всего несколько часов назад – в небольшом, но достаточно уютном номере гостиницы. Сердце бешено стучит, отдаваясь в ушах, взмокшая майка липнет к телу. Ещё какое-то время лежу на спине, откинув одеяло в сторону и переводя дух после кошмара. Давненько мне не снились эти сны. А ведь я уже далеко не тот испуганный мальчишка, неведомо каким образом оказавшийся посреди тёмного леса и нарвавшийся на страшное чудовище.

Мне хочется верить, что с тех пор я стал сильнее, что

научился преодолевать трудности, что я больше не жертва, только и способная смиренно дожидаться своей участи, но… но иногда мне всё же снится та ночь, напоминая об истинном положении вещей. Мироздание бесконечно и наполнено ужасами, способными сводить с ума даже самых стойких и сильных. И тому, кто выбрал профессию, наподобие моей, не стоит забывать об этом ни на секунду, если он, конечно, не хочет бесследно сгинуть на очередном даже пустяковом с виду задании. Приправленные жутковатыми подробностями россказни Барни, тот измученный лось… нет ничего удивительного в том, что я подсознательно нашёл сходство между этой ситуацией и той, в которую когда-то попал сам.

Поднявшись, я поспешил в ванную комнату, благо у каждого номера она была своя. Первым делом проведав фаянсового друга, я встал перед раковиной и, наверное, минут пять плескал себе в лицо холодной водой, чтобы избавиться от ощущения липкости, с которым у меня ассоциировался пережитый когда-то ужас. Ну и вспотнул я изрядно, куда уж без этого?.. Опомнился я только после того, как у меня онемели пальцы. Вытершись пушистым полотенцем, я приподнял край майки и уставился в зеркало, разглядывая шрамы, оставшиеся после той, во многом знаковой для меня встречи с оборотнем.

Четыре параллельные отметины наискось пересекали грудную клетку. Сейчас они выделялись на бледной коже своим более тёмным оттенком и не выглядели столь ужасно и отталкивающе, как несколько лет назад. Тогда на мой грудак без слёз нельзя было взглянуть, он напоминал перепаханное поле. Впрочем, во сне болело всё очень даже натурально, да и сейчас, растревоженные воспоминаниями, шрамы саднили. Я давно мог полностью их свести, но даже если бы я это сделал, вряд ли это избавило бы меня от фантомных болей, ведь прежде всего они существуют у меня в голове. Сердито фыркнув, я развернулся и потопал обратно в комнату.

***

Сквозь тюлевые занавески я отлично видел припаркованный с противоположной стороны дороги полицейский джип. Похоже Дауд решил перестраховаться, и направил кого-то из своих парней присматривать за нежданным гостем в моём лице. Возможно, его интуиция подсказала, что со мной следует держать ухо востро, и в данном случае она была полностью права. Сейчас начало третьего ночи, и я изначально не собирался мирно дрыхнуть до самого утра. Если бы не кошмар, данная самому себе установка разбудила бы меня минут через двадцать. С улучшенным организмом четыре часа сна – более чем достаточно,

чтобы нормально отдохнуть, так что, не считая плохого настроения, я вполне свеж и полон сил. Впрочем, надеюсь они мне не понадобятся.

Не включая свет, я принялся собираться, благо видел в темноте намного лучше обычных людей. Рубашка, брюки, галстук, наплечная кобура и пиджак – всё это не выбивалось из местной моды и было частью маскарада. Однако использованные в костюме материалы, а также некоторые… дополнительные функции, обеспечивали мне защиту, адекватную большинству угроз, которые я могу встретить на задании подобного уровня.

К сожалению, мой личный ранг не позволяет использовать более продвинутое снаряжение, да и из Даров мне доступны лишь базовые, да парочка, если можно так выразиться, бонусных за уже взятые ранги. По идее, этого должно оказаться достаточно. По идее… На самом же деле, каждый раз мне чего-то да не хватает, и я буквально разрываюсь на части, когда вновь приходится время делать выбор. Что лучше: повысить регенерацию, или же взять давно присмотренную сопротивляемость к ментальным воздействиям? Всегда хочется всего и побольше!

Снарядившись, я бесшумно выскользнул из номера и прошёл до противоположного конца коридора, где располагалось окно, выходящее на боковую часть дома, которую копам не должно быть видно. Я не собирался рисковать, проверяя, насколько добросовестно они исполняют свои обязанности, так что, аккуратно открыв щеколду, я приподнял ставню вверх и выбрался на улицу. Одной рукой держась за карниз, второй я опустил ставню обратно, хоть и не до конца, оставив себе лазейку для возвращения. В каком-то смысле эти дурацкие горизонтальные рамы даже удобны.

Мягко спрыгнув на газон с высоты второго этажа, я, пригнувшись, метнулся к декоративной оградке, опоясывающей гостиницу. Теперь мне предстояло сориентироваться в ночном городе и добраться до больницы. Ну ничего, в полицейском участке я видел достаточно подробную карту Строуберри, и теперь отсканировавший её скаутер построил мне оптимальный маршрут до цели. Шеф Дауд отлично знает как сам город, так и его жителей, и в этом его преимущество. Вот только он не представляет, с чем ему и его людям предстоит столкнуться. В отличие от меня, и пусть точно мне ничего не известно, опыт предыдущих заданий позволяет сделать кое-какие прогнозы. И если бы я верил, что полиции и собранному ополчению по силам справиться с предполагаемым гостем из иной реальности, то со спокойной душой продрых бы до самого утра.

Глава 2

При свете для Строуберри казался достаточно милым и приветливым местечком. Просторные улицы, много растительности, в среднем не превышающие двух-трёх этажей здания, всё довольно чисто и аккуратно. За счёт лесопилок и нескольких предприятий, выпускающих мебель, этот городок считался вполне преуспевающим. Так, во всяком случае, было написано в брошюре, которую я полистал, пока меня оформляли в гостинице. Насколько действительность отличается от рекламы для туристов мне было плевать, эта информация не имела к моему делу никакого отношения. Хотя наставник, с которым я начинал, наверняка пожурил бы меня за такое отношение. Он считал, что в нашей работе может быть важна любая мелочь.

В ночное время суток городок производил несколько иное впечатление. Возможно во всём виновата пришедшая сюда беда, одним своим наличием отравляющая мирную и спокойную атмосферу, однако сейчас это место выглядело по настоящему зловещим. Зловеще шелестели листья деревьев, а дома не менее зловеще буравили меня тёмными провалами окон. Я поймал себя на мысли, что это может быть продолжением моего кошмара. Даже ущипнуть себя захотелось, но я переборол этот момент неуверенности. Агент, который не в состоянии отличить реальность от сновидения, не многого стоит.

Хотел бы я сказать, что неуловимой тенью нёсся по погружённым во мрак улицам, но, к сожалению, маскировочный режим костюма не был приспособлен к слишком уж быстрым перемещениям. Да и скрывал он весьма условно, ведь на него всего-навсего было наложено отводящее взгляды благословение. Хорошо хоть оно не работало постоянно, иначе коммуникация с людьми могла вызвать определённые… неудобства. В общем, я двигался быстрым шагом, на всякий случай держась поближе к густым ночным теням. Впрочем, благодаря обилию растущих вдоль улиц деревьев, до определённой степени я был уверен, что мне удастся добраться до больницы незамеченным.

На весь путь у меня ушло около получаса, с учётом того, что пару раз пришлось пережидать проезжавшие мимо патрули ополченцев. На стоянке перед вытянутым трёхэтажным зданием полицейских машин не обнаружилось, но это не значило, что Дауд не оставил внутри кого-нибудь из своих людей. Идти через парадный вход было не лучшей идеей, так что я, ловко перемахнув через кусты, обошёл здание и, выбрав одно из окон, аккуратненько его приоткрыл. До чего же комфортно работать в

таких условиях — никаких сигнализаций или мудрёных замков, которых без специального инструмента не открыть. Да тут даже решёток не оказалось, что добавило Строуберри баллов в моих глазах — если не защищено, значит здесь нет наркоманов, готовых на ограбление больнички.

Прокравшись через какой-то процедурный кабинет к двери и немного поработав простейшими отмычками, я выглянул в коридор. Вроде бы пусто. Чтож, вот я и на месте, теперь осталось отыскать место происшествия. Как я и предполагал, это было не так уж и сложно: палаты располагались на последнем этаже и нужную мне педантичные полицейские пометили перекрывшими вход жёлтыми лентами. Переждав на лестничной площадке, пока мимо пройдёт сонная пожилая медсестра, я наконец-то добрался до цели. Вернее, до промежуточной цели, ведь настоящая моя цель так некстати сбежала отсюда несколько часов назад.

По меркам моей родины палата была очень даже ничего, в смысле – одноместная, с достаточно широкой койкой, тумбочкой и всем таким прочим. Конечно, без изысков вроде телевизора, но вряд ли явившаяся из другого мира девочка свалила отсюда из-за неудовлетворительного сервиса. Свет был выключен, однако это не помешало мне как следует всё осмотреть, ведь помимо собственного ночного зрения, у меня имелся скаутер, который подсвечивал интересные мне детали. Так следов крови, кроме нескольких пятен на простыне, обнаружить не удалось, но это, судя по их расположению, совпадало с информацией о ранении бедра.

Ремни, которыми задержанная была привязана к кровати, оказались не перерезаны, а попросту расстёгнуты, что лучше всего говорило в пользу версии с похищением. Накачанную успокоительными девчонку освободили и… по всей видимости вытащили через окно. Распахнутые шторы и открытые ставни говорили в пользу этой догадки. А ещё верёвка, привязанная к ножке кровати и свисающая через подоконник до самой земли. Это что, какая-то обманка? Не мог нормальный человек спуститься по верёвке с такой неудобной ношей. Да и просто выпрыгнуть бы ему не удалось, как раз из-за горизонтальных ставен, оставляющих открытыми лишь половину оконного проёма. С грузом через такой не протиснуться. Но если он сначала спустил на верёвке девчонку, а потом ушёл сам… хм-м, это имеет смысл…

Отложив осмотр прилегающей территории на потом, я продолжил обыскивать палату в поисках малейших зацепок, и не прогадал. В стоявшей возле двери мусорной корзине обнаружились окровавленные бинты с пустыми стеклянными

ампулами. То, что надо! Кусочек бинта с образцом крови немедленно отправился в пакетик для улик, а за ним и вьющийся рыжий волос, который я снял с подушки. Вряд ли он принадлежит местному врачу, так что может пригодиться. Только после этого я выбрался через окно, с лёгкостью спрыгнул на землю и присел на корточки там, где свисал кончик верёвки. Вездесущий газон скрывал всяческие следы, хоть и был основательно примят. Но следует учесть, что здесь ещё потоптались полицейские. В любом случае, следов крови я не нашёл, и это было определённо хорошим знаком.

Шорох и треск веток позади заставили меня резко обернуться. Небольшой сад со скамейками, где прогуливались больные, был окружён густым кустарником, который и являлся источником звука. Первым делом я вытащил из кобуры табельное оружие, которое на данный момент выглядело, как обычная Беретта. Полезная это привычка — тыкать стволом во всё, что шевелится. Сколько Агентов погорело на том, что не придало должного внимания всяким подозрительным шумам, и не сосчитать. Наверняка последними их словами было что-то вроде: «Пф-ф, это всего лишь кошка…»

Мысленная команда и очки переключаются в режим тепловизора, показывая мне скрючившийся за кустами силуэт. Хотел бы я, чтобы он принадлежал кому-то из местных детишек, вот только ничего человеческого в нём не было. Усилием мысли перевожу свой Арсенал в бесшумный режим, наводя его на затаившееся и явно приготовившееся к атаке нечто, вот только оно, заметив мои манипуляции, начинает двигаться раньше, чем я успеваю нажать на спусковой крючок.

Пули, с виду ничем не отличающиеся от обычных, проходят выше припавшего к земле и метнувшегося ко мне существа. Модернизированное тело реагирует оперативно – я веду стволом вниз и начинаю палить по стелющейся над газоном твари, не беспокоясь о том, что патроны закончатся. Благословлённые на очень много интересных вещей заряды поднимают в воздух фонтанчики земли, но не способны попасть по стремительно приближающейся ко мне угрозе. Понимая, что в ближайшие секунды окажусь с ней лицом к лицу, меняю режим стрельбы и, предварительно зажмурившись и подав соответствующую команду на очки, палю в землю перед собой.

Яркая вспышка, осветившая сад, может привлечь ненужное внимание, однако это беспокоит меня куда в меньшей степени, чем перспектива схлестнуться в ближнем бою с врагом, который заметно превосходит меня в скорости. Тварь яростно шипит, однако я различаю отдельные слова на незнакомом языке. Один

из базовых Даров, позволяющий общаться с любыми разумными существами, даёт понять, что она грязно ругается. А вот это уже плохо. Имею ввиду не отсутствие манер у этого конкретного монстра, а наличие у него разума достаточного, чтобы считать его, собственно, разумным.

Я не успеваю даже дёрнуться, как меня сносит мощным ударом с такой силой, что спиной я впечатываюсь в стену больницы. Слышится треск, но это лишь доски, прогнувшиеся и расщепившиеся от столкновения. К счастью, уплотнившийся в районе спины пиджак принимает основной урон на себя. Да и мой укреплённый скелет вполне в силах перенести и не такое. Успеваю пригнуться, когда надо мной проносится длинная тонкая рука с вытянувшимися сантиметров на двадцать когтями, оставив на стене характерные следы. Мой кожный покров также прочнее, чем у обычных людей, однако от такого он меня не убережёт. Следующий взмах приходится на плечо, защита пиджака держится, но сила атаки такова, что меня отбрасывает в сторону.

Отлетев на пару метров, я ловко перекатываюсь на спину, выставив ствол в сторону агрессора, и, только поймав в прицел мечущуюся дезориентированную тварь, открываю огонь. На этот раз мне удаётся попасть, пусть и всего один раз, куда-то в район ключицы. Словив благословлённый подарочек, существо разрождается новым потоком шипящей брани, понося меня на все лады, и огромным скачком разрывает дистанцию. Последующие выстрелы окончательно сбивают его с воинственного настроя, заставляя отступить. Кинув в мою сторону убийственный взгляд своих фосфоресцирующих глаз, оно скрывается в кустах. Тепловизор подтверждает, что это не уловка, оно действительно сбежало.

Поднявшись на ноги и на всякий случай направив ствол пистолета в ту сторону, где скрылась тварь, подхожу к тому месту, где мне удалось её достать. Очки подсвечивают на траве капли крови, и я тянусь за новым пакетом для улик. Мы сильно здесь нашумели, и я уже слышу, что в больнице начался переполох, но без этого я уйти не могу. Новый враг оказался по-настоящему опасен, и, если бы мне не удалось его ошеломить, меня бы выпотрошили, как того лося. Так что лучше уж я потрачу немного времени на сбор биоматериала, рискуя быть застуканным, чем позволю снова застать себя в расплох.

***

– Доброе утро, Саймон, как спалось? — Спросила меня миссис Шекли, которая вместе со своим мужем содержала эту небольшую гостиницу.

– Отлично! — Бодро отозвался я. – Давненько так не

высыпался, у вас тут невероятный воздух и нет постоянного шума машин за окном.

Если я и приукрасил свои впечатления, то не слишком сильно, после ночной вылазки мне и впрямь удалось ещё немного поспать. Несколько часов отдыха – и вот я снова свеж и полон сил. Несмотря на то, что ночью меня неплохо отделали, наутро от побоев не осталось и следа. Синяки на плече и спине рассосались, болезненные ощущения окончательно ушли. Всё же регенерация, пусть даже и начального уровня -- довольно полезная штука, не зря первым делом взял себе именно её. К сожалению, чтобы улучшать этот Дар, требуется постоянно расти в рангах, а то бы давно вкачал его до максимума, и тогда меня не остановило бы даже пронзённое сердце или оторванная голова.

– Проходи в столовую, сейчас подам завтрак.

– О, в этом нет никакой необходимости…

– Не беспокойся, у нас всё включено. Если наш гость не проспал, он всегда может рассчитывать на порцию моих фирменных блинчиков с кленовым сиропом, – радушно улыбнулась бодрая старушка. – Чай или кофе?

– А свежего молока у вас не найдётся?

– Только для тебя, и только абсолютно случайно!

Столовая здесь напоминала семейную гостиную, с одним длинным столом и камином. Деревянная отделка добавляла обстановке домашнего уюта, а висящие повсюду украшения в виде оленьих рогов как бы намекали, что хозяин гостиницы был заядлым охотником. Как, впрочем, и фотографии с различными трофеями, заключённые в рамки. Самая большая и пафосная из них располагалась над камином и изображала мистера Шекли с ружьём в руке, стоящего возле убитого медведя в компании ещё одного человека.

Сам мистер Шекли, полностью седой, но ещё крепкий старикан, восседал во главе стола, с задумчивым видом читая утреннюю газету. Помимо него здесь находились остальные посетители гостиницы: парочка очевидных молодожёнов, буквально не отлипающая друг от друга и по всей видимости пребывавшая в Строуберри проездом, а также субтильный мужчина лет сорока, являющийся коммивояжёром. Вчера он уже пытался загнать мне какую-то уникальную то ли хлеборезку, то ли спиночёску. А может и то, и другое, в его саквояже чего-только не было.

– Доброе утро, Том, – поздоровался я с мистером Шекли, сев от него по левую руку. Вчера он сам попросил, чтобы я называл его исключительно по имени.

– Доброе, Саймон, – не отрываясь от газеты, кивнул он. – Хотя

это как посмотреть…

– Плохие новости? – Заинтересовался я.

Вряд ли местные репортёры успели вызнать детали ночного происшествия и пустить их в печать, но вдруг? Мне было бы интересно ознакомиться с официальной версией до того, как придётся общаться по этому поводу с Даудом.

– «Неистовые бобры», местная бейсбольная команда, опять проиграли этим задавакам из Дэрри.

– Дэрри? Что-то знакомое…

– Наши ближайшие соседи, – поморщился он. – Паскудный городишко, стоит заметить, вечно у них всякое непотребство творится.

– Если судить по тому, что мне вчера рассказали в полицейском участке, вы их активно догоняете, – не мог не заметить я.

Мистер Шекли отложил газету в сторону, снял очки и серьёзно посмотрел на меня.

– Есть люди, склонные преувеличивать масштабы проблемы, – веско произнёс он, – и Барни Уилсон как раз из таких. Да, возможно у нас завелись какие-то дикие звери, нападающие на собак, и многие пострадавшие хозяева бедных животных этим недовольны, но я не считаю это заслуживающим внимания фактом. Во всяком случае, для ФБР.

– Даже незначительный факт может быть частью чего-то большего, – пожав плечами, процитировал наставника я. – Скажите, тот мужчина на фотографии с медведем, случайно не Джек Карвер?

Том обернулся и посмотрел на висящее за его спиной изображение так, словно видел его впервые.

– Да, это старина Джек, – кивнул он. – Неужели это трепло Уилсон рассказал вам про тот случай на охоте? Я уже давно с этим завязал, а Джек всё никак не уймётся. Но возраст берёт своё, тут уж ничего не поделаешь. По утрам он глотает прописанные доктором Майлзом лекарства, а потом идёт в лес. Я практически не удивлён, что ему начали мерещится всякие ужасы.

По всей видимости Том был заядлым скептиком и реалистом, пошатнуть убеждения которого были неспособны не только железные факты, но и слова старого дуга. К счастью, передо мной такой задачи и не стояло, жизнь сама расставит всё по своим местам. Если… хотя, скорее уж когда существо, с которым я столкнулся этой ночью проявит себя вновь, оно наверняка наделает немало шума. Как бы сюда после этого настоящее ФБР не нагрянуло. В компании с национальной гвардией.

Все дальнейшие разговоры оборвало появление миссис

Шекли с долгожданным завтраком. После бурной ночки я бы, конечно, предпочёл чего-нибудь посущественнее блинчиков, но и они были встречены моим желудком на ура. Их не испортил даже дурацкий кленовый сироп, но нормального варенья или сметаны здесь не найти. В любом случае, это всё равно намного вкуснее тостов с арахисовым маслом, или каких-нибудь хлопьев с молоком. И уж точно сытнее.

Не успел я толком доесть, как за мной приехал один из местных копов, с виду совсем ещё новобранец со смешно торчащими из-под фуражки ушами. Хозяйку ничуть не смутил его нарочито серьёзный вид, и офицер был усажен за стол, накормлен, напоен и только потом отпущен с миром. Как, впрочем, и я. Усевшись на пассажирское сидение рядом со своим провожатым, я как бы между делом поинтересовался:

– Так что у вас нового, Сэм? – Миссис Шекли обращалась к нему именно так. – Я ведь могу звать тебя Сэм?

– Д-да, сэр, – закивал полицейский.

Наедине со мной он заметно оробел, хоть наша разница в возрасте была не настолько велика. С виду так уж точно. Но понять его можно, шишки из всяких-разных спецслужб в таком захолустье гости не частые и… непонятные. Да что там – даже копам в больших городах не всегда ясно, чего ждать от мутных типчиков в костюмах.

– Мы только что проехали поворот, ты везёшь меня не в участок?

– В больницу, – он нервно вцепился в руль и искоса поглядывал на меня, – ночью там произошло… что-то!..

– Неужели девчонка вернулась в свою палату? – Хмыкнул я.

– Вам лучше самому это увидеть.

В то, что ночной инцидент как-то свяжут со мной, я практически не верил. Да, времени, чтобы прибраться после битвы, у меня не было, однако же критично я не наследил ни в палате, ни в саду. Нет, криминалисты хотя бы начала двадцать первого века возможно и смогли бы что-то нарыть, но где эти криминалисты, и где двадцать первый век? Рассмотреть меня в темноте тоже было непросто, особенно учитывая рассеивающий внимание эффект костюма, к сожалению, не подействовавший на монстра, а отстреленный мной световой заряд должен был на несколько минут отбить зрение у возможных наблюдателей. Даже благословлённые снаряды, которые я всадил мимо твари, давно уже растворились, после них должна была остаться разве что изрытая попаданиями земля.

Оставшееся время пути Сэм предпочёл провести в молчании. Возможно я поторопился с выводами, и его нервозность была

связана не столько с сомнительной компанией в моём лице, сколько с происходящим в принципе. Иначе зачем ещё ему постоянно оглядываться по сторонам, как если бы он ожидал увидеть нечто… выбивающееся из его картины мира. Чтож, могу понять его опасения, когда я сам впервые столкнулся с необъяснимым, то только и мог, что дрожать от страха. Хотя мне тогда и лет то было несравнимо меньше… Из мрачных воспоминаний, навеянных недавним сновидением, меня вывел толчок остановившегося автомобиля.

– Прошу за мной, сэр, – позвал меня полицейский.

Отстегнув ремень безопасности, я направился следом, к месту, где всего несколько часов назад меня чуть не прикончили. Под окнами больницы всё было огорожено жёлтыми полицейскими лентами, за которыми толпились зеваки из числа местных жителей. Всё же Строуберри городок маленький и шила в меше не утаишь, особенно после устроенного мной светопредставления. Меж тем, при свете дня я мог в полной мере оценить масштаб схватки. Изрытую попаданиями Арсенала землю, проломленные моей многострадальной спиной доски стены, и оставленные рядом следы когтей, прорезавшие дерево, как бумагу. Остановившись напротив них, я зябко передёрнул плечами, слишком уж реалистично представив, что было бы, если бы твари удалось до меня добраться. Одного шрама на память более чем достаточно, хотя тут новым «украшением» дело бы точно не ограничилось.

– Впечатляет, правда? – Встав рядом, поинтересовался шеф Дауд.

– Возможно, версию с животным отбрасывать преждевременно, – рассеянно пробормотал я.

– Неужели? – Усмехнулся коп. – Тогда может хоть ты мне скажешь, какой зверь мог такое сотворить? Судя по всему, эти отметины были нанесены нормальной пятипалой рукой, а не лапой.

Да, руки у существа по своему строению походили на человеческие. Да и само оно было антропоморфным. Но на этом его сходство с представителями рода людского заканчивалось. Поджарое, покрытое коротким плотным ворсом тело, дополнительные суставы на руках и ногах, позволяющие ему передвигаться на всех своих конечностях, подобно пауку, и вытянутая к затылку башка с торчащими в стороны заострёнными ушами. Резкие черты его морды порождали не самые приятные ассоциации. Передо мной был хищник, и это проскальзывало в каждой детали его образа.

Ночью я не мог нормально его рассмотреть, ведь в режиме

тепловизора передо мной было лишь светящееся пятно с размытыми из-за скорости движений очертаниями. Но скаутер вёл запись в разных режимах, так что после возвращения в гостиницу я пересмотрел всю схватку в режиме замедленной съёмки, и только тогда разглядел своего врага во всех подробностях. Ранее с чем-то подобным мне сталкиваться не приходилось. Чужак производил вполне определённое впечатление – весь его вид вызывал острое желание развернуться и дать дёру. Мне сложно сравнивать его со встреченным давным-давно оборотнем, но по общим впечатлениям это были существа одного порядка: смертельно опасные и абсолютно враждебные.

– То есть ты думаешь, что это был обычный человек, вооружённый… чем? Перчаткой Фредди Крюгера? – Ответил я на колкость Дауда. – Ладно, допустим. Я бы ещё поверил, что таким образом он потрошил животных, но тут… какая толщина у этих досок? Сантиметра два? Они же насквозь прорезаны!

– Скажи мне то, чего я не знаю, – фыркнул шеф. – Среди этих твоих сектантов нет каких-нибудь…

– Злодеев из комиксов? Своей зарплатой не поручусь, но что-то мне подсказывает, что они всего лишь обычные люди. И, кстати, кто был второй? Здесь явно кто-то с кем-то дрался, а для этого нужны как минимум двое. Причём один из них ранен.

– Судя по всему их точно было двое. Кровавый след обрывается сразу за кустами, но учитывая, что накапало не так уж много, это всего лишь царапина. Второй обогнул больницу и вышел на улицу, хотя никто никого не видел. – Подтвердил мои ожидания он. – Даже пациенты и ночная смена больницы. Бодрый Джимми проснулся от непонятного шума за окном и выглянул посмотреть, но тут его ослепила яркая вспышка, говорят её было видно даже с другого конца города.

Бедный Джимми, сначала его чуть не зарезали, потом на время ослепили. Походу этот парень – настоящий магнит для неприятностей. Прямо родственная душа, надеюсь он всё же вернёт себе свою бодрость.

– Однако он сумел разобрать слова на незнакомом языке, кто-то их то ли прорычал, то ли прошипел. В общем, одна сплошная мистика.

Я посмотрел на шефа полиции, как на больного. Очень долго отрабатывал перед зеркалом этот скептический взгляд, который не раз меня выручал.

– Я говорю тебе то, что имею, – даже немного смутился шеф, разведя руки в стороны – взгляд не подвёл и на этот раз.

Я приподнял очки, помассировал двумя пальцами переносицу, после чего терпеливо выдохнул и задал наиболее

важный для моего текущего образа вопрос:

– А что там с девчонкой? Вчера ты уверял, что сам во всём разберёшься, – напомнил я. – Вы её нашли?

– Она пропала. Либо ей помогли сбежать, либо похитили. Мы прочесали округу, но так ничего и не нашли.

– А у вас нет служебного пса? Он мог бы взять след, и…

– Был, – перебив меня, сухо произнёс Дауд. – У офицера Уилсона был отличный, хорошо обученный пёс, не раз помогал нам находить в лесу приезжих горе-охотников и заплутавших туристов.

– Кажется его звали Виски? – Припомнил я. – Похоже, это большая потеря для всего вашего участка, а не только для Барни. Ладно, раз такие дела, не буду вас отвлекать, сам тут похожу, поспрашиваю.

– Считаешь, что сможешь найти то, чего не нашли мы? – Криво ухмыльнулся шеф. – Мои парни всю жизнь в этом городе прожили, знают здесь каждый закоулок, каждую канаву, где можно спрятаться. Похитили ли твою девчонку, или она сбежала сама – в городе её точно больше нет, а искать в лесу – гиблое дело. Сейчас она может быть уже очень далеко.

– Я не собираюсь возвращаться обратно с пустыми руками. Так что, если ты не против, я сам здесь осмотрюсь, может и впрямь что замечу. Иногда свежий взгляд бывает куда полезнее опыта, – сказав это, я развернулся и двинулся прочь.

– Ну-ну, – донеслось до меня скептическое хмыканье Дауда.

***

Пусть я и хотел показать обратное, однако действовать наугад я не собирался. Не зря же я ночью собирал все эти образцы. Как Агенту, мне полагался достаточно полезный и ценный прибор, называющийся просто и незатейливо – Нюхач. Не то, чтобы он и правда находил людей – и нелюдей, что немаловажно! – по запаху, но принципом действия и впрямь напоминал хорошо натасканную ищейку: стачала ты сканируешь добытые образцы ДНК, а потом прибор показывает тебе направление и примерное расстояние до цели. И чем ближе она находится, тем точнее его показания. Ну и, конечно, он может воспринимать до десяти разных образцов одновременно, но большего мне обычно и не требуется.

Сам прибор выглядел, как обычный смартфон, однако светить его в подобных условиях не следовало, благо у него имелась функция синхронизации со скаутером, так что я ещё в своём номере проделал все необходимые манипуляции, выведя данные на линзы очков, и теперь на границе моего зрения постоянно маячили две стрелочки. Красная соответствовала образцу,

который я собрал с монстра, она указывала куда-то на юго-запад, и стоило только сосредоточить на ней взгляд, как появлялась греющая моё сердце цифра: 22 км. Тварь ранена и держится на расстоянии. Хочется верить, что негативное воздействие атакующих благословений если и не сведёт её в могилу, то хотя бы серьёзно ослабит.

Зелёная стрелочка смотрела в противоположную сторону и показывала расстояние примерно в три километра. Отлично, девчонка до сих пор в городе, осталось только до неё добраться. Впрочем, не следует расслабляться, ведь кто-то же выкрал её из больницы? Прежде чем идти за ней, следовало изобразить хоть какую-то розыскную деятельность, так что я чисто для галочки расспросил доктора Майлза, на которого постоянно ссылались местные. И не удивительно, это оказался весьма колоритный дядечка.

Передо мной предстал высокий мужчина лет сорока с длинными, стянутыми в хвост волосами, уже начавшими седеть на висках, и высоким морщинистым лбом. Примечательно, что под распахнутым белым халатом он носил яркую гавайскую рубашку и бежевые шорты. Он произвёл на меня впечатление эдакого интеллектуала-бунтаря, постоянно отпускающего беззлобные шуточки в адрес всех подряд, включая меня самого. Однако же док подробно рассказал о препарате, который колол своей буйной пациентке, и пояснил, что если она ещё жива, то к этому времени эффект вечерней дозы уже должен был сойти на нет. Значит, цель вполне может оказать сопротивление, и это следует учитывать.

Ещё немного помозолив глаза шефу Дауду и порасспрашивав собравшихся за оцеплением людей, включая излишне активного коротышку с явно итальянскими корнями, который и был Бодрым Джимми, я потопал вдоль по главной улице. В центре города оказалось куда оживлённее, чем на окраинах, идущие по своим делам пешеходы нередко провожали меня взглядами. Особо это меня не беспокоило, всё же здесь все друг друга знают, а проезжающие мимо… ну, они как правило проезжают мимо, а не праздно шатаются по улицам. Всё-таки это рабочий городок, а не туристический, хотя, должен отдать Строуберри должное, виды тут весьма симпатичные.

Улица привела меня на небольшую площадь, вокруг которой были сосредоточены наиболее важные объекты города – мэрия, почта, пожарная часть и кинотеатр. Признаться, я ожидал увидеть памятник местному основателю, или просто какому-нибудь видному деятелю, когда-то здесь бывавшему, но похоже с достопримечательностями здесь не густо. Да и путь мой пролегал

дальше. Сойдя с главной улицы, я вновь врубил маскировочное благословение. Не хотелось бы насторожить кого не надо раньше времени.

Расстояние на линзах скаутера постепенно сокращалось, цель оставалась на одном месте. Даже не знаю, как Агенты обходились бы без такого полезного прибора, как Нюхач. А ведь иногда нет возможности разжиться образцами, и приходится работать по старинке. Конечно, Агенты более высоких рангов избавлены от этой рутины за счёт доступных им Даров и технологий, изрядно облегчающих жизнь, но для таких, как я, этот маленький девайс – настоящее спасение.

Дом, на который меня вывел Нюхач, практически не отличался от прочих – обычный двухэтажный коттедж с открытой верандой вдоль фасада и пристроенным сбоку гаражом. Торчащий возле тротуара почтовый ящик сообщал, что принадлежит он кому-то по фамилии Маккарти. Обойдя дом сбоку, я воровато огляделся, после чего перемахнул через ограду, ведущую на задний двор. Только оказавшись там, я с опаской поглядел на установленную прямо передо мной собачью будку, однако здешний Бобик не спешил из неё выбираться, оглашая окрестности заливистым лаем.

Осторожно подойдя ближе, я нагнулся и заглянул внутрь. Пусто. Возможно ли, что хозяин пса, потерявший любимого питомца, захотел отомстить единственному человеку, которого можно принять за вредителя и живодёра? Бред… Одного взгляда на задний двор достаточно, чтобы понять, что здесь живёт целое семейство. Вывешенное бельё, стоящий в сторонке гриль, свисающие с ветки дерева самодельные качели, валяющиеся прямо на траве теннисные ракетки. Не верю, что отец семейства выкрал из больницы незнакомую девочку и теперь прячет её… скосив глаза заметил, что стрелка указывает куда-то вниз, что может означать только одно – цель в подвале.

Во двор вела дверь с кухни, и через окно мне был отлично виден женский силуэт. Хозяйка дома занималась своими повседневными делами, предсказуемо игнорируя незнакомца на своём заднем дворе. Пока я сам не сделаю чего-то, что привлечёт её внимание, мне нечего опасаться. В принципе, я мог бы попытаться прокрасться мимо неё, либо устранить помеху переключённым в не летальный режим Арсеналом, однако я вовремя заметил куда более лёгкий способ проникнуть в подвал. На уровне земли располагалась пара узеньких окошек, в которые я вполне мог бы протиснуться. Но сперва следовало хотя бы всё осмотреть.

Распластавшись на траве перед одним из них и заглянув

внутрь, я стал свидетелем занимательной сценки. Моя цель – девушка на вид лет четырнадцати-пятнадцати со спутанными ярко-рыжими волосами, одетая в больничную пижаму, сидела на матрасе в дальнем конце подвала, пытаясь жестами общаться с собравшейся вокруг неё детворой. Их было четверо, три пацана и одна девочка, причём одного из них, кудрявого и веснушчатого в яркой бейсболке, мне уже доводилось встречать – это именно он показал мне дорогу до участка. А остальные, похоже, его приятели из кустов. Дети наперебой что-то рассказывали явно ничего не понимающей беглянке, активно махая в такт словам руками. Признаться, что-то я совсем перестал понимать, какого чёрта происходит в этом сумасшедшем городишке…

@Тут был Чеширский Кот (=^?^=)

Глава 3

Этот подвал, он определённо являлся чем-то вроде ребячьего логова. Сквозь небольшое окошко многого рассмотреть не удалось, но и то, что мне открылось, вполне однозначно указывало, что данный уголок пространства был надёжно оккупирован самым младшим из проживающего здесь семейства. В углу свалены игрушки, явно никому из присутствующих уже не интересные, прямо на полу стоят стопки комиксов и каких-то книжек в ярких обложках, а на низком, но довольно широком журнальном столике разложена большая карта по всей видимости Строуберри и его окрестностей, с расставленными на ней пластмассовыми солдатиками. Были ли они частью какой-то игры, либо что-то обозначали?

Пытливый детский ум горазд искать приключения на одно место даже там, где их нет. К сожалению, в этом городе ситуация обратная — его жителям придётся постараться, чтобы не вляпаться в эти самые «приключения». Но четвёрка маленьких жителей уже завязла в них по уши, о чём свидетельствовал размах, с которым они обустроили свою гостью. Спальное место, сваленный рядом ворох одежды, стоящие тут же пустые тарелки и обёртки из-под шоколадных батончиков. Интересно, а отхожее место они оборудовать догадались?

Меж тем, единственным видимым мне островком взрослого мира в этом детском царстве являлись расположенные возле лестницы допотопные стиралка с сушилкой, да пластиковая корзина для грязного белья. Полагаю, родители спускаются сюда не настолько часто, чтобы сходу обнаружить внезапного постояльца, а к детскому гомону под ногами все уже попросту привыкли. Ну, я вполне могу их понять, лучше уж самим выделить пространство для игр, иначе им рискует стать весь твой дом. Лучшим решением был бы только какой-нибудь домик на дереве, благо прямо на участке растёт шикарный разлапистый дуб, но видимо отец семейства решил не искушать судьбу постройкой такой ненадёжной конструкции. А жаль, хотел бы я поглядеть на настоящий домик на дереве, прямо как в фильмах, которые смотрел в детстве.

Улыбка, как-то сама собой выползшая на лицо, пока я наблюдал за разворачивающейся в подвале сценкой, медленно завяла. Не стоит забывать, что я совсем не в детском фильме, и здесь орудует далеко не вымышленный монстр, который только и может, что страшно рычать да безобидно размахивать лапами. Нет, мне на своей шкуре довелось убедиться, насколько он

опасен. И эти ребята, которым больше одиннадцати-двенадцати не дашь при всём желании, просто общаясь с пришельцем из другого мира, уже намылили верёвки и накинули петли на свои шеи. Причём ничуть не в фигуральном смысле, ведь подобные знакомства в большинстве своём ничем хорошим не заканчиваются, в первую очередь именно для местных.

В этот самый момент дети перестали размахивать руками, видимо сумев наладить контакт, и теперь демонстрировали гостье принесённую для неё одежду, а единственная из них девочка что-то с умным видом ей втолковывала, держа перед собой розовый лифчик с рюшечками. Судя по дизайну и размеру, кто-то ограбил свою старшую сестру. Внезапно незнакомка устремила взгляд в окно, через которое я вёл наблюдение, стремительно вскочила на ноги, протолкалась мимо ребятни и, подняв валявшийся на полу потрёпанный бейсбольный мяч, замахнулась им в мою сторону. На её руке моментально повис темноволосый пацан с короткой стрижкой — должен признать, у него неплохая реакция! – звонко выкрикнув:

— Не надо, меня мама убьёт!

Дальнейшее я не видел, на всякий случай откатившись в сторону, но отлично всё слышал. До чего удобно иметь возможность обострить свой слух, столько интересного порой узнаёшь. Надеюсь, мне и сейчас с этим повезёт.

– За нами следят! Кого вы привели? – Дар не подвёл, позволив мне понять речь рыжей.

— Да отпусти ты уже этот мяч! Если будем сильно шуметь, сюда придёт миссис Маккарти! Понимаешь меня?

Видимо говоривший сопроводил свои слова выразительной пантомимой, раз уж стекло так и осталось целым.

– Там кто-то был! — Не унималась беглянка. – Если меня выследили охотники, мы все в опасности, нужно бежать!

– Кто-нибудь понимает, о чём она говорит?

-- Кажется, ей привиделось, будто за окном кто-то есть.

– Может, это миссис Маккарти прошла? – Этот голос точно принадлежал девчонке. – Или твоя сестра вернулась со свиданки с тем прыщавым придурком?

– Не, она до вечера точно не появится, наверняка опять сосётся с Дилоном на заднем сидении его машины.

– Гадость!

– Давайте хотя бы сейчас не будем обсуждать пристрастия сестры Ларри, – а вот этот голос я прежде не слышал, вероятно он принадлежал полному мальчику в застиранной бежевой рубашке бойскаутов. И, надо признать, для своего возраста говорил он достаточно здраво и складно. – Вряд ли наша амазонка

среагировала бы так бурно, если бы снаружи кто-то просто прошёл мимо. А учитывая, какая сейчас в городе обстановка, я бы не стал относиться к этому так легкомысленно.

– Эх, если бы Герцог не пропал… – прозвучал заметно погрустневший голос черноволосого Ларри. – Он всегда нас предупреждал.

– Что вы тут обсуждаете? Если я права, охотник дождётся ночи и выпотрошит всех, на ком есть мой запах, так что мы должны бежать вместе!

Так та штука как-то реагирует на запахи? Не очень остро, насколько я могу заметить, иначе давно бы уже выследила свою жертву. Хотя, возможно именно поэтому оно напало на меня, я был в её палате, имел при себе образцы…

– Она всё не унимается, – заметила беспокойство беглянки девочка, – может там и правда кто-то есть?

– Я проверю, – сказал своё решительное слово веснушчатый главарь мелкой бригады, поле чего я услышал приближающиеся шаги.

Раздался металлический лязг – похоже под окном установили стремянку – после чего скрипнула ставня. Сперва показался козырёк бейсболки, а потом и вся голова. Мелкий посмотрел налево, затем направо…

– Слушай, я с первого раза не запомнил. Повтори, на каком там повороте нужно было свернуть?

Маскировочное благословение – штука неплохая, вот только если кто-то буквально ткнётся в меня носом, то вряд ли умудрится этого не заметить. Я мог бы просто отойти подальше, однако что-то мне подсказывает, что нужно перетереть с рыжулькой как можно скорее.

– А-а-а! – Выкрикнул пацан, резко отпрянув назад, после чего послышался грохот упавшей стремянки.

С кухни продолжал звучать шум льющейся из крана воды. Либо хозяйка не расслышала за ним учинённого в подвале переполоха, либо давно уже привыкла к чему-то подобному. Не видя смысла и дальше валяться на траве, я ловко просочился в подвал через окно, встав над сидящем на заднице и тыкающим в мою сторону пальцем мальчишкой.

– Ты ведь знаешь, что это невежливо? – Хмыкнул я, и в следующую секунду поймал летящий мне в лицо бейсбольный мяч.

Девушка с воинственным видом вышла вперёд, затолкав детей себе за спину, но и те не растерялись. Черноволосый подхватил с пола старую погнутую клюшку для гольфа, пухляш достал из кармана шорт самый настоящий швейцарский нож, а

светловолосая девочка во вполне пацанском прикиде держала перед собой велосипедный руль, видимо схватив первое, что попалось ей под руку.

– Полегче, я вам не враг, – сказал я на языке рыжей.

Он отличался от того шипящего набора согласных, на котором изъяснялось существо, так что пусть и с трудом, но я всё же смог воспроизвести подсказываемые Даром звуки, не завязывая в узел свой речевой аппарат.

– Ты меня понимаешь? – Удивилась она.

– Вы её понимаете? – Ничуть не меньше удивился пухлый интеллектуал, даже перестав пытаться вытащить нужное лезвие.

– Конечно, – сказал я по-иномирски, после чего перешёл на английский: – Разумеется.

– Но что это за язык?

– Это, – мысленно выбирая, что бы лучше соврать, я сперва поднял и прислонил к стене валявшуюся у меня под ногами стремянку, после чего помог подняться всё так же сидящему и хлопающему глазами мальчишке. Подобрав слетевшую с его головы бейсболку, я с торжественным видом водрузил её на законное место среди торчащих в стороны кудряшек. – Это бельгийский.

Отличный выбор языка, вряд ли при американской системе образования учащиеся средней школы…

– Но в Бельгии говорят на французском, – с ходу обломал меня малолетний эрудит, – а ещё на немецком и нидерландском!

– Может тогда сам попробуешь с ней поговорить на любом из этих языков? – Раздражённо проворчал я. – И чему вас только в школе учат?

– Не доверять незнакомцам, вламывающимся в чужой подвал, – придя в себя после падения, подал голос главный заводила. – Ты кто такой, мистер?

– Вот это по-настоящему полезные знания, – одобрительно покивал я, после чего привычным жестом сверкнул удостоверением и представился: – Агент Сайфер, ФБР.

Ох, лучше бы я этого не делал. Стоило мне только произнести эти три волшебные буквы, как детвора невероятно возбудилась, начав закидывать меня вопросами вроде: есть ли у меня пистолет, убивал ли я людей, скольких преступников я поймал, и кто убил президента Кеннеди? Последний вопрос, как нетрудно догадаться, был задан умником. Беглянка всё это время с настороженным видом держалась в стороне от шумной компании, но кидаться в драку не спешила. Хотя бы в одном эти детишки мне помогли – общение с ними позволило разрядить накалившуюся обстановку. По своему опыту скажу, что это

намного лучше, чем когда тебя сходу пытаются прикончить. Теперь осталось как-нибудь отделаться от малышни и поговорить с ней за жизнь. Вот только сказать намного проще, чем сделать…

***

– Не сходится, агент Сайфер, – скрестив руки на груди и важно надувшись, произнёс умник, когда я озвучил свою легенду с сектой, идущей по следу их новой знакомой. – Я сильно сомневаюсь, что чудовище, которое напало на нас в лесу, состоит в какой-либо секте.

– Оно само тебе об этом сказало? – Проворчал я, но тут же спохватился: – Погодите, какое ещё нападение в лесу?

Ребята начали неуверенно переглядываться словно не хотели выдавать какую-то общую тайну. Я закатил глаза, после чего развернулся к беглянке. Она стояла поодаль от нас, бросала на маня недоверчивые взгляды и была, словно натянутая струна, готовая в любой момент пустить в полёт смертоносный снаряд. В данном случае роль снаряда отводилась украдкой подобранной с пола кислотно-жёлтой гантельке для фитнеса, спрятанной за спиной. Таким меня, конечно, не пронять, но не хотелось бы доводить до драки.

– Сдаётся мне, детишки, вы что-то скрываете, – напоказ не обращая внимания на её манипуляции, я поочерёдно оглядел каждого, заставив их ёжиться и виновато отводить взгляды. – Кажется кто-то играл в лесу в такое неспокойное время. Шеф Дауд упоминал, что запретил все вылазки за пределы города.

– Мы не играли, а искали Герцога! – Упрямо вскинувшись, воскликнул хозяин пропавшего пса. – Он может быть ещё жив!

Из всех его друзей, выразивших согласие с его позицией, лишь умник нахмурился и отвернулся. Ну, на то он и умник, должен понимать, насколько исчезающе мала вероятность выживания одного конкретного питомца. В любом случае, они отвлеклись от скользкой для меня темы, и пока этого достаточно. Развернувшись к девушке, я произнёс:

– Положи эту штуку обратно и собирайся, пойдёшь со мной, здесь тебе оставаться нельзя.

Есть моменты, когда можно и подурачиться, но сейчас пора становиться серьёзным. От моего пристального взгляда она неуверенно попятилась, угрожающе выставив перед собой своё импровизированное оружие. Это не укрылось от внимания детворы, удивлённо на неё уставившейся.

– Что вы ей сказали? – Спросил кудрявый.

– Что нам пора уходить.

– Кажется, она не хочет с вами никуда идти.

– Собираетесь поселить её в этом подвале, как нового

питомца? И сколько вы сможете держать её присутствие в тайне от взрослых? День, может быть два, вряд ли больше. Но не родители – ваша главная проблема, а то, что за ней охотится. Слышали про переполох возле больницы? Если нет, то вот вам последние новости: этим утром я собственными глазами видел отметины, которые… нечто оставило на деревянной стене, доски прошило насквозь, – я схватил за плечо черноволосого, развернул к себе и, смотря ему в глаза, медленно произнёс: – Не боишься, что чудовище из леса наведается к тебе домой?

Ларри шумно сглотнул.

– Но она ведь справилась с той тварью! – Запальчиво воскликнула девчонка, ткнув пальцем в не спешащую разоружаться рыжульку. – Отогнала его своими стрелами и спасла нас! Теперь мы должны ей помочь!

Отогнала стрелами? Похоже она не так проста, как хочет казаться, ведь даже мне со всеми моими улучшениями и Дарами пришлось постараться, чтобы прогнать монстра. Кто знает, какими силами она обладает? Вдруг ей доступна магия или какой-то её аналог? Мой заинтересованный взгляд заставил её действовать – швырнув в меня гантелей, она рванула к открытому окну. На этот раз ловить снаряд я не решился, дёрнувшись в сторону и пропустив его мимо себя. Впрочем, беглянка изначально не рассчитывала вывести меня из строя таким примитивным способом, ей требовалось всего лишь выиграть время, и она это сделала.

Девушка оказалась быстра. Когда я кинулся в погоню, она умудрилась без помощи лестницы добраться до окна и с ловкостью куницы выскользнуть на улицу, и это с раненной-то ногой! К сожалению, я подобной пластичностью не обладал, так что мне понадобилось на несколько секунд больше, чтобы выбраться из подвала, оставив позади загалдевшую детвору, однако же я успел разглядеть, как её босые пятки мелькнули в воздухе, когда она перемахнула через забор, огораживающий территорию со стороны двора. Он оказался существенно выше уже привычных мне оградок, но преодолеть его труда не составило. Как оказалось, за участками шли не соседские задние дворы, а начинался довольно внушительный овраг, поросший ивами, склонённые кроны которых зелёным колышущимся куполом прикрывали его дно.

Девчонки видно не было, однако какой бы быстрой и ловкой она не оказалась, но при всём желании не смогла бы пересечь его за то время, пока я сюда добирался. А значит, она затаилась где-то здесь, надеясь от меня спрятаться. Мысленно переключив Арсенал в оглушающий режим, я потянулся за своим оружием, но

вынужден был отбросить эту затею, едва за забором послышались детские голоса. Полагаю, если я начну тыкать пистолетом в новую подругу местной ребятни, ничего хорошего из этого не выйдет. Я и так слишком поспешил, надеясь поскорее вытащить цель из дома, чтобы узнать весь расклад.

Чтож, первое у меня получилось отлично – я её спугнул, а вот второе… впрочем, ещё не всё потеряно. Главное, не пороть горячку. В конце концов, передо мной всего лишь испуганный подросток. Правда, умеющий сражаться с чудовищами, но это только повышает её ценность в моих глазах. Снова сойтись с той тварью один на один, если та выживет и вернётся, мне что-то не хочется, а значит самое время обзавестись союзником, который намного лучше меня знает, как её правильно бить.

Не обращая внимание на пыхтение за спиной – детишки, помогая друг другу, переваливались через забор – я начал не торопясь спускаться по пологому склону, держа руки на виду, тем самым демонстрируя мирные намерения. Благодаря данным с Нюхача мне было отлично известно, где она скрывается, однако я ничем не выдал своей осведомлённости. Мнимое преимущество поможет ей успокоиться. Или заставит совершить ошибку. Я окажусь в выигрыше в любом случае.

– Ты не могла не заметить, что забрела очень далеко от своего дома, – заговорил я на её языке. – Я не знаю какие причины побудили тебя пуститься в столь далёкое путешествие. Возможно это была случайность, или результат чьего-нибудь злого умысла. А может быть ты сама решила, что тебе тесно на родине, либо просто убегала от чудовища. На самом деле сейчас это не имеет значения. Важно лишь то, что это место живёт по своим законам. Тебя ранили и схватили только потому, что ты их не знаешь.

Говоря это, я успел спуститься на самое дно оврага, оказавшись под тенью крон, и теперь расхаживал из стороны в сторону, делая вид, что ищу её.

– Эти леса не бесконечны, за ними расположены другие города. Готов поспорить, что они куда больше, чем ты можешь себе представить, и поверь, в них действуют ещё более непонятные и суровые законы. Ты, наверное, уже поняла, что малейшая ошибка может стоить тебе жизни или свободы.

Сказав это, я ничуть не преувеличил. Согласно тщательно собираемой нашей конторой статистике, примерно половина таких вот «путешественников» помирает в первые же дни на новом месте. Иногда очень и очень неприятными способами, например, от отравления сожранной с голодухи незнакомой ягодой, сопровождаемого симптомами, вроде дичайшей диареи.

Зато выжившие и закалённые всеми свалившимися на них невзгодами как правило становятся уже нашей проблемой. Зачастую лишь от Агента и его методов зависит, как именно она будет решена. Лично я пока ещё не выработал определённый стиль, и, прямо как сейчас, стараюсь подстроиться под конкретные обстоятельства.

– Твои друзья не сумеют уберечь тебя от ошибок. Не смогут защитить, когда у тебя возникнет новый конфликт с местными. А он возникнет, ведь если тебя сумел найти я, то смогут и другие. Ты сильно выбиваешься из их картины мира, они уже это заметили, дальше всё станет только хуже. Но я могу тебе помочь…

Говоря это, я встал под ивой, на одной из веток которой и распласталась девушка. Я был готов к атаке с её стороны и мог бы с лёгкостью уклониться, либо перехватить её в полёте, но, когда она спрыгнула на меня сверху, я не сделал ни того, ни другого, позволив беглянке обрушиться мне на спину и повалить на землю. Однако этого ей показалось недостаточно, и она решила развить успех, взяв меня в удушающий захват. С виду тонкая девичья ручка показалась мне стальным канатом, обвившимся вокруг шеи, однако нужно что-то посерьёзнее, чтобы вывести меня из игры – такое очевидное слабое место, как дыхательные пути, просто не могло быть не улучшено соответствующим образом.

Возможно иногда я и ворчу по поводу скудности доступных мне Даров, однако у меня есть величайший Дар, которым с самого начала наделён каждый Агент – сильное и прочное тело, без которого наша работа стала бы походить на череду самоубийственных заданий, а так – хоть как-то, но барахтаемся. Впрочем, сейчас меня вовсе не стремились убить, лишь обозначили, что крепко держат за… кхм… это самое. Я даже не особенно трепыхался, желая послушать, что она скажет.

– Я хорошо знаю людей, – прошипели мне на ухо, – они везде одинаковы! Зачем тебе вступаться за чужака? Разве ты не один из них?

– Такова моя работа – решать проблемы с нежданными гостями. По-хорошему, или по-плохому – зависит только от них. Так что решай, как мне поступить с тобой: помогать, или…

– Ты не в том положении, чтобы мне угрожать, – хватка на шее сжалась, впрочем, не доставив никаких дополнительных неудобств, – и если ты в нём оказался, то как собираешься мне помогать?

– Если хочешь, можем поменяться местами!

С этими словами я схватился за удерживавшую меня руку, без

особого труда отвёл её от своего горла и вывернулся из излишне жарких объятий, сразу после этого легко поднявшись на ноги, и рывком за так и не отпущенную конечность подняв следом и рыжульку. Пока она не успела опомниться, я завёл руку ей за спину, взяв в классический полицейский захват. Она дёрнулась раз, второй, но так и не смогла вырваться, после чего обернулась, насколько это было возможно в её положении, обдав меня свирепым взглядом.

– Пока кто-нибудь кого-нибудь не покалечил, рекомендую тебе успокоиться и хотя бы выслушать меня до конца.

– Как можно верить словам того, кто даже покалечиться боится?

– Скорее уж покалечить тебя.

– Тогда ты слаб вдвойне! – Выкрикнула рыжая.

Не успел я возразить, как она резко дёрнулась всем телом, и я едва успел её отпустить, прежде чем она что-нибудь себе сломала. Воспользовавшись этим, она отскочила от меня на пару метров, но только затем, чтобы броситься в атаку по новой. Я никогда не считал себя специалистом по рукопашному бою, однако он входил в обязательную подготовку, так что база у меня имелась. Против какого-нибудь мастера боевых искусств я бы, конечно, не вывез, но отбивать беспорядочные атаки разъярённой фурии особого труда не составляло.

Острые кулачки мельтешили перед глазами, так и норовя добраться до самых беззащитных мест, однако её скорость не шла ни в какое сравнение с тем, что этой ночью вытворяла та тварь. Признаться, услышав о том, как рыжая её прогнала, я ожидал чего-то большего. С другой стороны, она показывала намного более высокий уровень подготовки, чем многие из её сверстников. Да и вязали её, раненную, сразу несколько мужиков, что тоже о чём-то да говорит. Возможно, будь при ней оружие, мне всё-таки пришлось бы воспользоваться Арсеналом.

А так – было заметно, что противнице непривычен безоружный бой, однако недостаток умения она с лихвой компенсировала энтузиазмом. Не сумев с ходу нанести мне серьёзные повреждения, беглянка крутилась вокруг, осыпая ударами со всех сторон, которые я принимал либо на жёсткие блоки, либо просто игнорировал. Какой бы вёрткой она не являлась, но она всё ещё оставалась девочкой-подростком с соответствующей массой. Ей просто нечего было вложить в свои атаки, чтобы они ощущались чем-то более серьёзным, нежели безобидные тычки. Тут бы и обычный здоровый мужик устоял, что уж говорить о моём усовершенствованном организме, да с защитой костюма.

Впрочем, она поняла бесперспективность своего занятия достаточно быстро, после чего вновь разорвала дистанцию и ловко взбежала по стволу дерева, под которым мы дрались. Оттолкнувшись от него обеими ногами, она запустила себя в мою сторону, метя коленом мне в голову. Такое я уже спускать не стал, перехватив её прямо в полёте за больничную пижаму, прокрутив вокруг своей оси и шваркнув спиной об землю. Учитывая, какие она тут фортеля с раненной ногой выкидывает, вряд ли это могло ей навредить. От удара у девушки выбило воздух из лёгких, и теперь она могла только пучить глаза, да пытаться сделать вдох.

– Мы устроили отличное представление, – нависнув над ней произнёс я, – зрители в полном восторге.

Наконец-то продышавшись, она огляделась и обнаружила сгрудившихся неподалёку детей, с разинутыми ртами наблюдавших за нашей схваткой. И опасливые взгляды, что они на нас бросали, не понравились ей достаточно, чтобы окончательно утратить боевой задор.

– Ты пришла в этот мир, привела за собой чудовище, которое сильно перепугало местных, и лишь чудом не дошло до жертв среди людей. Пока не дошло. Но теперь разбираться со всем этим придётся уже мне. Сейчас я хочу кое-что для себя понять: ты поможешь мне разгрести твоё же дерьмо, или мне стоит приравнять тебя к той твари?

Сказав это, я протянул руку и мне не пришлось долго ждать – её практически моментально обхватили лишь с виду хрупкие пальцы. Потянув на себя, я помог рыжей подняться. С представителями куда более отсталых социумов зачастую так и бывает – чтобы наладить контакт, сперва требуется показать свою силу, как правило при помощи банального мордобоя. Я надеялся, что хоть с этой девчонкой можно будет пропустить этот этап, но когда это мои ожидания оправдывались?

***

Мы расположились в том же овраге, разве что чуть дальше, где оказалось оборудовано очередное место для игр. Промеж деревьев здесь висела пара гамаков, также были притащены несколько старых складных стульев, расставленных вокруг обложенного битыми кирпичами кострища. Возможно со стороны всё это смотрелось неказисто, однако это был словно бы отдельный маленький мирок фантазий, отделённый от жестокой реальности раскидистыми ветвями ив.

– Значит, это то самое место? – Поинтересовался я с интересом оглядываясь.

– В каком смысле «то самое»? – Уточнил кудрявый атаман

шайки шалопаев.

– То, где вы собираетесь вокруг костра, жарите зефирки и поёте «Кумбая».

– Со всем уважением, агент Сайфер, но такого даже в нашем в нашем скаутском отряде никто давно не делает, – ответил мне пухлый умник.

– Куда катится этот мир? – С наигранным возмущением воскликнул я. – Сегодня вы не поёте «Кумбая», а завтра вас будет из дома не выгнать. Совсем скоро ребята вроде вас станут целыми днями сидеть по своим комнатам, попомните мои слова.

– Но это же скучно! – Не согласилась со мной белокурая девочка. – Дома же делать нечего!

Я не стал с ней спорить, лишь загадочно улыбнувшись. В данный период времени может и правда нечего, но лет через двадцать интернет опутает своей сетью очередной мир, и вскоре вырастут новые поколения людей, вся жизнь которых будет крутиться вокруг их смартфонов. Далеко за примерами ходить не надо, сам таким был. И не отказался бы сейчас от самой настоящей жареной зефирки. И может быть даже спел, но, видно, не судьба…

Мы расселись кто на чём вокруг давнишней кучки пепла и углей. Гостья из другого мира не пожелала расставаться со своими друзьями так толком и не познакомившись. К тому же, она хотела объяснить им, что же тут происходит, рассказать об нависшей над ними опасности. В принципе, это решение было справедливым, они, как местные жители, имели полное право это знать. Во всяком случае, с её точки зрения. Она упёрлась рогом, ни в какую не желая отделаться, наконец, от малышни. Похоже, ребята внушали ей хоть какое-то доверие, так что я, скрепя сердце, пошёл ей на встречу, решив не разрушать сходу тот хрупкий мостик доверия, что образовался между нами после обоюдного мордобоя.

Вообще-то, для меня существовали инструкции, которые запрещали прямо сообщать местным о том, что мироздание немного больше и разнообразнее, чем они могут себе вообразить. К счастью, с ролью переводчика никто кроме меня не справится, а значит, ничто не помешает мне… немного отредактировать слова беглянки в нужном ключе. И вот мы здесь, в «тайном убежище», куда не ступала нога ни одного взрослого человека… уже, наверное, дня два или три, если судить по разбросанным под ногами окуркам и пивным банкам.

– Нас здесь точно никто не потревожит? – С сомнением спросил я, пнув ближайшую банку.

– Это всё сестра со своими дружками, – отмахнулся

черноволосый. – Но ей сегодня здесь делать нечего.

– Чтож, поверю на слово, – кивнул я. – Думаю, для начала стоит познакомиться. Меня вы уже знаете, а её, – я развернулся к рыжей, – зовут Кира.

Она всё же соизволила представиться, после того, как я намял ей бока.

– Не похоже на бельгийское имя, – опять встрял умник. – Я Оливер, кстати.

– Очень приятно, Оливер, – протянул я, – к твоему сведению, Кира – это сокращённое от мадемуазель де Кируассан.

– Вы сейчас издеваетесь? – Подозрительно прищурился он.

– Сам у неё спроси! – Перевёл стрелки я.

– Ладно, – пухляш развернулся к рыжей, манерно склонил голову и произнёс: – рад с тобой познакомиться, Кируассан!

– Что он сейчас сказал? – Не понимая, что происходит, спросила у меня девушка.

– Поздоровался с тобой в вежливой форме. Можешь ответить ему «Хай, Оливер!». Оливер – это его имя.

– Хай, Оливер! – Послушно повторила Кира, дружелюбно улыбнувшись умнику.

– Вот видишь, я же говорил!

– Мне кажется, вы с нами в испорченный телефон играете, – всё никак не сдавался тот.

– Кажется, Оливер, тебе просто кажется, – сверкнул улыбкой я.

Дальнейшее знакомство не затянулось, девочка представилась именем Бекки, а кудрявый заводила оказался Джошем. Как только эти расшаркивания закончились, я наконец-то задал вопрос, интересующий меня с того самого момента, как я чуть не оказался порезан на ломтики чьей-то когтистой лапой.

– Так что за тварь тебя преследует?

– За мной гонятся фейри-охотники. Они очень опасны и всегда настигают свою жертву, так или иначе. Даже пройдя через завесу я не смогла сбить их со следа!

Фейри?! Я с трудом сумел сохранить лицо, чтобы не выдать крайней степени своего… изумления. То жуткое существо ассоциируется у меня с чем угодно, но только не с тем, что я мог бы назвать фейри! Нет, это какие-то неправильные фейри и они едят неправильный мёд… Стоп! Она сказала «их»?! Скаутер мгновенно переключается в режим тепловизора, и я начинаю активно вертеть головой в поисках угрозы.

– Они редко нападают при свете дня, их время – ночь, – заметив мою нервозность, поспешила добавить Кира, – лишь во тьме им доступны все их силы. Этим детям не повезло наткнуться

в лесу на одного из них, будь на небе луна, он разорвал бы их в мгновении ока, и я бы никак не смогла им помочь, но тогда он был почти слеп и нам удалось спастись.

– Ты не попыталась его добить?

– Даже днём они не беспомощны.

Не знаю, насколько правдивы её слова, но никого постороннего мне обнаружить не удалось. Красная стрелка на дисплее не двигалась, и расстояние не спешило сокращаться. Возможно хотя бы мне удалось прикончить одного. Но в любом случае масштаб проблемы только что возрос, осталось лишь узнать, насколько именно.

– Как много этих тварей за тобой охотится? – У меня до сих пор язык не поворачивался называть этих монстров фейри.

– Звезду, – ответила Кира, но, увидев мой непонимающий взгляд, пояснила: – их пятеро.

– Замечательно, – пробормотал я. – Просто великолепно…

Кое-что вспомнив, я подобрал валявшуюся рядом ветку и начертил на земле символы, которые были вырезаны на туше лося, благо сделанный снимок был у меня буквально перед глазами, выведенный на линзы скаутера. Только их увидев, рыжая заметно побледнела и напряглась.

– Твои дружки оставили местным это послание, и судя по всему, ты знаешь, что оно значит, – констатировал я. – Что здесь написано?

– «Дань».

– Похоже это что-то не слишком приятное. Насколько всё плохо?

Девушка не ответила. Подобрав под себя ноги и сжавшись на своём пластиковом стуле, она не сводила с надписи взгляда. Заволновавшиеся следом за ней дети переглянулись между собой.

– Эй, о чём вы говорите? – Спросил Джош, вновь оказавшийся крайним. – Так не честно, мы же ничего не понимаем!

– Скажи им, они должны знать, – едва шевеля побледневшими губами, произнесла рыжая. – Все в этом городе должны знать.

– Знать, что?

– Что из-за меня все они теперь обречены.

Глава 4

Она всегда считала себя лучшей. Самой сильной, самой быстрой, самой сообразительной. Впрочем, в их небольшой деревеньке не мудрено было стать таковой, ведь хоть какую-то конкуренцию ей мог составить лишь сын старосты. Но даже он, несмотря на то, что был старше на целых два года, побеждал её в учебных поединках куда реже, чем проигрывал. И это при том, что их учили одни и те же наставники — старшие воины селения. Лишь она одна брала от занятий больше, чем все её сверстники вместе взятые. Возможно потому, что росла сиротой, а значит некому было нагружать её повседневной работой, из-за чего девушка буквально поселилась на тренировочной площадке.

Но несмотря на все успехи, она вовсе не купалась во всеобщем обожании. Редкостью для неё было услышать хотя бы слова одобрения от учителей. Но пусть они и не баловали её вниманием, однако признавали её таланты и исправно делали свою работу: давали знания, указывали недочёты, помогали, когда что-то не получалось. Прочие же взрослые… они её словно не замечали. Смотрели на неё, как на пустое место, никогда не заговаривали первыми, да и в целом не были настроены с ней общаться.

Кира всегда считала, что причиной такого отношения являлись её родители. Сколько бы раз и у кого бы она про них не спрашивала, никто не говорил ей, кем они были и что с ними случилось. Когда же её настойчивость пересиливала здравый смысл, вмешивалась староста — зрелая женщина, правящая селением твёрдой рукой и избранная на этот пост после смерти её мужа, который управлял деревней до неё. Заканчивалось всё обычно наказаниями, хотя до прилюдной порки не дошло ни разу. Жители словно бы опасались пересекать некую невидимую черту, которая могла заставить девочку их возненавидеть и попытаться найти своё место за пределами деревни.

Молодёжь в основном подражала старшим, стараясь не общаться с безродной, как некоторые называли её за спиной. Но были и другие, те, кто говорил ей это в лицо. Как правило их лица после такого ненадолго оставались целыми, но это было уже позже, когда она научилась себя защищать. Во многом её упорство было обусловлено именно желанием стать сильнее, чтобы дать обидчикам, которые по одному к ней как правило не подходили, достойный отпор. Но не одно лишь это заставляло её тренироваться днями напролёт.

Кира видела, с каким уважением жители смотрят на воинов –

своих соплеменников, что защищали деревню от хищных животных и периодически кочующих племён дикарей. Они делились на стражей и следопытов, и именно слава последних так манила юную девушку. В её глазах они были героями, совершавшими вылазки в раскинувшиеся со всех сторон леса, выискивали следы хищников, ловили вражеских лазутчиков, обновляли подношения для тотемов. В общем, вели насыщенную, наполненную приключениями жизнь. И никто не смел воротить от них нос! О чём ещё мечтать подростку?

Пробные вылазки за пределы отмеченных частоколом деревенских границ, обязательные для всего юного поколения, показались ей настоящей сказкой. Только оказавшись под сенью могучих лесных исполинов, чьи необъятные стволы устремлялись высоко в небеса, она ощутила себя по-настоящему цельной. Поняла, что за стенами ей куда уютнее, чем среди соплеменников. После этого она неоднократно выбиралась в лес под присмотром старших воинов, училась их премудростям. Как правильно ходить, чтобы тебя не услышали, как не насторожить зверя, как спрятаться от дикаря, как ставить ловушки, как стрелять из лука, ориентируюсь только на слух, и многое, многое другое.

Кира училась с полной самоотдачей, по-другому она и не умела. Её навыки становились всё более отточенными, мастерство росло на глазах. Даже не пройдя обряда взросления, она вполне уверенно сражалась даже со старшими воинами, хотя в одиночку в лес её пока не отпускали. Тем не менее, она начала ловить на себе заинтересованные взгляды сверстников. Даже сын старосты, в подражание своей матери всегда такой важный, нет-нет, но поглядывал в её сторону. Всё же трудно не замечать человека, который регулярно валяет тебя по тренировочной площадке. И ещё труднее оставаться к нему равнодушным.

Жизнь налаживалась, Кира приняла это как данность, ничуть не уменьшив свои нагрузки. Наоборот, она уверилась в своей возможности пересилить судьбу и когда-нибудь полностью смыть с себя клеймо «безродной». Но в один момент вся её действительность рухнула, когда истинные хозяева лесов пришли за своей Данью. Фейри, одновременно прекрасные и устрашающие…

***

— Извини, что перебиваю, но я что-то не заметил в той штуке ничего прекрасного, – протянул я, с сомнением поглядывая на рассказчицу.

– Фейри-охотники и не должны никого поражать красотой, они упорные преследователи и безжалостные убийцы.

Единственная их задача — настичь свою цель и привести её в королевский чертог, пред очи лесного владыки.

– Живой? — Уточнил я.

– Будь иначе, мне было бы не спастись, – покачала головой Кира. -- Но подожди, откуда тебе известно, как выглядят охотники?

– Один из местных столкнулся с такой тварью в лесу, она сильно его испугала, – моментально выкрутился я, приученный не болтать о своих похождениях с посторонними, когда без этого вполне можно обойтись.

– Что она говорит? – Полюбопытствовал умник Оливер, воспользовавшись паузой в разговоре.

– Что жила в затерянной посреди лесов деревне, населённой бельгийскими иммигрантами, не признающими технический прогресс и не контактирующими с цивилизацией.

– Они мормоны, что ли? – Удивился кудрявый.

– Если бы это были мормоны, она бы уже была замужем за своим кузеном, – блеснула эрудицией Бекки.

– У тебя странное представление о мормонах, – покосившись на подругу, произнёс Оливер. – Да и сомневаюсь, что это мормоны, скорее какие-то луддиты. Если, конечно, агент Сайфер переводит нам всё точно.

И этот паршивец со значением глянул в мою сторону. Совсем никакого уважения к старшим! И к представителям власти!

– Ты на что это намекаешь? – Хмыкнул я.

– Обычно правительство скрывает всё, связанное с пришельцами! Вот вы когда-нибудь бывали в Зоне-51?

– Это всё миф, а ты, приятель, похоже пересмотрел «Сумеречную зону».

– Ага! Правительственный агент, пытающийся замолчать правду, так бы и сказал! – Парировал умник.

– Так тебе сказал бы любой вменяемый человек, а теперь, если не возражаешь, мы продолжим. Если будете мне мешать, придётся переместиться в отделение полиции, уверен, вам не слишком понравится в комнате для допросов.

– А разве у нас такая есть? – Заинтересовался Ларри. – Круто! А можно посмотреть?

– Мама говорит: если копы привели тебя в комнату с зеркалом, надо молчать, пока не придёт адвокат, – авторитетно заявила Бекки.

– Совсем-совсем молчать? – Уточнил Джош. – Как же тогда просить положенный по закону звонок? К тому же в фильмах преступники никогда не затыкаются!

– Кхе-кхем! – Сурово кашлянул я, призывая детей к порядку,

и только убедившись, что те смолкли, вновь обратился к Кире: – Итак, мы остановились на фейри…

***

Фейри. Не следует забывать о фейри, даже если они сами не так уж часто напоминают о своём существовании. Древние договора, заключённые ещё дикими племенами, решившимися осесть посреди бескрайних лесов и пришедшими на поклон к их хозяевам, не подлежали пересмотру и действовали по сей день. Да, именно фейри когда-то позволили построить здесь деревню, именно они предоставили поселенцам защиту от зверья, пока не были возведены первые укрепления, и именно они дали людям знания, позволившие качественно улучшить их быт.

Множество поколений сменилось с тех пор, однако люди не смели игнорировать своих благодетелей, которые назначили им свою цену, и продолжали регулярно собирать эту Дань. Кира никогда не задумывалась о природе Дани, и считала, что ей являются те нехитрые подношения, что следопыты оставляли рядом с окружающими деревню тотемами. Самих же фейри она до этого не встречала, зная о них лишь по рассказам старших, в которых хозяева леса представали кем-то вроде мудрых великодушных хранителей, которые живут в чащобах и ночами напролёт танцуют среди ветвей, общаются друг с другом о вечном, и в целом чужды мирской суете.

И вот к воротам медленно и величаво приблизились воистину огромные олени, неся на себе необычных, разодетых в роскошные костюмы из шкур и перьев всадников. Эти в прямом смысле утончённые существа, несмотря на вполне человеческие пропорции, несли в своём облике множество звериных черт. Некоторые были полностью покрыты шерстью, у кого-то из-под длинных шевелюр торчали уши самых разных животных. Клыки и когти также имелись у многих, фейри выставляли их напоказ. Эти зубастые оскалы никак не ассоциировались у Киры с успевшими сложиться в её воображении образами, а кидаемые на людей хищные взгляды говорили далеко не в пользу миролюбивости этих созданий.

Возглавлял процессию статный широкоплечий самец, лицо которого было почти человеческим… если не обращать внимания на раздвоенную верхнюю губу и набор кинжально-острых зубов. Сквозь пышную белокурую гриву пробивались рога, складываясь в некое подобие короны. При виде него, встречающие гостей стражи дружно склонились и опустили головы, покорно подставляя свои шеи, и лишь немногим, вроде замешкавшейся Киры, напомнили о смирении прилетевшие от старших товарищей подзатыльники.

Фейри проехали через ворота с видом хозяев, объезжающих свои владения. В каком-то смысле так оно и было. Староста вышла им на встречу, Кира никогда прежде не видела эту гордую женщину настолько… подобострастной. И хоть это вызвало внутреннее неприятие, она во всю сдерживалась, чтобы ни словом, ни жестом не выказать своей неприязни. Затем начался явно заранее подготовленный пир, и внезапно для себя девушка оказалась его главной участницей. Её нарядили в лучшее платье, и именно она, а не староста, просидела весь вечер по левую руку от короля фейри, совершенно ошеломлённая, но не смеющая сделать даже лишнего вдоха, словно жертвенный ягнёнок, оказавшийся в яме со львами. Впрочем, как вскоре выяснилось, именно им она и являлась.

***

– Значит, ты и есть та самая Дань, – задумчиво проговорил я.

– Да, меня готовили к этому всю мою жизнь.

– Обучали и тренировали?

– Фейри забирают лишь лучших.

– Для чего?

– Никто не вернулся, чтобы об этом рассказать, – пожала плечами рыжая.

– Ну что там, что там? – Сгорая от любопытства, отчего ей с трудом удавалось не вскочить со своего складного стула, спросила Бекки.

– Э-э… – я почесал затылок, – короче как-то раз к ней в деревню пришли незнакомцы, которые оказались сектантами. Они охмурили местных, и те отдали им всё нажитое добро, а самые впечатлительные, включая неё, ушли вместе с…

– Ну хватит, это уже не смешно! – Воскликнул умник. – Вас послушать, так тот монстр – это просто заросший шерстью наркоман получается!

– Молодец, сам догадался! – Широко улыбнулся я. – Далеко пойдёшь!

– У него ноги в двух местах гнулись! Скажете, что он жертва экспериментов?

– Видишь, ты и сам всё уже знаешь, у тебя отличные аналитические способности. Возвращайся с друзьями в свой подвал и расскажи им, как всё было на самом деле.

– Вы опять издеваетесь?! – До глубины души возмущённый Оливер резко встал со своего стула, опрокинув его на спинку, и подскочил ко мне.

– Браво, Шерлок! – Я хлопнул его по плечу. – А теперь сядь обратно и помолчи, ты и сам понимаешь, насколько серьёзное это дело, я пытаюсь в него вникнуть, и было бы неплохо, если бы вы

мне не мешали.

– Кажется они недовольны, – произнесла Кира, – ты рассказал, что им грозит опасность?

– Да, и это отличная причина, чтобы быть недовольными, не находишь?

Девчонка съёжилась на своём месте, виновато опустив плечи, а я с трудом удержался от того, чтобы закатить глаза. Единственное, что от меня сейчас требуется, это терпение. Приподняв очки, я устало помассировал переносицу. Не часто мне приходится взаимодействовать с детьми, я уже и забыл, насколько это бывает утомительно. Подождав, пока возмущённо сопящий умник под моим выразительным взглядом устроится на своём месте, я задал новый вопрос:

– Ладно, что было дальше? Как так получилось, что ты сейчас здесь, да не одна, а с монстрами на хвосте?

Взгляд Киры помрачнел. Кажется, мы дошли до самой неприятной для неё части истории.

***

Она видела, как все жители деревни несут фейри богатые дары, заваливая их выделанными шкурами, различными поделками из дерева и кости, отрезами крашенных тканей, творениями местных кузнецов, и многим другим. Но меж тем она отлично понимала, что далеко не это являлось Данью. Взгляды окружающих, шепотки вокруг, облегчение на лице старосты, когда та подвела её к важно восседавшему королю фейри, и тот, пристально её осмотрев, указал на место подле себя. Прямо Кире никто ничего не говорил, но её наблюдательности и сообразительности хватило, чтобы сделать соответствующие выводы. Наконец-то разрозненные кусочки смогли сойтись в единую картину – фейри прибыли за ней.

Не дожидаясь рассвета, она бежала из деревни. Её душила обида, ведь всё это время они знали. Знали и сознательно отстранились от неё, списав в тот самый день, когда решили сделать Данью. Как удобно, что в деревне оказалась сирота, которую можно обучить и натренировать достаточно, чтобы она соответствовала требованиям фейри. А вдруг… вдруг именно они и сделали её сиротой, избавившись от родителей, которые вряд ли захотели бы для своей дочери подобной судьбы?

Кира так и не узнала ответа на этот и многие другие вопросы, решив не задерживаться, чтобы выяснять отношения. Её подстёгивали разочарование и злоба от осознания того, что, как бы она не старалась, они не приняли бы её никогда. Она с самого своего рождения была отрезанным ломтем, хоть и сама того не подозревала. Но теперь всё встало на свои места, и Кира не

собиралась оставаться в предавшей её деревне, и уж тем более плясать под чужую дудку. Раз её никогда не считали своей, так с чего бы ей сейчас отдуваться за всех? В этой деревне лжецов не нашлось ни одного человека, ради которого ей бы захотелось исполнить своё предназначение.

Ранним утром следующего дня, пока все, включая фейри, спали после устроенного пира, она, уже собранная и готовая к дальнему пути, выскользнула за пределы деревни. Это оказалось совсем несложно, всё же ей было отлично известно, где лучше всего перебраться через частокол, чтобы не попасться хоть и сонным, но всё же выполняющим свой долг стражам. До границ известных ей территорий она домчалась за каких-то полтора часа, ловко минуя все сигналки и ловушки, которые сама же и помогала устанавливать. Остановившись отдышаться у пограничного тотема, она с отвращением оглядела вырезанный на деревянном столбе лик, так похожий на одного из фейри.

Однако же, миновать его оказалось не так просто, ведь раньше ей не доводилось заходить дальше. Сейчас ей требовалось покинуть родные земли, идти в неизвестность, однако она тут же напомнила себе, что это случится в любом случае, и пусть это произойдёт на её условиях. Вспомнив об оценивающем, пробирающем до дрожи взгляде короля фейри, Кира преисполнилась уверенности и сделала первый шаг в новую жизнь. Нельзя задерживаться, хозяева леса не жалуют день, это было известно даже малым детям, так что у неё имелась фора до заката. Но это только если старейшина не пустит по её следу бывших товарищей, так что не стоило мешкать.

Её гнали вперёд злоба и страх, Кира даже не задумалась, чем может грозить её побег для родной деревни. А даже если бы такие мысли и посетили её голову, вряд ли они удержались бы там надолго, всё же обида была слишком сильна. Девушка бежала, ловко огибая кусты и перепрыгивая корни исполинских деревьев. Бежала, не оглядываясь назад и не обращая внимания на влагу на своих щеках. Ей нужно было преодолеть как можно большее расстояние и затеряться в бесконечной чаще.

Её хорошо обучили. Даже слишком хорошо, на свою беду. Кира отлично ориентировалась в лесу и, самое важное, могла по определённым признакам отыскать воду. Несколько раз ей приходилось делать крюк ради этого. Родники и ключи ей были не интересны, а вот ручьи и речушки… ведь всем известно, что фейри не могут пересекать проточную воду, так что это могло стать преградой на их пути, либо и вовсе заставить потерять след. Если это, конечно, не сказки, однако сейчас она предпочитала надеяться на лучшее. Всё же кроме надежд у неё ничего больше

не осталось.

Она бежала весь день, делая короткие остановки, но всё же слишком устала, когда пробивающиеся сквозь листву солнечные лучи стали тускнеть. Наскоро перекусив взятыми в дорогу припасами, она устроилась на ночлег неподалёку от очередного ручейка в корнях одного из деревьев, образовавших небольшую пещерку, как раз, чтобы свернуться внутри калачиком, кое как замаскировавшись ветвями и опавшей листвой. Когда накатившее чувство опасности разбудило её посреди ночи, она едва сдержалась, чтобы не вскрикнуть.

Они были здесь. Кира мельком видела этих тварей среди свиты лесного короля, когда тот проезжал через ворота. Охотники-фейри не ехали на оленях, а подобно гончим псам сновали меж их огромных копыт. Они не присутствовали на пиру, растворившись в сгустившихся сумерках. Утром девушка настолько опасалась наткнуться на этих чудовищ, что выбралась из деревни с самой дальней её части, надеясь, что под лучами утреннего солнца они попрятались и не сумеют встать у неё на пути.

Отчасти эта надежда оправдалась, однако охотники всё же смогли взять её след и нагнали беглянку всего за полночи. Она видела, как мелькнувшие в лучах луны тени метались меж стволов. В том, что это не звери, Кира была точно уверена. Сердце девушки стучало так сильно, что, казалось бы, должно привлечь всех, кто находился поблизости, однако лишь одна из тварей остановилась в нескольких десятках шагов от её убежища.

Именно тогда она в первый раз увидела одного из своих преследователей во всех подробностях. Как тогда её крик не огласил весь лес, она и сама не знала, ибо представшее ей зрелище оказалось воистину ужасающим. Охотник какое-то время стоял на месте, уставившись куда-то в сторону, после чего резко вскинулся и словно размылся в воздухе, исчезнув из поля зрения. Не зря она для ночёвки устроилось в излучине ручья. Наверняка именно он спас её в ту, самую первую ночь.

***

– Ручей? – Хмыкнул я. – Серьёзно? Как это вообще работает?

– Могущество фейри велико, но не бесконечно, – пафосно изрекла рыжулька.

– То есть, ты не знаешь.

Она заметно смутилась, потупив взгляд.

– Главное, что работает, – буркнула она, перестав корчить из себя непонятно кого, став похожей на обычного подростка, пытающегося доказать свою правоту.

– Она выглядит испуганной, – проницательно заметил Ларри.

– Вспомнила шерстяного мутанта-наркомана, который за ней гнался, – уже скорее на автомате «перевёл» я. – Он не умел плавать и ей удалось от него оторваться, переплыв реку…

– Это какая-то чушь! – Чуть слышно проворчал умник Оливер, но я всё равно наградил его предостерегающим взглядом, на что тот демонстративно отвернулся, однако не стал развивать тему дальше.

– Вот бы мне так уметь, – беззлобно усмехнулся раскачивающийся на своём стуле Джош, поглядывая на приятеля вполглаза. Похоже пухлый обожает давить интеллектом, раз успел даже друзей достать.

– Скажи, а если тварь окатить водой, это ей хоть как-то навредит? – Поинтересовался я.

– Я не пробовала, но ведь нужна именно проточная вода, а не из ведра.

– Можно ведь из шланга… – я запнулся, заметив её недоумевающий взгляд. – Не важно. Лучше попытайся вспомнить, есть ли у них ещё какие-нибудь слабости?

– Их точно можно убить обычным оружием, – пожала плечами девушка, – нужно лишь попасть.

Это я и без того знаю. Старик-охотник умудрился всадить в тварь заряд дроби, и, если он после этого в целости сумел добраться до города и начал пугать полицию россказнями о снежном человеке, значит существу тогда было не до того, чтобы его преследовать. Но мог ли Карвер прикончить одного из монстров? Возможно остальные попросту утащили мёртвое тело своего собрата и затёрли за собой следы? Нет, слишком оптимистично звучит, чтобы быть правдой, ведь я и раненного собственными руками не готов отнести к безвозвратным потерям. Так что лучше считать, что их по-прежнему пятеро.

– Интересное наблюдение. Так сколько ты от них бегала? И как умудрилась убежать аж в другой мир?

***

Следующие дни стали самым изматывающим испытанием в жизни Киры. Днём она забиралась всё дальше от родной деревни, шарахаясь от малейшего шороха и стараясь сбить со следа охотников, а по ночам тряслась в ужасе, надеясь, что очередная стоянка окажется достаточно надёжным пристанищем, чтобы уберечь её от преследователей. Проточная вода была её спасением, однако же встречалась не настолько часто, как ей бы хотелось. Иногда приходилось делать изрядные крюки, просто чтобы продержаться очередную ночь.

Но даже так – нормально выспаться девушка не могла, фейри постоянно сновали где-то поблизости, не торопясь так просто

упускать свою добычу. Иногда она находила следы их неистовства в виде изуродованных трупов животных, которым не повезло оказаться у них на пути. Их ужасные предсмертные вопли разносились по ночному лесу, заставляя беглянку зажимать уши ладонями и вжимать голову в плечи. Особое впечатление на неё произвёл гигантский кабан, чья холка достигала ей до макушки. Это некогда гордое животное валялось посреди оставленной им же просеки в кустах, зарывшись рылом в землю. Его бока были истерзаны когтями, а шкура пропиталась кровью. Но гордый зверь не сдался без боя – следы куда более тёмной крови остались на одном из закрученных кверху клыков.

Впервые она столкнулась с тварями лицом к лицу на четвёртый день этой хоть и не очевидной, но утомляющей погони. К тому времени она уже находилась на пределе своих физических и моральных сил, но видимо этого твари и добывались. Истощить свою жертву, и только после этого настичь, схватить и кинуть под ноги своему повелителю, сломленную и покорную. То утро выдалось туманным, и именно его они выбрали, чтобы подловить беглянку во время очередного перехода.

Солнечные лучи неохотно проходили сквозь накрывшую лес пелену, мгла была настолько плотной, что даже древесные стволы едва-едва проступали сквозь неё, и приходилось постоянно смотреть под ноги, чтобы не споткнуться об окутанные туманом корни. И, тем не менее, она упрямо шагала вперёд, о передышке не могло быть и речи. Несущуюся в её сторону когтистую руку она заметила в последний момент, и едва успела отпрянуть, не позволив себя схватить. Дальше она действовала уже на вбитых во время тренировок рефлексах.

Зазубренный нож следопыта, по размеру сравнимый с коротким мечом, оказался в её руке прежде, чем она успела это осознать. Что, впрочем, не помешало ей полоснуть им по подкрадывающемуся сзади силуэту. Широкий взмах всколыхнул сгустившуюся вокруг неё взвесь, но и только – охотник припал к земле и отпрянул в сторону ближайшего дерева, издавая при этом гневное шипение, от которого по телу девушки пробежала дрожь. Каждую ночь с момента своего побега она слышала их непонятную речь, то с совсем рядом, то где-то вдалеке, сливающуюся с шелестом листвы.

Мысли стремительно завертелись у неё голове, и уже в следующую секунду Кира рванула вперёд, не разбирая дороги. О том, чтобы попытаться дать отпор и речи не шло, охотники окружили добычу и теперь игрались с ней, не воспринимая всерьёз. Кира была вынуждена признать, что на это у них и впрямь имеются все основания. Сейчас она могла либо

попытаться вырваться из сжимающегося кольца, либо… О другом варианте думать не хотелось, но она знала, что скорее умрёт, чем позволит себя схватить. Кира не выбирала своей судьбы, но была намерена самостоятельно определить свой конец.

Она мчалась с такой скоростью, что у неё оставались лишь жалкие мгновения, чтобы реагировать на проступавшие из тумана препятствия. Её реакция обострилась до предела, и даже несмотря на усталость она ловко огибала стволы, продиралась через кусты и перепрыгивала кочки и корни. Краем глаза она видела мелькающие неподалёку чёрные тени, и не думающие отставать. Вот одна из них пошла на сближение, и девушке пришлось срочно менять направление движения, едва разминувшись со схватившей воздух рукой.

Впрочем, манёвр не слишком удался – ногу дёрнуло оставленным без внимания корнем, и она, коротко взвизгнув, начала заваливаться вперёд, выставив перед собой обе руки. Падение оказалось куда более долгим, чем должно было – проломившись через кусты, Кира покатилась по оказавшемуся за ними склону оврага. Первым делом она выпустила из своей хватки нож, чтобы случайно на него не налететь, после чего сгруппировалась, как её учили, и, поднимая брызги, упала в бегущий по дну оврага ручей.

Промедление было смерти подобно, так что, когда она приняла вертикальное положение, у неё в руках уже был лук. Шорох откуда-то сверху, в тех кустах, через которые она проломилась, и на шум устремляется первая стрела, после чего слышится удаляющееся шипение. Кира вертится на месте, жалея, что не может целиться во все стороны одновременно, однако звон ручья под ногами мешает разобрать и без того едва слышные шаги охотников. В напряжённом ожидании проходит целая минута, в течении которой никто не нападает.

Убирать оружие слишком опасно, однако лук практически бесполезен, куда эффективнее сейчас обволакивающая её стопы вода. Большое везение, что она сюда попала, а ведь могла бы пробежать мимо, так и не расслышав во время бегства спасительное журчание. Отправив лук за спину, Кира подхватила валяющийся неподалёку нож, тут же убрав его обратно в ножны, после чего немного помялась, выбирая, в какую сторону двигать, и, наконец-то решившись, прямо по воде помчалась против течения, примерно туда, куда двигалась изначально.

***

– Ручей вывел меня к холму, на котором не росло деревьев, я надеялась, что на его вершине туман не настолько густой, и там я смогу дать охотникам бой, если они осмелятся выйти на солнце,

но чем выше я поднималась, тем хуже становилась видимость. Только когда я оказалась наверху и столкнулась с одной из каменных колонн, я поняла, что это уже не простой туман. Я добралась до одного из Мест Схождения, где по приданиям существует завеса, отделяющая наш мир от… – она замялась и забавно нахмурила брови.

– От чего? – Заинтересованный подобной реакцией, поторопил девушку я.

– До сих пор никто этого не знал, – призналась Кира. – У нас в деревне считали, что это проход в царство мёртвых, но следопыты рассказывали нам и другие истории про Места Схождения.

– Значит, ты вот так запросто решилась прыгнуть в неизвестность?

– Нет, я сделала это, ещё когда покинула свою деревню. Мне некуда было стремиться, главное – подальше от фейри, и что с того, что я окажусь в царстве мёртвых? Я прошла в круг камней, и вышла с другой его стороны, но не увидела ни бесконечных пустошей, ни душ умерших, передо мной простёрся лес. Только это был уже совсем другой лес, и здесь не было тумана. Какое-то время я просто отдыхала и радовалась, что всё осталось позади. Я нашла эту деревню, но не посмела в неё заходить, решив сперва посмотреть, чем живут люди этого мира. А потом появились они…

– Почему ты была так уверена, что они не последуют за тобой?

– Не знаю, – она упёрла взгляд в землю. – Фейри – могущественные создания, но мне казалось, что они не посмеют покинуть свой лес. Затем я пыталась увести их подальше отсюда, но у меня ничего не вышло.

– Тогда ты и вступилась за этих детей, когда их атаковали.

– На них напали по моей вине, я должна была сделать хоть что-то, чтобы им помочь, – твёрдо произнесла рыжулька. – Скажи им: мне очень жаль, что из-за меня они оказались в опасности.

– Кира извиняется за то, что привела за собой того наркомана-мутанта, который на вас напал, – исполнил её просьбу я.

– Но ведь она нас спасла, так что не считается! – Мотнул кудряшками Джош. – И вообще, почему она тогда сразу убежала? Если бы осталась с нами, её бы не подстрелила карга Келли, и нам бы не пришлось спасать её из больницы!

– Значит, это всё же ваша работа, – кивнул своим мыслям я. – И чья же это была светлая идея – вытаскивать раненную на верёвках через окно?

Ребята в панике запереглядывались, понимая, что сболтнули лишнее.

– Моя! – Взял вину на себя веснушчатый предводитель, встав со своего места и стукнув себя кулаком по груди. – Я сам всё придумал и организовал!

– Эй, а мы, получается, как бы не причём?! – Тут же возмутилась Бекки. – И вообще, с ней там плохо обращались, мы должны были ей помочь!

Её тут же поддержали остальные.

– И вы помогли, – перекрикивая начавшийся гомон, согласился с этим утверждением и я, – вряд ли наш «наркоман» приходил ночью в больницу, чтобы пожелать Кире скорейшего выздоровления. Но вы хотя бы задумались, насколько это было глупо? Этот… – я запнулся, после чего раздражённо махнул рукой, – эта тварь реально опасна! Вы не представляете, насколько вам повезло, что вы с ней разминулись!

Дети виновато потупились. Я не мастер воспитательных бесед, да и нет у меня задачи наставлять всех встречных на путь истинный, но мои слова в совокупности с укоризненным тоном хотя бы заставили их пристыженно смолкнуть.

– Итак, фейри хотят, чтобы местные выдали им тебя? – Воспользовавшись моментом, я задал недоумённо наблюдающей за нами девушке наиболее важный в данной ситуации вопрос.

– Считается, что я уже принадлежу им, – покачала головой она. – Фейри нет нужды просить об этом, они возьмут своё сами.

– Тогда к чему было то послание?

– Это… – она замялась, – это было заявление их прав на эти леса. А раз здесь живут люди, значит они тоже обязаны платить Дань. Фейри хотят, чтобы местные жители им подчинились, признали их власть над собой.

Я несколько секунд крутил новые сведения в голове, но всё же не сумел выстроить чёткой картины происходящего. Рассказывая свою историю, девушка звучала предельно убедительно. Ей безумно хотелось выговориться, и она это сделала, доверившись первому встречному, который не просто смог её понять, но и был готов выслушать. Учитывая, что ей довелось пережить, в этом нет ничего удивительного. Вот только… в её рассказе было слишком много нестыковок. Возможно сама она, как непосредственный участник событий, этого не осознаёт, но мне, стороннему слушателю, хочется вопить в голос: «Не верю!»

Всё произошедшее слишком сильно напоминает постановку, рассчитанную на единственного зрителя – саму Киру. Зачем-то её как будто вынудили податься в бега, и мало того, что не

попытались всерьёз остановить, а словно вели за ручку до самой границы миров. Эта их завеса… есть множество способов установить связь между мирами, в том числе и таких примитивных, которые работают лишь при определённых условиях. Возможно ли, что фейри не могли просто взять и самостоятельно пересечь границу, для чего им понадобился… ключ? Или просто уважительная причина? Впрочем, это не так уж важно, мне в любом случае не нравиться, к чему всё идёт. В конце концов, полноценное вторжение – не совсем моя компетенция.

Глава 5

После продолжительного рассказа беглянки, все мы вернулись домой к Ларри, чтобы собрать девушку для выхода в город, лишь я не стал лишний раз скакать через забор, включив вновь маскировочное благословение и затаившись в кустах неподалёку. Детишки тут же разделились: Бекки потащила новую подружку обратно в подвал, переодеваться, оставив мальчишек околачиваться во дворе. Те, впрочем, не обиделись, тут же найдя себе занятие. Подхватив мяч и потрёпанные бейсбольные перчатки, они начали со всей дури кидать его друг другу.

Да уж, после их вчерашней спасательной операции, да сегодняшних посиделок с агентом ФБР в их «тайном» убежище, ребятне явно требовалась разрядка, а что подойдёт для этого лучше старых добрых игр на грани риска быть если не травмированным, то хотя бы при шикарном фингале? Вот они и запускали мяч по часовой стрелке от одного к другому, надеясь, что товарищ не среагирует и поймает его не перчаткой, а головой или животом. Даже рассудительный Оливер, наверняка до сих пор на меня дующийся, стремился попасть по вёрткому Ларри с таким ожесточением на лице, словно представлял на его месте меня.

Ничего, малыш, ты мне ещё спасибо скажешь за то, что не макнул тебя с головой в болото, которое зовётся мирозданием, мультиверсом, множественной вселенной и ещё бесчисленным количеством терминов на несметном числе языков. Не каждый взрослый человек, узнавший о том, что его вид не один такой красивый во вселенной, сможет это понять и принять, что уж говорить о детворе? Да чего уж там, я сам — отличное тому доказательство. Стоило всего один раз выйти за границы обыденного, и я просто не смог жить дальше нормально, притворяясь, что всего этого не было, и не желая знать ничего, что выходит за пределы моего понимания.

Пока Кира собиралась, я вновь оглядел окружающее пространство с помощью тепловизора. Несколько тепловых сигнатур были замечены мной на противоположной стороне оврага, где также находились чьи-то участки. Вот кто-то развешивает на заднем дворе бельё, а вон то горизонтальное пятно, похожее на выброшенного на берег кита, скорее всего развалившийся на шезлонге тучный мужик. К сожалению, подробности в таком режиме мне не доступны, да и хлипкие заборчики мешают прямому обзору, но не удивлюсь, если у него под рукой забитый пивасом термохолодильник.

В любом случае, никаких подозрительных шевелений вроде не видно, а значит, как я и предполагал, купола листьев надёжно скрыли происходящее на дне оврага. Но вот одно из радужных пятен, до этого копавшееся в глубине участка, находящегося прямо напротив дома Ларри, пришло в движение, само перелезло через забор и неловко скатилось в овраг. Я напрягся, ведь низенькая фигура, немного покрутившись внизу, тут же начала подниматься уже с этой стороны. Отключив режим тепловизора, я увидел паренька, не старше моих новых знакомых, карабкающегося наверх, стараясь не выдать себя лишним шумом. Мальчишка был тощим, лопоухим, с узким лицом и закрывающей глаза чёлкой.

Поднявшись, он тут же прокрался к забору, принявшись вглядываться в одну из щёлок. Меня он естественно не заметил. Не знаю, что его сюда привело, какие-то подозрения, либо азартные выкрики мальчишек, во всю веселящихся за забором, но что-то мне подсказывает, что он им не друг. Учитывая, что из подвала в любой момент могла показаться Кира, следовало их предупредить. Подобрав с земли маленький камушек, я прицелился и, не вылезая из своего укрытия в виде растущих рядом с забором кустов, швырнул его в сталкера.

— Ай! – Громко воскликнул он, схватившись за макушку и неуклюже отпрянув от ограды, из-за чего споткнулся и упал на задницу.

Не прошло и десяти секунд, как над забором выросли три взъерошенные головы.

— Марвин, придурок, ты что здесь забыл?! – Первым сориентировался Джош, тут же начавший перелезать на другую сторону.

– Это вы все придурки! — Выкрикнул тот, подскочив на ноги, и отбежав подальше. – Я сам видел, как к вам только что забралась маньячка-собакоубийца, а вы её профукали!

— Ты что, башкой ударился, нет у нас никого! – Переполошился Ларри, начав неумело отнекиваться. – И кто сказал, что это она убивала собак?

Лишь очки помешали мне сейчас смачно впечатать ладонь себе в лицо.

-- Ах, вот оно что! – Понимающе протянул Марвин. – Значит, вы с ней заодно!

– Заткнись! Здесь никого нет! – Продолжил лить масло в огонь Ларри. – Ни её, ни аге…м-п-ф!..

Оливер вовремя сориентировался, зажав рот друга ладонью и утянув его вниз. Я закатил глаза. Иногда моя работа превращается в натуральный фарс. К сожалению, куда чаще, чем

мне бы того хотелось.

– Я так и знал! – Завопил Марвин, ткнув пальцем в сторону Джоша, который как раз спрыгнул по эту сторону забора. – Вы её сообщники!

– Вообще-то у Ларри тоже пропал пёс, или ты уже забыл, недоумок?

– Откуда мне знать, может он его в жертву принёс, чтобы его приняли в секту?

– В какую ещё секту?

– Что-то там про врата, не помню, мне брат вчера рассказывал, он слышал, как об этом копы трепались!

Да уж, никогда не знаешь, каким образом к тебе вернётся твоя собственная ложь.

– Я всё ему про вас расскажу! Дауд вас вместе с той рыжей в тюрьму отправит! – Прокричав это, Марвин развернулся и дал стрекача.

Джош было дёрнулся за ним, но я вовремя его остановил, схватив за локоть.

– Агент Сайфер, – его взгляд панически метался между мной и оврагом, где скрылся один мелкий поганец, – как же так? Мы просто хотели помочь, а теперь из-за этого придурка нас…

– Соберись, – я несильно его встряхнул, – и пораскинь мозгами: кто в здравом уме будет слушать вопли этого, как ты сам заметил, придурка? Сомневаюсь, что шеф Дауд его даже слушать станет. Сейчас мы с Кирой уйдём, а вы приберите подвал и ведите себя как обычно.

– Но его брат дружит с сыном мирового судьи!

– И всего-то? – Пренебрежительно хмыкнул я. – У меня найдётся для него целых два волшебных слова: «Федеральное расследование». Так что не переживай и иди поторопи свою подружку, чтобы заканчивали с показом мод, или чем они там так долго занимаются. Чем быстрее мы с Кирой вас покинем, тем лучше.

***

Был самый разгар дня и солнце нещадно палило, заставляя редких прохожих ускорять шаг, лишь бы поскорее добраться до уютной тени раскидистых буков, растущих по обеим сторонам пересекающих Строуберри дорог. Однако моя спутница предпочитала идти по более солнечной стороне улицы, но это и не удивительно, учитывая всё, что ей довелось пережить. Впрочем, я со своим модифицированным телом и защищающим в том числе и от жары костюмом, особых неудобств не испытывал. Даже очки в затемнённый режим переводить не стал, потому как не помнил, существовали ли в этом времени стёкла с

поляризацией. Не следовало палиться по мелочам.

В подобранной ей одежде Кира чувствовала себя непривычно, постоянно одёргивая полы лёгкой курточки, да оттягивая карманы великоватых для неё джинс. Похоже сестра Ларри, у которой и были позаимствованы все эти вещи, была довольно… фигуристой девушкой. Да и ростом выделялась, так что штанины пришлось подворачивать. Поношенные белые кеды с грязно жёлтыми носками оказались почти по ноге, так что с этой деталью своего гардероба рыжулька освоилась быстрее всего.

Прощание с ребятнёй вышло торопливым и скомканный, но, учитывая обстоятельства, это и не удивительно. Обнявшись поочерёдно со всеми своими спасителями, и покивав на их напутственные слова, общий смысл которых она наверняка уловила, девушка в который уже раз перемахнула через забор и спустилась вслед за мной на дно оврага. Чтобы не компрометировать ребят ещё сильнее, мы не решились в открытую мелькать возле их дома и, воспользовавшись объяснениями Оливера, прошли до самого конца оврага, где находились деревянные ступени вверх, ведущие на соседнюю улицу. Пока мы шли под ивами, я активно пользовался всеми возможностями скаутера, чтобы не прозевать сбежавшего мальчишку, который мог затаиться неподалёку, но нам повезло остаться незамеченными.

И вот теперь мы топаем через весь город к отделению полиции. Признаюсь, у меня был соблазн вернуться к гостинице, прыгнуть в машину и рвануть из города к точке эвакуации, оставив местных самих разбираться с агрессивными чужаками, однако… это не наш метод, да и инструкции, будь они не ладны, дадены мне не для того, чтобы я толковал их исходя из собственных предпочтений. Всё же сам факт наличия угрожающих местным пришельцев подтверждён и даже записан скаутером, так что я не могу оставить ситуацию на самотёк. Во что бы всё не вылилось в итоге, конкретно сейчас это именно моя проблема.

Для удобства я разделил её на три составляющие: рыжулька; пришедшие вслед за ней монстры в количестве пяти штук, если она, конечно, не ошибается, что не исключено; и межмировой портал непонятной природы. С первой мне удалось найти общий язык, а вот второе и третье желательно уничтожить, чтобы гарантированно пресечь всяческие поползновения фейри на этот мир. Понятия не имею, что конкретно они затеяли, но они выбрали не ту жертву для расширения своих угодий. У простого американца не менее простой менталитет – стреляй во всё, что может угрожать тебе и твоей семье. А если эхо этой стрельбы достигнет более-менее крупного города, вполне возможно сюда

стянут всех, кого только смогут. Армию, морскую пехоту, национальную гвардию на конях и с дудками, и это не говоря о своре представителей самых разных спецслужб.

Так что этот мир не так уж беззащитен перед внешней угрозой, как это может показаться. Но ведь возможна и экспансия в обратную сторону. Когда это Штаты упускали возможности куда-нибудь вторгнуться? А тут их, можно сказать, сами приглашают! Значит, пора расчехлять демократию, и насаждать её иномировым дикарям! Будут сопротивляться? Не беда, методика давно отработана на дикарях собственных, так зачем опыту пропадать? И именно риск этой вакханалии в первую очередь останавливает меня от бегства.

Ладно, инструкции, уж свой зад-то я прикрыть сумею, однако сколько тысяч, если не миллионов жизней ни в чём неповинных людей и иных существ может оказаться загублено, если не предотвратить межмировую войну, пока ещё есть такая возможность? В конце концов, именно ради этого я и стал Агентом. Ну… в числе прочего. Всё же разного рода преференции и плюшки также имелись среди многочисленных причин, причём далеко не на последнем месте.

– Значит так, в присутствии местных стражей никаких резких движений, – инструктировал я Киру, пока мы топали до отделения. – Никаких попыток на них напасть, копы как правило сначала стреляют, а потом думают.

– Я поняла, – сосредоточенно кивнула она.

К счастью, необходимость контакта с полицией отдельно объяснять не нужно, ей и без того было понятно, что местные стражи должны знать о возможной угрозе как можно больше. Признаться, сам я нервничал намного сильнее неё, всё же копы не детишки, они-то тем более не поведутся на россказни о мутантах наркоманах. Значит, следует перестать изображать из себя клоуна, и рассказать всё как есть. Ну, почти… про множественность миров и мою контору им знать точно не следует.

К счастью, к пункту о неразглашении подобной информации в инструкциях имеется парочка дополнений, оправдывающих эту меру, и, полагаю, тут они придутся к месту. На то, что мне сразу безоговорочно поверят, я не рассчитываю, но хоть какая-то поддержка сейчас бы не помешала – тварей слишком много даже на такого невероятно крутого, но всё же одного единственного меня. Думаю, пара десятков стволов в условно умелых руках сможет хоть немного уравновесить шансы.

– И нос сильно не задирай, они не любят слишком дерзких, – продолжил я.

– У меня в деревне стражи точно такие же, – отметила Кира.

– Значит, ты должна понимать, как именно они относятся к чужакам. Так что лучше молчи, не стоит смущать их незнакомой речью, это всегда настораживает. Если кто-то будет тебя о чём-то спрашивать, мотай головой и говори: «Не понимаю». Ну-ка, попробуй!

– Нэ пмау! – попыталась выговорить на английском она, что с первого раза получилось у неё не очень.

– Не понимаю! – Чётко повторил я.

– Н-не по-ни-ма-ю! – Медленно, по слогам, произнесла рыжулька. – Не понимаю!

Хм… может она и впрямь не слишком приукрашивала, когда рассказывала о своей обучаемости. Впрочем, сейчас рано о чём-либо судить, да и в принципе не моё это дело.

– Пойдёт, – одобрительно кивнул я. – А теперь…

Договорить мне не дал визг шин откуда-то спереди. Мы уже успели миновать ряд коттеджей и теперь шли мимо длинных деревянных строений, выкрашенных в ярко-красный, где по-видимому и располагались столярные предприятия из туристической брошюры. Вот из-за одного из них и вырулил здоровенный чёрный пикап с хромированным кенгурятником и шикарной люстрой на крыше. Вид этого рычащего мотором колёсного чудовища ничуть не смутил Киру, даже наоборот – она сощурилась и инстинктивно завела руку за спину, видимо пытаясь нащупать изъятый полицией лук.

Схватив девчонку за запястье, я оттащил её на несколько шагов в сторону, прикрывшись от стремительно приближающегося автомобиля могучим стволом растущего на обочине дороги вяза. Понятия не имею, что на уме у сидящего за рулём дебила, но полагаться на его здравый смысл точно не стоит, ну как бортанёт, не снижая скорости? К счастью, попытки задавить водила не предпринял. К сожалению, мимо он тоже не проехал. Взвизгнув тормозами и подняв облако пыли, пикап затормозил неподалёку от нас, и из него тут же начали выбираться люди.

Двое покинули салон, и ещё парочка вылезла из кузова, однако все они были настроены не слишком-то дружелюбно. Прибывшие оказались достаточно молоды, наверное, чуть старше двадцати, однако их наглые рожи намекали на возможные проблемы. Парни из кузова, высокие и плечистые, меж тем выделялись внушительными пивными животами, а их не обезображенные хоть какой-то умственной деятельностью лица были похожи, как две капли воды. Одинаковые широкие челюсти с редкой щетиной, глубоко посаженные глаза и покатые лбы.

Впрочем, основным их достоинством были могучие кулаки. Сомневаюсь, что у этих мордоворотов имеется хоть какая-то выучка, а габаритами меня не испугать. Хотя такой эскорт наверняка вызывает опасение у большинства местных жителей.

Человек с пассажирского сидения выглядел младше прочих, носил потёртую косуху, которая при его хлипком телосложении висела на нём, как на вешалке, и являлся гордым обладателем немытой шевелюры, слипшимися патлами свисающей до плеч, да щёк, изрытых характерными шрамами от ветрянки. Паскудная ухмылка не сходила с его узкого лица, напомнившего мне сбежавшего от Джоша паренька, а правая рука лежала в кармане. За этим стоит приглядывать в первую очередь и не пускать его себе за спину, я сильно удивлюсь, если у него там не нож-выкидуха или что-то подобное.

Ну и, конечно, предводитель этой небольшой компании – подтянутый молодой человек в спортивном бомбере и тёмных очках. Прежде чем выйти из машины, он улыбнулся своему отражению в зеркале заднего вида и пригладил ладонью модную стрижку, что уже многое о нём говорит. И вот эта шпана вразвалочку направилась в нашу сторону. Кира, словно почувствовав от них угрозу, подобралась, готовая в любой момент броситься в атаку. Девушка против четверых парней – звучит не слишком правдоподобно, однако после нашей с ней скоротечной схватки, я бы не сказал, что силы не на её стороне, даже не учитывая моё вмешательство. В драке она вёрткая, как уж, и злобная, как хорёк.

– Смотри-ка, Дирк, твой братец не соврал, – медленно, словно растягивая удовольствие, щёголь двинулся к нам с таким видом, будто был хозяином этого города. Его шестёрки семенили позади него, как какая-то свита. – Похоже это и правда та дикарка, что ранила бедного Джимми! – Он приподнял очки и уставился на девушку плотоядным взглядом. Меня он при этом подчёркнуто не замечал. – А может не только его, а? Скажи-ка, пудель моей ма тоже твоя работа?

– Не понимаю, – ответила Кира, вертя головой от одного незнакомца к другому, когда они начали расходиться в стороны, зажимая нас в клещи.

– По правде говоря, мне плевать на эту псину, она давно достала всех своим тявканьем, но ма сильно расстроилась, когда увидела то, что от неё осталось, – он говорил с эдакой ленцой, выпятив вперёд гладковыбритый подбородок. – Так что…

– Очень душещипательная история, однако твои претензии бездоказательны, – решительно задвинув девчонку себе за спину, произнёс я.

– Вообще-то, то, что она порезала Бодрого Джимми – факт!.. – Встрял Дирк, но мажор не обратил на него внимания, шагнув ко мне вплотную и уставившись очки в очки.

– А ты ещё кто такой? – Вызывающе спросил он.

Ну чисто альфа-самец, почуявший, что на его территорию забрёл кто-то, кто может бросить ему вызов. Подобная ассоциация вызвала у меня лишь усмешку. Только со шпаной мне письками мериться тут не хватало. Достав удостоверение, я раскрыл его привычным жестом и сунул под нос мажору.

– Агент Сайфер, ФБР, – в который уже раз за последние пару дней, назвался я. – Если у вас есть какие-то вопросы к этой девушке, рекомендую задать их шефу Дауду, а сейчас – разойдитесь, мне нужно срочно доставить её в отделение.

Корочка и командный тон поколебали уверенность парней, однако стоящего передо мной сопляка так легко было не пронять. Да, стоило ему увидеть три заветные буквы – не те, что пишут в подъездах, а другие, рядом с моей фотографией в удостоверении – он вместе с остальными на пару шагов подался назад, и даже его словно приклеенная к лицу улыбочка поблекла, однако он практически моментально вернул себе самообладание.

– Какое совпадение, – воскликнул он, – ведь мы как раз собирались сделать то же самое! Мы без проблем подбросим девчонку до участка, незачем отвлекать подобными пустяками такого занятого человека, как целый сотрудник ФБР, не так ли, агент Сайфер? Можете на нас положиться, сделаем всё в лучшем виде! Когда захотите её допросить, она будет полностью готова к сотрудничеству!

– Да, из нас выходят отличные плохие копы, – поддакивая ему хихикнул патлатый.

– Вы вообще не копы, – холодно отметил я.

– Мы – неравнодушные граждане, которые откликнулись на зов и теперь патрулируют родной город, чтобы защитить людей и их собак от таких, как эта маньячка.

– И в ополчении вы тоже не состоите, – я покачал головой.

Пусть я знаю шефа Дауда всего около суток, но и этого времени мне хватило, чтобы составить о нём предварительное мнение. Шеф показался мне достаточно рассудительным и упрямым человеком, чтобы не допустить до такого ответственного дела подобный сброд, несмотря на то, что вожак этой стаи шакалов – сынок местного мирового судьи.

– Разойдитесь и не мешайте выполнению моих обязанностей.

– Иначе что? – Задрав подбородок, с вызовом поинтересовался мажорчик.

– Иначе даже верховный суд не отмажет тебя от

ответственности за препятствование федеральному расследованию, – сухо проинформировал его я.

Белозубая усмешка скривилась, превратившись в какой-то оскал.

– Думаешь, можешь приехать сюда, и творить всё, что захочешь, прикрываясь своими бумажками? – Фыркнул он, обеими руками схватившись за лацканы моего пиджака и попытавшись притянуть меня к себе. Безрезультатно, естественно.

– Убери руки, садитесь в машину и езжайте по своим делам, – спокойно произнёс я, отлично видя, что здесь лишь патлатого поганца хоть сколько-то напрягает моё присутствие. Здоровяки, наоборот, подбадривают своего босса и явно не прочь сами прописать приезжему хлыщу.

– Если я уеду, то только с этой сучкой! Она уже перешла с собак на людей, на кого она нападёт в следующий раз?

Пусть Кира и не понимала сказанного, но бросаемых на неё взглядов и угрожающего тона было достаточно, чтобы выскочить из-за моей спины и прописать схватившему меня дегенерату. То есть, попытаться это сделать, потому как я, с лёгкостью вырвавшись из захвата и оттолкнув мажора назад, успел перехватить её до того, как она сделает что-нибудь глупое.

– Угомонись, – прошептал ей я, – помни о правилах, я сам разберусь.

– Вы видели? Она пыталась на меня напасть! – Воскликнул тем временем этот придурок, видимо решив воспользоваться несдержанностью девушки, в качестве повода раздуть конфликт до полноценного мордобоя. – Не стой у нас на пути, агент, мы сами её поймаем и доставим куда надо! Она должна ответить за всё!

Ну вот, а я так старался избежать именно такого развития событий. Видимо не стоило так доверять своей заветной корочке, в глубинке слишком много дебилов, которые и знать ничего не хотят ни про какие законы и правила, кроме тех, по которым уже десятки, если не сотни лет жили их предки.

Красавчик попытался отпихнуть меня в сторону и добраться до девушки, но я встретил его точным ударом кулака в лоб, от которого хрустнула оправа очков, и они разделились на две половинки, а сам он рухнул на землю, словно мешок картошки. Чего я точно не собирался делать, так это идти на поводу у потерявших связь с реальностью и невесть кем себя возомнивших придурков.

– Наших бьют! – Откуда-то сбоку прозвучал голос Дирка, но его команды и не требовалось – амбалы уже надвинулись на нас с разных сторон.

Будь они и впрямь в ополчении, наверняка имели бы при себе ружья, что многократно повысило бы опасность от стычки, а так – я без проблем увернулся от первого размашистого удара и атаковал в ответ, пробив ближнему в диафрагму, отчего его не спасло даже внушительное пузо. Когда он согнулся, глотая ртом воздух, я добавил ему локтем промеж лопаток.

Второй здоровяк, взревев раненным бизоном, налетел на меня, беспорядочно махая своими кулачищами. Попасть под такой удар было бы неприятно, но не более того, однако я без проблем уходил от атак, смещаясь назад и краем глаза отслеживая взглядом хмырёнка Дирка, который просто не мог не попытаться сделать какую-нибудь пакость.

– А-а! – Заорал вдруг наседавший на меня здоровяк, мигом обо мне забыв и пытаясь сбросить с себя налетевшую на него со спины и взявшую в захват его шею Киру.

Видимо решив, что сейчас самое время действовать, Дирк бросился мне под ноги, попытавшись повалить меня на землю. Чтож, хоть у кого-то в этой компании присутствуют зачатки здравого смысла, всё же кидаться на должностное лицо с ножом – верный способ обеспечить себя неприятностями на ближайшие десять-двадцать лет, если очень повезёт. В благодарность за благоразумие, я наградил сопляка аккуратным пинком под рёбра, заставившим его с воем откатиться в сторону. А ведь мог бы и каблуком в зубы дать, чтобы потом челюсть по частям собирали, что-то я сегодня добрый.

Девчонка, меж тем, во всю веселилась, устроив на пойманном ей бычке натуральное родео. Здоровяк выл проклятия и мотался из стороны в сторону, тщетно пытаясь ухватить вёрткую наездницу руками. С одной стороны, это выглядело даже комично, а вот с другой – выпученные глаза и раскрасневшееся лицо бугая как бы намекали, что Кира не шутит, и не намерена щадить своего врага. Тяжко вздохнув, я кинулся к ним и, поднырнув под очередной размашистый удар, провёл подсечку последнему оставшемуся на ногах гопарю, роняя его на землю. Сразу после этого, я не без труда стащил вцепившуюся в него девчонку, позволив придурку наконец-то вдохнуть полной грудью.

– Я его почти уложила! – Всклокоченная и с шальными глазами, выпалила Кира.

– Повезло, что только почти, – буркнул я. Только жмуров среди местного населения нам для полного счастья не хватало. – Пошли, пока они не очухались.

– Сдохните!

Самую малость опоздали. Опрокинутый мной самым первым,

мажор успел прийти в себя, и теперь пытался встать на ноги, вытянув в нашу сторону руку с зажатым в ней миниатюрным револьвером. Кольт детектив, так кажется эта пукалка называется. Впрочем, с такого расстояния он не менее смертоносен, чем куда более внушительное оружие. Вернее, был бы… если бы его ствол не ходил из стороны в сторону, удерживаемый трясущейся рукой. Разделяющие нас пару метров я преодолел стремительным рывком, перехватив кисть с оружием, вывернув пистолет из хвата и отбросив его в сторону. Уложив мажора мордой в пыль, я нацепил на него наручники, сковав руки за спиной.

– Отпусти, урод! Ты знаешь, кто мой отец? – Выкрикнул тот. – Он судья!

– Вот незадача-то, – хмыкнул я, – сейчас бы тебе больше пригодился адвокат.

– Скоро они придут в себя, – приблизившись ко мне, тихо произнесла рыжулька, которую почти отпустило после схватки, – нужно скорее уходить!

Я оглядел корчащиеся на земле тушки наших недавних противников, после чего перевёл взгляд на их оставленный открытым пикап.

– Знаешь, у меня тут появилась идея получше.

***

Мощная машина довезла нас до полицейского участка за каких-то десять минут. Сидящая рядом Кира во время поездки с интересом оглядывала кабину, но хоть не трогала ничего – первого же окрика оказалось достаточно, чтобы она не пыталась потыкать все кнопки разом, пошевелить рычагом, да попереключать тумблеры. Сзади из кузова раздавались приглушённые маты захваченного с собой шпанья. Уж лучше я первым предоставлю Дауду свою версию, чем потом буду отбрыкиваться от нелепых обвинений папенькиного сыночка. А надеяться на то, что он каким-то чудом не окажется мстительным ублюдком, явно не следовало.

– Коннингтон, какого чёрта ты опять припёрся? – Стоило мне только припарковаться возле входа, как из отделения тут же выскочил чем-то сильно недовольный Барни Уилсон, на ходу рассыпая проклятия. – Разве шеф не обещал, что в следующий раз на неделю закроет тебя с твоими дружками-дегенератами?!

– Какие-то проблемы, офицер? – Поинтересовался я, выбираясь с водительского места.

– А? – Барни непонимающе уставился на меня. – Агент Сайфер? Откуда у вас эта машина?

– Позаимствовал её у преступников, которые пытались навредить моей подзащитной, – пожал плечами я, швырнув ему

ключи от этого колёсного монстра, которые Барни машинально поймал.

– Каких преступников? Какой подзащитной?

– Этих, – я кивком указал на кузов, где, стоило прозвучать голосу Уилсона, затихарился мой груз, рассчитывая, что про них все просто забудут.

Барни подошёл ближе и заглянул за бортик, где развалились вполне целые, хоть и заметно потрёпанные парни, скованные друг с другом наручниками. Много пар таскать с собой не получается, всё же это не пластиковые ленты, которых можно хоть целую вязанку взять, так что мне пришлось проявить изобретательность, буквально переплетя их конечности друг с другом. Они там не то, что сбежать, даже пошевелиться толком не могут.

– Доигрались, – ухмыльнувшись в усы, протянул Барни.

– Боюсь, это была не игра, – серьёзно произнёс я, заставляя офицера отвлечься от представшей перед ним картины. – Лидер этой шайки не только препятствовал расследованию, но и угрожал оружием федеральному агенту.

Я передал ему упакованный в пакет для улик пистолет.

– Кхм!.. – Барни подавился собственной фразой, взглянув на барахтавшиеся в кузове тела по-новому, на этот раз, как на законченных идиотов.

– Шеф Дауд на месте?

– Да, но…

– Отлично! – Кивнул я, после чего обратился к так и не вылезшей из кабины девчонке. – Идём!

– Это же… – при виде Киры бедный Барни невольно положил ладонь на рукоять своего револьвера.

– Она со мной, – не став вдаваться в подробности, я направился к дверям отделения.

***

– Агент Сайфер, я как раз хотел за тобой послать, – откинувшись на своём кресле, произнёс шеф полиции, когда я показался на пороге его кабинета. – У меня тут открылись новые обстоятельства…

– У меня тоже, – перебил его я, делая шаг в сторону и позволяя пройти Кире.

Дауд оказался покрепче своих подчинённых, которые только и могли, что удивлёнными взглядами провожать девчонку, которую уже считали то ли погибшей, то просто сбежавшей. Шеф лишь выпрямился на своём месте, сложив перед собой руки в замок и кивком показав нам присаживаться.

– Значит, ты всё-таки её нашёл, – констатировал он. – Впечатляющий результат, видимо не зря тебя так расхваливали,

когда я позвонил в управление для подтверждения твоей личности.

Пришлось приложить усилие, чтобы не поморщиться. Это было вполне в репертуаре Арса, любившего рекламировать своего лучшего Агента, как он меня постоянно называет, при любом удобном случае. Вот только то, что это не всегда бывает к месту, он то ли постоянно забывает, то ли намеренно игнорирует, заранее задавая высокую планку и тем самым держа меня в тонусе. Но зато, он хотя бы ответственно относится к своим обязанностям, звонок вот перехватил, поддержал мой образ.

– Законченный с отличием Гарвард, три самостоятельно раскрытых дела, награда из рук советника по вопросам государственной безопасности – всё это дорогого стоит, особенно в твои-то годы.

Чёртов Арс похоже решил не мелочиться!

– И вот такого самородка отправляют в наше захолустье за беглой жертвой секты. Знаешь, у меня много друзей и знакомых, в том числе и в столице округа, но никто из них вообще ничего не слышал про «Врата Эдема», хотя им по должности положено знать о таких вещах.

Ну бли-ин, я надеялся, до этого не дойдёт. Похоже, моя легенда окончательно рассыпалась. Конечно, после рассказа Киры она потеряла свою актуальность, но я намеревался на её базе создать что-то… более соответствующее действительности.

– Однако вот ты здесь, и даже свою якобы беглянку привёл. Подозреваю, ты хочешь мне что-то рассказать, не так ли? Надеюсь, ты сможешь объяснить, какого чёрта происходит в моём городе, потому как я готов поставить свою пенсию на то, что и эта девчонка, и твоё прибытие как-то связаны со всей этой чертовщиной!

И он вновь откинулся на спинку, сложив руки на груди, и не сводя с нас тяжёлого взгляда. На самом же деле сейчас шеф сделал мне шикарный подарок: он готов меня слушать, мне не придётся просить его об этом. Первым делом я изобразил на лице внутреннюю борьбу. Дескать, с одной стороны меня прижали к стенке, а с другой – мне запрещено болтать лишнее. Корчить такие едва распознаваемые рожи очень непросто, но лицедейство входит в базовую подготовку Агентов, и я не сомневаюсь, что Дауд, как профессионал своего дела, считал нужные эмоции.

– То, что я вам сейчас расскажу, не должно покинуть пределы этого кабинета, – изобразив решимость, произнёс я, и лишь дождавшись его кивка, продолжил: – Для начала, стоит уточнить, что я работаю в отделе по изучению необъяснимых явлений.

– В ФБР нет такого отдела, – тут же отреагировал он.

– Если вы о нём не слышали, вовсе не означает, что его нет. Наша страна, нет – вся наша планета буквально напичкана тем, что мы привыкли считать необъяснимым. Вспомните Бермудский треугольник, Лохнесское чудовище, странные круги на полях – это лишь самые яркие примеры того, с чем нам приходится работать.

– Ты это сейчас серьёзно? – Дауд заговорил со мной таким тоном, словно сомневался в моей вменяемости.

– Более чем, – кивнул я.

– Так по-твоему старик Карвер на самом деле увидел снежного человека?

– Нет, конечно, последняя особь была убита в начале этого века одним фермером, который считал, что йети едят детей, хотя на самом деле они питались мёдом и грибами. То, что пришло сюда, намного хуже снежного человека.

– Да? – Шеф даже не стал изображать интерес. – И что же это? Вендиго? Или, быть может, оборотень?

– На ваше счастье – нет, – я поёжился от воспоминаний о встрече с оборотнем, – всего лишь фейри.

– Фейри? – Хмыкнул Дауд. – Всего лишь?

– Вы сами видели следы когтей, – пожал плечами я. – Видели мёртвых животных. Они пришли сюда, чтобы заявить свои права на эти земли.

– И кто тебе это рассказал? Она? – Полицейский внимательно оглядел девушку, нервно ерзающую на кресле для посетителей. – Давай, девочка, поведай и мне свою сказку.

Кира вопросительно посмотрела на меня, и лишь после моего одобрительного кивка уверенно произнесла:

– Не понимаю!

– Она, как и фейри, не отсюда, – поспешил добавить я.

– А откуда?

– Это нашему отделу только предстоит выяснить, до этого я должен обеспечить ей безопасность.

– Агент Сайфер, – Дауд явно сдерживался, чтобы не начать кричать. – Ты ведь понимаешь, насколько бредово всё это звучит?

– Разумеется, и, если бы не обстоятельства, я и не подумал бы раскрывать вам истинное положение вещей. Но вам необходимо знать, к чему готовиться. Фейри не уйдут, они собираются обосноваться здесь надолго. Сейчас их лишь около пяти, но скорее всего это лишь авангард, их может стать больше. Они плохо ориентируются при свете дня, но ночью необычайно сильны. Также непреодолимым препятствием для них является проточная вода, так что имеет смысл…

– Достаточно! – Дауд грохнул кулаком по столу. – Агент

Сайфер, думаю тебе не повредит небольшой отдых. Погуляй на природе, подыши свежим воздухом, пока сюда не приедет кто-то… менее впечатлительный из твоих коллег. А девочка пока подождёт в камере, уверяю, здесь её никакие фейри не достанут.

– Я не сомневаюсь в вашей компетентности, но всё же хотел бы составить ей компанию. Разумеется, если вы не возражаете.

– Как можно, – невесело усмехнулся шеф, – у нас лучшие апартаменты в городе. Вот только оружие придётся оставить.

***

– Это и был твой план? – Спросила Кира, когда за нами закрылись двери смежных камер.

Девушка сидела одна, а вот у меня была компания в виде четверых оболдуев, которых я сам сюда и привёз. Парни жались к противоположной стене, опасливо на меня косясь.

– В идеале шеф Дауд должен был проникнуться всей серьёзностью ситуации, мобилизовать население, поставить всех под ружьё и быть готовым к приходу фейри… но и план Бэ тоже неплох.

– Неплох? Мы в заключении!

– Зато если фейри решат прийти за тобой этой ночью, им придётся пробиться через вооружённых полицейских. А полицейские, увидев этих уродцев, получат подтверждение моим словам.

– А если они не появятся?

Красный маркер на линзе скаутера мотался из стороны в сторону, а высвеченное расстояние стремительно сокращалось.

– Боюсь, шансы на это исчезающе малы.

Глава 6

— Кофе, агент Сайфер? — Участливо спросил офицер Уилсон, находясь по ту сторону решётки.

– Буду признателен, Барни, — кивнул ему я, присев на металлическую лавку.

Удобно устроиться в обезьяннике не так-то просто, но где наша не пропадала? Мне доводилось морально готовится к предстоящим битвам и в куда менее комфортных условиях.

– Ты уж не держи зла на шефа, уверен, он скоро остынет и тебе не придётся здесь ночевать, – обнадёжил меня полицейский.

— Не беспокойся, чашечка кофе и приятная компания, – я метнул взгляд на своих недавних противников, — что может быть лучше?

Четвёрка парней, занявшая противоположную скамью, уже немного отошла от устроенной мной экстремальной поездки, в связи с чем и бросала на меня злобные взгляды, однако на что-то большее не решалась. Во всяком случае, пока. На самом деле, меня так и подмывало усесться по-турецки и начать корчить им зверские рожи, а когда те осмелеют и решат поставить меня на место, разорвать рубаху на груди и пригрозить выколоть им моргалы, но… к сожалению, мой нынешний образ в подобное поведение немного не вписывается. Да и какой смысл так дурачиться, если кроме меня прикола никто не поймёт?

– Давайте без глупостей, ублюдки! – Предупредил их Барни, прежде чем уйти. -- Устроите тут бучу, прикую к решётке, а агент Сайфер поможет, у него это отлично получается!

– Мне нужно позвонить! – Крикнул ему мажор.

– Тебе нужно заткнуться, Боб-младший, и не злить шефа, если не хочешь отправиться в Белфаст в мешке для трупов!

– Какого чёрта я забыл в Белфасте? – Возмутился тот, пропустив мимо ушей угрозу.

– А куда ещё нам такого опасного преступника девать? Окружной суд и тюрьма там.

– Какой ещё суд? – Заметно побледнел красавчик.

Уилсон закатил глаза и тяжко вздохнул.

– Боб-старший тебя вообще ничему не учит? Хотя, о чём это я?..

Махнув рукой, полицейский удалился, оставив мажора, вцепившись в прутья решётки, глядеть ему вслед.

– Он ведь не серьёзно? – Пробормотал тот, растерянно оглядывая свою свиту. – Ведь не серьёзно же, да?

– Фа-ак! Какой ты дура-ак! А-а-а! М-м-м!.. – Спрятав лицо в

ладонях, застонал хмырёнок Дирк.

– Чё сказал? – Тут же подскочил к нему Боб-младший, схватив за грудки поднял со скамьи и встряхнул. – Это ты со своим братцем-недоноском меня в это впутал, а теперь я ещё во всём виноват?!

– Никто не просил тебя тянуться за стволом! – Парень ловко вырвался из хватки и отскочил от приятеля, скорее всего уже бывшего, упёршись спиной в стену камеры. – А до этого никто не заставлял тебя целый день искать эту девчонку, просто чтобы утереть нос Дауду! Но не-ет, – издевательски протянул он, – тебе обязательно нужно было всем доказать, что он зря не взял тебя в это чёртово бесполезное ополчение! Вот только сейчас ты доказал полностью противоположное!

– Значит ты так, да? – Мажор неприятно ухмыльнулся, после чего обратился к парочке громил с флегматичным видом наблюдавших за спорщиками: – Даг, Уолт, подержите-ка его!

– Может не надо? – Опасливо покосившись на двери, за которыми скрылся Барни, спросил один из братьев.

– Наш друг Дирк начал забываться, пора бы напомнить ему его место!

– Сидеть! – Рявкнул я, когда здоровяки стали нехотя подниматься.

Моя команда оказала на них поразительный эффект – они опустились на металлическую лавку с такой силой, что та отчаянно заскрипела и заметно под ними прогнулась. Какая синхронность, вот что звездюль животворящий делает!

– А ты, – теперь я обратился к красавчику, который побагровел лицом и еле сдерживался от того, чтобы мне нагрубить, – давай-ка по тише там, здесь люди отдохнуть пытаются.

Отделённая от нас лишь решёткой Кира и впрямь разлеглась на лавке и уже тихонько сопела. Вот нервы у девчонки, умудряется дрыхнуть даже в такой ситуации. Впрочем, если вспомнить её рассказ, когда ей приходилось спать в весьма стрессовых условиях, в этом нет ничего удивительного.

Боб-младший несколько секунд просто стоял, буравя меня своим испепеляющим взором, но видимо инстинкт самосохранения всё же каким-то чудом победил в неравной борьбе с идиотизмом, и он, не говоря ни слова, вернулся на своё место, раскорячившись на лавке так, что для ещё одного человека там уже не было места. Хмурый Дирк в ответ на такой показательный жест отлип от стены и, намеренно громко топая каблуками по бетонному полу, прошёл на мою сторону камеры, демонстративно усевшись рядом со мной. Ну, почти рядом – на

самый краешек лавки. Вернувшегося с моим кофе Барни если и удивила подобная рокировка, то вида он не подал. А мне и вовсе было плевать, я уже жадно тянул ручонки к своему экспрессо.

***

Камеры находились в подвале и не имели даже узеньких окошек, однако время уже было позднее, на улице как раз должно смеркаться, а значит ждать осталось не долго. Не то, чтобы перспектива новой встречи с опасными чудовищами меня привлекала, однако… за эти полдня меня уже порядком достало нытьё сокамерников. Вернее, только одного сокамерника, думаю даже не нужно пояснять какого именно. От того, чтобы ему вломить меня останавливало разве что присутствие здесь Барни, который внезапно для себя стал нашим тюремщиком. Впрочем, эта роль не сильно его угнетала, он удобно устроился за столом охраны, закинув на него ноги и читая какой-то детективчик в мягкой обложке.

Впрочем, скоро ему точно будет не до отдыха, ведь маркер раненного мной чудовища застыл в паре сотен метров от участка. Очень удобно, что пытавшаяся меня прикончить тварь теперь одним своим присутствием предупреждает об опасности, однако мне невообразимо грустно от того, что она сумела перебороть благословение и чувствует себя достаточно бодро, чтобы участвовать в нападении на вооружённых людей. Хорошо хоть народу собралось куда больше, чем я смел надеяться, всё-таки ночная смена обычно значительно жиже дневной, однако сейчас над нашими головами я улавливаю оживление. Неужели шеф Дауд всё же проникся моими предостережениями и внёс корректировки в работу отделения?

За ведущей в коридор дверью послышался шум: топот ног и неразборчивые голоса, говорящие на повышенных тонах. Как только это началось, мажорчик заметно оживился и, встав вплотную к решётке, заорал:

– Папа, это ты?! Скажи этим дебилам, чтобы отпустили меня! Я ни в чём не виноват, это Дирк всё устроил!

– Эй! – Возмутился сгорбленно сидящий рядом со мной хмырёнок, вскинув голову.

– Возьми всё на себя, и тогда я тебя прощу, – обернувшись к нему, произнёс Боб-младший. – Обещаю, отец сделает всё, чтобы ты получил как можно меньше.

– Да пошёл ты!

Не выдержав всей нелепости ситуации, я не удержался от комментария:

– Поздновато ты спохватился, предлагать такое следовало раньше, и точно не при полиции и жертве собственной агрессии.

– Единственная здесь жертва – это я! – Он машинально потёр лоб, на котором был заметен вздувшийся от моего удара шишак. – Ты первый начал, я только защищался!

– Ну-ну… – покачал головой я, уже жалея, что не врезал сильнее, тогда бы сотрясение мозга было ему обеспечено, и мне не пришлось бы слушать эти дедсадовские отмазки. С другой стороны… было бы чему сотрясаться.

– Вы не имеете права держать их здесь! – Буквально ворвался в подвал с камерами высокий тучный мужик с жиденьким венчиком волос, обрамляющих сверкнувшую в свете ламп лысину.

Я в жизни не принял бы этого человека за судью, в первую очередь из-за его одежды. Клетчатая рубашка с дурацким шнурком вместо галстука, джинсы, ковбойские сапоги. А ещё у него была стетсоновская шляпа, которую он держал в руке и активно ей размахивал. В этом прикиде он был похож скорее на певца кантри, или торговца поддержанными тачками.

– Это не тебе решать, Эрл, – устало произнёс один из пары пришедших с ним офицеров.

– Мои мальчики ни в чём не виноваты, – выкрикнул мужик, после чего наставил толстый палец на тут же отпрянувшего от решётки Боба-младшего, – наверняка этот ушлёпок всё и заварил! Разве я не говорил вам, дурни, чтобы не связывались с этим куском дерьма!

– Прости, па! – Вразнобой прогудели сидящие напротив меня мордовороты, втянув головы в плечи.

– Барни, я уверен, здесь какая-то ошибка! – Обратился он к Уилсону, отложившему книгу и выступившему навстречу. – Ты же знаешь, они никогда никому не причиняли вреда!

– Не причиняли и не попадались – разные вещи, Эрл. Рано или поздно их счастливая полоса должна была закончиться, и твоим парням здорово повезло, что при этом никто серьёзно не пострадал.

– Раз так, то о чём вообще речь? Отпирай эту клетку, и мы пойдём отсюда!

– Если мы её откроем, то только для того, чтобы затолкать туда и тебя, Баррет! – Громыхнул от входа голос Дауда.

При появлении шефа стушевался даже этот боров. Его потное раскрасневшееся лицо заметно побледнело.

– Не горячись, Джон, – тут же пошёл на попятный Эрл, – я просто пытаюсь разобраться в чём обвиняют моих мальчиков, вот и всё.

– А вот мне показалось, что ты что-то от нас требуешь. Или не показалось? Офицер Уилсон, это я впадаю в маразм, или мистер Баррет и впрямь хотел, чтобы мы отпустили этих дегенератов?

– Определённо второе, сэр! – Видимо сейчас Дауд и впрямь не в духе, раз даже Уилсон вытянулся по стойке смирно, попытавшись втянуть пузо.

Было невероятно увлекательно наблюдать за развернувшейся сценкой, однако красный маркер на дисплее скаутера вновь пришёл в движение, став ещё ближе.

– Шеф, надеюсь ты не забыл, о чём мы с тобой говорили? – Не дав Эрлу ответить, я привлёк к себе внимание. – Они действуют по ночам, и сейчас уже стемнело.

– Наверное стоило отправить тебя к доку Майлзу, раз эти небылицы до сих пор не выветрились из твоей головы.

– Я мог бы просто подождать пока они нападут, а потом с умным видом повторять «я же говорил!», однако от этого зависят жизни людей. Твоих людей, Дауд. Просто вспомни следы на стене и того оленя. Только представь, что те, кто это сделал, могут сотворить с человеком.

– Допустим, я в это поверю, но с чего бы им… – начал было он, после чего перевёл взгляд на соседнюю с моей камеру, в которой успевшая отдохнуть Кира с любопытством наблюдала за происходящим. В глазах шефа промелькнуло понимание. А потом откуда-то сверху послышался звон разбитого стекла и чей-то испуганный выкрик, подтверждая его догадку. – Твою мать!

Растолкав вставших за ним подчинённых, он метнулся обратно. Те, впрочем, не сильно отстали от начальства.

– Барни, подожди! – Выкрикнул я, подскочив к решётке.

Не успевший скрыться за дверью Уилсон обернулся и вопросительно взглянул на меня.

– Я должен напомнить шефу одну важную деталь.

– Ну так не тяни!

– Ты хочешь, чтобы я вываливал секретные сведения прямо вот так, перед гражданскими?

Барни глубоко вздохнул, всем своим видом показывая, где он видел всю эту секретность, но всё же вернулся и встал напротив меня. Я с сосредоточенным видом чуть слышно зашептал.

– Что? – Полицейский подался ближе, прижимаясь животом к решётке.

– Говорю, держите под рукой пожарный шланг, это может пригодиться, если они на самом деле боятся проточной воды.

– Кто «они»?

– Шеф знает кто, я рассказал ему всё, что успел выяснить. К сожалению, моя версия происходящего не слишком вписалась в привычную ему картину мира, и вот я здесь.

– Ясно… – Барни отошёл на пару шагов назад, явно сбитый с толку, но вот наверху прозвучали первые выстрелы, и он

опрометью понёсся на помощь коллегам, на ходу выхватывая свою здоровенную пушку.

– Передай всё слово в слово! – Криком напутствовал его я, но тот этого даже не заметил.

– Какого чёрта здесь твориться?! – Оторопело воскликнул Эрл, про которого все забыли.

– Ничего особенного, сэр, – спокойно произнёс я, просунув руку сквозь прутья и вставив в замочную скважину по ту сторону решётки ключ, позаимствованный у Барни во время нашего шушуканья. В принципе, я вполне мог бы освободиться и без этого, однако не хотелось слишком сильно палиться недоступными обычному человеку возможностями перед такой кучей свидетелей. Прозвучал лязг отпираемого замка, и решётка со скрипом отъезжает в сторону. – Полиция со всем разберётся.

– Ты что это делаешь?

Мужик подскочил ко мне, попытавшись воспрепятствовать моему побегу, однако я вовремя сместился в сторону, подставив подножку, в результате чего он буквально влетел в камеру, снеся собой метнувшегося было к свободе мажорчика. Решётка за ним тут же закрылась, замки лязгнули вновь.

– Пожалуйста, сэр, оставайтесь в укрытии и сохраняйте спокойствие, – максимально казённым тоном сказал ему я.

– Какое ещё укрытие?! – Заорал он, поднявшись и грудью бросившись на решётку с такой силой, что та зазвенела. – Выпусти меня отсюда, щенок, или клянусь богом, я нашпигую тебя свинцом до того, как это сделает Дауд!

Не обращая на его гневные крики внимания, я шагнул к соседней камере и, подобрав на спёртой связке нужный ключ, выпустил Киру.

– И что теперь? – Спросила она, когда мы покинули изолятор, а возмущённые крики здоровяка и примкнувшего к нему мажорчика едва пробивались через закрывшуюся за нами дверь.

– Постараемся помочь и при этом не дать себя прикончить, – пожал плечами я, направившись не к лестнице, а дальше по коридору, где должно было находиться хранилище для улик.

– Отличный план, – фыркнула девушка.

– Ты всегда можешь вернуться обратно, уверен там до тебя не доберутся. Если, конечно, не сумеют справиться с защитниками.

Она не ответила, молча последовав за мной. Вот и славно, судя по нарастающей стрельбе самое весёлое только начинается.

***

Наверх мы поднимались уже во всеоружии. На рыжей был её пояс с прикреплёнными к нему ножнами в которых находилась жуткая хреновина, по какому-то недоразумению называемая ей

ножом. Неудивительно, что этот зверского вида тесак напрочь убил всякое доверие к чужачке со стороны местных властей. Наверняка Бодрый Джимми утратил всю свою бодрость от одного только вида этой штуки.

С другой стороны к поясу крепился кожаный колчан со стрелами, на котором остались дыры от попадания картечи и следы крови. Кира перебрала свои стрелы и пригодными для стрельбы признала от силы штуки четыре, от остальных остались лишь щепки. Лук свой она несла в руках, но стрел по моему совету доставать пока не стала. Ещё не хватало, чтобы нервные копы принялись палить по нам.

Я, в свою очередь, сжимал в заведённой за спину ладони шершавую рукоять верного Арсенала. Каково же было удивление девчонки, когда я как ни в чём не бывало достал его из наплечной кобуры, ведь она сама видела, как я отдал его Дауду, и тот убрал пистолет в ящик своего стола. К счастью, Арсенал – не просто оружие, а полноценный техномагический артефакт симбиотического типа, привязанный к моей Сути, в связи с чем его не так-то просто отобрать. У него достаточно много полезных функций, и возможность призвать его обратно даже не самая крутая. Например, он способен изменять форму и подстраиваться под своего владельца. Собственно, почему он и называется Арсеналом.

Чуть приоткрыв дверь, я прислушался. Вся движуха происходила чудь дальше, в холле участка, где продолжали звучать пусть и не частые, но регулярные выстрелы, и доносились матерные выкрики полицейских. Выбравшись в коридор, я поманил за собой Киру и медленно пошёл на шум. Аккуратно выглянул за угол – картина мне открылась крайне удручающая. Рядом со стойкой дежурного валялось окровавленное тело животного, отсюда не разобрать какого именно, которое по всей видимости забросили внутрь через окно рядом с входом, причём с такой силой, что оно пролетело через весь холл, переполошив всех, кто там находился.

За то время, пока мы сюда добирались, копы успели забаррикадировать вход тумбочками, кушетками для посетителей и прочим не прибитым к полу хламом. Сами же полицейские рассредоточились возле окон, азартно паля в ночную тьму из пистолетов и дробовиков. Именно это расстроило меня сильнее всего, ведь совершенно очевидно, что так они ни во что не попадут и просто израсходуют боезапас. Дауд был со мной полностью солидарен, однако даже его грозные выкрики не могли пересилить поток адреналина, нахлынувший на его подчинённых.

Беглый взгляд на маркер показал, что раненная мной тварь

сейчас в паре десятков метров от входа, активно мечется из стороны в сторону, видимо привлекая к себе внимание. От осознания происходящего по спине пробежал холодок. Когда Кира подёргала меня за край пиджака, я не вскрикнул только потому, что до скрипа стиснул зубы.

– Выходим? – Одними губами спросила она.

– Не сейчас, – точно также ответил я, всем телом вжавшись в стену и, включив режим тепловизора, принялся осматриваться, насколько это было возможно из моего положения.

И, надо сказать, сделал я это достаточно вовремя, разглядев тепловое пятно, едва проглядывающееся сквозь вентиляционную решётку под потолком с противоположной стороны холла. Конечно, это может быть крыса, или кошка, или… на шаг выступив из-за угла, я поднял пистолет и принялся палить по решётке из Арсенала, выставив стандартный для беретты режим ведения огня. Я успел сделать всего три выстрела, прежде чем мне пришлось прятаться обратно в коридор, чтобы не оказаться подстреленным перенервничавшими копами.

– Не стреляйте! – Прокричал я, не смея выглянуть в холл. – Оно в вентиляции!

– Агент, ты что ли? – Когда пальба стихла, спросил Дауд.

– Вентиляция! – Повторил я. – Там что-то было!

– Бросай оружие и выходи с поднятыми руками! – Приказал шеф.

– Боюсь сейчас я этого сделать не могу.

– Это не просьба, агент Сайфер, я не потерплю у себя в тылу вооружённого лунатика, который палит на каждый шорох!

– Просто проверьте чёртову вентиляцию!

– Райан, посмотри, – всё же прислушался ко мне Дауд.

– Только аккуратно! – Предупредил я.

Краем глаза выглянув обратно, я увидел, как полицейский опасливо подходит к находящейся под потолком вентиляционной решётке, вот только теперь тепловой сигнатуры я за ней не обнаружил. Если тварь издохла, она в любом случае не успела бы так быстро остыть, неужели она сумела среагировать и выйти из-под огня.

– Здесь что-то есть! – Выкрикнул офицер.

Я отключил тепловизор, чтобы нормально рассмотреть, что же нашёл вооружённый дробовиком чернокожий офицер. Увеличение изображения позволило разглядеть что-то в углу решётки. Густая чёрная жидкость, похожая на чернила, тоненькой струйкой стекла по стене. Взятый возле больницы образец крови монстра был точно такого же цвета. Значит, мне удалось задеть ещё одного. Отлично, надеюсь благословение ослабит тварь

достаточно, чтобы даже обычные люди смогли её добить.

– Это какая-то… – начал было Райан, но тут стена словно взорвалась изнутри, и на него налетело размазавшееся в воздухе худощавое тело, выставив вперёд руки с огромными когтями.

Стоит отдать полицейскому должное – он успел среагировать, отступив на шаг и выставив перед собой в качестве защиты дробовик. К сожалению, ничего из этого его не спасло, сила броска твари оказалась столь сильна, что коп попросту не смог устоять на ногах, однако упал он уже мёртвый, потому как длинные руки фейри прошли по обе стороны от дробовика, одновременно поражая когтями и грудь, и живот.

Я попытался вновь достать тварь, когда та только показалась из-за падающего полицейского, однако она оказалась всё также быстра, стремительно отпрыгнув в сторону и угрожающе зашипев. Первым из копов, замерших в оцепенении при виде кровавой расправы над одним из своих коллег, пришёл в себя Дауд, тут же пустив в припавшего к полу монстра заряд дроби. С предсказуемым результатом – фейри успел отскочить к стене, взобраться по ней до самого потолка, и оттолкнуться в сторону парочки полицейских, стоящих возле ближайшего окна. Отлично, во время прыжка он не сможет увернуться!

За те доли мгновения, что он пребывал в воздухе, мне совершенно точно удалось попасть ему в корпус, что отбросило его в сторону и спасло копов, которые до сих пор не осознавали, что происходит, и только после того, как на них чуть не налетело шипящее чучело, отпрыгнули в разные стороны. К сожалению монстр слишком быстро оклемался после попадания и рванул в окно. Возможно я бы успел послать ему несколько благословлённых подарочков в спину, однако мне помешал выкрик Киры:

– Сзади!

На одних инстинктах отпрыгиваю в сторону, лишь на жалкие миллиметры разминаясь с пронёсшейся мимо смертью. Не знаю, откуда появилась вторая тварь, возможно также пробралась через вентиляцию, однако сейчас это не главное, куда важнее разорвать расстояние, уйти от чересчур длинных рук с необычайно острыми когтями. Вываливаюсь в холл, стараясь удержаться на ногах и паля себе за спину. Надеюсь, Кира успела отбежать подальше, не хотелось бы случайно её ранить, или того хуже.

Гневное шипение намекает, что мне удалось зацепить тварь, вот только не стоит особо этому радоваться, благословлённые заряды не так эффективны против фейри, как я надеялся. Не сбавляя скорости, перепрыгиваю через стойку дежурного, чтобы между мной и врагом было хоть какое-то препятствие, и только

после этого поворачиваюсь к нему лицом. В голове мелькает мысль, что лучше бы я этого не делал, хоть умер бы с надеждой на то, что не всё ещё потерянно. А так – вид вскарабкавшегося на стойку фейри, занёсшего для удара обе лапы, ничуть не обнадёживает.

Прежде чем чудовище успевает снести мою бедовую голову с плеч, звучит громоподобный выстрел, и его впечатывает в стену, после чего оно падает на пол прямо передо мной. Только теперь я замечаю, что у него из спины торчит пара стрел, возможно только это меня и спасло в самые первые секунды. Но не время об этом думать, пока тварь дезориентирована прямым попаданием из дробовика, направляю Арсенал ей в голову и жму на спусковой крючок. Выстрел, второй, третий…

Останавливаюсь только после того, как вместо уродливой башки остаётся ещё более уродливое месиво. Что за блевотное зрелище, не будь мой организм улучшен, давно бы уже расстался с парочкой бургеров, которые Барни организовал нам в качестве обеда. Неожиданно ноги начинают подкашиваться, и мне приходится опереться на стойку, чтобы позорно не свалиться в кучу дерьма, которое у фейри вместо мозгов. Изображение перед глазами размывается, но я узнаю подскочивший ко мне девичий силуэт.

– Спасибо, – успеваю выдавить прежде, чем окончательно отключиться.

***

Я пришёл в себя от раздражающего гвалда, никак не желающего смолкать.

– Что это за тварь, шеф?!

– Какого *** это было!

– Оно его убило! Убило!

Едва разлепил глаза и обнаружил себя уложенным на одну из кушеток и накрытым собственным пиджаком. Сильно мутило, голова раскалывалась, а когда я попробовал сесть, бок прострелило болью, заставившей меня зашипеть не хуже фейри.

– Ты серьёзно ранен, тебе нельзя двигаться! – Кира тут же обнаружилась рядом и попыталась уложить меня обратно.

– Не суетись, я в порядке, – отмахнулся от девушки я. – Это просто царапина.

Я не пытался казаться круче, чем я есть на самом деле, ведь это и впрямь была всего лишь царапина. Длинная и глубокая, но и только. В пылу схватки я даже и не заметил, что твари всё-таки удалось меня достать, полоснув вдоль бока буквально самым кончиком когтя. Будь иначе, я бы не козликом тут прыгал, а скорее запутался бы в собственных кишках. Я скосил взгляд на

рану, которую кое как перевязали стянутой с меня рубашкой. Кровищи натекло – жуть!

Неудивительно что меня срубило почти на десять минут, если верить данным со скаутера. Впрочем, не будь мой организм улучшен, для меня бы сегодняшний бой уже закончился, а так – кровь уже свернулась и больше не идёт. Даже болеть стало меньше, но только из-за того, что нервные окончания на пострадавшем участке временно отключились. Совсем скоро я вновь вернусь в строй, но будь у меня регенерация приемлемого уровня, эта рана затянулась бы прежде, чем я её заметил. Ну, зато теперь я точно знаю каким будет мой следующий Дар.

Пока я приходил в себя, полицейские наконец-то сумели взять себя в руки и в полной мере осознать, что же именно сейчас произошло. Мне удалось с кряхтеньем подняться, причём даже без помощи Киры, которая собиралась подставить мне своё плечо. Впрочем, совета следить за обстановкой хватило, чтобы она вспомнила о серьёзности положения в котором мы оказались, принявшись озираться по сторонам.

Держась за пострадавший бок, я потопал к Дауду, сидящему возле тела погибшего полицейского, прикрытого чьей-то курткой. Девушка последовала за мной, держа наготове новую стрелу и тревожно поглядывая в сторону окон, которые теперь частично завалили чем попало. Признаться, меня тоже беспокоила сгустившаяся за ними тьма, словно кто-то накрыл здание участка непроницаемым пологом, как птичью клетку, однако я отчётливо понимал, что это не более, чем моё расшалившееся воображение. Насколько я понял из рассказа Киры, эти твари – мастера нагнать жути, чем они и пользуются, сперва выводя своих жертв из равновесия, а потом беря тёпленькими.

– Сайфер! – Оглянулся в мою сторону Дауд, стоило нам подойти ближе. – Ты знал о них, и ты привёл эту девку сюда!

– Именно, – кивнул я, не став отпираться, чем немного остудил пыл шефа, пребывавшего в расстроенных чувствах. – По-твоему было бы лучше, если бы мы с ней переночевали в гостинице?

– Было бы лучше, если бы вы свалили из этого города! – Он поднялся и подошёл ко мне вплотную.

Кажется, лишь моё состояние удерживало его от того, чтобы врезать мне по морде.

– Для нас – определённо, для вас бы вряд ли что-то сильно изменилось.

– Поясни, – сквозь стиснутые зубы процедил Дауд.

Стоит отдать должное его профессионализму, он всё-таки смог взять себя в руки.

– Как я уже говорил, фейри пришли в ваш город не столько за этой девушкой, сколько для того, чтобы расширить границы своих владений. Даже если мы уйдем, они останутся, о чём и свидетельствует та надпись на туше лося. Это ультиматум – покоритесь или умрите, или что-то в этом духе.

Думаю, не стоит рассказывать им про Дань. Во всяком случае не сейчас, когда они ещё не отошли от потрясения, а то ведь могут найтись те, кто захочет расплатиться, вытолкав Киру, что называется, на мороз. Возможно вместе со мной, для компании.

– Так что они напали бы в любом случае, только не на отдел полиции, а на какой-нибудь дом на отшибе, для начала. А наутро вы бы нашли его хозяев, как тех собак, показательно замученными до смерти.

– Зачем им это?

– Чтобы вы боялись.

– Если дело настолько серьёзно, то почему ты…

– Что? – Оборвал его я. – Не предупредил?

Дауд и сам сообразил, насколько смешно звучит эта претензия, учитывая наш прошлый разговор, но не был намерен сдаваться:

– Почему ты не вызвал подкрепление? Разве твой отдел… – он запнулся, оглядев внимательно слушавших наш разговор копов, – разве не вы должны всем этим заниматься?

– Я связывался со своими, они должны прибыть в течении двух-трёх дней.

– Значит до этого мы сами по себе? – Мрачно уточнил он.

– Ну почему же сами, у вас есть мы. Думаете, зачем я остался, а не увёз единственного человека, который знает об этих тварях больше всех нас вместе взятых?

– Считаешь, нам по силам дать ублюдкам отпор? Ты только посмотри, что эти сволочи сделали с Кенни!

Чернокожий по имени Кенни. Чёрт, да у этого парня не было ни единого шанса остаться в живых!

– Сперва нам необходимо как-то дожить до утра, – сохраняя максимально серьёзное выражение лица, произнёс я, – а про отпор подумаем завтра. При свете дня они в разы слабее.

– Мы с трудом прикончили одного, а ты говорил, что их около пяти, – припомнил Дауд. – Если они навалятся всем скопом, нам придётся туго. Твоя подружка знает хоть что-то, что может нам помочь?

– Полагаю, общими усилиями мы сможем что-нибудь придумать, – уклончиво ответил я.

@Тут был Чеширский Кот (=^ ? ^=)

Глава 7

— Кто-нибудь, отоприте эту чёртову клетку! — Раненным бизоном орал старик братьев Баррет, звеня решёткой. – Это произвол!

Дирк с кислой миной посмотрел на шумного здоровяка. К счастью, близнецы унаследовали спокойный характер матери, иначе в этой компании было бы невыносимо находиться. Вернее — он перевёл взгляд на Коннингтона – ещё более невыносимо. Боб-младший громко возмущался, подчас даже перекрикивая их нового соседа по камере, однако не нужно быть гением, чтобы понимать, что он опять что-то задумал.

– Это несправедливо, мистер Баррет, этот агент — если он настоящий агент, конечно – не имел права так с вами поступать! Вы ни в чём не виноваты!

— Конечно, не виноват! Это всё твоя вина, Коннингтон! – Толстый палец упёрся парню в грудь. – Ты снова втравил моих мальчиков в свои делишки!

-- Никаких делишек, клянусь вам! Мы просто искали сбежавшую преступницу, а когда нашли, произошло маленькое недоразумение! И теперь мы здесь, хоть и ни в чём не виноваты, снаружи стреляют, мы все в опасности и даже не можем никуда спрятаться!

– Скажи мне что-нибудь, о чём я не знаю, сопляк! – Рявкнул Эрл.

– Наш друг Дирк – мастер вскрывать замки, сейчас, когда никто не смотрит, он наверняка сможет вытащить нас отсюда.

Встряхнув патлами, Дирк вытаращился на своего «друга».

– За идиота меня держишь? – Здоровяк схватил Боба-младшего за ворот бомбера и притянул к себе. – Хочешь, чтобы я помог тебе сбежать?

– Что вы, мистер Баррет, – залебезил тот, смиренно подняв ладони вверх, – но вы могли бы выйти и сами проверить, не грозит ли вашим сыновьям опасность. Слышите, там до сих пор стреляют!

– Чёрт, ты прав, – Эрл оттолкнул задиру и повернулся к забившемуся в угол Дирку. – Эй ты, открывай давай, если и правда умеешь.

– Не буду, – мотнул головой тот. – Это плохо кончится.

На скамью рядом с ним плюхнулся Коннингтон, приобнял его одной рукой за шею и прошептал:

– Если не откроешь, это и правда плохо кончится! Думаешь, я один под суд пойду? Всех вас с собой захвачу!

– У меня нет при себе инструментов, – заупрямился Дирк.

– У тебя их вообще нет, – он сжал локоть, стиснув его шею, – но это не мешает тебе открывать замки. Давай, малыш Дирки, сделай это для своего лучшего друга. Если этого дебильного агента там прикончат, он и предъявить мне ничего не сможет. И поверь, ты не хочешь, чтобы я был на тебя зол, когда выберусь отсюда.

Взгляд Дирка панически заметался, ища поддержки то у как обычно флегматичных близнецов, сидящих напротив, то у стоящего возле решётки Эрла, нетерпеливо взирающего в его сторону.

– Ну что, поможешь нам ? – Громко поинтересовался Боб-младший. – Мистер Баррет ведь ни в чём не виноват, это не будет считаться побегом!

– К-конечно, Боб, – пролепетал Дирк, – я всё сделаю…

***

Итак, первый раунд закончился ничьей, хотя чисто технически победа была за нами. В строю осталось девять полицейских, включая шефа и Барни, в то время как фейри… ну, их точно на одну особь меньше. Тем не менее, я не был настроен так оптимистично, как стремился показать. Пускай это и звучит несколько цинично, однако качество бойцов далеко не равнозначно. Я просчитался, наивно полагая, что численный перевес уравновесит шансы. Безусловно, он их увеличил, позволив нам с Кирой побарахтаться подольше, но и только.

С другой стороны, до этого копы не знали с кем сражаются и в первый момент попросту опешили, в следующий раз они будут собраннее. Или погибнут. Впрочем, по глазам собравшихся в холле людей было видно, что без боя они не сдадутся, и это обнадёживает. Вот и Дауд, отойдя от потрясений, сумел взять себя в руки и принялся раздавать команды, в первую очередь приказав паре копов перенести тело погибшего офицера в морг. Остальным же было велено не разбредаться и держать под наблюдением не только окна, но и выходящие из холла пару коридоров. Да, проверять всё здание, разделившись на группы, было бы натуральным самоубийством, и как же я рад, что мне не пришлось воочию наблюдать это клише, присущее любому фильму ужасов.

– Шеф, не могу дозвониться до Митчелла! – Доложил Барни, который пытался установить связь с командиром ополченцев. – Кажется нам обрезали провода, да и рация ловит сплошные помехи.

– Сайфер, что это за чертовщина? – Тут же поинтересовался моим «экспертным» мнением шеф. – Разве они не должны быть

дикарями? Почему им хватило соображения перекрыть нам связь?

– Любой мой ответ будет из разряда домыслов, однако можно предположить, – я интонацией выделил последнее слово, – что они достаточно разумны и быстро обучаются. Они блуждали вокруг Строуберри около двух недель: подсматривали, подслушивали и делали выводы. Заметьте, они даже не попытались напасть в лоб, а хотели застать вас врасплох. Если бы им это удалось, они бы вырезали всех, кто стрелял по улице, так быстро, что никто бы и понять ничего не успел. Не обманывайтесь их видом, это не дикари, и уж точно не животные.

– Это может иметь смысл, – нехотя признал Дауд. – Возможно поэтому они не спешат нападать снова, не хотят нарваться на серьёзный отпор. Но здесь мы в любом случае долго не продержимся, даже стены не могут быть надёжной защитой, – он стрельнул мрачным взглядом в сторону развороченной стены, из которой появилась убившая Кенни тварь.

Да, эти фанерные перегородки, которые здесь называют стенами, не вызывают у меня никакого доверия. Внешние вроде покрепче, однако эти паразиты-переростки один раз уже прогрызли себе путь внутрь, им ничего не мешает сделать это снова.

– Сэр, даже если мы не можем вызвать подкрепление, наверняка кто-нибудь слышал стрельбу, – произнёс один из находившихся поблизости полицейских. – Наверняка наши парни и орава Митчелла скоро будут здесь. Мы прижмём ублюдков с двух сторон, а то, что от них останется, положим в спичечный коробок и отдадим доку Майлзу на опыты!

Коллеги поддержали эту идею одобрительными кивками.

– У нас тут неподалёку выезд на шоссе, Симмонс, да и до железнодорожных путей недалеко, – задумчиво проговорил Дауд, подойдя к ближайшему окну и встав рядом так, чтобы его не было видно с улицы.

– Вот я и говорю!..

– Так какого чёрта снаружи такая тишина?! Сейчас не так уж поздно, самое время после работы заскочить в бар, а впечатление такое, будто весь город вымер. К тому же, мы столько настреляли, что здесь уже должна была собраться половина Строуберри!

Я бросился к окну, не обратив внимания на дёрнувший болью от резкого движения бок, и сквозь щели в импровизированном заграждении принялся вглядываться в сгустившийся на улице мрак. Мне было отлично видно парковку и часть дороги, но именно что часть, ибо дальше начиналась беспроглядная тёмная мгла, сквозь которую не смог пробиться даже активированный режим ночного видения. Похоже, мне всё-таки не почудилось и

первые впечатления оказались верны – нас и впрямь накрыло гигантским непроницаемым пологом, как каких-то шебутных попугайчиков. Я запустил сканирование, но скаутер не уловил повышения магического фона, которое как правило сопровождало заклинания подобных масштабов. Вот ведь… это какие-то неправильные волшебные создания, и они дают неправильный магический выхлоп!

– Ты что творишь? – Прошипел Дауд, рванув меня от окна и прижав к стене. – Жить надоело?!

– Мы под колпаком, – произнёс я, – причём в буквальном смысле.

– О чём ты опять бормочешь?

– Они… – так, не думаю, что меня поймут правильно, если я на полном серьёзе начну затирать за магию, волшебство, сверхспособности и прочую паранормальщину, необычную для этого мира, – каким-то образом они сумели отрезать нас от остального города. Если бы вы не палили, как умалишённые, то давно бы уже заметили, что часть улицы не видна. Мы заблокированы и готовиться следует к худшему – подкрепления не будет.

Дауд несколько секунд всматривался в моё лицо, как будто надеясь, что я рассмеюсь и заявлю, что просто пошутил. Поняв, что я вполне серьёзен, он и сам посмотрел в щель, выставив наружу ствол пистолета.

– Ну что там? – Подошёл к нам Уилсон.

– Дерьмо! – Ёмко охарактеризовал ситуацию Дауд. – Впереди какая-то непонятная хрень. Сайфер, как думаешь, эта штука непроницаема только для радиоволн или через неё можно пройти?

На этот вопрос я лишь развёл руками.

– Даже если эта… завеса пропускает физические объекты, до неё нужно сперва добраться. На открытом пространстве твари будут куда опаснее.

– Можно послать добровольца и прикрывать его отсюда, – предложил Барни. – К тому же, не обязательно бежать своим ходом, он может использовать машину.

– Нет, – покачал головой шеф, – это будет не доброволец, а смертник, его разорвут прежде, чем он успеет завести мотор. Когда твари подберутся к нему вплотную, мы не сможем отогнать их без риска подстрелить своего.

– А если попробовать выпустить сигнальную ракету? – Пришла мне в голову куда менее рискованная идея привлечь внимание.

Уилсон с Даудом переглянулись, после чего заместитель

метнулся к развороченной стойке дежурного. Перед ней до сих пор валялся запущенный в окно труп собаки с новым требованием Дани, который и переполошил полицейских, в то время как с обратной стороны распласталось тело фейри. Даже без башки оно вызывало какой-то суеверный ужас, причём даже у меня, успевшего повидать всякое. Приближаться к этой когтистой образине, под шкурой которой проглядывали сухие, но от этого не менее мощные мышцы, не хотел никто – полицейские уже утолили первое любопытство и теперь держались от дохлятины на почтительном расстоянии, благо там его было практически не видно.

Однако Барни, пересилив боязнь и отвращение, обошёл стойку и начал спешно рыться в ящиках, то и дело поглядывая на останки, хотя один из полицейских его страховал, подойдя ближе и направив на тварь оружие. Излишняя предосторожность, конечно, однако человек с дробовиком, прикрывающий твою спину, изрядно добавляет уверенности. Не прошло и минуты, как Уилсон нашёл искомое и вернулся к окну, держа в руках оранжевую пластиковую ракетницу и картонную коробку с ракетами. Зарядив её, Дауд не без труда просунул короткий ствол в одну из щелей, направив его как можно выше, и выстрелил. Красная искра ушла вверх, однако метрах в тридцати от земли впилась в плотную пелену мрака и расплылась по ней ярким световым пятном, очерчивая пологий контур накрывшего нас купола.

– Как думаете, снаружи это увидели? – Ни к кому конкретно не обращаясь, спросил коп, которого шеф назвал Симмонсом.

– Я не поставил бы на это и пары баксов, – ответил ему другой, что держался с ним рядом.

– Что это такое? Какая-то особая магия фейри? – Вернувшись обратно к Кире, которая стояла в стороне ото всех, стараясь не привлекать к себе внимания, шёпотом поинтересовался я, пусть и не рассчитывал на конкретный ответ.

– В своих лесах они невероятно могущественны, но здесь, на чужбине… – девушка замялась, неуверенно переступив с ноги на ногу. – За всё время, что я пыталась от них убежать, они не показывали чего-то такого. Возможно, среди них есть шаман, который сумел договориться с лесными духами и с их помощью навести этот морок.

– Это не похоже на простую иллюзию, – с сомнением произнёс я. – Тут что-то иное.

– Фейри хорошо умеют хранить свои тайны, ни один человек не способен обнаружить их чертоги. Наши легенды гласят, что их лесные дворцы надёжно скрыты от взоров чужаков с помощью

морока. Их невозможно найти, даже если они будут прямо у тебя под носом. Лишь в сопровождении фейри люди могут заходить в их владения.

– Звучит не слишком оптимистично, – покачал головой я.

– Примем за данность тот факт, что сейчас мы сами по себе, – меж тем подвёл итог эксперимента шеф.

Я изначально не слишком рассчитывал на помощь извне, так что не сильно расстроился тому, что ждать её не стоит, однако подобные возможности врага неприятно меня удивили. Впрочем, у нас и без того хватает проблем – мы сейчас у них как на ладони, когда твари сочтут, что мы достаточно помариновались в своём ужасе, либо наоборот – расслабились после победы над одним из них – им ничего не стоит навалиться на нас со всех сторон. Нельзя больше здесь оставаться, нужно…

Ход моих мыслей был прерван каким-то диким скрежетом сверху, а свет в помещении мигнул и пропал. Ошеломлённые внезапно навалившейся темнотой и бившим по ушам шумом сминаемого металла, копы не успели среагировать на новую атаку, так что очередную попытку нападения уже во второй раз за этот вечер пришлось пресекать самостоятельно. Тварь буквально свалилась нам на головы, пробив собой навесной потолок и упав в центре помещения рядом с местом, где столпились трое полицейских, в данный момент зажимающих уши руками и пытавшихся сообразить, что вообще происходит. Сходу существо сумело достать одного из них, полоснув когтями поперёк спины, отчего его ноги подкосились, и он осел на пол. Мои выстрелы не смогли задеть монстра, но я на это и не рассчитывал, главное они отогнали его от оставшейся парочки, что пока даже не подозревала, какая судьба постигла их товарища.

Подав команду на трансформацию Арсенала, я поспешил встать между ними и тварью с вытянутой в её сторону рукой, которой сжимал… нечто, похожее на футуристичный фонарь с пистолетной рукоятью. Собственно, это и был фонарь, только несравнимо более мощный, за что был почтительно назван моими коллегами световой пушкой. Да, одна из базовых трансформ Арсенала верой и правдой служила многим поколениям Агентов, разгоняя пред ними мрак мироздания. Я и сам частенько ею пользовался, пусть и в куда менее экстремальных условиях, однако не подвела она и на этот раз – предельно сфокусированный луч света ярким росчерком сверкнул по глазам, ударив ночному существу прямо в морду.

В прошлый раз световой заряд ощутимо ослабил фейри, заставив его отступить. Проверни я этот трюк снова, возможно и сумел бы положить ещё одного, однако вспышка подобной мощи

гарантированно вывела бы из игры всех присутствующих минимум на полчаса. Оставшиеся уродцы попросту взяли бы нас тёпленькими, так что пришлось прибегнуть к менее радикальным мерам, пусть ценой этому была демонстрация необычности моего оружия.

Впрочем, Дауд и без того уже поглядывал на Арсенал с подозрением. Неужели он в суматохе умудрялся считать выстрелы? Либо ему просто не понравился тот факт, что я должен был взломать ящик его стола, чтобы вернуть себе своё табельное оружие? В любом случае, сейчас все его домыслы несущественны, главное, мне удалось притормозить тварь, и тут же ей под ключицу вонзилась стрела. Девчонка на удивление быстро проморгалась и среагировала первой.

– Да чтоб вас, стреляйте! – Заорал я, стараясь не упустить уже не настолько быстрого, но всё ещё необычайно вёрткого врага.

Вот загрохотал кольт Уилсона, а уже через секунду зазвучала натуральная канонада. Фейри успел поймать туловищем несколько попаданий, прежде чем сумел взять себя в лапы. Не собираясь просто так сдаваться, он распластался по полу, уходя из-под града пуль, и, отчаянно вихляя из стороны в сторону, скрылся в левом от стойки коридоре, ведущем к раздевалкам и прочим служебным помещениям. Народ остервенело палил ему в след, однако в погоню в порыве азарта не сорвался никто.

– Дэйв! – Только теперь полицейские заметили, что их стало на одного меньше, что не могло не сказаться на их боевом духе.

– Соберитесь! – Рявкнул Дауд, после чего тут же принялся раздавать команды: – Все в круг! Медленно отступаем к лестнице! Следите за потолком и вентиляционными решётками! Увидите малейшее движение – стреляйте!

– Сэр, но как же Дэйв?

– Мы ему уже ничем не поможем, – к этому моменту копы достали свои фонарики, и смогли рассмотреть товарища во всей красе. Одним небрежным ударом тварь перебила ему позвоночник, и теперь он валялся в луже собственной крови. – Сайфер, твой прожектор может светить не так ярко?

Спохватившись, я тут же сбавил мощность и сделал луч более рассеянным, похожим на обычный фонарь.

– Направь в правый коридор, не хочу больше таких сюрпризов.

Я подчинился, осветив проход, откуда вышел всего несколько минут назад, и куда мы теперь медленно, но верно перемещались организованной толпой, ощетинившейся стволами, фонарями и одним луком. Конечно, ни о каком боевом взаимодействии не могло быть и речи, все постоянно пихали друг друга локтями,

толкались плечами и запинались из-за необходимости пятиться, но нам требовалось пройти всего полтора десятка метров. Однако сейчас это смехотворное расстояние казалось воистину далёким.

– Окна! – Выкрикнул кто-то, углядев за заваленными проёмами какое-то мельтешение, после чего по ним началась беспорядочная стрельба.

– Не отвлекайтесь! – Призвал подчинённых к порядку Дауд. – Продолжаем движение!

Вот, наконец, заветная дверь совсем рядом и копы начали потихоньку просачиваться внутрь. Если бы не постоянные окрики шефа, наше организованное отступление вполне могло превратиться в паническое бегство, и тогда давка на входе была бы неминуема. А учитывая, что за дверью находилась ведущая вниз лестница… в общем, бойцов у нас могло поубавиться. Чтобы этого не произошло, я застыл на входе, пропустив Киру вперёд и вовсю освещая пространство вдоль коридора светопушкой. Навострив скаутер, я ждал очередного нападения – уж слишком удачный для этого был момент – но всё равно пропустил момент атаки.

Видимо прилетев со стороны холла, в меня врезалось что-то твёрдое и тяжёлое, больно ударив меня в плечо и роняя на пол. Хватка, держащая Арсенал, разжалась, и оружие покатилось вдоль коридора беспорядочно освещая интерьер то с одной, то с другой стороны прохода. Я попытался встать, но получил настолько мощный пинок под рёбра, что меня откинуло в сторону метра на полтора, и я спиной врезался в стену с такой силой, что из лёгких выбило воздух.

Тем временем вокруг во всю грохотали выстрелы, перемежаемые матерными выкриками копов и не менее бранным шипением сразу нескольких тварей. Перевернувшись на спину, я попытался продышаться, однако упёршееся мне в грудь острое колено этому никак не способствовало. Подняв взгляд, я увидел склонившегося надо мной фейри, медленно тянущего ко мне свою когтистую лапу и шипящего что-то о том, с каким наслаждением он будет разматывать мне кишки.

Стрельнув глазами в сторону, я заметил второго, тот яростно ломился в закрывшуюся перед его носом железную дверь, когтями высекая из неё искры, но не в силах преодолеть это препятствие. Под его ногами лежал окровавленный труп ещё одного копа, по всей видимости героически прикрывшего отступающих коллег своим телом. Ну, либо ему попросту не повезло оказаться последним. Впрочем, единственным, кому не повезло по-настоящему, был я, оставшийся наедине с парой разъярённых тварей, одна из которых грозит мне невыносимыми муками.

Воспринимай меня фейри серьёзно, я бы уже стал очередным Агентом-неудачником, погибшим на миссии, однако отсутствие у меня оружия распалило его садистскую натуру. Он склонился так, что его морда нависла прямо над моим лицом. Его глубоко посаженные глазки фосфоресцировали в режиме ночного видения, придавая существу ещё более потусторонний вид. Безгубая пасть была так близко, что я в полной мере ощутил его смрадное дыхание. Тварь легонько дотронулась кончиком когтя моей щеки. Боли я не почувствовал, ощутив лишь холодок от закатившихся за шиворот капель крови. Инстинктивно я подался назад, однако она не была намерена так быстро меня отпускать.

Аккуратно схватившись за ворот моего многострадального пиджака, фейри приподнял мою голову и повел мордой так, словно принюхивался. Я помнил об их обострённом обонянии, однако сомневаюсь, что сейчас это было сделано ради какой-то конкретной цели. Нет, он как будто вдыхал идущий от меня ужас… прямо как тот оборотень. За прошедшие годы я сумел убедить себя, что больше не попаду в подобную ситуацию, что не стану вновь беззащитной жертвой. Тогда я дал себе обещание… и сейчас я не намерен его нарушать.

Возможно мне и приготовлена роль жертвы, однако теперь я не настолько беззащитен, как может показаться! До последней секунды я играл эту роль, не собираясь позволить чудовищу хоть что-то заподозрить, а когда взгляд мой с испуганного сменился на сосредоточенный, было уже поздно – с лёгкостью войдя в тощую грудь, зазубренный клинок пробил тщедушное на вид тело насквозь и теперь торчал у него из спины. Как бы не отличались фейри от людей, сердце у них по всей видимости в том же месте, потому как данная особь издохла мгновенно, издав предсмертный хрип, конвульсивно дёрнувшись и обмякнув.

Хотя дело может быть в моём Арсенале, который, только вернувшись мне в руку, принял вид «ножичка» Киры. Похоже её тесак произвел на меня куда большее впечатление, чем я сам мог предположить, раз уж моё подсознание при активации стандартного шаблона для холодного оружия выдало именно этот вариант. Впрочем, форма не имеет значения, главное острейшая режущая кромка никуда не делась и теперь один из противников уничтожен. Правда из-за этого он буквально навалился на меня всем своим телом, чем привлёк внимание своего приятеля, который тут же прекратил скрестись в дверь и с подозрением уставился в нашу сторону.

Наверное, картина ему открылась непривычная, раз уж он не начал действовать сразу, а сперва попытался осознать, что же он видит. И я даже представить не берусь, что же смутило его

сильнее – со всех сторон противоестественные обнимашки своего собрата с жалким человеком, либо же какая-то непонятная труба, торчащая из его спины. Я не дал твари времени на раздумья, зажав спусковой крючок портативного огнемёта, в который трансформировался Арсенал, находясь прямо в теле дохлой твари. Ослепляющая струя пламени вырвалась из дула, окатив не ожидавшего такого поворота фейри.

Огнемёт «Пекло» – один из самых мощных шаблонов, которые только имеются в моём распоряжении – в полной мере оправдывал своё название. Он выручал меня уже не раз, однако всегда его приходилось использовать с осторожностью и оглядкой на обстановку, потому как нечаянно устроить пожар при его применении – плёвое дело. Его пламя куда жарче обычного и при длительном воздействии способно плавить даже камни.

Будь ситуация не столь критичной, я бы ни за что не использовал именно это, однако моё отчаянное желание выжить наложилось на осознание того, что гарантированно эту тварь не остановят даже выпущенные в упор благословлённые заряды. Однако же я постарался минимизировать сопутствующий ущерб, продержав пламя всего пару секунд. Впрочем, фейри этого хватило с избытком – объятая огнём фигура уже не шипела, а натурально завывала, мечась из стороны в сторону. Ещё бы она при этом не задевала стены с кучей плакатов, объявлений и прочего бумажного мусора, который тут же начал загораться…

Распространяя вокруг себя истинный хаос, тварь вывалилась в холл, пробежала к выходу, поджигая напольное покрытие, попыталась выброситься в окно, но наткнулась на баррикаду. Вот там то она и сдохла, весело похрустывая своей обуглившейся корочкой под аккомпанемент треска пламени, перекинувшегося на сваленные у окон горы хлама. Чтож, не зря я опасался применять «Пекло», что вчера у больницы, что сегодня. Как знал, что закончится всё именно этим. Откинув в сторону тушу дохлого врага, залившего меня своей чёрной кровищей, я поднялся на ноги и огляделся.

Прямо рядом с дверью обнаружился валяющийся огнетушитель с вмятиной на боку. По ходу, именно им в меня и запустили, пытаясь вывести из строя. Похоже мне удалось по-настоящему разозлить этих тварей, иначе бы они не стали заморачиваться моей поимкой, а просто прикончили бы мимоходом. Хотя какие бы цели не двигали этими чудиками, всё равно уже некому говорить спасибо за такой своевременный подгон.

***

Радость моя оказалась не долгой. Будь я настоящим агентом

ФБР, обязательно накатал бы на местных копов жалобу за несоблюдение мер противопожарной безопасности. Вот зачем здесь пустой огнетушитель?! Не будь среди модификаций моего организма повышенная теплоустойчивость и фильтр дыхания, было бы совсем грустно, а так – я хотя бы имею все шансы покинуть разгорающееся здание. Если бы ещё снаружи было безопаснее, чем внутри… Понимая, что ещё немного, и меня не спасут все мои модификации вместе взятые, я подскочил к двери, за которой скрылись полицейские, и пару раз ударил по ней ни на что более не годным огнетушителем.

– Эй слышите меня? – Стараясь перекричать треск набирающего силы пламени, которое уже прошло вдоль коридора и начало распространяться на офисы, позвал я.

– Сайфер, ты жив?! – Донёсся с той стороны удивлённый голос Дауда. – Что у тебя происходит? Почему дверь раскалилась?

Потому, что тварь стояла к ней вплотную, когда я её поджаривал? Нет, такие подробности сейчас излишни.

– В здании пожар! – Сообщил я. – Огонь быстро распространяется!

– Они хотят выкурить нас наружу?

– Э-э… – я ненадолго задумался над подобной трактовкой событий, – да! Хитрожопые ублюдки!

Несколько секунд стояла тишина, после чего голос шефа зазвучал вновь:

– Прости, не получается открыть дверь, замок заело! – А может он просто приплавился к косяку. – Пока не сработала система пожаротушения, укройся в туалете, там есть окно, не задохнёшься!

Я поднял глаза к потолку, быстро найдя ближайший спринклерный ороситель. Эти допотопные штуки реагируют на повышение температуры и начинают работать далеко не сразу, а в течении нескольких минут. В принципе, у меня и впрямь есть все шансы переждать в уборной. Если, конечно, не принимать во внимание тот факт, что она находится в соседнем коридоре, где ранее скрылась одна из тварей. Возможно именно ту я уже прикончил, однако в любом случае их осталось ещё как минимум двое! Но, в любом случае, выбор у меня не велик.

– Понял! – Крикнул я и, отбросив огнетушитель, поспешил в холл, пока огонь не разгорелся до такой степени, что мог преградить мне путь.

Хлам, заваливший окна и двери, уже пылал вовсю, однако до нужного мне прохода огонь пока не добрался. Я метнулся было к левому коридору, но вынужден был затормозить, не дойдя до

него нескольких шагов. Маркер самого первого встреченного мной фейри показывал, что он сейчас в шести метрах передо мной, притаился за торговым автоматом со сладостями, перекрыв мне дорогу. Второй может быть где угодно. Паршивый расклад, но даже это знание даёт мне преимущество, которое нельзя упускать.

Запустив перед собой световой заряд, заливший коридор ослепительным белым светом, я, коротко разбежавшись, со всей своей сверхчеловеческой дури влетаю в автомат плечом, опрокидывая его на бок, прямо на ошеломлённую вспышкой тварь. Это не раздавило её в лепёшку, но прижало качественно. Кое как высвободив лапы, она может лишь беспорядочно ими размахивать, тщетно пытаясь меня достать. К счастью, положение, в котором придавило монстра, не позволяет ему до меня дотянуться, всё, что он может, это в бессильной злобе колошматить аппарат, стекло которого разбилось при падении, и теперь из-за беснующегося фейри во все стороны разлетаются шоколадные батончики, пакеты с чипсами и жевательные резинки.

Обойдя автомат, вижу вывернутую под неестественным углом голову твари, что, впрочем, совсем не мешает ей клацать челюстями и активно биться из стороны в сторону. До чего же они живучие, столько усилий приходится приложить только ради того, чтобы справиться с единственным противником. Ну и пусть, главное – результат. Вскидываю Арсенал, однако выстрелить мне не даёт угрожающее шипение со стороны холла.

– Оставь её!

– Твоя подружка? – Спрашиваю на языке Киры, надеясь, что меня поймут.

Диспозиция откровенно херовая – предположительно последний фейри стоит в проходе, изготовившись к прыжку. Я могу прикончить задавленного, но вряд ли успею уйти от когтей второго. Однако же дуло Арсенала по-прежнему направлено на бьющуюся под автоматом тварь, ведь это единственное, что удерживает её дружка от нападения. Впрочем, раз уж он идёт на контакт, то… возможны варианты.

– Отпусти, – шипит он, – тогда мы уйдём. До следующей ночи.

– Отличное предложение, но я тебе не верю. Вдвоём вам ничего не стоит со мной расправиться.

– Мы взяли свою Дань, это место уже наше, но ты – чужак, ты нам не нужен. Убегай, мы не станем преследовать.

– Один твой приятель был обо мне иного мнения, очень хотел поиграть с моими кишками, – заметил я.

– Ты убил его половину. Убьёшь мою – я вырву тебе сердце.

– Вот это уже знакомый разговор, – хмыкнул я, после чего обратился к придавленному чудовищу. – А ты, милочка, не дёргайся, если не хочешь, чтобы мы закончили нашу беседу раньше времени.

На удивление она меня послушалась, перестав извиваться и молотить лапами.

– На эту ночь мы прервём свою охоту, если ты позволишь нам уйти, – прошипел её благоверный. – Таково моё слово, решай!

– Слово, это не то, что…

Меня прервала наконец-то сработавшая система пожаротушения. Ну вот, не прошло и года, я уж думал, что мы здесь быстрее поджаримся, чем договоримся! Забившая из распылителей вода не только приятно холодила кожу, но и вызвала в холле шипение, после чего оттуда повалили клубы пара. Не уверен, что она самостоятельно справится с пожаром, однако бьющие с потолка потоки оказались на удивление эффективны против фейри – те и сами начали дымиться и шипеть. Значит та байка про проточную воду всё-таки оказалось правдой.

– Прости! – Донеслось до меня прощальное шипение фейри, бросившего свою, как он выразился, половину, и свалившего настолько быстро, что я не смог этого заметить.

Вторая же тварь завывала почище чем та, по которой я прошёлся из Пекла, забившись в агонии. Приглядевшись, я понял, что у неё от контакта с разлившейся по полу и бегущей вдоль коридора водой облезает шерсть, а кожа скукоживается буквально на глазах. Впрочем, от бьющих с потолка струй подобного эффекта не наблюдалось, иначе бы она вся уже облысела и сморщилась. Жаль, значит поливать их из водяных пистолетов – не вариант.

Подойдя к торговому автомату, я схватился за край и, поднапрягшись, рывком скинул его с продолжавшей бороться за свою жизнь твари. Это был один из тех поступков, о которых я возможно ещё пожалею, однако я не мог просто так взять и… в прямом смысле слить преимущество, даруемое Нюхачом, который позволит мне выследить её снова, причём скорее всего в компании её дружка, когда они будут меньше всего этого ожидать.

– Проваливай и не забудь, он уже дал слово!

Не удостоив меня ответом, фейри широкими скачками, стараясь как можно реже касаться воды, пронеслась мимо меня, выскочила в холл и, допрыгнув до оставшейся в потолке дыры, скрылась из виду. Впрочем, о былой стремительности не было и

речи, да и спина у неё вся облезла и покрылась кровоточащими язвами, так что пока она точно не боец. Второй же… дал слово. Теперь осталось проверить, чего оно стоит. Пройдя вдоль коридора, я оказался там, где по идее и должен был находиться всё это время – в сортире.

Под потолком находилось небольшое узкое окошко, и первым, что я увидел, подняв голову, были тревожные красно-синие блики подъехавших патрульных машин. Похоже завеса спала, возможно всем нам всё же удастся дожить до утра. Если, конечно, местные пожарные проявят расторопность. А вот утром… утром придётся постараться, чтобы добраться до фейри раньше, чем они вновь выйдут на охоту.

@Тут был Чеширский Кот (=^?^=)

Глава 8

— И как дела у моего лучшего Агента? — Прозвучал в небольшой гарнитуре, надетой на ухо, как обычно жизнерадостный голос Арса.

– Лучше всех, — буркнул я, в этот самый момент стоящий перед зеркалом в уборной своего номера и застёгивающий пуговицы новой рубашки, благо, когда есть возможность, обязательно беру на задания парочку запасных комплектов снаряжения.

После столь зажигательной ночки выглядел я, конечно, весьма своеобразно – залитый своей и чужой кровищей, покоцанный, взъерошенный и со всех сторон подкопчённый. Впрочем, учитывая всё, что успело произойти, я ещё легко отделался – отмыться, причесаться и переодеться было проще всего, а от нанесённых мне порезов, заклеенных для конспирации пластырями, уже к вечеру не останется и следа.

— Значит ты уже нашёл нарушителя и решил проблему. Меньшего я от тебя и не ждал! Где и когда организовать точку эвакуации?

– С этим придётся повременить, — скривился я. – Зафиксированный нами нарушитель… пошёл на контакт.

– Ого, значит прибудешь с уловом! Что он из себя представляет?

-- Она, – поправил я. – Аура чистая, без следов постороннего вмешательства, насколько это можно определить с помощью скаутера. Физиология вполне человеческая, однако на лицо небольшие отклонения от стандарта в сторону увеличения физических параметров. Магии, псионики и прочего в этом духе я пока не заметил.

– Значит, ничего особенного, – подвёл итог Арс. – Она что, провалилась в стихийный разрыв?

– Почти – набрела на допотопный портал, так что со всех сторон это непреднамеренное пересечение границ мироздания…

– Но? – Он моментально сообразил, что самое интересное ещё впереди.

– Но суть в том, что её туда вполне преднамеренно загнали. Там вообще мутная история, я и сам в этом толком не разобрался, но самое главное, что за ней границу пересекли ещё несколько нарушителей, и вот это уже совсем не Стихийники, а самые настоящие Агрессоры. Кира – так её зовут – идентифицировала этих существ как фейри. Они намного сильнее и быстрее человека, а также владеют каким-то аналогом магии. При помощи

местных мне удалось уничтожить троих, сколько осталось – неизвестно, но вряд ли много.

– Ясненько, – протянул Арс. – Но почему ты сходу классифицировал их, как Агрессоров? Может быть им нужна лишь эта Кира, и когда они её получат, то вернутся к себе.

– Нет, если верить её рассказу, она для фейри – лишь повод расширить свои владения. Они оккупируют леса, а тем, кто живёт рядом, условно говоря навязывают свою крышу. Похоже эта схема неплохо отработана, неизвестно на сколько миров они уже успели распространить своё влияние.

– Не думаю, что на много, иначе мы бы давно взяли их на карандаш.

– Ну не знаю, даже в своём родном мире я слышал о фейри, – я попытался припомнить всё, что когда-либо слышал об этих существах. – Вроде как кельтская мифология…

– Ты давай, протомир только не приплетай. Эти «инсайды», даже если они верны, могли устареть на тысячи лет.

Считается, что родиться в одном из протомиров – огромная удача, особенно для Агента. Это как проживать в столице огромного государства и при этом иметь возможность собирать слухи о событиях, происходящих на периферии, в то время как жители глубинки этого лишены. Только вот до нас они доходят не в виде лаконичных репортажей, где всё разложено по полочкам, а в качестве плодов творчества восприимчивых к «приёму» соответствующих сигналов людей. И это может быть что угодно, от книг и комиксов, до фильмов и сериалов. Ну или тех же полузабытых мифов и легенд.

Историками не доказано существование Атлантиды, древнегреческих богов, Робина Гуда с Королём Артуром, всяких леших-домовых, да тех же фейри. Но это вовсе не означает, что они не существуют в сопредельных мирах. Впрочем, учёным из тех, кто в теме, не даёт покоя вопрос: что было раньше, яйцо или курица? В смысле, не может ли быть, что творцы из протомира это именно творцы, и они не принимают сигнал, а испускают его, создавая своим воображением новые миры или даже вселенные. Эдакое невероятное могущество, о котором они сами никогда не узнают.

По мне, так это полный бред, хотя сторонников у этой теории не мало и иногда они приводят довольно убедительные аргументы. Собственно, именно с подачи этих деятелей ещё в незапамятные времена завирусился термин «протомир», как если бы такой мир и впрямь является основой, из которой берут своё начало остальные миры. Но лично мне куда проще вообще не задумываться над всей этой метафизической хренью, иначе рано

или поздно ты дойдёшь до мысли, что и сам являешься плодом чьей-нибудь нездоровой фантазии. В конце концов, если так рассуждать, то почему бы не существовать протомирам для протомиров?

В общем, я совсем не удивлюсь, если вдруг выяснится, что у меня на родине, помимо мифов о фейри, существует какая-нибудь второсортная книжица для подростков и про подростков, в которой те противостоят злобным фейри-охотникам, захватывающим сопредельные миры. Или могла бы существовать, но её нет, в случае, если принявший соответствующую передачу человек оставил её при себе, поленившись перенести своё «озарение» в текстовый формат, либо постеснявшись выкладывать его в общий доступ. А ведь сейчас такое сплошь и рядом, свои сочинения публикуют все подряд, так что нет никакой возможности перелопатить вообще весь интернет в поисках крупиц истины.

– К тому же, твоя Стихийница вполне может заливать, надеясь на твою защиту от тех, кто за ней гонится, – справедливо заметил Арс.

– У меня тоже были подобные подозрения, но фейри своими действиями подтвердили её слова. Судя по всему, они намерены закрепиться в этом мире надолго, и ты сам понимаешь, к чему это может привести, всё же местные такого терпеть не станут.

– Да, дела-а, – протянул Арс. – Вот что, скажи мне прямо: ты сможешь самостоятельно разрулить эту ситуацию, или мне уже нужно бежать к начальству и «созывать знамёна»?

– Ну-у… – я задумался, – шанс предотвратить полномасштабное вторжение ещё есть, если я сумею организовать местных, то…

– Никаких «если», Сёма! – Строго перебил меня он. – Либо ты разбираешь со всем сам, а значит награду или штраф, в зависимости от результата, тоже получаешь сам, или я посылаю запрос на подкрепление. Так что, да или нет?

Я прикрыл глаза, лихорадочно соображая. Вызвать подкрепление для Агента – это всё равно, что расписаться в собственной некомпетентности. Да, обстоятельства могут складываться не в нашу пользу, а противник может быть слишком силён, но существует слишком много примеров, когда всего один разумный ставил на кон всё, включая собственную жизнь, и просто делал свою работу. Именно такие случаи и определяют профпригодность того, кто смеет называть себя Агентом. Без умения импровизировать и находить выход из любой ситуации долго этим заниматься не выйдет, несмотря на все модификации, гаджеты и Дары. Они – лишь инструменты, которые повиснут

мёртвым грузом в руках откровенного неумёхи.

– Я сам справлюсь, – решительно выдохнул я.

Всё же шансы у меня неплохие, число тварей значительно сократилось, одна серьёзно ранена, так что остался лишь последний рывок – добить оставшихся, да перекрыть путь в этот мир. Нет совершенно никаких причин ради такого пустяка отвлекать от работы моих коллег.

– Меньшего я от тебя и не ждал, ведь не зря же ты – мой лучший Агент! – Арс как обычно забыл добавить, что на данный момент я его единственный Агент. – Тебе понадобится какая-нибудь помощь? Сделаю всё, что в моих полномочиях.

– Нужно дополнительное прикрытие, – вот, наконец, мы перешли к тому, зачем я вообще с ним связался. – Пришлось на ходу менять легенду, сказал местным, что работаю в секретном отделе ФБР, занимающимся всякой сверхъестественной хренью. И ещё они увидели в деле мой Арсенал. Здешний шеф полиции – очень подозрительный тип, нужно какое-то стороннее подтверждение моим словам, а то, чувствую, скоро он будет опасаться меня сильнее, чем тварей, которых мы постреляли. Не хотелось бы оказаться на их месте.

– И всего-то? – Фыркнул Арс. Наверняка он сейчас в своей излюбленной манере беззаботно откинулся на кресле, закинув ноги на край стола. – Предоставь это мне, всё будет в лучшем виде!

– Главное, не перестарайся, – предупредил я, – не хотелось бы внезапно оказаться экспертом по летающим тарелкам, который стажировался у марсиан.

– За кого ты меня принимаешь, я же профессионал! – Корча из себя оскорблённую невинность, воскликнул он. – Будешь практикантом колдуна-вуду с Гаити! Или лучше – учеником самого Малдера!

– Ар-рс!..

– Не нервничай ты так, разве я когда-нибудь тебя подводил? – Не став дожидаться ответа на этот вопрос, он быстро сменил тему: – это всё, или тебе понадобится что-то ещё?

– Нужно уничтожить портал, не помешало бы спецсредство, – с очевидным намёком произнёс я.

– Выбью санкцию под свою ответственность, но для отчёта мне понадобятся доказательства.

– Всё на скаутере.

– Отлично, тогда жди посылку.

– А ещё мне бы где-нибудь поблизости точку экстренной эвакуации организовать, на двоих. Если сюда заявятся настоящие представители спецслужб, придётся срочно рвать когти.

– Пришли координаты, сделаем, – заверил меня Арс.

– Тогда у меня всё.

– В таком случае, жду тебя с твоей новой подружкой на базе, удачи!

Сняв гарнитуру, я убрал её в карман брюк, после чего наконец-то выключил воду в душе. Такая себе конспирация, но лучше уж так, чем гуляя по улице «разговаривать с самим собой», всё-таки мобильная связь сейчас не развита, а слава шизика меня не прельщает, после всего случившегося копы на меня и без того косо посматривают. Не забыв перед выходом повязать галстук, я накинул новый пиджак и вышел из номера, полный решимости завершить начатое.

***

В коридоре дежурила пара полицейских, ещё несколько должны быть внизу. Этим парням повезло не оказаться в участке в момент нападения – кто-то патрулировал город вместе с ополчением, а кто-то сменился и отдыхал дома, даже не представляя с какими ужасами пришлось столкнуться их коллегам. Впрочем, обгоревший фасад здания, изрешечённые пулями стены, а также трупы копов и тварей говорили сами за себя. Да и без того странностей хватало – например окутавший участок непроницаемый туман, как оказывается выглядела завеса снаружи. Как только я об этом услышал, мне сразу вспомнился рассказ Киры, та его часть, где фейри гнались за ней, прикрывшись от солнца именно туманом.

Сама она, кстати, сейчас отсыпалась после бессонной ночи, проведённой в ожидании нового нападения тварей, в выделенном ей сердобольными хозяевами гостиницы номере. К счастью, мне для отдыха необходимо куда меньше времени, так что я уже сейчас вполне готов идти в ответный набег. Не став пока что будить девушку, я кивнул стоящему около её двери копу и прошёл вниз, откуда слышался разговор, идущий на повышенных тонах.

– Я говорил! Говорил, а вы мне не верили! – Вещал чей-то хриплый прокуренный голос. – Поди решили, что старина Джек спятил! Ведь решили же, да? Что ему нельзя носить ружьё, и вообще в сумасшедший дом пора, да?

– Карвер, чёрт тебя дери, прекрати махать перед моим лицом оружием, – раздался предельно раздражённый ответ Дауда, – иначе я швырну тебя не в психушку, а в камеру!

– Ха! Йети спалили твоё отделение, так куда ты меня теперь посадишь?

– Для тебя местечко найдётся, можешь быть уверен!

– Сейчас я уверен только в том, что у тебя каждый ствол на

счету! И тебе известно, что лучше меня эти леса не знает никто, сами вы их в жизни не выследите! Так что хватит протирать штаны, нужно как можно скорее организовать преследование, пока они не успели замести следы!

Хм… мне уже нравится этот тип, нам и впрямь не стоит тянуть.

– Следы? Ты о чём?

– Я прогулялся по округе и обнаружил следы. Чёрная кровь, Джонни, они улепётывали от вас, оставляя за собой чёрную кровь! Вы, конечно, дали им прикурить, но нельзя оставлять их нападение без ответа, мы сможем проследить до их логова и взять тёпленькими! Уж на кого я в жизни не охотился, но таких тварей на моём счету пока нет!

– Разве я не запрещал заходить в лес? – Вкрадчиво поинтересовался шеф.

– И тем не менее мистер Карвер проявил похвальную инициативу, – вмешался в спор я, перестав подслушивать с лестницы и спустившись вниз. – У нас есть ниточка, и, если мы не хотим терять преимущество, нужно действовать.

– Сайфер, – он окинул меня пронзительным взглядом, – прежде чем раздавать советы, тебе придётся ответить на парочку вопросов.

Ему на протяжении всей ночи не терпелось их озвучить, желательно в комнате для допросов, но, к счастью, тогда у него и без того было полно дел. Например, малость подгоревший участок, не превратившийся в пепелище только благодаря своевременному прибытию пожарной бригады.

– Так ты тот самый агент, который разделал пару этих ублюдков? – С любопытством уставился на меня мистер Карвер, пожилой человек средней комплекции, одетый в охотничий костюм, с вертикальной двустволкой в руках. Собственно, он выглядел точно как на фотографии в гостиной, разве что с поправкой на возраст. – Я думал, что ты будешь… ну, повыше.

Остроумный ответ уже вертелся у меня на языке, однако озвучить его мне помешала словно из ниоткуда появившаяся миссис Шекли.

– Джек Карвер! – Возмущённо произнесла она, всплеснув руками. – Сколько раз тебе повторять, чтобы ты не смел здесь появляться с оружием в руках! Надеюсь, оно хотя бы не заряжено, иначе я не знаю, что с тобой сделаю!

Видимо, она и впрямь могла сделать что-то очень неприятное, потому как старый охотник, до этого державшийся уверенно даже в компании Дауда, заметно побледнел и, отведя взгляд, виновато забормотал:

– К-конечно нет, Сара, о чём ты говоришь?

– Тогда повесь свою бандуру у входа и марш за стол, завтрак уже готов!

Карвер и впрямь устроил ружьё на вешалке у двери, после чего метнулся в гостиную.

– Тебя это тоже касается, Джон, – хозяйка выжидающе посмотрела на шефа.

– Извините, миссис Шекли, у меня много дел, – попытался отвертеться Дауд, однако бойкая старушка уже схватила свою добычу под локоток и явно не собиралась её отпускать.

– Это не обсуждается, ты должно быть очень устал, а силы тебе ещё понадобятся, – строго произнесла она, ведя смирившегося шефа к столу, но, как выяснилось, не забыв и про меня: – Саймон, дорогой, разбуди свою девочку, пока завтрак не остыл. Вы просто обязаны попробовать мои оладьи!

– Разумеется, миссис Шекли, – произнёс я ей вслед и потопал обратно.

По своему опыту скажу, что иных старушек лучше не злить.

***

Сегодня за столом собралось значительно больше народа, чему хозяйка гостиницы была только рада. Уверен, будь её воля, она бы пригласила всех отирающихся поблизости копов, однако Дауд сумел настоять на том, что парни сейчас на задании… а потому перекусят чуть позже. Постояльцев отеля присутствие аж целого шефа полиции заметно нервировало, особенно извертелся коммивояжер, тем самым привлекая к себе его внимание. Не будь у Дауда дел поважнее, он наверняка бы к нему прикопался.

Также присутствовавшая здесь Кира с заметным наслаждением, предсказуемо проигнорировав столовые приборы, жадно запихивала себе в рот оладьи. Миссис Шекли явно не понравились её манеры, но зато импонировал аппетит и энтузиазм, с которым голодная девчонка уничтожала её стряпню. Честно говоря, я и сам при виде этого ощутил укол совести, потому как не озаботился тем, чтобы нормально её вчера покормить, ведь кроме принесённых Уилсоном бургеров она толком ничего и не ела. Это мне, с моим метаболизмом этого хватило с запасом, а вот она натурально оголодала.

– Так что же, Джон, значит это всё правда? – Долго молчание за столом не продлилось, и этот вопрос наконец прозвучал, причём задал его мистер Шекли, обеспокоенно взглянув на шефа поверх очков. – Нам и правда объявили войну йети?

– Я вам говорил! – Не преминул напомнить собравшимся Карвер, разделывающий оладьи при помощи столового ножа с таким остервенением, словно ему подали зажаренного монстра.

– Это не йети, – недовольно скрипнул зубами Дауд.

Его недовольство вполне можно понять, ведь теперь по Стоуберри гуляют слухи, один другого страннее. Уверен, он был бы рад придержать случившееся в секрете, однако всё вышло из-под контроля ещё ночью. Когда любопытный народ, живущий поблизости, начал собираться у потушенного отделения, Дауд чуть ли не волосы на себе рвал, призывая их разойтись по домам, забаррикадировать окна и двери и не выключать на ночь свет. Люди его услышали, успели кое-что подсмотреть… и интерпретировали это на свой лад.

– А кто тогда, позвольте спросить? – Нервно ёрзая на своём месте, поинтересовался странствующий торговец, но быстро замолк, втянув голову в плечи, стоило взгляду шефа обратиться на него.

– Агент Сайфер, что ты на это скажешь? – Перевёл на меня стрелки он.

– Это секретная информация, мистер Пибоди, – припомнив, как представился коммивояжёр, ответил я. – Но вам не о чем беспокоиться, ситуация находится под контролем полиции.

Дауд фыркнул, но ничего не сказал. Впрочем, долго отмалчиваться у него не выйдет, всё же жертвы среди личного состава – не та вещь, которую можно замолчать. А ведь я советовал ему выступить публично, за что был завуалировано послан. Похоже он – тот ещё стесняшка. Ну… либо просто не хочет поднимать раньше времени панику.

– Это точно были йети, высокие и с во-от такими когтищами! – Карвер даже привстал от возбуждения, принявшись показывать размер когтищ, словно рассказывал о пойманной рыбе. – Я такую жуть с роду не видел! А кровь у них чернее нефти!

– Джек, не за столом же! – Прикрикнула на него миссис Шекли. – Саймон правильно сказал, полиция со всем разберётся. Так что давайте хотя бы сейчас не будем думать о всяких ужасах и спокойно…

Её слова заглушил раздавшийся с улицы визг шин, заставив присутствующих обратить взгляды к окну, так некстати прикрытому шторами. Сперва хлопнула дверь машины, затем входная дверь, а потом незванный гость прокричал на всю гостиницу:

– Эй, Дауд, выходи! Твои недоноски сказали, что ты здесь, не смей от меня прятаться!

– Это что, мистер Коннингтон? – Хозяйка развернулась лицом ко входу. – Что ему от вас понадобилось?

Кажется, я знаю, что. Несмотря на то, что остаток ночи прошёл вполне спокойно, один факт до сих пор не давал мне

покоя – мы потеряли мажорчика. Как выяснилось, этот… судьин сын сумел уговорить одного из сокамерников взломать замок, после чего просочился на волю и убежал раньше, чем кто-то успел на это отреагировать. Здоровяк Баррет кинулся было вдогонку, однако не стал искушать судьбу, когда стрельба наверху стала совсем уж ураганной. Беглеца, впрочем, это ничуть не смутило, видимо мрачные перспективы отключили его инстинкт самосохранения.

Сам я этого засранца в пылу схватки не разглядел, скорее всего, пока мы обороняли холл, он решил попросту слинять с другой стороны. Когда его хватились, было уже немного не до того, чтобы искать беглеца, тем более посреди ночи, рискуя снова нарваться на тварей. Не говоря уж о том, что сам он скорее всего попал им в лапы. Только то, что его расчленённых останков пока не нашли, давало призрачную надежду, что парень ещё жив.

Впрочем, я бы чувствовал себя намного спокойнее, если бы выяснилось, что его прикончили. Не потому, что я такой уж кровожадный и хочу ему смерти, а просто… предчувствия у меня нехорошие. Тот разговорчивый фейри сболтнул, что они взяли свою Дань, так не Боба-младшего ли он имел ввиду? С другой стороны, что им мешало схватить какого-нибудь припозднившегося гуляку? Или просто вломиться к кому-нибудь в дом? Этот вопрос требовал уточнений, но Кира сказала лишь, что Дань не может быть взята силой, важен сам факт её добровольной отдачи. Но не мог же этот имбецил сам согласиться пойти куда-то с такими уродцами? Ведь не мог?

– Вот ты где! – Мрачный Дауд успел подняться и обогнуть стол, когда дверь в гостиную с грохотом распахнулась, и на пороге появился, по всей видимости, мировой судья собственной персоной.

Выглядел Боб-старший довольно прилично, я бы даже сказал импозантно. Высокий и широкоплечий, в белом дорогом костюме и начищенных до блеска туфлях. Лицо его было таким, что хоть сейчас на предвыборный плакат вешай – один в один типаж классического американского политика, с волевым подбородком и хищным взором. Впрочем, после осторожных расспросов полицейских я успел выяснить, что его уже дважды прокатывали на выборах на пост мэра Строуберри, и что он владеет собственной лесопилкой, а должность мирового судьи для него одновременно что-то вроде хобби и способа поднять свой престиж в глазах горожан. Хотя последнее, в виду непростого характера, не так уж сильно ему помогает.

Коннингтон подскочил к Дауду и, схватив его за ворот форменной рубашки, прорычал:

– Где мой сын?!

Шеф такого отношения терпеть не стал, и, ловко высвободившись из хватки, легонько оттолкнул судью от себя.

– Полегче, Боб, – хмуро ответил он. – Твой сын вчера ночью сбежал из камеры и теперь его местоположение неизвестно, сейчас мои люди прочёсывают в его поисках город.

Полагаю, чисто для приличия, ведь Дауд не дурак и должен понимать, что скорее нужно прочёсывать лес.

– А что он делал у тебя в камере? Какого чёрта ты его схватил? Почему мне пришлось срочно сворачивать деловые переговоры в Оукфилде и всю ночь гнать машину только для того, чтобы разобраться с этим недоразумением?!

– Если для тебя вооружённое нападение на агента ФБР – недоразумение, то ты и впрямь зря торопился, – фыркнул Дауд.

– Какого ещё агента? Не заговаривай мне зубы, Джон, я знаю, что вы с мэром опять под меня копаете! – Раскрасневшееся от ярости лицо Коннингтона резко контрастировало с его белоснежным костюмом. – Сначала вы запретили моим людям выходить за пределы города, и теперь лесопилка простаивает, потом арестовали моего сына по сфабрикованному обвинению, а то и вовсе похитили! Так вы теперь работаете? Знайте, я этого так не оставлю, я знаком с прокурором штата, и если Бобби хоть что-нибудь случится, я вас обоих на электрический стул отправлю!

– В штате Мэн уже лет сто, как смертную казнь отменили, мистер Коннингтон, – спокойно произнёс мистер Шекли, с интересом наблюдающий за происходящим, как, впрочем, и все остальные, за исключением разве что Киры, всё внимание которой было отдано действительно неплохим оладьям.

– Плевать! Ради таких прощелыг можно сделать исключение!

– Успокойся, – веско произнёс Дауд. – Если кто и виноват в пропаже твоего сына, то только он сам. Никто не заставлял его сбегать прямо в лапы явившихся по наши души монстров.

– Ты мне сейчас собираешься пересказывать те нелепые байки, которыми кормил меня этот идиот Уилсон? – Воскликнул судья. – Стоило уехать на несколько дней, как мне тут же вонзили нож в спину! Не постеснялись использовать мою семью!

– Да что ты несёшь?! – Начал закипать шеф. – Ты вообще видел, что стало с отделением? Трое моих парней погибли этой ночью! Они выполняли свой долг и защищали твоего дерьмоголового сынка и его идиотов-дружков! Останься он в клетке, ничего бы с ним не случилось, а теперь мне приходится гонять своих людей, чтобы найти одного дебила, или то, что от него осталось!

– Да как ты смеешь!.. – Рыкнул Коннингтон, готовый кинуться

на полицейского с кулаками, однако тот, понимая, что всё может закончится безобразной сценой на глазах у кучи гражданских, усмирил свой нрав, попытавшись воззвать к рассудку судьи:

– Разуй, наконец, глаза, Боб, – произнёс он, – и посмотри, что происходит. Или ты думаешь, что собак тоже мы резали? Я собственными глазами видел тех, кто это делал, а если ты мне не веришь, так сходи и посмотри, док Майлз тебе всё покажет, я распоряжусь.

– Не заговаривай мне зубы! Думаешь, я не знаю, чего вы добиваетесь?

– Нихрена ты не знаешь! Поэтому сначала ты пойдёшь и взглянешь, с чем мы имеем дело, и только после этого мы продолжим этот разговор.

Мировой судья и шеф полиции впились друг в друга убийственными взглядами. Коннингтон был настроен ещё поскандалить, но, видимо, слова Дауда всё же дошли до его, затуманенного яростью, сознания. Спиной он попятился к двери, явно не желая уступать своему противнику и первым отводить взгляд. Вроде серьёзные дядьки, а устроили какой-то детский сад.

– Я посмотрю, – многозначительно произнёс он, – но не думай, что это что-то изменит.

– Увидим, – процедил Дауд, глядя как судья, хлопнув за собой дверью, удалился.

– До чего же всё-таки мистер Коннингтон невоспитанный тип, – произнесла миссис Шекли, – аппетит всем испортил.

– Его сынок не лучше, – проворчал Карвер. – Был.

– Мы этого ещё не знаем, – хмуро бросил шеф, после чего коротко кивнул хозяйке, – мэм, боюсь мне придётся вас покинуть. Сайфер, жду тебя в участке через десять минут.

– Эй, а мне что делать? – Выкрикнул старый охотник ему в след.

– Для начала, заряди своё ружьё.

Давненько мне не доводилось видеть настолько счастливого выражения лица. Наверное, даже выиграй Карвер миллион долларов, он и то был бы менее доволен, чем сейчас.

***

Отделение полиции пострадало не так сильно, как могло бы. В основном досталось, конечно, холлу, так что сейчас использовался запасной выход с обратной стороны здания. К счастью для копов, основные рабочие помещения не успели разгореться, так что там ущерб был минимален, и то, нанесён больше водой, чем огнём. До кабинета шефа пожар и вовсе не успел добраться, хотя его немного подтопило.

По-хорошему, здание стоило закрыть на ремонт и

переместиться куда-нибудь ещё, однако сейчас на это попросту не было времени. В отделении царила рабочая суета, вот только копы не распределяли патрули и не писали отчёты, а раскладывали на освобождённых от бумаг столах оружие. Довольно серьёзные стволы, стоит отметить, автоматические – я насчитал не меньше десятка винтовок M16, настоящего символа американских вооружённых сил. Понятия не имею, являются ли они штатным вооружением полиции, но с таким начальником, как Дауд, я их наличию ничуть не удивлён. Не исключено, что он расчехлил свои личные запасы.

Успевшие нацепить бронежилеты полицейские с мрачной решимостью во взглядах набивали магазины, рассматривали топографические карты прилегающих к городу территорий или просто о чём-то друг с другом переговаривались. На лицо – подготовка к рейду в леса, видно мои опасения относительно Дауда оказались напрасными, и, пока мы с Кирой изволили отдыхать, он во всю готовил для фейри достойный ответ. Впрочем, в свою защиту хочу сказать, что мне была необходима хотя бы небольшая передышка, всё же повоевал я вчера неплохо.

– Сайфер, – окликнул меня, наблюдающего за приготовлениями, шеф, – иди сюда.

Мы разместились с ним в его кабинете, и прежде чем начать разговор, он несколько минут буравил меня задумчивым взглядом, пытаясь заставить нервничать. Старый трюк.

– Прежде чем мы отправимся на охоту, я должен знать, что ещё мне от тебя ожидать, – наконец произнёс он.

Похоже Арс ещё не успел с ним поговорить. Надеюсь он понимает, насколько это срочно… Ну ладно, раз уж мне пока не выкручивают руки, шанс не угробить свою легенду окончательно остаётся.

– Возможно с мистером Карвером мне не сравниться, но я обучен читать следы, – пожал плечами я.

А что? Надо же как-то залегендировать данные с Нюхача?

– Отлично, – без улыбки произнёс Дауд, – пустим тебя первым. Заодно закроешь нас своим могучим телом.

– Прости? – Я приподнял бровь.

– Почему бы и нет? Эти ублюдки порезали моих парней, как фигурки из бумаги, в то время как ты отделался лишь парой царапин. Не прикидывайся идиотом, агент, я видел, как ты сражался. Ты реагировал на их атаки ещё до того, как мы успевали понять, что вообще происходит. Потом ты остался с тварями наедине и мало того, что умудрился выжить, так ещё и прикончил парочку. Про твой «пистолет» я вообще молчу. Это всё не нормально. Знаешь, что я думаю?

– Наверное, что я – один из них? – Расслабленно откинувшись на спинку стула, улыбнулся я. – И что я принял человеческий облик, чтобы втереться к вам в доверие?

– Ты прямо мысли мои читаешь.

– В таком случае, если ты не возражаешь, я продолжу. Так вот, ты и сам в это не веришь, иначе мы бы с тобой разговаривали в окружении твоих ребят, готовых отстрелить мне башку. Но ты ограничился только тем, что лично взял меня на прицел. Будь я и в самом деле фейри, этого оказалось бы недостаточно.

Дауд нахмурился, но всё же вынул руку с оружием из-под стола, и положил его перед собой.

– Возможно ты и не монстр, но это не отменяет того факта, что за тобой накопилось слишком много странностей. Я собираюсь вести людей в лес, на их территорию, и мне не нужен неучтённый фактор, способный поставить операцию под угрозу.

– Ночью вам моя помощь не помешала, даже совсем наоборот. Так что не обо мне тебе следует беспокоится, а о гражданских, которых ты решил привлечь. Ладно Карвер, он сам рвётся в бой, но Коннингтон… Впрочем, с ним ты ловко всё разыграл, браво, – я пару раз хлопнул в ладоши. – У таких ушлых ребят на подхвате всегда имеются крепкие парни с большими пушками.

– Я этого не планировал, – процедил Дауд.

– Но ты ведь не станешь возражать, если безутешный отец решит отомстить похитителям, если не убийцам своего сына.

– Не уходи от темы, – сам же перевёл тему он, – кто ты такой на самом деле?

– Как я и говорил, я тот, кто стоит на страже спокойствия простых обывателей, – ответил я чистую правду.

– А если без этого второсортного пафоса?

– Эй, я просто сотрудник ФБР, – едва удержавшись от того, чтобы пропеть эти слова, развёл руками я, – моей вины здесь нет.

– Заканчивай! Ты…

Не знаю, как он хотел меня назвать, ведь его отвлёк долгожданный звонок телефона. Повезло, что в первую очередь копы починили связь, а то даже не знаю, как бы я ещё сейчас выкручивался.

– Слушаю! – Схватив трубку, рявкнул Дауд, однако стоило ему услышать ответ, как он изменился в лице, моментально растеряв весь свой пыл. – Да, сэр!.. Да, он сейчас здесь, я как раз собирался выяснить… Но как же… При всём уважении, сэр, но всё, что происходит у меня в городе, входит в мою компетенцию… Кто?.. Сам?! – Шеф вытаращился на меня, на что я лишь самодовольно улыбнулся.

Понятия не имею, за кого себя выдаёт и что сейчас заливает ему Арс – а в том, что это он, я не сомневаюсь – но мне в любом случае стоит выглядеть понаглее и поувереннее. Несмотря на все заверения, он иногда просто не способен вовремя остановиться, нельзя подавать вида и удивляться той лапше, что он сейчас вываливает на бедного шефа, который даже взмок пока внимал голосу в трубке.

– Да, сэр! – Рявкнул вдруг Дауд, аж подскочив на месте. – Я вас не подведу!

– Ну что, работаем? – Спросил я, когда он аккуратно положил трубку.

– Конечно, агент Сайфер, – он смерил меня каким-то странным взглядом. Пожалуй, я не хочу знать, что Арс придумал на этот раз. – Разберёмся с этими ублюдками раз и навсегда! Что бы они там себе не придумали, они не получат ни пяди американской земли! С нами Бог!

Шеф рывком поднялся и выскочил из кабинета, я же глухо застонал – похоже кому-то для верности немного проехались по мозгам гипнозом. Надеюсь, Арс не переборщил, не хотелось бы, чтобы в такой ответственный момент нами командовал человек с заниженным критическим мышлением.

Глава 9

Прежде чем вернуться к Кире, я завернул к стоящему в дальнем конце парковки кадиллаку и забрался на водительское сидение. Единственный оставшийся возле гостиницы коп, дежуривший у входа, лениво осматривал окрестности, якобы не обращая на меня внимания, однако ему было меня не обмануть, я буквально кожей ощущал на себе цепкий взгляд. Несмотря на то, что я отлично знал, где находится искомое, пришлось изобразить рассеянность, так что первым делом я приоткрыл бардачок и принялся копаться внутри. Предсказуемо ничего там не найдя, я, под видом поисков, проверил под козырьками, опустив их так, чтобы затруднить наблюдателю обзор, и только после этого нагнулся, став шарить под сидением.

Рука практически сразу нащупала искомое. Когда кончики пальцев коснулись холодной металлической поверхности, я еле сумел подавить рвущийся наружу победный клич, вроде какого-нибудь «Яху-у!!!», настолько сильно было моё облегчение. Из-за подрагивающих от волнения пальцев, предмет чуть было не укатился в сторону, однако я всё же сумел его ухватить. Украдкой сунув находку в карман, я принялся искать дальше, здесь должно быть кое-что ещё. А вот и оно! На этот раз демонстративно, не таясь, я вытащил на свет мятую полупустую сигаретную пачку узнаваемой красно-белой расцветки. Выйдя из машины, я первым делом расслабленно опёрся на капот и, использовав прихваченный из своего номера коробок спичек, закурил. Эх, никогда не был заядлым курильщиком, однако сейчас эта деталь образа была как нельзя кстати. И на что только не пойдёшь ради конспирации?..

Однако же я возился с этой пачкой вовсе не для того, чтобы напоказ посмолить, помимо сигарет в ней был спрятан небольшой маячок, связанный с базой. И именно он выступил тем ориентиром, на который мне выслали спецсредство для закрытия порталов — небольшой металлический цилиндр, теперь находящийся у меня в кармане. Арс не подвёл и с этим, своевременно снабдив меня всем необходимым для успешного предотвращения вторжения. С этой штукой даже гипнотическая накачка Дауда, явно задевшая патриотические струнки в душе старого вояки, не так уж страшна. К тому же, после краткого брифинга для своих, приправленного лозунгами, его почти отпустило. Во всяком случае, тащить с собой звёздно-полосатый флаг в качестве знамени он не собирался.

Докурив, я, старательно изображая сожаление от того, что

сигарета так быстро закончилась, щелчком отбросил бычок в сторону и направился к дверям. Народ успел разбрестись, однако Кира обнаружилась там же, где я её и оставил, в гостиной. Впрочем, из-за стола она перебралась в глубокое кресло возле окна, буквально в нём утонув. Рядом, в точно таком же кресле, обнаружилась миссис Шекли, о чём-то с ней воркующая. Хотя скорее это была односторонняя беседа, потому как всё ещё квёлая, но при этом хотя бы накормленная до отвала девушка то и дело заплетающимся языком повторяла:

— Н-не понимаю!..

– Саймон, дорогой, — стоило мне появиться, хозяйка перевела всё внимание на меня, – будь добр, помоги девочке добраться до своей комнаты. Бедняжка столькое пережила, о чём только думал доктор Майлз, когда привязывал её к кровати и пичкал лекарствами вместо нормальной пищи? Ну ничего, я ему ещё всё выскажу!

Мне уже жалко местного эскулапа.

– По своему опыту скажу, что больничная бурда съедобна, только если приправлена хорошей порцией таблеток, — вежливо улыбнулся я, подавая беглянке из другого мира руку.

– Вот уж точно, без лекарств от желудка их стряпню есть невозможно!

Под типичное стариковское бурчание я выудил девушку из кресла и, подставив локоть, повёл за собой. Впрочем, Кира без посторонней помощи одолела подъём на второй этаж, и, добравшись до номера, даже не стала плюхаться на кровать. Положив руку на живот, она аккуратно присела на самый краешек.

— Что сказал стражник? – Первым делом поинтересовалась она. – Скоро выступаем?

-- Да, сейчас он как раз собирает людей.

– Отлично, – кивнула девушка. – Я уже устала быть добычей. Теперь мы поменяемся местами, наступил черёд фейри чувствовать страх и отчаяние!

– Хорошо сказано, наверняка именно это они сейчас и чувствуют. В общем, отдыхай тут, как закончим, я обязательно тебе обо всём расскажу.

– Незачем, я пойду с вами! – Она попыталась подняться, но я положил ладонь ей на плечо.

– Плохая идея. Ты сейчас не боец…

– Пустяки, это скоро пройдёт! Я могу сражаться!

– Своим луком ты в любом случае много не навоюешь, тем более у тебя закончились стрелы. А лезть к фейри в рукопашную, даже при условии, что они сейчас ослаблены, даже я бы не стал.

Не с таким количеством стволов, способных изрешетить тебя просто за компанию. Стража может ещё и сдержится, но, если Дауд привлечёт к делу ополчение… эти будут палить на любой подозрительный шорох.

– Я тоже могу использовать ваше оружие, – не желала отступать Кира. – Я быстро учусь!

– Нисколько в этом не сомневаюсь, однако ты и сама должна понимать, что что учиться уже поздно. Время поджимает, я забежал сюда только для того, чтобы убедиться, что с тобой всё в порядке, и ты не станешь делать глупостей.

– Самой большой глупостью будет оставить меня здесь! Я вам нужна, без меня вам их не выследить.

Красный маркер на границе видимости исправно показывал направление и расстояние до цели. Примерно то же самое, что было и вчера в это же время. Хороший знак – вряд ли раненная тварь ходит сама по себе, нет она сейчас в логове и выведет меня на остальных.

– У нас уже есть отличный проводник, тот старикан за столом, помнишь? Он знает эти леса, как свои пять пальцев, и уже нашёл следы тварей.

Сейчас в её участии и впрямь не было никакой необходимости, как бы оно во вред не пошло, всё же Кира сильно вымоталась физически, про нервное истощение я вообще молчу. Если она в критический момент даст слабину и сорвётся, это может решить исход предстоящего мероприятия не в нашу пользу. Конечно, её опыт и знания – как относительно фейри, так и просто жизни в лесу – могут оказаться полезными, но я не готов рисковать всем ради сомнительного преимущества.

– В общем, отдыхай и набирайся сил. Как только всё закончится, мы сразу отсюда уедем.

– Куда? – Немного сбитая с толку резкой сменой темы, поинтересовалась она.

– Далеко. Туда, где никто не знает, откуда ты пришла.

– Зачем?

– Чтобы тебя не воспринимали чужаком, – терпеливо объяснил я. – В любом случае, ты уже согласилась на мою помощь, так что не переживай, я обо всём позабочусь.

– Кажется я забыла, каково это – не переживать.

Растеряв весь боевой настрой, девушка упала спиной на кровать раскинув руки в стороны. Чуть вьющиеся рыжие волосы разметались по покрывалу, образовав вокруг её головы эдакий нимб.

– Ещё вспомнишь, – я ободряюще улыбнулся. – Подберём тебе какое-нибудь спокойное местечко, найдёшь занятие себе по душе,

друзей заведёшь.

В общем-то, если нарушитель проявляет благоразумие и идёт на контакт, и, если его по каким-то причинам невозможно вернуть обратно, ему и впрямь подбирают новое место жительства среди миров, в которых готовы принять таких вот «беженцев». Так что я ничуть не соврал, разве что умолчал, насколько далеко нам придётся уехать.

– И там я смогу засыпать, не боясь не проснуться? – Уставившись в потолок, спросила она.

Улыбка сползла с моего лица. Мне ли не знать, насколько въедливыми могут быть подобные страхи.

– Возможно не сразу, но ты с этим справишься, – уверенно ответил я, разворачиваясь к двери. – Ладно, мне пора.

– Убей их, Саймон, – напутствовала меня она, наверное, впервые с момента нашего знакомства обратившись ко мне по имени. – Ты сильнейший воин из всех, кого я знаю, ведь ты сумел пролить чёрную кровь, но не расслабляйся! Убей их быстро и безжалостно, как они того заслуживают, иначе всё окажется напрасно. Они не дадут тебе шанса на спасение, не дадут никому из нас.

– Ты не поверишь, но именно это я и собирался сделать, – преувеличенно бодро бросил через плечо я перед тем, как удалиться.

***

Даже не знаю, что это: случайность, ирония или злой умысел, однако факт остаётся фактом – Мэн является самым «зелёным» штатом Америки, ведь больше восьмидесяти процентов его территорий покрыто лесами. Фейри при всём желании не смогли бы найти более подходящего места для своей экспансии в пределах этой страны. И вот сейчас данная особенность обернулась против населяющих эти земли людей.

Стоя на опушке, вместе с теми, кто собрался в этот поход, я всеми своими усиленными чувствами ощущал идущую от леса угрозу. Он начинался резко и сразу, стеной вырастая за ведущей к федеральной трассе автодорогой и идущими параллельно ей железнодорожными путями. Не было ни подлеска, ни кустов, ничего, лишь чёткая граница, разделившая пространство, отвоёванное человеком, от леса, растущего здесь сотни, если не тысячи лет.

Впрочем, не один я чувствовал беспокойство, заметно нервничали многие из собравшихся. Были здесь и собаки ополченцев, выжившие после террора, устроенного фейри четвероногим друзьям человека. Те из них, что посмелее, то и дело угрожающе порыкивали и лаяли в сторону леса, прочие же,

поджав хвосты, жалобно скулили. Показательный момент, ведь что-что, а опасность животные ощущают куда острее человека. Я и так-то не надеялся, что фейри сложат когтистые лапки и станут смиренно ждать, пока мы их перебьём, а сейчас и вовсе в этом уверен. Они знают, что мы идём за ними, и обязательно приготовят нам тёплый приём.

– Итак, все готовы? – Вышедший перед строем Дауд оглядел своё «воинство» придирчивым взглядом, и я бы не сказал, что он остался доволен увиденным.

Но оно и понятно, как бывший военный, он обязан иметь некие требования, которые собравшиеся вряд ли удовлетворяли в полной мере. Итого в лес должны были выдвинуться: я – без преуменьшения наша самая ценная боевая единица; восемнадцать копов, большая часть которых ночью не сомкнула глаз; четверо охотников с собаками, плюс наш «следопыт» Карвер; а также судья Коннингтон со своей бригадой в восемь рыл. Да, именно рыл, не обезображенных интеллектом, зато весьма свирепых на вид.

Насколько я понял, эти ребята являлись охранниками его лесопилки, которым уже порядком надоело сидеть без работы, по вечерам надираясь дешёвым пойлом в паре местных забегаловок и начиная после этого бузить. О какой-либо надёжности с их стороны не могло быть и речи, однако старшего Коннингтона, по такому случаю сменившего белый костюм на форму цвета хаки с разгрузкой, они вроде как слушались. Надеюсь, Дауд знает, что делает, подписывая эту братию.

Также здесь столпилось десятка три самых обычных мужиков, вооружённых винтовками и дробовиками – те самые ополченцы. К счастью, шеф здраво рассудил, что тащить их в лес – не самая разумная идея, наверняка половина из них потеряется по пути, а вторая лишь внесёт суматохи и хаоса в условиях ограниченной деревьями видимости. В общем, они должны будут, пока нас нет, охранять Строуберри. В меру своих скромных возможностей, конечно. За главного до своего возвращения Дауд оставил Барни Уилсона.

– Скажу вам честно, я понятия не имею, что ждёт нас там, – поднявшись на кузов одного из пикапов, громко произнёс шеф, сопроводив свои слова взмахом руки в сторону леса. – Возможно, это станет лёгкой прогулкой, но я бы на это не рассчитывал. Враг, с которым мы столкнулись этой ночью, силён и безжалостен, я сильно сомневаюсь, что он сдастся без боя. – Да он практически слово в слово озвучил мои мысли! Чтож, рад, что гипнообработка не навредила его здравомыслию. А может даже его подстегнуло. – Я не дам никаких гарантий, что все вы в целости вернётесь

обратно, если вообще вернётесь. Но я не собираюсь гнать вас на убой из-под палки, а потому те, кто хочет остаться, скажите об этом сейчас.

– Или замолчите навеки? – Насмешливо фыркнул один из полицейских, Симмонс, кажется. Остальные поддержали его смешками, словно искали в этой незамысловатой шутке спасение от собственной неуверенности. – Мы с тобой, шеф, отомстим за наших парней!

– Все разделяют этот настрой? – Уточнил Дауд.

Никто не высказался против. Кроме, пожалуй, парочки громил судьи, которые порывались было отчалить, однако Коннингтон бдил за своими подчинёнными и вовремя пресёк попытку дезертирства. Уверен, не только я, но и Дауд заметил их красноречивые переглядывания, однако он их полностью проигнорировал, что лучше любых слов говорит об отношении представителей закона к этой братии. Возможно ли, что в этом городе есть собственный криминал?

Боб-старший упоминал, что ездил по делам в другой город, в то время как его лесопилка была временно закрыта. Возможно я всё придумываю, но вдруг у него есть какие-то… другие дела? Впрочем, сейчас это не имеет значения, мне в принципе плевать на местные расклады. Вот только… следует держаться от этих ребят подальше, мало ли какие инструкции они получили в отношении меня. Всё же именно по моей вине сын судьи попал за решётку, так что я не стал бы исключать попытки свести счёты. Несмотря на всю нависшую над городом опасность, человек всегда остаётся человеком, со всеми вытекающими.

– Отлично, тогда строимся и выходим, – выждав паузу и не услышав возражений, Дауд отдал приказ к выступлению и спрыгнул на землю. – Сайфер, держись рядом со мной.

Первые трудности начались, стоило нам оказаться под сенью деревьев. Когда мистер Карвер показал нам обнаруженные следы крови, чёрными каплями орошавшие чахлую травку, а его коллеги попытались пустить по следу собак, те ни в какую не соглашались нюхать эту гадость и лишь испуганно жались к хозяевам. Один из охотников попробовал заставить своего пса, и, схватив бедную животину за ошейник, принялся тыкать её мордой в траву. В результате пёс умудрился извернуться, цапнул хозяина за предплечье, и, стоило тому разжать хватку, умчался обратно, оглашая окрестности заливистым лаем. Понятное дело, на боевом духе это происшествие сказалось не с самой лучшей стороны.

– А я всегда говорил, от этих собирателей блох никакого толку, – не мог не высказаться старик Карвер, – только ты, твоё

ружьё и добыча – вот что такое настоящая охота!

– Заткнись, Джек, – сквозь стиснутые зубы процедил пострадавший охотник, ухватившись за укушенную конечность. – Нормальная добыча не развешивает собачьи внутренности на придорожных кустах, как гирлянды! Не удивительно, что Ровер так упирался!

– Сильно тебе досталось? – Спросил его Дауд.

– Я в порядке, – отмахнулся охотник, заведя руку за спину.

Понятное дело, на слово шеф ему не поверил, схватив того за запястье и рванув на себя, чем вызвал сдавленное шипение.

– Отправляйся обратно, Винс, – проговорил он, увидев пропитавшийся кровью рукав клетчатой рубашки, – пусть док тебя осмотрит.

– Да нормально со мной всё! – Запротестовал охотник. – Ровер мне только кожу немного содрал, видишь, даже рукав не прокусил. Уже почти не болит, сейчас перебинтуюсь и всё будет нормально.

– Как ты стрелять собрался? Ты видел, на кого мы идём, и поверь, живые они намного страшнее. Малейшая заминка может стать фатальной, и я не потерплю в своём отряде слабое звено.

– Эй, но разве ты не говорил, что днём они не настолько опасны?

– Готов поставить на это свою жизнь? А заодно жизни тех, кого ты будешь прикрывать? – Их взгляды встретились, но выиграть этот поединок охотнику было не суждено, он практически сразу уткнулся глазами в землю.

– Возвращайся, Винс, – Дауд ободряюще хлопнул его по плечу. – А заодно собак с собой прихвати, чувствую дальше они нам будут только мешать.

Да, если у них уже сейчас хвосты трясутся да лапы подкашиваются, пользы от их точно не будет, в этом шеф не ошибся. Винс же коротко распрощался со всеми и понуро побрёл назад, то и дело прикрикивая на скачущих вокруг него псов. Умные животины просекли, что их не заставят больше нюхать всякую дрянь, и выражали свою радость как умели – лаем и виляющими хвостами. Я же, глядя ему вслед, нахмурился, заметив за нами некую странность.

– Мы только начали, а в твоей команде уже первые потери, – тем временем едко прокомментировал случившееся Коннингтон.

– Не помню, чтобы мы делились на команды, – раздражённо дёрнул плечом Дауд.

– Я пошёл с вами только затем, чтобы вернуть своего сына, но видя этот цирк, я начинаю сомневаться, что вы в состоянии хотя бы добраться до цели.

Я знал, что привлекать судью – не самая хорошая идея, даже несмотря на то, что он пришёл с «друзьями». И Дауд, судя по его выражению лица, тоже прекрасно это понимал. Столь явная попытка оспорить его лидерство, стоило нам только углубиться в лес, многое говорила о личности Коннингтона.

– Займи своё место, Боб, – невозмутимо ответил на провокацию он, после чего, словно забыв о его существовании, повернулся к Карверу, и сказал: – твой звёздный час, Джек, куда дальше?

– Э-э… – завис старик, шаря глазами по земле.

– Вон на том дереве следы от когтей, видите? – Пришёл на помощь я, сверив направление, куда вели следы, с показаниями скаутера.

– Точно! Вы хорошо им наподдали, раз они шатаются от одного ствола к другому! Поспешим!

– Обязательно, – кивнул я, – только сначала нужно избавиться от хвоста.

– От какого ещё хвоста? Ты совсем спятил? – Коннингтон картинно закатил глаза. – Этот человек не в своём уме, Джон, видишь, ему везде мерещится преследование, а вы все ведётесь на его бредни. Он, – судья ткнул в мою сторону пальцем, – главный клоун в твоём цирке!

– Ты просто не видел его в деле, – хмуро бросил Дауд, выступив в мою защиту. – Что у тебя, Сайфер?

Протолкавшись через строй полицейских, я двинул в ту сторону, куда всего пару минут назад ушёл охотник с собаками. За проведённое в этом городке время у меня успела сложиться привычка время от времени мониторить обстановку при помощи тепловизора, вот и сейчас, провожая Винса взглядом, я на секунду переключил скаутер в соответствующий режим. Какого же было моё удивление, когда я обнаружил метрах в пятидесяти позади нас чью-то тепловую сигнатуру. Подойдя ближе, я достал Арсенал и направил его на радужное пятно, затаившееся за одним из деревьев. Это точно был не фейри, но и для человека оно что-то маловато. Осторожно обойдя ствол сосны, я лишь хмыкнул.

– А ты что здесь забыл, приятель? – Поинтересовался я, опуская оружие. – Мы тут не на прогулку собрались.

– Я знаю, потому и пришёл, – упрямо вздёрнув нос, ответил Оливер, видимо уязвлённый тем, что его раскрыли так быстро.

Сейчас умник был в полной униформе бойскаута, предназначенной для вылазок на природу, даже кепи с галстуком не забыл. Множество нашивок на рубашке говорило о том, что он в этих делах далеко не новичок. За его плечами висел небольшой, но туго набитый ранец, к ремню были прикреплены ножны с

армейским ножом, а в руках он сжимал мелкокалиберную винтовку. В общем, подготовился пацан основательно. К своему самоубийству…

– Паршивец, ты чего удумал?! – Похоже, не один я пришёл к такому выводу.

Оттеснив меня плечом, Дауд метнулся к пацану, разоружил, быстрым движением выхватив у него винтовку, и свободной рукой ухватил за ухо.

– Отпустите! – Завопил пухляш. – Больно!

– Больно? Нет, парень, больно тебе будет, когда об этом узнает твой отец!

– Не говорите ему! – Оливер вмиг растерял весь боевой настрой. – Пожалуйста!

– Я не скажу, – Дауд резко отпустил руку, отчего тот не удержался на ногах и упал на пятую точку, – потому что ты сам ему обо всём расскажешь, понял меня, Финли? А теперь созывай своих дружков и бегом обратно!

– Их здесь нет, я пришёл один!

– Не зли меня…

– Он тут и правда один, – внимательно оглядев окрестности при помощи нескольких режимов, подтвердил слова пацана я.

Шеф несколько секунд побуравил меня взглядом, после чего кивнул и, схватив Оливера за шиворот, рывком поднял его на ноги.

– Вам пора угомониться и смириться с тем, что пса Маккарти уже нет в живых, – сказал он, возвращая винтовку. – Хватит вам повсюду мотаться, а то сами разделите судьбу пропавших собак!

– Дело не в Герцоге, – мотнул головой пухляш, – вы ведь идёте охотиться на настоящих пришельцев! Это же контакт третьей степени! Вы представляете, сколько всего они могут нам рассказать и сколькому нас научить! Я не могу такое пропустить, мне нужно идти с вами!

Ну вот, похоже мои отговорки только разожгли в пареньке исследовательский интерес и разбередили воображение. Один раз он уже видел фейри, и похоже этого показалось ему мало. А ведь я надеялся, что он больше энтузиаст-теоретик, и не станет так рьяно рваться в поле, чтобы самому познавать новое и неизведанное.

– Единственное, что тебе нужно, это хорошая порка, чтобы неделю сидеть не мог. Выброси эту дурь из головы и иди домой!

– Ну пожалуйста, возьмите меня с собой! – Взмолился Оливер, ладошкой прикрывая пострадавшее ухо. – Я умею стрелять и ориентироваться в лесу! Я вам пригожусь!

– Иди, и не думай, что я о тебе позабуду. Если к моему

возвращению ты не признаешься своим родителям, я сам с удовольствием им обо всём расскажу, и ещё от себя добавлю.

– Н-но…

– Бегом отсюда! – Рявкнул Дауд так, что пацан подпрыгнул на месте и опрометью помчался в сторону города. – Симмонс, свяжись с Барни, скажи, чтобы встретили и проводили до дома.

– Да, сэр! – От командного тона шефа полицейский аж вытянулся по стойке смирно и козырнул.

– Двигаем, что встали? – Обведя взглядом столпившихся вокруг людей, поторопил их Дауд, ещё сильнее распалившийся из-за не скрывающего ухмылки окружного судьи. Впрочем, подавлять гнев он умел отлично и ограничился лишь тем, что тихонько проворчал себе под нос: – Чёртовы детишки, от них больше проблем, чем от всех долбанных Коннингтонов вместе взятых…

Это он ещё про вызволение узницы из больничного плена не знает. Так что я с ним согласен, эти детишки – просто что-то с чем-то, а конкретно пухляш – натуральный отморозок. Я даже специально чуть приотстал, чтобы убедиться, что он не последует за нами вновь, уж больно у него был упрямый взгляд. Кто ищет неприятности, тот обязательно их находит, здесь главная хитрость в том, чтобы остаться после этого в живых и в своём уме. У паренька слишком богатая фантазия, я даже чувствую ответственность за то, что одним лишь своим появлением подлил масла в огонь. Как бы это не перевернуло всю его жизнь…

– Сайфер, долго тебя ждать? – Донёсся спереди зычный голос Дауда.

– Иду!

***

Если ближе к городу нам приходилось идти в основном через лиственные породы деревьев, то чем дальше мы отходили, тем больше нам встречалось хвои. Сейчас вокруг нас высились сплошные ели, пихты и сосны. Причём лес был не такой уж густой, иногда расстояние между деревьями было больше десятка метров. Кустов и корней, перегораживающих дорогу, также практически не было, но это не значит, что путь наш не был труден, всё же местность здесь была холмистая, и мы то поднимались по пологим склонам, то опускались вниз, стараясь не запнуться о какую-нибудь кочку. Получалось это далеко не у всех.

Впрочем, мне поход был не в тягость, я к длительным пешим переходам привычен, и даже не слишком для этого подходящая одежда не мешает. А ведь мистер Шекли предлагал мне свой старый охотничий костюм с удобными туристическими

ботинками, но вряд ли эта одежда защитит меня от когтей. А вот моя может, пусть в пиджаке и при галстуке я смотрюсь в условиях дикой природы немного неуместно.

– Следы уходят дальше, – когда мы оказались в одной из низин, осмотревшись, указал дальнейшее направление Карвер, – сейчас опять наверх.

– Нам не туда, – покачал головой я, ориентируясь на постоянно маячащий перед глазами маркер. – Нужно идти прямо, между холмов.

– Но отметины на деревьях ведут наверх, – заупрямился старик.

– Да, очень удобно, что они сами набросали нам хлебных крошек, но теперь это ложный след. Здесь они разделились. Раненный вернулся в логово, если присмотритесь, то увидите следы, вон там, тварь еле ноги волочит. А второй отводит от него внимание, здесь отметин даже больше, чем требуется.

– Ты точно в этом уверен? – Уточнил Дауд, глянув на очередной склон, как на своего злейшего врага. Видно, ему очень хочется, чтобы я оказался прав.

– Похоже фейри о нас, как о следопытах, не слишком высокого мнения. Эти зарубки на деревьях с самого начала были расположены так, чтобы мы их заметили и не дай бог не свернули в сторону. Не удивлюсь, если в конце нас ждёт какая-нибудь ловушка.

– Значит, теперь вниз, – кивнул шеф.

Народ был с ним солидарен, даже строптивый Коннингтон облегчённо выдохнул, рукавом утерев пот со лба. Мы топаем около трёх часов, и отмахали уже прилично. Солнце ещё высоко и скоро садиться не собирается, так что у нас есть все шансы застать ублюдков со спущенными штанами. Ну, если бы они в самом деле носили штаны… Дальше дело пошло веселее, копы даже начали перешучиваться между собой, однако я, вглядевшись вдаль, насколько позволяла видимость, на них шикнул.

– Что происходит? – Спросил Дауд.

– Мы заходим на их территорию. Посмотрите вперёд, видите что-нибудь?

– Нет, – ответил один из копов.

– Вот именно! Отсюда это не так заметно, но дальше всё теряется в тумане.

– Их защитные приёмчики, – понятливо протянул шеф, которому я подробно пересказал о мороке всё, что сумел вытянуть из Киры. В конце концов, было бы глупо предполагать, что они, располагая такими возможностями, никак не защитят своё логово. – Становись! Мы уже близко, парни, самое время

подготовится к последнему рывку!

Встав на привал, полицейские сняли со спин рюкзаки и принялись вытаскивать оттуда нейлоновые канаты, фонари и фальшфейеры. Если верить слухам, которые слышала девушка, морок – довольно коварная штука. Можно бродить в нём часами, а потом выйти там же откуда вошёл. Или потерять своего спутника, даже если вы идёте на расстоянии вытянутой руки. И ведь не докричишься друг до друга, туман как будто глушит звуки. Ну, в то, что он способен глушить радиосигналы и грохот выстрелов, мы уже и сами успели убедиться.

Чтобы не потерять друг друга в этом мареве нам и понадобится верёвка с сигнальными огнями. Фальшфейерами ещё и от тварей отмахиваться можно. Ну а с выбором направления все надежды лишь на мои гаджеты. Ночью, внутри огороженной мороком зоны, они работали без сбоев, так что нет причин сомневаться в них и сейчас. Понятное дело, что Дауд и остальные уповают не на непонятные приблуды, а исключительно на моё мастерство чтения следов, которые ещё поди отыщи…

– Ты точно справишься? – Озвучил свои сомнения шеф, когда все уже обмотались канатами, закрепив их на карабины, обвешались иллюминацией и во все стороны ощетинились стволами.

Маркер стабильно мигал, показывая, что до цели осталось чуть меньше десяти километров. Да это рукой подать, мы пройдём сквозь этот морок, как нож сквозь масло!.. Мог бы сказать я, если бы не понимал, что именно сейчас начинается самая трудная и опасная часть пути.

– Положись на мой нюх, – стараясь звучать уверенно и бодро, я выдавил свою фирменную улыбку.

Мы начинаем движение, белёсая дымка, огибая стволы, уже струиться под ногами, рассеиваясь при каждом шаге, но тут же смыкаясь вновь. Клочковатое марево как будто таится за деревьями, словно хищный зверь выжидая удобного момента для атаки. Шаг, ещё один, и вот оно набрасывается на нас со всех сторон, погружая в неизвестность. Ну что же, вы нас ждали, и мы припёрлись, извините, что без стука!

@Тут был Чеширский Кот (=^?^=)

Глава 10

Первое что я сделал, оказавшись в мороке, это машинально протёр линзы очков. Белая дымка вокруг нас оказалась столь густой, что в первое мгновение мне показалось, что они попросту запотели.

— Дьявол, как будто молоком в глаза плеснули! — Выругался держащийся рядом со мной в голове колонны Карвер, подтверждая мои собственные впечатления от происходящего.

Темно не было, солнечные лучи всё же пробивались сквозь туман, рассеиваясь в нём, отчего он как будто светился изнутри, вычерчивая тёмные силуэты елей и сосен, нависшие над нами, словно гигантские клыки. Создавалось ощущение, что мы находимся внутри огромной пасти, готовой вот-вот захлопнуться. Похоже не только у меня оказалось такое же развитое воображение, потому как активно вертящий головами народ и не думал скрывать эмоции, выражая их единственным доступным сейчас способом – отборной бранью. Впрочем, из-за морока звучала она неразборчиво и приглушённо.

— Так, позатыкались все! – Призывая людей к порядку, гаркнул Дауд. – Симмонс, проверь связь!

Не сразу, но возгласы стихли — народ настороженно осматривался, держа оружие наготове. Ну, хоть сумрака не было, полагаю эта магия не рассчитана на такие леса, и без шатра ветвей, дающего густые тени, она уже не так эффективна. А ведь, если вспомнить рассказ Киры, испытавшей подобное на себе, фейри под таким прикрытием могли передвигаться почти так же шустро, как и ночью. Надеюсь сейчас у них такого преимущества не будет.

– Глухо, шеф, — меж тем отрапортовал полицейский, – одни помехи, даже друг с другом не связаться.

– Чтож, это было ожидаемо. Сайфер, теперь дело за тобой, надеюсь идёшь по следу ты не хуже, чем стреляешь.

-- Вперёд, – коротко ответил я и, вытащив из кобуры Арсенал, пошёл первым, своим движением указывая направление.

Трос, связавший меня с остальными, был перекинут через левое плечо, обхватывал грудь и карабином крепился подмышкой. Не слишком удобно, однако я в любой момент могу скинуть с себя эту петлю, вырываясь на оперативный простор. Пока же ситуация требовала от меня прямо противоположного – вести за собой это стадо… гхм… защитников человечества от угрозы извне. Впрочем, сомневаюсь, что кто-то из них рад такому высокому званию, и той ответственности, что оно за собой несёт.

Но по стечению обстоятельств – и моим стараниям не доводить до вмешательства местных властей – именно им выпала сомнительная честь первыми встретиться лицом к морде с ранее неизвестным врагом.

Двигаться приходилось медленно, постоянно делая короткие остановки, чтобы колонна не растягивалась слишком уж сильно. Да и прозевать нападение врага при такой видимости было раз плюнуть, даже несмотря на то, что я осматривался, постоянно переключая режимы скаутера. Помимо отлично зарекомендовавшего себя тепловизора, мне сильно помог режим эхолокации. Обычно мне трудно найти ему применение, но сейчас именно с его помощью на линзах выстраивалась проекция окружающего нас ландшафта, очерчивая все препятствия и складки местности. В общем, я мог не опасаться, что, идя по прямой на маркер, заведу всю группу куда-нибудь не туда.

Раздавшийся выстрел, вопреки ожиданиям не превратился в тихий хлопок, а ударил по ушам, гулким эхом прокатившись над низиной. Прекратив движение, я вскинул Арсенал, принявшись активно вертеть головой. Остальные также замерли в напряжении, сосредоточив внимание на собственных секторах.

– Кто стрелял? – Прокричал Дауд. Не потому, что был чем-то недоволен, а просто чтобы точно быть услышанным.

– Я увидел что-то между деревьями! – Выкрикнул ему в ответ один из «лесорубов» Коннингтона.

Их перемешали с полицейскими, но этот конкретный находился ближе к концу построения.

– Кто-нибудь ещё это видел? – Вопросил шеф.

– Да, там правда что-то промелькнуло, – подтвердил один из полицейских, – но это произошло слишком быстро!

Я уже вглядывался в указанном направлении, но ни один из режимов скаутера не помог мне обнаружить угрозу. Возможно ли, что морок способен скрывать не только поселения фейри, но и самих фейри от любопытных взглядов? Либо генерировать миражи, отвлекая внимание? А может тварь просто успела убраться из зоны видимости? Слишком мало данных, чтобы строить какие-либо теории. Но ясно одно – без подобающего приветствия нас точно не оставят.

– Нужно спешить, – обратился я к Дауду, – стоя на одном месте и тыкая во всё подряд пушками мы дело не сделаем.

– Они заманивают нас в ловушку, это же очевидно! – Встрял Коннингтон, которого шеф решил держать рядом, на коротком поводке, причём буквально.

– Ну разумеется заманивают, – согласился я, – это их единственный шанс с нами расправиться. Они попытаются нас

запугать, заставить паниковать, чтобы мы разделились и нас можно было перебить по одиночке. Так что не растягиваемся и идём дальше. Чем ближе мы к их логову, тем меньше у них будет пространства для манёвра.

– Передай в конец, чтобы встали плотнее, – обернувшись через плечо, шеф отдал распоряжение, и оно по цепочке ушло дальше.

Как только пришло подтверждение, что команда выполнена, колонна вновь пришла в движение. Напасть на человека, плетущегося в конце – классика жанра, но это было предусмотрено ещё до того, как мы выдвинулись в лес – отдавать тварям людей на убой Дауд был не намерен. Вот только это ещё сильнее замедлило наше продвижение, заставив меня тщательнее выбирать маршрут, всё-таки с подобным выводком особо не разгуляешься.

Ко всему прочему, нас постоянно стали тревожить мелькающие с разных сторон между деревьев тени, заставляя людей нервничать и тратить боезапас. Мне тоже довелось их увидеть, но никаких тепловых сигнатур в них не оказалось, так что я счёл это не более, чем очередными фокусами, призванными измотать наше внимания. Конечно, я поделился своими соображениями с Даудом, однако тот от этого лишь отмахнулся, сказав:

– Пусть лучше мы поразим сто фальшивок и пристрелим сто первого, оказавшегося настоящим, чем утратим бдительность и дадим ублюдкам подобраться к нам вплотную.

Чтож, это имело смысл, благо участники вылазки запаслись боеприпасами и могли подобное себе позволить. И, раз пошла такая пьянка, я тоже присоединился к ней со своим практически бесконечным Арсеналом. Авось и впрямь куда попаду, в конце концов близкого контакта и правда лучше избегать. В прошлый раз меня здорово выручило Пекло, но использовать его посреди леса – натуральное самоубийство, ведь малейшая ошибка и вокруг нас разверзнется настоящий огненный ад. В общем, на этот раз на огнемёт рассчитывать не стоит.

Чем дальше, тем сильнее сбиваясь в одну кучку, мы медленно, но верно двигались к цели. Донёсшийся спереди топот я услышал раньше, чем увидел то, что к нам приближается. Да что там я, остальные тоже остановились и заозирались, когда под нашими ногами задрожала земля, как если бы на нас нёсся кавалерийский полк. Но ведь не может быть, чтобы фейри смогли подтянуть подкрепление…

– Рассредоточиться! – Ещё не видя врага, заорал Дауд, сориентировавшийся первым. – Укройтесь за деревьями!

Чтож, план не был бы планом, если бы не рассыпался во время первого же столкновения с противником. С помощью тепловизора, мне удалось разглядеть радужное пятно, сперва мелькнувшее в отдалении, а потом начавшее увеличиваться с каждой секундой. Я понятия не имел, что именно оно из себя представляет, сейчас это больше всего походило на лавину, грозящую смести нас со своего пути. Неужели на это и рассчитывали фейри – заставить нас сжаться в плотную кучку, чтобы потом уничтожить одним мощным ударом? Если так, то сейчас у них есть на это все шансы.

Щёлкнув карабином и скинув с себя петлю троса, после чего помог освободиться замешкавшемуся Карверу, и подтолкнул его в сторону ближайшего лесного исполина, проступающего из тумана. Коннингтон с Даудом расцепились сами, но если первый тут же поспешил в укрытие, то шеф принялся помогать своим людям выпутаться из той кучи малы, в которую они сбились. Поднявшаяся суета не слишком-то помогала делу, скорее уж наоборот. Приближающийся шум всё нарастал, заставляя людей нервничать и ошибаться. Лишь немногие смогли сохранить трезвый рассудок и выпутаться самостоятельно, в то время как остальные чем дальше, тем сильнее превращали себя в опутанную тросом неконтролируемую массу.

Превратив Арсенал в небольшой ножик, я поспешил на выручку Дауду, повторяя его действия. Подцепить и перерезать трос, высвободить бойца, отшвырнуть его в сторону, придав нужное направление, заняться следующим. Желательно при этом не получить нечаянно в лицо прикладом или локтем. Впрочем, с моими силами и рефлексами справлялся я неплохо, да и у шефа рука была явно набита. Как будто он всю жизнь только и делал, что на скорость освобождал пленников из сетей.

А вот и последние неудачники, причём из ребят Коннингтона, которых мы расцепили и направили в разные стороны. Успели в самый последний момент, ибо оно было уже близко. Не успели мы сами убраться с дороги, как из тумана показалось рыло кабана с идущей из пасти пеной и дико вращающимися глазами. Со всей силы толкнув Дауда к дереву, я был вынужден тут же отпрыгнуть в другую сторону, едва успев разминуться с кривым клыком бешеного хряка. Однако мешкать не следовало и пришлось шевелиться снова, так как за ним уже начало выбегать прочее зверьё. Здоровенный лось чуть было не сбил меня с ног, я едва успел с ним разминуться, и уже в следующий момент мне под колени пришёлся удар от ещё одного кабана.

Не завалиться мне помог только прыжок вперёд, прямо под копыта несущегося со всей дури оленя, которого я встретил огнём

из Арсенала. Конечно, остановить успевшую разогнаться тяжеленную тушу не смогли бы даже благословлённые снаряды, однако этого мне и не требовалось, животное вильнуло вправо, налетев на бегущего рядом кабана и устроив небольшой затор, что дало мне короткую передышку и позволило продвинуться немного ближе к спасению. Но тут животные пошли совсем уж плотным потоком, и мне пришлось проявить чудеса изворотливости, чтобы не оказаться сбитым на землю и затоптанным.

Началась беспорядочная стрельба, что в условиях плохой видимости лишь уменьшало мои шансы на выживание. Если от зверей ещё можно было хоть как-то увернуться, то шальная пуля в любой момент грозила доделать то, что не сумели фейри. Долго моё везение длиться не могло, так что, увидев первый появившийся шанс, способный вытащить меня отсюда, я им воспользовался. Этим шансом оказался ещё один здоровенный лосяра, который мчался с явным намерением поддеть препятствие в моём лице своими разлапистыми рогами.

Дождавшись момента, я чуть сместился в сторону и ухватился свободной рукой за рог, после чего, подпрыгнув, оказался у него на спине, невольно впечатавшись лицом в косматый горб. В нос тут же ударила едкая вонь дикого животного, отчего на глазах навернулись слёзы. И, тем не менее, я крепко обхватил его бока ногами, всё также держась одной рукой за рог. Внезапно оказаться ездовым животным лосю не понравилось, так что он тут же попытался меня сбросить, начав подскакивать и мотать из стороны в сторону башкой, и всё это не снижая скорости.

Чтобы не свалиться со спины беснующегося зверя под копыта его друзей, пришлось выпустить Арсенал, тут же улетевший в неизвестном направлении, и со всей силы вцепиться в мохнатый загривок. Лось издал утробный басовитый рёв и на полном ходу налетел боком на ближайшую сосну. Я едва успел убрать ногу, иначе мне бы перемололо кости, несмотря на всю их крепость. Тем не менее, я всё же сумел удержаться, хоть и выдрал у животного клок шерсти из-за резкого рывка.

Это безумное родео длилось от силы полминуты, не больше, хотя чисто субъективно для меня прошла целая вечность. Дикий табун разномастных зверей промчался дальше и, наконец, разделился. Олени, лоси и кабаны начали разбегаться в разные стороны, и это была отличная возможность сойти с этого рейса, пока он не утащил меня слишком далеко. Разжав хватку, я соскользнул со спины лося, и кубарем покатился по склону холма, на который тот успел взобраться.

Несколько мгновений сплошного мельтешения перед глазами, и вот из меня выбивает дух от столкновения со стволом дерева. В который раз за последние пару дней пытаюсь продышаться. Чёрт, это становиться неприятной традицией, так ведь меня и прикончить могут, пока я борюсь с собственными лёгкими! Но вот я, устало привалившись к стволу, наконец-то втягиваю в себя воздух и пытаюсь понять, где оказался. Ориентирование затруднено не только потому, что, несмотря на резкую остановку, голова продолжает кружиться, но и из-за того, что во время падения с меня сорвало очки.

Я огляделся – плотная взвесь обступила меня со всех сторон. Где-то там продолжали звучать выстрелы, но определить конкретное направление не представлялось возможным, из-за эха складывалось впечатление, что я нахожусь посреди поля боя, грохотало со всех сторон. Сунувшись во внутренний карман пиджака, я достал футляр, где лежали запасные очки. Стоило мне его открыть и взять новую пару, как неподалёку раздался пронзительный свист, и, спустя ровно три секунды, хлопок. Сработало самоуничтожение, и теперь я могу быть уверен, что прошлую пару никто случайно не подберёт.

Я надел очки, и мне перед глазами высветилось сообщение о подключении к модулю памяти, подзагрузке систем и пользовательских настроек. Всё же сами по себе очки являлись лишь средством вывода информации, в то время как основной блок скаутера плотно обхватывал моё запястье и был замаскирован под наручные часы. Так просто эту штуку ни снять, ни похитить. Подключение не заняло много времени, и вот перед моими глазами маячит уже ставший привычным красный маркер. Если судить по расстоянию до цели, я ускакал обратно почти на полторы сотни метров. Чтож, не так плохо, как могло бы быть.

С кряхтением поднялся на ноги, но меня тут же повело в сторону, а висок прострелило болью, даже в глазах на миг потемнело. Я наверняка бы свалился, если бы не опёрся плечом на дерево. Кончиками пальцев ощупал голову, после чего предсказуемо обнаружил на них кровь. Похоже, я всё-таки треснулся обо что-то башкой пока падал. Неприятно, но не критично: я не потерял сознание, меня не мутит, и даже сообщения перед глазами я читаю без затруднений, так что вряд ли умудрился словить сотрясение. Всё же черепушка у Агентов прочная, хотя остановить лбом пулю я не смогу. А что крови натекло… с головой всегда так – одна маленькая ссадинка, а льётся в три ручья.

Не знаю, сколько бы я так простоял, собираясь с силами, но тут грохот выстрелов заглушил протяжный мучительный крик,

впрочем, резко оборвавшийся. Оттолкнувшись от ствола, я, шатаясь из стороны в сторону, побрёл обратно, к мельтешащим вдалеке световым пятнам. Не время прохлаждаться, когда мои союзники с кем-то сражаются и несут потери. Каждый следующий шаг был твёрже и увереннее предыдущего, а преодолев половину пути я и вовсе перешёл на бег.

Это вновь оказались звери, вот только если первой волне была отведена роль тарана, то во второй оказались сплошь хищники, буквально со всех сторон окружившие наши рассеявшиеся ряды. Теперь людям противостояли волки, рыси и даже парочка чёрных медведей. Но хоть их, по всей видимости, и направляла воля фейри, полностью отключить звериные инстинкты она была не способна. Так, например, волки кружили вокруг своих жертв, пользуясь тем, что сокрыты туманом и атакуя исподтишка, в то время как медведи жутко ревели и пёрли напролом.

Однако же, этот противник был людям куда привычнее непонятной хрени из другого мира, так что они не растерялись. Повсюду валялись зажжённые фальшфейеры, отпугивая волков, да и просто обозначая позиции, куда не стоит стрелять, а некоторые сумели забраться на деревья, прикрывая остальных с высоты. И всё бы ничего, если бы схватка не распалась на множество мелких стычек, растянувшись на десятки метров, причём численный перевес был отнюдь не на нашей стороне. Даже задумываться не хочу, какую территорию пришлось охватить фейри, чтобы собрать столько зверья!

Ускорившись на подходе, я достал вновь появившийся в кобуре Арсенал, и принялся палить по вставшему на задние лапы медведю, что в этот самый момент навис над одним из копов, которого опрокинули на спину, и теперь он активно работал локтями, отползая назад. Сначала несколько снарядов в могучую грудь, потом я перевёл огонь на морду животного. Думаю, будь это обычные девятимиллиметровые пули, он бы их и не заметил, но мои благословлённые подарочки не пришлись ему по вкусу, учитывая, что в местах попаданий его шерсть начала дымиться.

Медведь вернулся на четыре лапы, и с рёвом кинулся на меня. Лежачий – хе-хе! – полицейский сумел откатиться в сторону, едва не оказавшись затоптанным такой-то тушей. Я палил по ней до того самого момента, пока зверь не оказался слишком близко, сходу попытавшись навалиться на меня всем своим весом, чтобы подгрести под себя и начать с чистой совестью разорвать на куски. Впрочем, я не метил в оскаровские лауреаты, чтобы попадать в медвежьи объятия, а потому поднырнул у него под лапой, мимоходом вспоров косматый бок

Арсеналом, преобразованным в охотничий ножичек как у Киры.

Из получившейся раны хлынула горячая, исходящая паром кровь. Несмотря на это, зверь стремительно развернулся, попытавшись полоснуть по мне когтями, но до скорости фейри ему было далеко, я без проблем разорвал дистанцию, после чего продолжил обстрел, метя ему в морду. В принципе, с такой раной его смерть была лишь вопросом времени, он топтался в луже собственной крови, но битва на истощение – не то, что я сейчас могу себе позволить. Ребята пока держаться, но и хищники, несмотря на серьёзное сопротивление, не собираются отступать.

Медведь, разъявив пасть, попёр на меня, а я всё пятился раз за разом нажимая на спусковой крючок. В какой-то момент я испугался, что его не берут даже благословлённые заряды. Вот он приготовился к очередному броску, подался вперёд и рухнул у моих ног. Только теперь я разглядел, что мне удалось снести ему половину башки вместе с ухом. Оставшаяся рана мерзко шипела и исходила сизым дымом, про запах я и вовсе молчу, потому как тотчас отвернулся, прикрыв лицо рукавом.

Такой эффект заряды давали только против магических существ, да и то, не всех, однако вполне вероятно, что сейчас они вступили в конфликт с магией фейри. Судя по его живучести, косолапый был накачан ей по самые ноздри. Нашим спецам определённо найдётся чем заняться, когда я предоставлю свой отчёт, приправленный показаниями со скаутера. Но не будем раньше времени делить шкуру неубитого медведя… даже несмотря на то, что я как раз его прикончил.

Убедившись, что околдованное животное сдохло окончательно и больше не доставит проблем, я двинулся дальше, то и дело постреливая по сторонам, отлично различая сквозь туман радужные очертания волков. Они оказались не столь стойкими и либо падали после первого же выстрела, либо, скуля и подволакивая лапы, пытались спастись. Я бы не стал без особой необходимости тиранить животинку, на свою беду оказавшуюся орудием в когтистых лапах иномировых захватчиков, однако сейчас жалость была неуместна, и я без колебаний добивал подранков.

Где-то впереди, после длинной очереди, стих рёв второго медведя. Похоже там справились без меня и, учитывая, что где-то там я разделился с Даудом, в этом нет ничего удивительного. Если в такой суматохе я и был за кого-то спокоен, так это за него. Так что я со спокойной совестью перемещался от одной подсвеченной теплом точки, до другой, криком оповещая о своём приближении, помогая справиться с озверевшими хищниками и, предупредив, что вернусь позже и отведу к остальным, следуя

дальше.

Вот на одном таком переходе меня и подловили. Сперва я почувствовал, как что-то вцепилось мне в ногу и, опустив взгляд, увидел енота, который яростно терзал мою штанину, не в силах повредить ткань и добраться до вожделенной плоти. Сейчас этого зверька не назвал бы милым ни один любитель дикой природы. Один выстрел решил проблему, а пинок отправил это недоразумение с глаз долой. И всё бы ничего, если бы мне в этот самый момент не прыгнули на спину, сбивая с ног.

Я ощутил, как острые когти пытаются впиться мне в спину, и подумал было, что тот фейри решил самостоятельно свести со мной счёты. Арсенал был вновь преобразован в нож, после чего я резко перевернулся, скидывая с себя агрессора, и надеясь задеть его ударом наотмашь. К сожалению, он успел отскочить раньше и, развернувшись, я лицом к морде столкнулся с рысью. Дикая кошка припала всем телом к земле, жутко щерилась и была готова наброситься на меня в любой момент. Что, собственно, и произошло.

Рысь буквально выстрелила собой. Всё, что я успел, это выставить перед собой руки, защищая лицо и горло, так что предплечья тут же обожгло болью, когда в них вцепились загнутые когти. Но ткань рукавов держалась стойко. Задние лапы заскребли по животу, но я уже давно избавился от вредной привычки ходить с распахнутым пиджаком. Будь иначе, этой милой кошечке ничего не стоило располосовать моё брюхо так, что свою требуху потом пришлось бы собирать по всему лесу. Так как Арсенал в этот момент находился в форме ножа, нападение не осталось для зверя безнаказанным – получив порез под лапу, рысь отскочила вновь, начав медленно обходить меня сбоку.

Руки и живот жгло огнём, уже представляю сизые разводы гематом, однако это не то, о чём стоит переживать в данный момент. Сейчас я настороженно следил за хищником, не смея отвести от него взгляд. Хотел бы я превратить Арсенал в пистолет, однако у меня не было уверенности, что я сумею попасть по такой юркой цели раньше, чем она вцепиться мне в шею. Знакомый расклад, в прошлый раз я вышел из похожей ситуации, задействовав огнемёт. Искушение повторить этот трюк велико, однако сейчас необходимо придумать план, который не включает в себя риск самому оказаться поджаренным. Например…

Яркий луч света вырывается из светопушки и бьёт прямо в морду рыси, ослепляя лесную хищницу. Издав рассерженный мяв, она прыжком отскакивает от меня на пару метров, после чего уносится, не разбирая дороги, но довольно бодро шевеля лапами.

Похоже заставить биться до последнего представителя кошачьих куда сложнее, чем прочих. Но оно и к лучшему, к мурлыкам я отношусь с особой симпатией. Эти ублюдки ещё поплатятся за то, что натравили её на меня!.. За спиной раздаётся выстрел, и я мгновенно оборачиваюсь, направив оружие на умудрившегося ко мне подкрасться человека.

– Фак, я ничего не вижу! – Выругался старик Карвер, прикрыв рукой глаза. – Выруби уже эту штуку!

Дельное замечание, я тут же преобразовал Арсенал обратно в пистолет, не сводя глаз с дохлой рыси, валяющейся позади меня в весьма неприглядном виде. Да, выпущенный с близкого расстояния заряд дроби превратил часть её туловища в сплошное месиво. Впрочем, куда сильнее меня сейчас волновало не это, а тот факт, что их в итоге оказалось две. Первая отвлекала моё внимание, пока вторая подкрадывалась со спины. Если бы они напали вместе, мне бы стало очень грустно. К счастью, помощь подоспела своевременно, видимо старый охотник всё же не зря хвастал своими достижениями.

– Не переживай, – обратился к нему я, – сейчас проморгаешься. Ты уж извини, не сразу сообразил отключить.

– Пустяки, – отмахнулся он, подслеповато щурясь, – хорошо хоть не пальнул, а то на охоте всякое случается. Однажды мы с Томом Шекли ходили на уток, так он мне случайно в ногу выстрелил, повезло, что дробь мелкая была, даже кость не пострадала.

– Очень познавательная история, – прокомментировал я, – но сейчас лучше сосредоточиться на деле.

– Это да, – согласился Карвер, – зверь сам на меня идёт, никогда такого не было! Мы ещё не добрались до этих уродцев, а охота уже получилась, что надо!

– Ещё доберёмся, – мрачно пообещал я.

***

– Они нас поимели, – озвучил очевидное Дауд, мрачно оглядывая сложенные в ряд тела.

После звериной атаки состояние отряда было далёким от идеала. Копытная волна затоптала пару людей Коннингтона, которые сцепились друг с другом за место под деревом и оба вывалились прямо на пути лесной кавалерии. Ещё один «лесоруб» и двое копов не сориентировались вовремя и были разорваны хищниками. Также среди полицейских имелся пропавший без вести. Я полчаса собирал отряд, отводя людей к точке сбора чуть ли не за ручку, но сколько бы не всматривался, сколько бы не сканировал окружение с помощью скаутера, найти последнего так и не смог. Из всей нашей сборной солянки потерь не оказалось

лишь среди охотников, но оно и понятно – шеф выбирал лучших, для которых здешние леса всё равно что дом родной.

– Я склонен считать это не ловушкой, а их последней линией обороны.

– Хочешь сказать, что больше таких налётов не будет?

– Вероятность того, что они натравили на нас всех, кого смогли подчинить, весьма велика, – осторожно подбирая слова, ответил я.

– То есть, ты не уверен?

– Я уверен только в одном: нам во что бы то ни стало нужно прикончить этих тварей до наступления темноты.

– Мы потеряли шестерых, агент, многие ранены, включая тебя, – сказал Коннигтон, которому повезло выйти из боя без единой царапины. – И ты собираешься продолжать?

С повязкой на голове и кровавыми подтёками на лице я, возможно, выглядел не слишком внушительно, но чувствовал себя вполне приемлемо. Регенерация начального уровня делала своё дело хоть и медленно, но верно.

– А ты нет? Разве мы не твоего сына ищем?

– Мне начинает казаться, что мы ищем здесь свою смерть! И вообще, вдруг Бобби никуда и не пропадал? Откуда мне знать, может вы сами его где-нибудь спрятали, чтобы обеспечить себе дополнительную поддержку в этой авантюре?

– Я тебя сразу предупредил, что мы не на прогулку идём, Боб, – хмуро взглянув на судью, произнёс Дауд, проигнорировав столь нелепое обвинение. – Впрочем, если хочешь, можешь убираться, держать не стану. Но мы уже слишком далеко зашли, и я не собираюсь сдавать назад. Сайфер прав, как только стемнеет, ублюдки вернутся, и, возможно, на этот раз они придут не за нами. Вы и сами понимаете, что они могут сделать с теми, кого мы поклялись защищать. Если мы сейчас сдадимся, кровь наших друзей, соседей, а может даже семей будет именно на наших руках, и ничьих больше.

При желании Дауд мог быть очень убедительным, так что не ушёл никто. Даже Коннингтон, упрямо поджав губы, встал в поредевший строй. Мы двинулись дальше, оставив позади пятерых товарищей, и, после произошедшего, ни у кого не было уверенности, что они не станут следующими. Зато теперь все эти люди могут понять, что я чувствую каждый раз отправляясь на очередное задание. Впрочем, в один прекрасный момент это перестаёт тебя заботить и превращается в рутину. Так, во всяком случае, уверяют старшие коллеги. Для меня этот «прекрасный момент» пока не наступил, а потому каждый такой выход для меня, как первый.

Глава 11

Кира стояла возле окна, из-за шторы аккуратно выглядывая на улицу. За прошедшие дни она успела немного изучить это странное поселение, которое не защищал даже хиленький частокол, не то что полноценные стены, и вот теперь ей выпала возможность спокойно осмотреть его изнутри. Чем дольше она здесь находилась, тем больше у неё возникало вопросов, но более всего её поражали здешние люди. Внешне они не сильно отличались от её соплеменников, однако предсказуемо оказались совершенно другими. И что поражало её больше всего, так это само отношение к окружающему их лесу.

Мало того, что они его не боялись, у беглянки сложилось впечатление, что подавляющему большинству местных жителей попросту нет до него никакого дела. Люди не ждали нападений зверья или вражеских лазутчиков, валили деревья, не опасаясь гнева лесных духов, и даже беззаботно гуляли по протоптанным тропинкам, пусть и недалеко от города. Те же дети, до того, как столкнуться лицом к лицу с фейри, вели себя так, словно им совершенно ничто не угрожает. Ни один из них даже оружия не взял, а ведь к тому моменту они не могли не знать, что в лесу завелось нечто ужасное!

И это ещё не всё — несмотря на очевидную угрозу, Кира понимала, что мало кто воспринимает происходящее всерьёз. Лица окружающих не были мрачны и суровы — как бывает, когда ты не уверен, что доживёшь до следующего рассвета. А эти люди с самого утра сели пировать! Даже Сайфер не казался сильно встревоженным. Хотя, как раз он имел на это полное право, ведь до этого она не знала никого, кто мог бы похвастаться тем, что сражался с фейри-охотником и вышел из этой схватки не просто победителем, но даже практически не пострадал. Одно присутствие такого человека рядом дарило непривычное спокойствие, но, стоило ему уйти, тревога навалилась на неё с новой силой. Его вопросы про Дань не выходили из головы, а сердце сжималось в предчувствии беды.

– Эй, мисс, к вам можно? — После короткого стука прозвучала за дверью непонятная речь одного из местных жителей. – Если вы не против, я хотел бы задать вам парочку вопросов!

Она узнала этот голос, его владелец также присутствовал на пиру. Насколько она поняла из краткого объяснения Сайфера, он являлся странствующим торговцем, хоть и не был похож на него ни капельки. Сама Кира лишь несколько раз за всю жизнь видела

подобных личностей, но все, кто ей встречался, являлись отъявленными смельчаками, что ради прибыли и установления хоть каких-то связей между поселениями, рисковали отправляться в длительный и полный опасностей путь через леса.

До того, как погоня заявила о себе, она даже подумывала любой ценой навязаться ученицей к кому-нибудь из этой братии. В конце концов, этих людей почитали куда сильнее, чем воинов и даже следопытов, они являлись настоящими легендами своих родных деревень. Но этот человек с брюшком и залысиной, обрамлённой тёмными волосами с проседью, никак не походил на легендарного героя. Чтож, того, что в другом мире всё иначе, и следовало ожидать. Впору радоваться, что местные не ходят на руках и едят ртом, а не… другим местом.

– Не понимаю! — Ответила она заученной фразой.

– Я уверен, вам что-то известно о текущих событиях, не могли бы вы со мной поделиться, я в долгу не останусь! — Не успокоился торговец. – Миссис Шекли упомянула, что вы остались без средств к существованию, а у меня имеется множество вещей, которые облегчат ваш быт, они вам просто жизненно необходимы. Поверьте, мы сможем друг другу помочь!

– Не понимаю, -- приблизившись к двери, чётко выговорила Кира, рассудив, что с первого раза не поняли её саму.

– Позвольте в этом усомниться. Не думайте, я не какой-то там прощелыга-журналист, падкий на сенсации, но для успешного ведения дел мне нужно быть в курсе всего, что происходит вокруг. Если вам не нужны мои товары, я готов поделиться частью выручки, но для этого мне необходимо понять, что продавать. Так что это в наших общих интересах.

Девушка набрала побольше воздуха в грудь, чтобы, наконец, быть услышанной, однако этого не потребовалось.

– Мистер Пибоди, что вы здесь забыли? – Раздался голос хозяйки этого дома, причём сейчас он больше походил на угрожающее шипение фейри, чем на то ласковое воркование, которым она обращалась к девушке раньше. – Если продолжите приставать к другим постояльцам со своими треклятыми штуками, я быстро вышвырну вас отсюда!

Далее последовал обмен репликами на повышенных тонах, после чего торговец, гулко топая каблуками по деревянному полу, удалился.

– Дорогая, у тебя всё в порядке? – Его место заняла моментально переключившаяся на прежний заботливый тон хозяйка.

– Не понимаю, – выдохнула Кира.

Без знания местного языка приходилось нелегко, но

конкретно сейчас ей это было только на руку. Хозяйка по всей видимости удовлетворилась ответом и оставила гостью в покое, предоставив ей отличную возможность для побега, ведь теперь её вряд ли скоро придут проверять. Прицепив к поясу нож, но с сожалением оставив лук – всё равно без стрел он будет только мешаться – Кира открыла окно, выбралась наружу и мягко спрыгнула вниз, тут же юркнув к ближайшей машине, как эти повозки называл Сайфер, спрятавшись за ней так, чтобы её не было видно со стороны дороги.

Она не зря потратила время, наблюдая за улицей – стражи у входа уже не было, все ушли за своим суровым предводителем, да и вообще вокруг оказалось на удивление тихо. В родной деревне на каждой тесной кривой улочке бурлила жизнь, а здесь её не покидало чувство, что поселение вымерло. Впрочем, это было обманчивое впечатление, и, чтобы не попасться на пути к лесу, следовало соблюдать осторожность.

Конечно, Кира доверяла Сайферу… насколько вообще можно доверять незнакомцу, зачем-то согласившемуся помочь чужаку, однако ощущение близящейся беды не позволяло ей спокойно сидеть на месте, пока другие будут сражаться с фейри, которых она привела. Из-за неё уже погибли невинные люди, и хоть она не питала иллюзий насчёт того, что сумеет каким-то чудом спасти ушедших воинов, будет честно, если она хотя бы разделит с ними судьбу. Всё же девушка такой же воин, как и они, а воину не пристало бегать от битвы. Сайфер был прав, говоря, что ей нечего противопоставить врагам, однако это решение принимать не ему.

Девушка кралась вдоль улиц, прячась за кустами и деревьями, когда мимо проезжали машины. Она была уже недалеко от границ поселения, когда увидела, как возле одного из домов на противоположной стороне дороги остановилась машина стражников, большая и бело-зелёная, с нарисованными по бокам гербами. И вот из неё вылез один из детей, с которыми она познакомилась, парнишка со странным для неё именем Оливер. Вид он при этом имел крайне понурый и постоянно пялился себе под ноги, медленно и неохотно двигаясь в сторону дома.

– Бывай, малыш, больше так не делай! – Выкрикнул ему вслед усатый стражник, который охранял их с Сайфером, пока они сидели в темнице. – И не беспокойся насчёт шефа, он остынет и не станет закладывать тебя твоему старику!

Что бы он ему не сказал, мальчишка лишь вжал голову в плечи и даже не обернулся. Машина затарахтела, развернулась и укатила обратно, а Кира задумчивым взглядом провожала Оливера, который, вместо того, чтобы зайти в дом, обошёл его с

краю и скрылся на заднем дворе. Да, девушка не знала языка, но это не мешало ей анализировать увиденное. Её новый знакомый выглядел так, словно тоже собрался сражаться, на что красноречиво намекали туго набитый рюкзак за плечами и оружие. Но, похоже, ему не разрешили отправиться вместе со взрослыми и вернули домой.

Знакомая история, ведь она сама во время обучения постоянно упрашивала следопытов взять её в длительный поход. Кира грустно улыбнулась своим воспоминаниям – казалось, это было так давно, хотя по факту прошла всего пара лет. Тогда её точно также душила обида и хотелось делать совершенно противоположное просто назло. Но она с раннего возраста умела за себя постоять, в то время как Оливер даже среди своих друзей выглядел самым безобидным. Хотя дух его воистину силён, раз уж он наравне со взрослыми собирался выйти против фейри. А ещё у него есть местное оружие. Именно то, чего ей сейчас так не хватало.

Девушка ни за что не стала бы отбирать такую вещь, но… возможно он согласиться ненадолго её одолжить? И даже объяснит, как этим пользоваться, если она пообещает, что будет храбро сражаться с врагами за них двоих! Это, конечно, совсем не то, что защищать родное поселение самостоятельно, как настоящий воин, но быть полезным можно по-разному. И хотя языковой барьер никто не отменял, Кира ни на миг не усомнилась, что они сумеют договориться. Предварительно оглядевшись по сторонам, она перебежала через дорогу и метнулась за угол дома, где только что скрылся Оливер.

***

Пропавший полицейский обнаружился практически сразу, как только мы возобновили движение. Сначала прямо перед нами сквозь дымку проступило что-то, висящее промеж деревьев, человека в этом было опознать затруднительно, в тепловизоре оно не просматривалось, так что даже я не сразу сообразил, какой подарок приготовили для нас фейри, но предупредил держаться настороже. И чем ближе мы, выставив перед собой стволы, подходили, тем больше нам открывалось деталей.

– Матерь божья! – Вырвалось у идущего рядом Карвера, когда эта жуткая инсталляция предстала перед нами во всей красе.

Избавленная от одежды верхняя половина человеческого туловища была, словно какой-то транспарант, подвешена между стволами за обрывки наших собственных верёвок. Оголённый торс, истерзанный многочисленными порезами, оканчивался кроваво-мясной мешаниной, из которой свисали кишки и виднелся кусок позвоночного столба. Кожа на разведённых в

стороны руках, за которые бедолагу и растянули, была нарезана лоскутами, оголив мышцы. Лицо же, за исключением выколотых глаз, оказалось целым, застыв в гримасе, отразившей все муки и страдания, которые он перенёс. Кажется, теперь я знаю, кому принадлежал тот дикий вопль, который привёл меня в чувства после падения.

– Ублюдочные грязные твари! – Выругался Дауд, стоило ему осознать, что именно он видит перед собой.

Прочие отреагировали на эту картину куда более бурно – кто могли, изливали на пришельцев потоки брани, а остальные… ну, они изливали кое-что другое, всё же зрелище нам открылось крайне отталкивающее и слабые желудком расстались со своими завтраками. Присутствующие, конечно, и до того успели повидать всякого, однако сейчас фейри превзошли сами себя. Даже я не остался к увиденному равнодушным, хоть и сумел сдержать рвотные позывы.

– Видите, что они с нами сделают, если мы их не остановим? – Вопросил шеф, желая направить страх и ярость подчинённых в конструктивное русло, но, как по мне, в этом не было необходимости, они и без того прекрасно всё понимали.

– С меня хватит, я сваливаю!

Ну, из каждого правила должно быть своё исключение – один из «лесорубов» Коннингтона не выдержал и, протолкавшись через плотный строй, кинулся прочь. Парочка его коллег хотела было последовать за ним, однако быстро сориентировавшиеся копы сомкнули свои ряды, не позволив им так просто сбежать, а потом и судья подоспел, налетев на подчинённых с криками.

– За что я вам деньги плачу, ссыкливые недоноски?! – Вопил он. – Только попробуйте удрать, я позабочусь о том, чтобы остаток ваших жалких жизней прошёл там, где вам самое место – на помойке!

– Лучше жить на помойке чем сдохнуть вот так! – Один из «лесорубов» оттолкнул от себя орущего ему прямо в лицо босса.

Коннингтон не мог стерпеть такой наглости и, поудобнее перехватив свой понтовый карабин, собрался было приложить наглеца прикладом, однако мордобой вовремя пресёк Дауд, положив свою тяжёлую ладонь судье на плечо.

– Остынь, Боб, именно этого они и хотят – стравить нас друг с другом. А вы, – он кинул острый взгляд на паникёров, – просто убежав от этого не спасётесь, только отсрочите свой конец. Впрочем, если вы намочили штанишки, держать вас силой я не стану, а то эти ублюдки нас за милю по запаху мочи почуют.

«Лесорубы» нервно заозирались, ёжась под презрительными взглядами не только копов, но и своих коллег, и вроде как

смирились с необходимостью тащиться дальше. Я же мысленно вычеркнул их из списка тех, на кого можно положиться в бою. Во время следующего столкновения стоит держаться от этих ребят подальше, хорошо если они просто сбегут, а то ведь могут запаниковать и начать палить по сторонам. Но, конечно, Дауду виднее, он всех этих людей должен знать, как облупленных, ведь они – как раз тот контингент, с которым и работает полиция.

– Симмонс, Баркер, снимите Ито и идём дальше! – Когда конфликт был исчерпан, распорядился шеф.

– Я бы не рекомендовал этого делать, – тут же влез я, – неизвестно, какие ещё сюрпризы они могли оставить, лучше не трогать тело.

– Нам что, так его и оставить? – Возмутился Симмонс. – Нужно его хотя бы спустить!

– Нет, он прав, – поддержал меня Дауд, – я совсем забыл, как это бывает. Во время войны гуки тоже любили минировать трупы наших солдат, да и мы от них не отставали. Так что пусть пока повисит, так до него хотя бы звери не доберутся.

Я облегчённо выдохнул, радуясь тому, что этот вопрос так быстро решился. Куда больший накал драматизма и внутренней борьбы у шефа вызвала необходимость оставить на поживу хищникам тела остальных погибших. Возиться с ними времени не было, так что их просто сложили рядом, обмотали приличных размеров куском брезента, который кто-то прихватил, и плотно обвязали канатами. В принципе, если мы не станем мешкать, то успеем захватить их на обратном пути, после того как сделаем дело. Уверен, Дауд утешает себя именно этими мыслями.

Распятое между соснами тело мы обошли по кругу, но многие то и дело косились в его сторону. Я не знаю, была ли там какая-то магическая ловушка, но вот психологическая точно имелась. Если глядеть снизу, это было не очень хорошо заметно, да и кровь частично всё скрыла, однако же скаутер сразу подметил, что раны на груди были нанесены отнюдь не в произвольном порядке. Они складывались в косую и кривую надпись, причём на английском языке, которая гласила «COME».

Дескать, приходите, гости дорогие, всех встретим, всех обслужим по высшему разряду, вы будете визжать, только совсем не от удовольствия. Простенький трюк, эдакое действие от противного, однако, после всего случившегося, он вполне мог сработать, и покинуть нашу дружную компанию захотели бы не пара человек, а как бы не половина личного состава. Хотя, возможно, я их недооцениваю, и каждый из этих полицейских – настоящий титан воли, под стать своему шефу. В любом случае, я предпочёл не рисковать, и не подрывать боевой дух ещё сильнее.

Не выдержав, я и сам бросил последний взгляд на жертву фейри. Офицера Джозефа Ито, полицейского с азиатскими корнями, но практически лишённого характерных черт, я впервые встретил только этим утром. Его не было ночью в участке и для меня он оставался просто очередным статистом, попутчиком, лицо и имя которого сотрутся из памяти раньше, чем я выйду на очередное задание. Однако же то, что с ним стало… такое быстро не забывается, как бы ещё личную коллекцию кошмаров не пополнило.

Воистину страшная участь, но мог ли я хоть как-то ему помочь? Если бы знал об этом заранее, то конечно, вот только тогда фейри забрали бы какого-нибудь другого бедолагу. К сожалению, много образцов в Нюхач не загрузишь, чтобы пометить маркерами всех союзников. Этот прибор для такого попросту не предназначен. А для чего-то более специализированного на тактике и не нуждающегося в сборе генетического материала, я пока рангом не дорос.

Опять же, мой мозг ещё не адаптирован к такому потоку входящей информации, даже за парой маркеров уследить не так просто, как может показаться, из-за чего тот, что отвечает за Киру, сейчас мельтешит где-то на краю восприятия, не мешая мне работать с нашей основной путеводной нитью. Но стоило мне только о нём вспомнить, как он тут же высветился перед глазами, показав слишком уж близкое расстояние до цели, которое, ко всему прочему, продолжало сокращаться.

– Что там? – Настороженно спросил Карвер, когда я машинально обернулся назад, проследив взглядом за стрелочкой маркера.

– Ничего, просто показалось, – покачал головой я, стараясь не выдать своего негодования.

Какого чёрта она потащилась за нами? Я думал, она окажется умнее…

– Ты в курсе, что после этих слов начинается самая задница? – Поинтересовался старый охотник.

– Если так, то их следовало озвучить чуть раньше, – хмыкнул я, переключая внимание на маркер твари.

Чтож, пока я ничего не могу поделать с идущей по нашему следу девчонкой, возвращаться или ждать – не вариант, единственное, что остаётся, это идти дальше и надеяться, что она не влезет в неприятности. Если ей повезёт, она нагонит нас уже после того, как всё закончится.

***

– Похоже, мы почти пришли, – шепотом произнёс Карвер, нервно стискивая в руках свою двустволку.

И правда, чтобы понять, что цель уже близко, не нужно было иметь моих гаджетов – сейчас мы взбирались по пологому склону огромного холма, и чем выше мы поднимались, тем более мёртвым казался лес. Вокруг высились облысевшие ели и сосны, чьи высохшие колючки жёлто-коричневым ковром устилали землю. И если бы только это наводило на не самые приятные мысли, но нет, фейри украсили подступы к логову в соответствии со своим вкусом. На стволах деревьев то тут, то там виднелись непонятные символы, намалёванные кровью, а нижние ветви деревьев украшали гирлянды из потрохов животных. Туман здесь был уже не такой и густой, так что мы в полной мере насладились таким смелым дизайнерским решением.

Я, конечно, не ожидал сказочной полянки с радугой и поющими птичками, но всё равно проникся. Есть ли в этих «украшениях» какой-то практический смысл, или же они годны лишь на то, чтобы отпугивать незваных гостей? Не знаю насчёт первого, но второе получается неплохо – народ опасливо озирался по сторонам и локтями жался друг к другу, словно ища поддержки у идущих рядом. Уверен, если бы не питающая их решимость злоба, тщательно поддерживаемая Даудом, кто-то из них мог бы счесть, что оно того не стоит.

Возможно ли, что здесь не обошлось без гипноза, наведённого непонятными символами, либо ментального вмешательства иного рода? Даже если так, перебить данную шефу установку оно не способно, а на меня такие простые фокусы не действуют. Красный маркер мигнул перед глазами, сигнализируя о том, что объект находится в непосредственной близости. Всего полтора десятка метров? Пожалуй, не стоит поторопиться с выводами: я так залип на окружение, что подкрадывающаяся тварь едва не застала меня врасплох!

– Контакт! – Кричу я, одновременно с этим начав палить по, казалось бы, пустому пространству между деревьями.

Но тепловизор показывает иное – тварь там, распласталась под слоем опавшей хвои в ожидании своего часа. Вырвись она посреди строя, жертв было бы не избежать, однако я заставил её покинуть своё укрытие. Взвившись в вихре иголок, фейри попыталась добраться до первых рядов, но сперва в неё впилась пара моих благословлённых зарядов, после чего её опрокинуло обратно зарядом дроби, выпущенным стариком Карвером, который находился рядом со мной и успел среагировать быстрее прочих. Ну а дальше… дальше на монстра извергся натуральный свинцовый ливень.

Теперь эта особь мне уже не интересна, ей не спастись, и я активно верчу головой в поисках второго, он должен быть где-то

рядом.

– Сверху! – В последний момент замечаю падающую на нас… на меня тварь.

Одновременная атака снизу и сверху – умно и эффективно, если выждать подходящий момент. Но даже несмотря на то, что шанс упущен, оставшийся враг не собирается сдаваться. Сбить его на подлёте уже не успеваю, так что отпрыгиваю в сторону, заодно отталкивая старого охотника, занятого перезарядкой своего ружья. Тварь оказывается на том месте, где я стоял всего мгновение назад, когти впиваются в землю. Разочарованное шипение, и вот он вновь пытается меня достать. Будь сейчас ночь, у него могло бы и получиться, однако сейчас фейри действительно не такой быстрый, чтобы я не поспевал за его движениями.

Мне удаётся блокировать выпад инстинктивно подставленным предплечьем. Ткань пиджака держится, иначе я остался бы без руки, а так – всего лишь хлёсткий удар, практически никак не навредивший. Похоже их сила при свете дня страдает не меньше скорости. Тем не менее, тварь не сдаётся и меняет положение, оставляя меня под не самым удобным для отражения атаки углом. Вторая когтистая лапа норовит поразить наименее защищённую из-за выреза пиджака грудь. Да, есть у моей одежды такая брешь в обороне, однако… направленный навстречу удару Арсенал, преобразованный в тесак Киры, проходит между когтей, впивается в лапу и отрубает фейри пару пальцев.

За плечом звучит короткая очередь – кто-то наконец-то обратил внимание на то, что происходит у нас прямо под носом, и монстр шарахается в сторону, подняв в воздух облако сухих иголок. Впрочем, он не собирается бежать, а вновь кидается на меня, видимо решив забрать своего главного обидчика с собой на тот свет. Это даже немного обидно, я столько народу мобилизовал, чтобы не пришлось сражаться с этими тварями лично, а в итоге получается, что к смерти каждой из них я причастен если не прямо, так косвенно.

По-лягушачьи оттолкнувшись ногами, фейри влетает мне в живот своей вытянутой к затылку башкой. Полностью отстраниться не получается, однако я успеваю укрепить пресс, благодаря чему удар не оказывает того ошеломительного эффекта, какой должен, но меня всё равно сбивает с ног, а тварь наваливается сверху. Дальнейшее напоминает пьяную драку, грозящую перейти в поножовщину, вот только у моего противника явный переизбыток ножей, в то время как я вынужден был выпустить свой единственный, чтобы иметь возможность хоть

как-то защититься, схватив монстра за запястья и не позволяя ему наносить точные удары.

– Я сожру твоё сердце! – Шипит он, пытаясь меня достать.

Продолжаю вязать его руки, мешая порезать себя на лоскуты. Когти тщетно скребут по материалу костюма и шуршат в опавшей хвое, но вот вспышка боли за ухом даёт понять, что долго так продержаться не получится. Копы тоже медлят, видимо не решаясь стрелять, чтобы не попасть по мне, чем и пользуется тварь, то и дело клацая у меня перед лицом челюстями, но пока ещё не в силах дотянуться до моего горла из-за упёршегося в его тощую грудь колена, которое я каким-то чудом умудрился подтянуть. Как говорится, жизнь заставит – не так раскорячишься.

Но вот, наконец, кто-то отмирает, и я слышу стрёкот автоматной очереди. Попадания приходятся фейри подмышку, но, несмотря на всю аккуратность стрелка, одна из пуль попадает мне в бедро. Вскрикнув, я отталкиваю ошеломлённого врага в сторону – сейчас ему явно хуже, чем мне – и теперь сам оказываюсь сверху. Ранее отброшенный Арсенал оказывается в свободной руке, за считанные мгновения переходя в форму пистолета.

– Сожри это! – Направляю дуло в раззявленную пасть и жму на спусковой крючок.

Башка твари дёргается от попаданий, зубы, похожие на загнутые иглы, разлетаются в разные стороны. Она хрипит, шипит, пытается дотянуться до меня когтями, но ослабевшие руки лишь бессильно хлещут меня по плечам и спине. Конечно, кого другого такие хлопки способны нарезать ломтиками, но я их даже не ощущаю. Чёрная кровища чуть ли не фонтаном вырывается из развороченного выстрелами рта, но тварь продолжает хвататься за жизнь, не желая уходить в одиночку. Или это уже агония? Не важно, ещё пара выстрелов закончит начатое.

– Эй, сынок, в сторону! – Слышу предупреждающий выкрик Карвера, и едва успеваю отпрянуть, когда башка твари буквально взрывается.

Поднявшись с наконец-то замершего тела, осматриваю собравшуюся вокруг меня толпу, одновременно с этим пытаясь отдышаться после яростной схватки. Те нервно ёжатся и отводят взгляды. Да уж, даже думать не хочу, насколько дико я сейчас выгляжу.

– У меня всё было под контролем, – вырывается упрёк, когда я вижу бледного Карвера, всё ещё тычущего своей двустволкой в сторону безголового трупа. И тут же досадливо морщусь, понимая, что говорю, как герой второсортного боевика.

– Ага, я заметил, – криво ухмыляется в ответ он.

***

– Это были последние? – Спросил кто-то из копов, когда народ отошёл после скоротечного боя, а я как раз перевёл дух и кое-как отряхнулся.

– Если так, то где тогда мой сын? – Тут же напомнил о себе старший Коннингтон.

– На вершине этого холма, – ответил ему я. – Их логово должно быть там. Они не хотели пускать нас туда, причём настолько, что вдвоём бросились в лобовую атаку на вооружённый отряд.

Пускай теперь у меня не было указателя, вернее, сейчас он отмечал лишь нашпигованное свинцом тело, валяющееся неподалёку, но понять, куда двигаться дальше, было совсем не сложно.

– Так какого чёрта мы до сих пор тут? – Воскликнул судья. – Идёмте! Найдём Бобби и свалим отсюда!

– Придержи коней, Боб, сперва нужно понять, это все, или остался кто-то ещё? – Дауд, впрочем, не был настроен так оптимистично. – Как-то слишком легко всё получилось…

– Говори за себя, – фыркнул я, по факту оказавшийся единственным пострадавшим.

Пускай серьёзных ранений и травм вновь удалось избежать, однако сейчас, когда адреналин схлынул, я чувствовал себя натуральной отбивной, всё же борьба в партере никогда не была моей сильной стороной, фейри успел основательно намять мне бока. Про попадание в ногу я вообще молчу. Конечно шеф – как выяснилось, стрелял именно он – был аккуратен, насколько это вообще возможно в подобной ситуации, но это не отменяло того факта, что в ближайшее время я буду несколько ограничен в движениях. Пуля не смогла пробить материал штанов, но ушиб бедра оказался достаточно сильным, чтобы причинять ощутимое беспокойство при ходьбе.

– В любом случае, не стоит расслабляться, морок до сих пор держится, следовательно, тот, кто его навёл, ещё жив.

– Логично, – согласился шеф. – Думаю, дальше мы как-нибудь отыщем путь, так что держись в середине строя. Симмонс, будь рядом с ним, помоги идти, если понадобится.

Самым скептическим взглядом, на который я только способен, мне удалось дать офицеру Симмонсу понять, что его помощь мне не нужна. Тот лишь кивнул, не став навязываться и пытаться подставить плечо, однако же распоряжение начальства выполнил, встав так, чтобы тотчас меня подхватить, если я вдруг начну заваливаться. За неимением зеркала, снял очки и, под

видом протирания стекол, направил их на себя, после чего просмотрел сделанную запись.

Да уж, ну и видок, не удивительно, что народ таращится на меня, как на привидение. Повязка на голове посерела, торчащие из-под неё волосы всклокочены, лицо в пыли, как обычно повсюду кровища, своя и чужая, и даже ткань замызганного пиджака на плечах и спине заметно потрёпана – фейри оказался весьма упорен в своих попытках меня угробить, и у него даже почти получилось продраться через защиту, которую до этого успела основательно подрать рысь.

Достав из сбившихся в колтуны волос веточку, я, заметно припадая на правую ногу, побрёл вслед за всеми. Чувствовал я себя всё же лучше, чем выглядел, да и регенерация начала делать своё дело – тело ломило уже не так сильно, так что я почти в норме. Пусть на этот раз мы двигались куда быстрее, то и дело подгоняемые Коннингтоном, но не настолько, чтобы я не мог за всеми поспевать. Путь в гору продлился около четверти часа и вот мы вышли на открытое пространство, где не росли деревья.

– Эй, это же Лысый Холм! – Воскликнул Карвер, видимо наконец-то узнавший место, куда мы вышли.

Это название как-то подозрительно перекликалось уже со славянским фольклором, разве что там упоминалась Лысая гора, как-то связанная то ли с ведьмами, то ли с чертями. Здесь же понятно откуда взялось название – земля на верхушке холма сменялась скальной породой, которая представляла собой эдакую каменную лысину, окружённую со всех сторон деревьями. Пологая каменная поверхность оказалась около полусотни метров в диаметре, и большую её часть занимал узор из линий, нарисованных кровью, в который были вписаны символы фейри. Со стороны это всё выглядело, как часть какого-то сатанинского ритуала, тем более по краям узора валялись растерзанные туши животных, также вписанные в общий рисунок. Свободная от крови площадка была лишь в центре, и именно там сейчас замерли две фигуры.

– Бобби! – Выкрикнул судья, узнав в одной из них своего сына.

Он бросился к нему, но стоило ему только попытаться пересечь исчерченное узором пространство, как какая-то непонятная сила отбросила его обратно. Двое последовавших за начальством «лесорубов» тут же кинулись к шефу и помогли ему подняться.

– Ну привет, па! – Помахал рукой Боб-младший. – Что-то вы не торопились, неужели по пути возникли какие-то трудности?

Мажорчик определённо не выглядел человеком,

удерживаемым здесь насильно. Наоборот, он смотрел на наш, растянувшийся вдоль невидимой защиты, отряд с каким-то непонятным превосходством, а когда наткнулся взглядом на меня, то и вовсе злорадно оскалился. Стоящая подле него фигура была с ног до головы закутана в плащ, состоящий из длинных и тонких, как у эвкалипта, листьев. Они шевелились на ветру, ещё сильнее размывая очертания незнакомца и придавая ему вид ожившего куста. Также он держал что-то вроде посоха, больше похожего на вырванное из земли молодое деревце с густой кроной вместо навершия. Но насколько бы безобидно существо не выглядело, оно моментально оказалось под прицелом множества стволов. Впрочем, из-за наличия рядом заложника стрелять пока никто не решался.

– Бобби, иди сюда, скорее! – Позвал сына Коннингтон, вплотную подскочив к невидимой преграде.

– Чтобы Дауд опять посадил меня за решётку? Нет уж, мне и здесь хорошо, – нагло улыбнулся парень.

– Роберт Персиваль Коннингтон, немедленно отойди от этого существа и не мешай себя спасать, – командным голосом, от которого моментально подобрались «лесорубы», приказал судья.

– Меня не нужно спасать, во всяком случае, не от неё, – он окинул фигуру полным вожделения взглядом. – Наоборот, это она меня спасла, сперва помогла выбраться из участка, а потом укрыла здесь. Теперь до меня не доберутся ни копы, ни федералы, ни даже армия! А знаете почему? – Он сделал паузу, ожидая, чтобы его об этом спросили.

Боб-старший скорчил свирепую гримасу и наверняка собирался разразиться гневной тирадой, но тут вперёд вышел Дауд.

– Ну и почему же? – Поинтересовался он так, словно ему и впрямь было это интересно.

– Потому что совсем скоро я стану хозяином этих мест! – Провозгласил мажорчик, гордо вскинув подбородок и выпятив грудь.

Неприятно ошибаться в людях. Но сейчас мне неприятно вдвойне, причём от того, что я в одном конкретном человеке не ошибся – он и впрямь оказался законченным дебилом.

– Эти леса, вместе со всеми городами станут частью великого государства, а я буду наместником и мужем наследницы лесного престола! Фейри нужны только леса, а мне достанутся города!

– Сопляк, ты бредишь, – сказал шеф, уперев приклад своей эмки в плечо и прицеливаясь.

– Этим людям понадобится твёрдая рука, чтобы они признали твою власть, – заговорило существо женским, и, стоит признать,

довольно красивым голосом, пусть и не без шипящего акцента, словно она играла змею в детском спектакле.

На это заявление Дауд нахмурился и зажал спусковой крючок, выпустив по твари короткую очередь. Однако разделивший нас невидимый барьер пошёл рябью, отражая выстрелы. Я тоже не остался в стороне, надеясь, что благословлённые снаряды сумеют пробить эту непонятную защиту. Кроме ряби они дополнительно вызвали короткие вспышки, но так и не смогли преодолеть препятствие.

– Но не волнуйся, – как ни в чём не бывало продолжила фейри, – мы поможем, подавим любое сопротивление, заставим их всех с тобой считаться. Ты знаешь, что нужно сделать, чтобы осуществились все твои мечты. Остался последний шаг, отдай Дань лесному чертогу!

Из складок плаща показалась рука, вполне женская и даже изящная. Если бы она не оказалась покрыта короткой зелёной шёрсткой… и не протягивала какую-то ветку с заострённым концом.

– Чтобы ты там не задумал, не смей этого делать! – Заорал Коннингтон.

– Хватит с меня твоих приказов! – Услышав голос отца, парень решительно схватил деревяшку. – Ты постоянно что-то от меня хочешь! Чтобы я поступил в чёртов университет! Чтобы таскался с тобой на эти скучные переговоры! Чтобы делал всё, как ты говоришь! – Он явно накручивал себя, набираясь решимости. – Ты бы знал, как меня всё это достало! Ну ничего, теперь я сам буду отдавать приказы!

– Всем огонь! – Выкрикнул я, подавая пример. – Попробуем перегрузить эту штуку!

Изображение начало мерцать и искажаться, а все звуки заглушила начавшаяся канонада. Палил даже Коннингтон со своими ребятами, понимая, что раз слова до его сына уже не доходят, необходимо перейти к более решительным действиям. Я, словно сквозь слой плещущейся воды видел, как фейри, указывая своим посохом-деревцем в нашу сторону, что-то втолковывает замершему с занесённой веткой сопляку, как тот кивает и, зажмурившись и стиснув зубы, с размаху всаживает заострённый конец себе в ладонь, пробивая её насквозь. Его кровь обильно орошает площадку в центре, и растекается во все стороны, сливаясь с остальным узором, который начинает наполняться бледным сиянием.

Нарастает непонятный гул, постепенно перебивая звуки выстрелов, начинает дрожать под ногами земля. Деревья, окружающие каменную лысину, качаются, как под ураганом, хотя

ветра нет. Тряска становится сильнее, и многие, не в силах удержаться на ногах, падают, начиная скатываться по склону. Пострадавшее бедро простреливает болью, но свалиться за остальными мне не даёт приставленный Даудом полицейский, который, закинув мою левую руку себе на шею, удерживает в вертикальном положении нас обоих.

Гул стихает, но на смену ему приходит треск, пробирающий естество до самых костей. Этот звук не перепутать ни с чем – само пространство поддаётся чужим манипуляциям, разрывающим границы миров. Скаутер сигнализирует о несанкционированном разрыве и не зря – чёрная трещина возникает в самом центре узора и змеится в верх, становясь похожей на растущее на глазах дерево с ветвящейся кроной. Необычная форма, но сейчас она не важна, главное то, что находится по ту сторону открывающейся бреши – Бездна, Пустота, Ничто, и ещё много жутких и пафосных названий, обозначающих межмировое пространство. Похоже сейчас моя задача стала немного сложнее, чем предполагалось изначально…

Глава 12

Я видел, как трещина ширится и стабилизируется, превращаясь в полноценную арку портала, видел, как оттуда выходят высокие фигуры, как с каждой секундой их становится всё больше. Своевременный подгон Арса — спецсредство «Шип» — фигурально выражаясь жёг мне карман, настолько нестерпимым было желание его применить, сделав непригодной эту портальную площадку и навсегда прикрыв саму возможность открывать на этом месте проходы.

– И что теперь? — Шёпотом вопросил Дауд, ни к кому конкретно не обращаясь.

Отодвинувшись от каменной проплешины чудь дальше в лес, мы из-за деревьев наблюдали за возрастающим количеством противников. Многие уже были на грани паники, однако шеф сохранял ледяное спокойствие, своим примером побуждая подчинённых к порядку.

– Нужно бежать, пока они заняты своими делами! – Прошипел Коннингтон, уже кажется забывший, для чего он вообще сюда притащился.

Шеф схватил его за рукав и рывком развернул к себе.

— Бежать?! После всего, через что мы прошли? Я потерял много людей, лишь бы убить этих ублюдков! Я не могу остановиться на полпути, нужно доделать работу!

– Опомнись, Джон, мы и с двумя еле справились, а тут их уже целая толпа собралась!

— Приглядись, эти – другие, они больше похожи на людей. К тому же, туман совсем рассеялся, а солнце ещё высоко, и оно им явно не нравится. Может быть мы и не сможем победить их всех, так хоть проредим!

Выглядели пришельцы и правда не так отталкивающе, как охотники. Эдакие зверолюди-дикари в броне из древесной коры, вооружённые луками и копьями. В общем-то как раз такие, как их и описывала Кира, когда рассказывала о своих злоключениях. К тому же, открытие прохода и правда развеяло морок, и теперь эти твари беспокойно жались под прямыми солнечными лучами. Парочка из них хотела юркнуть в тень деревьев, однако невидимый барьер оказался двухсторонним, видимо, чтобы мажорчик не сбежал. В совокупности эти факторы давали надежду на то, что ещё не всё потеряно.

– У меня есть с собой экспериментальная разработка как раз на такой случай, -- прикинув шансы на успех, я решился продемонстрировать «Шип». – Она сможет заткнуть эту дырку,

если я сумею к ней подобраться.

– Насколько близко? – Деловито поинтересовался Дауд, схватившись за эту возможность, словно утопающий за соломинку, даже не поинтересовавшись, откуда у меня такая штуковина и точно ли она сработает.

– Её нужно активировать в самом центре.

– Отлично, тогда мы отвлечём этих, а ты…

– Это – самоубийство! – Воскликнул судья, ошалело переводя взгляд с меня на шефа. – И я не собираюсь в этом участвовать!

– Там твой сын, – напомнил ему шеф.

– У него, похоже, всё в порядке, он завёл себе новых друзей, нашёл невесту, готовится занять должность Императора Вселенной. Совсем взрослый стал, выбрался из-под отцовского крылышка… – Коннингтон скривился, бросив быстрый взгляд в сторону «лысины», – короче, я не намерен отвечать за действия этого идиота! Если нам всем посчастливится выжить и отбиться, он полностью ваш!

– Не дури, Боб, нужно остановить этих тварей, пока их не стало слишком много. Помощь уже в пути, но её ещё надо дождаться. Если этой ночью к Строуберри подойдёт целая армия, я сомневаюсь, что мы продержимся. Но у нас есть шанс остановить наступление здесь и сейчас, и я намерен им воспользоваться, – Дауд оглядел всех собравшихся вокруг, – кто со мной?!

– Я! И я! Конечно! Мы с тобой! – Донеслось со всех сторон.

Полицейские без колебаний доверились своему шефу, охотники также от них не отстали. Даже некоторые из «лесорубов» выразили готовность сражаться, не дожидаясь разрешения своего босса. Такое единодушие достойно похвалы. Я же старался выглядеть как можно увереннее, хотя и чувствовал стыд за свой обман. Они убеждены, что скоро придёт подкрепление, которое поможет им справиться с угрозой. То самое подкрепление, которое я выдумал, чтобы выиграть себе время. Могло бы успеть реальное подкрепление, но я опрометчиво от него отказался, понадеявшись на собственные силы.

– Зачем спрашивать повторно? – Произнёс я. Не время для самобичевания, сейчас от меня требуются совсем иные действия. – Это вторжение иной, враждебной нам цивилизации, и мы собрались здесь именно для того, чтобы его не допустить. Если не остановить их сейчас, неизвестно, сколько их будет завтра.

Лицо Коннингтона перекосило от внутренних противоречий, и я даже вполне могу его понять. С одной стороны, хочется оказаться от такого скопления злобных существ как можно

дальше, а вот с другой – нет никакой гарантии, что ты успеешь скрыться от них до темноты.

– Дерьмо! – Выругался он. – Надеюсь у вас есть план получше, чем просто расходовать боезапас, пока они отсиживаются за своей защитой.

– Не переживай, Боб, – произнёс Дауд, снимая со спины рюкзак, – я припас кое-что на крайний случай. Похоже сейчас самое время, чтобы задействовать план Си.

– Ты хотел сказать, план Би?

– Что я хотел сказать, то и сказал, – зловеще ухмыльнулся Дауд.

***

Всё началось с серии взрывов. Знать не хочу, откуда у шефа полиции заштатного городка оказался полный рюкзак взрывчатки Си-4, но, когда я увидел эти невзрачные серые брикетики, то едва удержался от того, чтобы поёжиться. С этой штукой под боком я шагал полдня, стрелял в непосредственной близости и даже без особой осторожности отшвыривал с пути надвигающейся лавины животных. А ведь от близкого взрыва не спасёт даже мой костюмчик. Сейчас я на достаточном удалении, но ощущения такие, словно нахожусь под обстрелом артиллерии.

Я сжался за одним из высохших деревьев, плотно зажав ладонями уши и чуть приоткрыв рот, в то время как вокруг творился натуральный ад. Разделившиеся копы обхватили «лысину» полукругом, и забросили к границам защитного заклинания свои взрывные подарочки, электронные таймеры на которых были выставлены на одинаковое время, которое как раз истекло. Если бы Дауд после армейской службы не нашёл себя в полиции, то ему была бы рада любая террористическая группировка. Те же взрыватели выглядели теми ещё самоделками, однако, судя по грохоту от которого ходит под ногами земля, они сработали вовремя и без осечек.

Когда отгремело, в ушах стоял сплошной белый шум, так что я с трудом слышал выстрелы и крики людей, поднявшихся в атаку. Тряхнув головой, я аккуратно выглянул из-за дерева, увидев, что пули беспрепятственно находят свои цели, и оказавшиеся без магической защиты фейри содрогаются от попаданий. К счастью, множественные взрывы, растянутые по периметру, всё же сумели истощить невидимый барьер. Конечно, чужакам в любом случае пришлось бы его снимать, когда для новоприбывших стало бы внутри охранного контура слишком тесно, но не стоит отдавать инициативу врагам, численный перевес и так на их стороне.

Оглушённые взрывами люди были теми ещё стрелками,

однако шеф не собирался упускать такой шанс, решив компенсировать низкую точность плотностью огня. Фейри от сдетонировавшей буквально под боком взрывчатки пришлось значительно хуже, так что его расчёт оказался верным – изрешечённые пулями тела стоящих ближе всего пришельцев уже скатывались по склону. К сожалению, замешательство противника долго не продлилось, и они, угрожающе вскинув своё примитивное оружие, понеслись на нас, а в воздухе засвистели первые стрелы. Откуда-то сзади раздался болезненный вскрик, нам определённо нельзя недооценивать этого противника.

Я как раз вновь спрятался за укрытием, когда промеж ветвей взметнулась красная сигнальная ракета, вспыхнувшая на пути врагов. Она должна была обозначить для наших переход ко второй стадии плана. По сути, это был сигнал к отступлению для всех, кроме меня. Я вжался в ствол спиной и, не надеясь на фильтр в очках, плотно прикрыл глаза ладонью. Сейчас в ход должны пойти свето-шумовые гранаты, что немного притормозят пыл преследователей, дав нашим время спуститься к подножию холма и занять новые позиции. Множественные хлопки вокруг дали понять, что пока всё идёт как надо.

Благодаря своему организму, а также тому факту, что шумовой эффект на открытых пространствах не настолько эффективен, акустического удара мне удалось избежать. А вот яркие вспышки гостям из соседнего мира предсказуемо не понравились, так что у отступающих должна образоваться какая-никакая фора. Конечно, она могла бы быть побольше, используй я световые заряды Арсенала, но мне необходимо во что бы то ни стало остаться незамеченным, так что, когда погоня продолжилась, я даже дышать опасался, боясь привлечь к себе лишнее внимание.

Фейри пробегали мимо, то и дело припадая к земле, когда снизу раздавались выстрелы. Один из них – особь с леопардовой шкурой и торчащими из пышной гривы бараньими рогами – залёг неподалёку от моей позиции. Достав из колчана на спине стрелу с зазубренным костяным наконечником, он наложил её на тетиву, но натягивать не стал, подслеповато щурясь в поисках цели. Отлично, эффект вспышки ещё работает, надеюсь у парней ещё остались слепы. Хоть какое-то вооружение, которое положено им по роду деятельности, вот только я сомневаюсь, что до этих событий оно часто применялось, всё же Строуберри кажется достаточно мирным городком. Ну, зато не забыли прихватить его на вылазку, если бы ещё об этом вспомнили, когда я сцепился с чудовищем…

Фейри повёл своим звериным носом, заставив меня

напрячься. Маскировочное благословение должно сделать меня частью окружающего пейзажа, хоть я и не уверен в его эффективности против чужаков, однако, если у противника острый нюх, запах вполне может меня выдать. Баранолеопард помотал своей рогатой башкой, после чего медленно двинулся дальше, стараясь держаться так, чтобы деревья прикрывали его от выстрелов. Кажется, пронесло.

Выждав ещё какое-то время, я принялся действовать. Отлипнув от ствола, я осторожно его обогнул, после чего… нос к носу столкнулся с очередным лучником, который, казалось бы, смотрел сквозь меня. Понимая, что остались считанные мгновения до того, как чужак разглядит меня сквозь благословение, я шагнул к нему вплотную и вогнал преобразованный в нож Арсенал в незащищённый бок, свободной рукой заткнув ему пасть, благо она не поражала своими зубами и размерами, как это было у фейри-охотников.

Враг выпучил глаза, пытаясь вырваться из хватки, но силы быстро его покинули. Ноги уже не держали тело, так что пришлось его подхватить и аккуратно уложить на землю. Чувствовал я себя в этот момент так, словно стою посреди набитого до отказа стадиона, однако переключенный в режим тепловидения скаутер дал понять, что никого поблизости нет. Я отволок ещё подёргивающийся труп за ствол, где до этого прятался сам, устроив его между корнями, после чего наскоро затёр кровавый след землёй и опавшей хвоей. Так себе решение, но всё лучше, чем если бы он валялся у всех на виду, привлекая внимание. Сразу не бросается в глаза – и ладно.

Закончив с этим, я начал крадучись взбираться обратно в гору, надеясь, что основная масса незваных гостей схлынула, и у меня будет возможность прорваться к порталу. С высокой долей вероятности, последний рывок ничем хорошим конкретно для меня не закончится, но раз назвался груздем, полезай в кузов. Хорошо хоть, что, пока шла подготовка к атаке, я успел составить при помощи скаутера сообщение Арсу, которое дойдёт до адресата, если я пролюблю свой последний шанс исправить ситуацию и отправлюсь в страну вечной охоты. Надеюсь тем, кто придёт мне на смену, вся эта ситуация будет уже по рангу.

***

Заложив небольшой крюк, я обошёл холм с лева и распластался на земле за кустами, вплотную примыкающими к каменной «лысине», которые приметил, когда ещё в прошлый раз здесь был. К счастью, как мы и рассчитывали, тут осталось не так уж много народу, всего-то десятка три разномастных пришельцев. Впрочем, конкретно эти выглядели повнушительнее, да и носили

на себе какие-то непонятные цацки, которые вполне могут оказаться чем-то вроде защитных артефактов, а не просто бесполезными украшательствами. И сейчас эти бравые ребята выстроились в два ряда по обе стороны от портала.

Выглядели они предельно торжественно, а звериные морды были преисполнены воодушевления. В конце этого строя замерла шаманка, обеими руками вцепившаяся в свой посох-деревце и прикладывающая заметные усилия, чтобы стоять ровно. Рядом обнаружился с любопытством разглядывающий замерших воинов мажорчик, баюкающий порезанную руку. На рану были наложены листья явно из шаманского плащика. Какая многофункциональная деталь гардероба, однако.

– Чего ждём? – Озвучил он очень интересующий меня вопрос.

– Твою будущую половину, – донёсся шелест из-под капюшона из листьев.

Я подобрался, готовый действовать при первой возможности. Сейчас между мной и порталом слишком много препятствий, не говоря уж о том, что придётся выходить на открытую местность, где меня точно заметят, несмотря на благословение. Но, возможно, их бдительность снизится, когда появится принцесса фейри, если я правильно понял ситуацию.

Тьма, видневшаяся по ту сторону стабилизировавшейся трещины, пошла рябью, после чего исторгла из себя очередного пришельца. Ростом за два метра, с широченными плечами. В отличие от своих собратьев, он не был покрыт шерстью полностью, лишь имел свисающую до аж пояса золотую гриву. Кожа его также имела золотистый оттенок, а вполне человеческое лицо, с резкими, даже хищными чертами, выделялось разве что выпирающими из-под нижней губы клыками, а из волос торчали мохнатые звериные уши с кисточками на концах. Никаких рогов у этой конкретной особи не имелось.

Да уж, на принцессу эта махина походила слабо – его широкая, выставленная на всеобщее обозрение грудь бугрилась разве что внушительными мышцами, а не тем, чем надо. Но при его появлении воины вытянулись по струнке, а затем приветственно вскидывали свои глефы с костяными лезвиями, когда он походил мимо них.

– Эй, это кто? – Возмущённо воскликнул Боб-младший, когда фейри-здоровяк приблизился к ним.

– Пади ниц! – Прошипела шаманка, с неожиданной силой схватив его за плечо и буквально швырнув на землю. – Пред тобой дитя хозяина лесов, обещанная тебе половина и будущий владыка нового лесного чертога! Приветствую вас в ваших владениях, господин!

Последнюю фразу она прошипела уже по-фейрийски.

– Какого чёрта?! – Мажорчик попытался было вскочить, за что получил посохом по спине. – Мы так не договаривались! Ты обещала мне принцессу!

– Пусть твой язык и примитивен, но даже я не в силах в совершенстве освоить его за такой короткий срок, возможно ты понял меня неправильно, – ответила явной ложью шаманка. Во всяком случае, в своей речи заметных ошибок она не допускала, а потому скорее всего просто наколола сопляка, чтобы тот согласился ей помочь.

– Что это за ничтожество? – Пробасил «принцесс» на своём языке, глядя на корчащегося у его ног человека, как на… известную субстанцию.

– Ваша Дань, господин.

– Неужели не нашлось никого получше?

– Здесь ещё не знают о своём долге пред хозяевами леса, господин, во время следующего сбора Дань будет вас достойна.

– Оно сможет дать мне сильное потомство?

– Э-э… – похоже даже шаманка загрузилась от подобного вопроса, – люди этого мира не настолько сильно отличаются от наших подданных, я не думаю, что это возможно, господин.

– Закон требует от меня принять эту Дань, как свою половину. Если оно не способно даже на это, какая с него польза?

– Его кровь открыла нам путь. К тому же, это дитя человека, что дважды подвергал сомнению право старосты ближайшей деревни на своё место. Он богат и влиятелен…

– Но он так и не стал старостой. Охотники совсем обленились, раз не смогли заставить этих людей страшиться нашего гнева. Видно слишком заигрались с девчонкой. Где эти дармоеды? Почему они меня не встречают? И почему я вынужден входить в свои владения при свете дня?

– У нас… – шипящий голос шаманки задрожал так, что стал напоминать едва разборчивое дребезжание, – возникли трудности, господин. Люди, что населяют ваши леса, оказали нам серьёзное сопротивление. Боюсь, все охотники мертвы.

– Как такое возможно?! – Взревел фейри-качок. Его рука взметнулась к шаманке под капюшон, предположительно ухватив ту за горло. – Неужели они оказались настолько слабы, что проиграли людям?

– Они были готовы, господин, – прохрипела та, – девчонка их предупредила, настроила против нас! И среди людей нашёлся сильный воин!..

Приятно, что мои заслуги не остались незамеченными среди врагов. Не то, чтобы от этого была какая-то практическая польза,

скорее даже наоборот…

– Оставь свои жалкие оправдания! Ты хоть понимаешь, что отец не даст мне новых охотников?

– Нового шамана он вам тоже не даст…

Выдавленные слова дошли до разума «принцесса», и он поспешно отдёрнул руку. Тяжело дыша, шаманка согнулась, сумев устоять на ногах лишь благодаря посоху. Я же едва заметно выдохнул от облегчения. Убить того фейри-лучника оказалось несравнимо легче, чем даже раненного и ослабленного днём охотника, и тот факт, что пополнения этих юнитов не предвидится, был определённо хорошей новостью.

– Не переживайте господин, когда мы найдём и подчиним вашей власти Сердце Леса, я смогу взрастить для вас новых охотников.

– На это уйдут годы, – поморщился здоровяк. – Нужно призвать этих людей к ответу за содеянное! Они не только оскорбили меня такой ничтожной Данью, – он недобро покосился на мажорчика, который наконец-то осознал всю глубину подставы и смотрел на свою будущую половину, как кролик на удава, – но и посмели поднять руку на моих слуг!

– Воины уже занимаются этим. Вы спрашивали, почему врата были открыты днём, господин. Мы не могли ждать до ночи, люди сумели выследить нас и пришли сюда, чтобы помешать вашему приходу. Их не смог остановить ни морок, ни моё колдовство, ни оставшиеся охотники. Я отдала тем, кто пришёл первыми приказ отогнать их.

– Значит, эти черви совсем близко, – прорычал фейри, – и оскверняют мои владения своим мерзостным присутствием! Стражи мои! – Он развернулся к подчинённым и вскинул к небу сжатую в кулак руку, а те, в свою очередь, все как один воззрились на предводителя. – Идёмте со мной, окропим лес кровью этих нечестивых созданий, задобрим духов их вонючими потрохами, а их гнилые кости мы вернём в селение! Жители узнают свою судьбу перед тем, как мы уничтожим их всех до единого! Они будут молить нас о пощаде, но ни один из них не заслуживает милосердия, ибо никто не смеет безнаказанно вторгаться в наши леса и противиться нашей воле!

Эта пламенная речь была встречена восторженным рёвом. Но не все фейри были рады подобному развитию событий, шаманка, успевшая узнать нас получше, попыталась воззвать к благоразумию своего начальства:

– Но, господин, это может быть не безо…

– Чепуха, им нечего противопоставить моим лучшим воинам. Возможно им и удалось толпой расправиться с охотниками, но с

нами это не пройдёт! – К счастью, этот фейри оказался именно таким самодовольным кретином, каким выглядел. – А скоро нас станет ещё больше, продолжай переправку войска так долго, насколько хватит твоих сил! Хотя… – Он смерил сжавшегося мажорчика задумчивым взглядом. – В крайнем случае можешь использовать эту падаль, только убедись, что он не сдохнет раньше времени, мы должны чтить Закон. И знай, ночью нас должно быть достаточно, чтобы неостановимым потоком смести всякое сопротивление! А сейчас – на охоту! Вы, – он ткнул когтистым пальцем в ближайших воинов, – охраняйте проход, остальные – за мной!

Они пробежали в считанных метрах от того места, где я, затаив дыхание, прятался за кустами. Хотел бы я предупредить Дауда, что к фейри идёт подкрепление, однако рисковать всем делом только ради этого не следовало. Он не дурак, сам понимает, что пока портал работает, число захватчиков будет увеличиваться. Благо проход не настолько широк, что может за раз пропустить сразу несколько особей. Насколько я успел заметить, он исторгает из себя новых фейри строго по одному, да и то не сразу. Будь иначе, нам всем было бы очень грустно. Похоже пропускная способность портала завязана на шаманку, которая буквально выжимает из себя последние соки, лишь бы он продолжал работать. Впрочем, исходя из услышанного, судьин сын имеет все шансы стать для неё чем-то вроде батарейки.

– Что он сказал? – Опасливо поинтересовался тот, когда «принцесс», оставив здесь всего десяток фейри, скрылся с остальными в лесу.

– Что, если ты хорошо себя проявишь и будешь делать то, что я говорю, тебя ждёт власть, о которой ты не смел и мечтать, – шаманка отошла в сторону, позволив ему подняться.

– А на самом деле? – Кажется, у него наконец-то проклюнулись мозги.

– Ты смеешь сомневаться в словах господина?!

Пока её внимание было отвлечено Бобом-младшим – хоть какой-то от него прок – я подобрался и приготовился к рывку, зажав в одной руке Арсенал, а во второй заранее приготовленный «Шип». Чем дольше я выжидаю, тем больше у меня будет противников, так что необходимо сделать всё максимально быстро.

Коротко выдохнув, я выскакиваю из кустов, и, выстрелив перед собой световым зарядом, мчусь вперёд, не обращая внимания на колющую боль в ноге. До цели чуть больше двадцати метров, но, к сожалению, выданный мне девайс – не какая-то там граната, которую можно было бы попытаться забросить поближе к

порталу, находясь на текущей позиции, так что я пру напрямик, боднув плечом оказавшегося на пути дезориентированного фейри, который хоть и не видел ничего, но сумел сохранить самообладание, развернулся лицом к лесу и выставил перед собой глефу, готовясь отражать нападение. Впрочем, это ему не помогло, мощным толчком, на который я не пожалел сил, его просто смело с дороги, отбросив в сторону.

Следующий оказался расторопнее и сумел нанести размашистый удар в слепую, среагировав на звук. Да эти парни настоящие профессионалы своего дела – он верно всё рассчитал и почти попал! Пригнувшись, пропускаю зазубренное костяное лезвие над головой, затылком ощущая порождённый взмахом порыв ветра, и, не снижая хода, пару раз стреляю в его сторону, устремляясь дальше. Краем глаза отмечаю, как он отшатнулся, но не упал, но сейчас это не имеет значения, до цели остался какой-то десяток метров.

В следующую секунду мне приходится подпрыгнуть, потому как кто-то умудрился запустить мне в ноги своё оружие. Глефа проходит подо мной, я приземляюсь, перекатом ухожу вперёд и вот я на месте – на центральной площадке, которую наша незадачливая Дань окропила своей кровью. Вон и та заострённая ветка валяется. А рядом веет потусторонней жутью арка портала. Нижняя часть металлического цилиндра, зажатого в левой руке, за считанные мгновения вытягивается, принимая форму кола, который я тут же втыкаю в камень.

«Шип» входит в породу так, словно это обычная земля, после чего большой палец с силой надавливает на его верхнюю часть. Чувствую лёгкий укол, и только после подтверждения моей ДНК, устройство начинает своё разрушительное воздействие. Но оно не в силе взрыва, не в ударной волне и не в поражающих элементах. Эта штука действует куда тоньше, работая исключительно на энергетическом плане бытия. Будь я магом и имей возможность каким-то образом чувствовать энергии, ауры, мистические потоки и прочую муть, я мог бы рассказать об этом больше, однако мне известно только то, что объясняют всем Агентам в учебке.

Рукотворные и стихийные порталы не способны возникать сами по себе, они всегда привязаны к определённой местности, где наблюдается высокоэнергетическая активность. Такие места связаны друг с другом и образуют эдакую паутину, охватывающую практически любой обитаемый мир. Инструктор сравнивал это с нервной системой, а подобные места называл нервными узлами отдельно взятого мира. Собственно, так они у нас и обозначаются, Узлами. И «Шип» эти самые Узлы… как бы развязывает, делая оставшиеся без энергетической составляющей

места непригодными для дальнейшего использования.

Конечно, хорошего в подобном ультимативном подходе мало – система чувствует потерю и реагирует соответствующе. Но если уничтожение одного Узла пусть и болезненно, но не смертельно, то потеря нескольких расположенных рядом может закономерно привести к прорехе в системе. И это совершенно не то, с чем стоит шутить, ведь последствия могут оказаться воистину ужасающими. Хорошо, если дело закончится всего лишь катаклизмами вроде сдвига тектонических плит или атмосферных аномалий, потому как есть кое-что похуже – реальность способна порваться, открыв брешь в междумирье. Кто знает, что оттуда полезет?

Собственно, потому для применения «Шипа» и требуется санкция от руководства, шутить с подобными вещами никто не позволит. Если бы в этом мире были зарегистрированы уничтожения соседних Узлов, то хрен бы кто мне его выдал, несмотря на угрозу вторжения. Способ его активации такой непростой тоже из этих соображений – попади устройство в чужие руки, им невозможно будет воспользоваться.

И вот, «Шип» взялся за дело, о чём свидетельствует дрожащий вокруг нас воздух. Я как будто завис в киселе, который при этом яростно взбалтывают в шейкере. Колени подогнулись, и я осел, где стоял, не в силах удержаться на ногах. Фейри тоже попадали, щурясь при этом по сторонам и беспомощно шевеля конечностями, чем напомнили мне перевёрнутых на панцирь черепах. Впрочем, сам я со стороны вряд ли выгляжу лучше.

Холм содрогался, словно разразившись приступом кашля, вокруг него шатались и трещали деревья, портальная арка утратила устойчивую форму и начала истаивать в воздухе, а затем и вовсе исчезла. От того места, куда был воткнут «Шип», во все стороны зазмеились трещины, после чего раздался скрежет камня, быстро сменившийся грохотом, и я на пару мгновений утратил под собой опору – сам холм немного просел. «Лысина» ушла вглубь, превратившись в эдакую пологую воронку, покрытую паутиной трещин, до неузнаваемости исказивших начертанный кровью узор, в центре которого торчало исходящее едким дымом оплавленное до неузнаваемости устройство.

Преодолевая охватившую тело слабость – неприятное ощущение, будто тебе разом удалили все кости, и ты представляешь собой какую-то аморфную размазню – мне, кое как работая локтями, удалось немного отползти в сторону, когда вяло шевелящиеся фейри скатились на дно новообразованной воронки, едва не придавив меня своими телами. Я, конечно, был готов к худшему, но так глупо слиться мне бы не хотелось.

Силы возвращались медленно и неохотно, но другого и ждать не стоило, всё же то, что способно уничтожать высокоэнергетические образования, не может не сказаться на человеческом организме. Конечно, для живых существ негативный эффект значительно ослаблен, и закрытие прохода не стоит Агентам жизни, однако же наличие агрессивно настроенных фейри под боком вполне может исправить эту оплошность. Повезло ещё, что и они оказались в радиусе действия «Шипа», а то бы уже взяли меня тёпленьким.

Извиваясь всем телом, я словно уж отползал от копошащихся друг на друге нарушителей, когда один из них вывалился из общей массы, и, цепляясь пальцами за трещины в камнях, активно погрёб в мою сторону. Быстро преодолев разделявшие нас метры, он вцепился в правую штанину, не давая мне вырваться. На удары по своей морде каблуком он практически не реагировал, вскоре полностью подмяв меня под себя и вцепившись руками мне в шею.

Уперев ствол Арсенала ему в живот, начинаю судорожно дёргать за спусковой крючок. Попадания вызывают короткие вспышки на многочисленных амулетах, и на этот раз благословению всё же удаётся пересилить магию фейри, заставляя врага вздрагивать всем телом. Хватка на шее ослабевает, и я пинком откидываю умирающую тварь от себя… прямо под ноги его друзьям, успевшим встать и подобрать оружие. Чтож, я с самого начала знал, что самым трудным будет не развязать Узелок, а выжить после этого.

Откуда-то сверху слышится хлопок выстрела, прилетевшая пуля заставляет одного из фейри покачнуться, однако амулеты исправно держат попадание из обычного оружия. Впрочем, эта неожиданная помощь даёт мне пару секунд, чтобы рывком поднять себя в вертикальное положение и начать расстреливать подступающих со всех сторон врагов в упор. Двое передо мной как подкошенные валятся на камни, однако потом мне приходится уходить от вертикального удара глефой, который вполне мог разрубить меня пополам. Тело всё ещё не ощущается в полной мере, однако и на фейри действие «Шипа» сказалось не самым лучшим образом, их движения скованы, в них не чувствуется той отточенности, которую я испытал на себе, когда прорывался к порталу. Впрочем, если не учитывать численное преимущество, мы находимся в равных условиях – сейчас я и сам вряд ли смог бы попасть по цели, находящейся хотя бы на средней дистанции.

Выстрелы неизвестного стрелка теперь направлены куда-то на задние ряды противника, но оно и к лучшему, сейчас начнётся

свалка, не хотелось бы оказаться случайно подстреленным. Очередная глефа метит мне в живот, но с такого расстояния невозможно нормально размахнуться, так что свободной рукой я хватаюсь за древко и отвожу удар в сторону. Искажённая в ярости шерстяная морда шипит мне в лицо грязные ругательства, вместо меня ответ приходит от Арсенала, прострелившего нападающему ногу и заставившего его припасть на колено.

Зашедший сбоку враг уже замахивается своим оружием, явно намереваясь отогнать меня от раненного товарища, но открывается сам. Вырвав из ослабевших рук до сих пор удерживаемую глефу, тыкаю зазубренным лезвием ему в грудь. Амулеты на нём вспыхивают, заставляя оружие отскочить, однако сам тычок достаточно силён, чтобы заставить врага покачнуться. Пока он не восстановил равновесие, успеваю направить на него ствол, и благословлённый снаряд вышибает мозги очередному нарушителю.

Раненный и обезоруженный фейри издаёт то ли какой-то боевой клич, то ли просто воет от боли, кидаясь на меня с намерением повалить. Нет уж, хватит с меня на сегодня близких контактов со всякими непонятными формами жизни! За время боя организм получил достаточную дозу адреналина, чтобы меня взбодрить, так что я успеваю увернуться. Отскок в сторону, удар ногой с разворота, и вот каблук врезается в по-волчьи вытянутую морду, покрытую короткой серой шерстью. Хруст ломающейся челюсти заставляет улыбнуться – снятая выстрелом защита не восстановилась обратно, позволив провести эту атаку. Пока враг не пришёл в себя, направляю на него Арсенал и навсегда обрываю его скулёж.

Отличное начало, однако противников ещё хватает. Из десятка воинов в строю осталась ровно половина. Оборачиваюсь в их сторону, и вижу, как те, сгрудившись вокруг шаманки, начинают пятиться. Теперь главное не ослаблять напор, стоит им почувствовать слабину, и я вряд ли продержусь слишком долго. Нацепив на лицо как можно более кровожадную улыбку, вскидываю оружие, собираясь для начала угостить их очередным световым зарядом, а затем расстрелять с безопасного расстояния. Однако же вспышка оказывается поглощена моментально сгустившимся вокруг них туманным куполом.

Палю по этой штуке, но сомневаюсь, что даже мои заряды достигают цели, что уж говорить про редкие выстрелы засевшей на дереве Киры. Вот ведь, и откуда только ствол умудрилась достать? Туман, тем временем закручивается вокруг своей оси и истончается, постепенно растворяясь в воздухе. Надо ли говорить, что на том месте, где раньше стояли фейри, теперь пусто? Что это

было, отвлекающий манёвр, или полноценная телепортация? Не хотелось бы, чтобы второе, однако они в любом случае сбежали. Неужели я переборщил с кровожадностью?

Поднимаю голову и встречаюсь взглядом с девушкой, сидящей на нижней ветке одной из ближайших елей. Она невольно вздрагивает, но тут же справляется с собой, ловко спрыгивает на землю и, опасливо озираясь, выходит на истрескавшуюся поверхность, прижимая к себе однозарядное мелкокалиберное ружьишко. Кажется, я догадываюсь, у кого она его отжала.

– Как там наши? – Из целого вороха вертящихся на языке вопросов озвучиваю наиболее актуальный. – Знаешь, что с ними?

– Отходят обратно к селению, фейри трудно преследовать их при свете дня, они несут потери, – ответила девушка, после чего озадаченно огляделась. – Узнаю это место, именно сюда я попала, когда прошла через завесу. Что здесь произошло?

– Я позаботился, чтобы больше тут всякие не шлялись. Впрочем, основные действующие лица уже успели прибыть, – задумчиво произнёс я, осматривая учинённое побоище. – Слушай, здесь был тот пропавший сопляк, ты не видела, он сам куда-то убежал, или его забрали фейри?

– Он даже стоять толком не мог, один из воинов взвалил его на плечо. Думаю, они взяли его с собой, фейри никогда не откажутся от своей Дани.

– Это же просто замечательно, – кивнул я, подобрав окровавленную ветку, которой мажорчик проткнул себе руку.

– Солнце зайдёт через несколько часов, – констатировала очевидное Кира, – что будем делать?

– То, что мы теперь делаем каждую ночь, – пожал плечами я, доставая Нюхач, – выживать самим и не дать выжить другим.

Глава 13

Когда мы вернулись в Строуберри, городок уже не казался таким тихим и в чём-то даже сонным, каким я привык его считать. На подступах был выставлен караул, так что нас с Кирой не подстрелили при выходе из леса только благодаря оставшемуся на страже вместе с вооружёнными до зубов жителями полицейскому. И это был один из офицеров, вернувшихся перед нами. Отлично, значит кто-то всё же успел предупредить местных, а то, когда мы не встретили никого при бегстве из леса, я начал опасаться, что фейри умудрились не только перебить копов, но уже во всю хозяйничают здесь. С таким воинственным предводителем они могли атаковать, не дожидаясь ночи.

— Агент Сайфер, вы живы! — Кинулся ко мне полицейский, когда мы подошли ближе.

– Разве в этом были какие-то сомнения, Сэм? — В этом чумазом бойце, сжимающем в руках эмку, я опознал лопоухого паренька, который вчера утром довёз меня до больницы.

Прошло всего ничего, а он успел значительно преобразиться, уже почти не напоминая того неуверенного новобранца, над которым умилительно ворковала миссис Шекли. Пусть его не было с нами ночью в участке, однако поход в лес заметно его закалил…

– Н-нет, сэр!.. – Заполошно взмахнув руками и едва не уронив оружие, воскликнул полицейский. — Я хотел сказать… когда затряслось и загрохотало, а потом эти существа вдруг разбежались, шеф не велел их преследовать и приказал возвращаться… он сказал, что если вы живы, то вашей квалификации хватит, чтобы самостоятельно…

– Понятно, — выставив перед собой ладони, прервал я этот поток мысли, – вы всё правильно сделали. Где Дауд?

– Сейчас все собираются на главной площади, шеф хочет обратиться к жителям.

-- Очень своевременно, – хмыкнул я, обернувшись через плечо, где меж верхушек деревьев пробивались последние лучи заходящего солнца. – Слушай, никто не будет возражать, если я одолжу какую-нибудь машину? Нужно срочно поговорить с шефом, у меня есть для него важные сведения.

Дорога как раз была перекрыта несколькими пикапами, за которыми толпились вооружённые люди, нервно поглядывающие в сторону леса.

– Конечно, можете взять служебную, – он протянул мне

ключи от полицейского джипа.

– Отлично, – благодарно ему кивнув, я махнул Кире рукой и первым протолкался через заслон.

Усевшись на место водителя и захлопнув за собой дверь, я устало откинулся на спинку кресла. Даже несмотря на все улучшения, целый день беспрерывной ходьбы не прошёл для меня даром, я основательно вымотался. Одни марш-броски туда и обратно чего стоят, про стычки вообще молчу. И, что самое неприятное, это ещё далеко не конец, потому как я сильно сомневаюсь, что фейри молча стерпят всё, что сегодня произошло, ведь я лишил их связи с домом. Ну, хотя бы подкреплений можно не опасаться, во всяком случае до того, как они найдут себе новый Узел. А ещё меня беспокоят слова шаманки о некоем Сердце Леса, которое обязательно нужно подчинить.

Очень надеюсь, что они не станут заниматься этим в первую очередь, а пойдут мстить. Лучше встретить их на своей территории, ведь неизвестно, чем всё в итоге может обернуться. Магия фейри уже доказала, что с ней стоит считаться. Впрочем, у меня есть все основания полагать, что нападут именно сегодня. Во-первых, маркер мажорчика находится не так уж далеко, всего в каких-то пятнадцати километрах от города, и вряд ли он сумел сбежать от своей будущей половины. А во-вторых… «принцесс» не произвёл не меня впечатления здравомыслящего существа. Такой правитель вполне способен поддаться эмоциям и погнать своих подданных грудью на амбразуры.

Конечно, ночь – время фейри, однако я сильно сомневаюсь, что те воины, с которыми я дрался, с наступлением темноты значительно покрутеют и станут сравнимы с охотниками. Единственное, что меня всерьёз беспокоит, так это магическая поддержка шаманки. По ней было заметно насколько сильно она выложилась, да и воздействие «Шипа» должно было сказаться не самым лучшим образом, всё же маги к такому более чувствительны. Но ведь и допинг никто не отменял. Полагаю, младшему Коннингтону ещё предстоит отработать свой пост Императора Вселенной, как метко выразился его папаша.

– Это селение не приспособлено для обороны, – заметила Кира, с отстранённым видом смотрящая на пролетающие за окном дома местных. – Но даже если бы вокруг него были стены, это не остановило бы фейри, они воюют не так, как люди.

– Да, я заметил. Им не нравится отсиживаться в тылу, даже ребята с луками стремились как можно скорее сократить дистанцию. Если они не учтут опыт дневного столкновения, это станет их последней в жизни ошибкой, их перестреляют, как

мишени в тире.

– Это оружие… – девушка сжала в руках одолженную винтовку, – слишком громкое для леса. И целиться из него не удобно.

– Дело привычки, – пожал плечами я. – Кстати, для первого раза у тебя неплохо получилось.

– Кажется, я ни в кого не попала.

– Не факт, те парни были защищены магией, такой мелкий калибр они скорее всего просто не заметили. К тому же ты не попала по мне, одно только это – уже немалое достижение.

– Нужно вернуть оружие Оливеру, – с сожалением произнесла Кира. – Я пообещала отдать его, как только вернусь.

– Боюсь, с этим придётся немного повременить, – сказал я, обоснованно сомневаясь, что пухляш вообще понял, что там ему наобещали, – оно тебе ещё пригодится. Ты ведь не против, если мы немного здесь задержимся?

– Я не брошу тех, кто оказался в опасности по моей вине!

Чего-то подобного я от неё и ожидал, и рад, что она разделяет моё мнение. Пока мы спешили обратно, я то и дело ловил себя на мысли, что по большому счёту сделал своё дело. Во всяком случае формально. Портал закрыт, а вторженцев рано или поздно перебьют местные. Сразу видно, что фейри не привыкли прятаться от людей, считая их то ли низшей расой, то ли вообще держа за скотину, которую нужно время от времени доить. В общем, свободолюбивые американцы быстро покажут им всю глубину их заблуждений. Вот только сможет ли продержаться конкретно Строуберри – большой вопрос.

Наличие шаманки также вызывает нешуточное беспокойство. Даже если отбросить её слова про Сердце Леса, то всегда есть возможность, что она сможет открыть проход в другом месте. А может и не открыть, ведь Лысый Холм судя по всему был каким-то образом связан с конкретной точкой в соседнем мире. В общем, гадать на эту тему бессмысленно, я ведь даже не знаю, под силу ли ей пробитие первичного канала. Но этот вопрос не стоит бросать на самотёк. Пускай собственного опыта в магических вопросах у меня пока маловато, весь опыт многих поколений Агентов буквально кричит от том, что при любой непонятной ситуации стоит готовиться к худшему сценарию её развития.

Да и не могу я просто взять и бросить людей, которые мне доверились. Это не соответствует моими представлениям о том, каким должен быть настоящий Агент. Возможно мои решения и были излишне самонадеянными, однако они всё ещё остаются моими, а значит я обязан нести за них ответственность до конца.

Недостаточно лишь на неопределённый срок отодвинуть вероятность полномасштабного вторжения, необходимо полностью нейтрализовать угрозу. Полагаю, устранения шаманки и вождя будет для этого более, чем достаточно.

Так, занятый своими нерадостными мыслями, я и доехал до главной площади города. Она была совсем небольшой, так что собравшийся здесь народ заполонил собой не только сквер и тротуары, но и перекрыл мне дорогу. Припарковав полицейский джип неподалёку, я вышел из машины и огляделся. Пришедшие люди стягивались к зданию мэрии, на ступенях которой установили трибуну, а за ней на дверях вывесили американский флаг. То тут, то там мелькали полицейские шляпы. Вернувшиеся копы не сидели сложа руки и выступили в качестве организующей силы, которая предотвращала риск давки среди взволнованных, а то и откровенно напуганных горожан. По возвращении Дауд развил бурную деятельность, но это и не удивительно, учитывая всё, через что мы прошли.

Активно работая локтями и не обращая внимания на летящие в мою сторону гневные выкрики, я поспешил к мэрии, рассчитывая перехватить шефа до того, как он выйдет к народу. Кира пристроилась у меня в кильватере и даже вцепилась в край моего пиджака, видимо опасаясь, что толпа нас разделит. Обернувшись через плечо, я послал девушке ободряющую улыбку – по всей видимости такие столпотворения ей непривычны, раз уж она так сильно сжалась и исподлобья зыркала по сторонам.

– Шеф в мэрии?! – Крикнул я, решив уточнить этот момент у оказавшегося на пути копа.

– Ого! – Выдохнул он, когда выхватил моё лицо из толпы и его накрыло узнавание. – В смысле, ага!

Они что, всем составом меня похоронили? Впрочем, я и сам не особо рассчитывал, что мне удастся выкрутится, тем более вот так, не понеся существенных потерь. Кивнув, я продолжил своё движение, словно ледокол рассекая людскую массу. Много времени, чтобы пересечь площадь, у меня не ушло и вот мы с Кирой уже поднимаемся по ступеням мэрии, а готовящие оборудование копы, заметив нас, забывают о работе и замирают с открытыми ртами. Приветственно им кивнув, я приподнял край звёздно-полосатого полотнища, закрывающего вход, и просочился внутрь.

В отличие от большинства построек в Строуберри, мэрия была построена из камня и на фоне хлипеньких деревянных, либо вообще фанерных сооружений выглядела достаточно солидно. Но оно и не удивительно, ведь это центр политической жизни всего города, здесь не только мэр заседает, но и наверняка проводятся

всевозможные мероприятия. Холл просторный, на декорированных деревянными панелями стенах развешены картины с портретами президентов – видимо наиболее почитаемых местным населением, либо самим мэром – под ногами поскрипывает паркет. В общем, сразу видно присутственное место, надменные взгляды уже давно почивших политиков мгновенно настраивают на деловой лад. Мне в своём чем только не загаженном и изрядно потрёпанном костюме даже как-то неловко здесь находиться.

– Полумерами не обойтись, Уолтер, нужно немедленно объявить эвакуацию, иначе я не смогу никому гарантировать безопасность, – Дауд обнаруживается буквально сразу, перед ныне пустующей стойкой секретаря, находящейся в самом центре холла. – Нельзя больше ждать, мы должны успеть, пока не стемнело!

Его собеседник – благообразный мужичок предпенсионного возраста с внушительным животом, обтянутым старомодным клетчатым жилетом, из кармана которого свисает золотая цепочка. На носу у него очки в медной оправе, а на шее красная бабочка в горошек.

– Но ты уверен, что это не вызовет панику? – Севшим голосом спросил мэр Тимминс, если я правильно его идентифицировал. – Ведь тогда всё станет только хуже!

– Будет хуже, если люди разбредутся по домам, став лёгкой добычей для тварей, – не слишком вежливо вклинился в разговор я, но надо же было как-то обозначить своё присутствие, а то эти двое так увлеклись спором, что даже не заметили нашего с Кирой появления.

– Молодой человек, что вы себе позволяете? Вас никогда не учили, что не вежливо перебивать старших? И что вы вообще тут делаете? Строуберри – приличный город, у нас нет места бродягам, и я не собираюсь…

– Ты выжил, – перебив гневную речь мэра, констатировал очевидное Дауд. Ну, он хотя бы этому не удивлён. – Как всё прошло? Мы почувствовали тряску и слышали грохот, после чего эти ублюдки от нас отстали. Ты справился?

– Да, – кивнул я, подходя ближе и заметив, как мэр морщится, жеманно прикрывая лицо вытащенным из нагрудного кармана платочком, – я перекрыл им проход, так что можно больше не волноваться о том, что их станет больше. И это хорошая новость.

– Значит, есть плохая? – Нахмурился шеф.

– К нам успел пройти фейри-вожак. Он сходу назначил Боба-младшего своей любимой женой, после чего лично повёл

пришедших с ним воинов на вас.

– Мы их не видели. Впрочем, этих уродцев и без того было до хрена, новых мы могли бы просто не заметить.

– Нет, – покачал головой я, – этих вы бы сразу отличили, не говоря уж про вожака, этого патлатого громилу вы бы ни за что не пропустили. Возможно они просто не успели добежать, а потом, когда я закрыл проход…

Я вновь задумался над тем, что же могло заставить фейри отступить, всё-таки «принцесс» был настроен крайне воинственно. Может ли быть, что у него проснулось чувство самосохранения, и поняв, что подкрепления не будет, он решил не бросать своё теперь уже совсем небольшое воинство на неизвестного врага, да ещё под лучами солнца? С такими силами не то, что наступать, выжить бы умудриться. Звучит вполне логично, но соответствует ли эта теория действительности?

– Так с чего вы взяли, что они вообще нападут? – Поинтересовался Тимминс, когда я поделился своими догадками. – Они могут уйти в леса, где их неделями, если не месяцами можно искать!

Маркер с отметкой младшего Коннингтона сходу опровергает это утверждение. Несмотря на то, что им и впрямь лучше сбежать куда подальше и затаиться, они держатся поблизости. Это явно неспроста.

– Вот видите, всё разрешилось само собой! – Не дождавшись ответа, обрадованно заключил мэр. – Нечего нам зря волновать людей, помяните моё слово, от взволнованного народа иной раз больше проблем, чем от этих чёртовых мигрантов! Сейчас я выйду, скажу им, что всё улажено, и они могут расходиться по домам, а потом мы…

– Придержи коней, Уолтер, – скрестив руки на груди, покачал головой Дауд. – Эвакуация лишней точно не будет, ничего страшного не случится, если одну ночь все переждут в одном месте. Да и организовать вокруг него оборону куда легче, чем пытаться перекрыть город нашими силами. Эти твари не станут держаться дорог, они могут выйти из леса в любом месте. А мы окружены лесом со всех сторон!

– И где ты предлагаешь их разместить? Здесь? Или может быть в церкви, как в средние века? – Раздражённо взмахнув платком, выпалил Тимминс. – И какую предпочтёшь, католическую или протестантскую?

– Ни одна из них не вместит в себя всех, – невозмутимо ответил шеф, – и разделять людей по приходам тоже нельзя, они в разных концах города, мы просто распылим свои силы. Так что я предлагаю использовать в качестве временного убежища здание

школы, в спортзале полно места, да и классы достаточно просторные. К тому же там толстые стены, полноценная ограда по периметру и плоская крыша, на которую поместится много стрелков. А ещё можно будет перенаправить прожекторы с бейсбольного поля, чтобы осветить подступы.

Ого, да он всё продумал! Впрочем, не удивлюсь, если он сделал это уже давно, на случай потенциальной угрозы со стороны… даже не знаю, туристов из Китая?

– Ты сошёл с ума, Джон! – Воскликнул мэр. – Это же школа! Там учатся наши дети! Представляешь, что с ней будет после того, как там побывает такая толпа? Где я найду деньги на ремонт?

– Там же, где и всегда! – Сурово отрезал Дауд. – В конце концов, это твоя работа. А моя – позаботиться о том, чтобы было, кому в эту школу потом ходить!

***

Распалившийся после спора с мэром Дауд оказался на редкость убедительным оратором. Выйдя перед общественностью и встав за трибуну, он прокашлялся, постучал пальцем по микрофону, после чего начал свою речь со следующих слов:

– Леди и джентельмены, спешу донести до вашего сведения одну простую мысль – мы в заднице! – Он обвёл собравшихся суровым взглядом. – Думаю, в общих чертах вы уже в курсе того, что произошло этой ночью, так ведь Барни? – Не пошедший с нами в лес офицер Уилсон виновато потупился. – Но оно и к лучшему. От себя добавлю, что всё это правда!

– Значит Барни правда лично перестрелял этих ублюдков и всех спас? – Раздался вопрос из толпы.

Мы с Кирой, а также несколькими копами и мэром выстроились сбоку от трибуны, так что с высоты порога я смог разглядеть говорившего, коим оказался Бодрый Джимми. Он стоял в первом ряду и до сих пор был одет в больничную пижаму. После этого выкрика Дауд развернулся, удивлённо уставившись на Уилсона, но тот лишь закатил глаза и развёл руками, всем своим видом как бы говоря: «Нашли кого слушать».

– Не время для дурацких шуток, Джимми! – Рявкнул шеф так, что микрофон зашкалило, отчего по всколыхнувшейся толпе прошёл недовольный ропот. – Перебьёшь меня ещё раз, и клянусь Богом, доку Майлзу придётся одеть тебя в гипсовый костюмчик, как в твоих любимых мультфильмах! – Послышались смешки, однако недовольная физиономия Дауда быстро всех угомонила. – Короче, мы действительно столкнулись с чужаками… издалека. Они безжалостны и свирепы, но их можно прикончить, что мы сегодня и сделали. Нам удалось перестрелять множество этих

тварей, но некоторые из них сумели скрыться. Есть все основания полагать, что ночью они вновь попытаются на нас напасть. Только на этот раз под угрозой окажется не только участок, но и весь город.

Народ заметно заволновался, однако Дауд не позволил панике зародиться, продолжив свою речь.

– Нас слишком мало, чтобы оградить его от вторжения, поэтому сейчас вы идёте по домам, вооружаетесь, если есть чем, собираете детей и стариков, и вместе с ними двигаете к школе. Укрывшись в одном месте, у нас есть шанс продержаться до рассвета и дождаться подкрепления. Проконтролируйте своих соседей, я не собираюсь терять людей, если какой-нибудь умник решит, что безопаснее будет отсидеться у себя в подвале. Поверьте – не будет. Когда зверомордые ублюдки постучатся к вам в дверь, вы останетесь сами по себе, все наши силы будут стянуты в одну точку, никто не придёт вам на помощь. Лишь на виду друг у друга мы будем максимально защищены. Сейчас мои парни с добровольцами возводят вокруг школы линию обороны, нам найдётся, чем встретить врага.

– Можно вопрос? – Выкрикнул кто-то, кого я не смог разглядеть за спинами собравшихся, когда Дауд прервался.

– Все вопросы потом, времени и без того мало! Нам необходимо укрыться в школе до наступления темноты, так что поторопитесь, собрание окончено!

Под командные окрики шефа, старающегося не допустить давки, толпа начала растягиваться по обе стороны улицы.

– Джон, я не ослышался? – Подождав, пока тот закончит, подал голос мэр. – Ты послал кого-то к школе до того, как я дал своё разрешение?

– При всём уважении, Уолтер, но мне не нужно твоё разрешение, чтобы исполнять свои прямые обязанности. И я его не спрашивал, а лишь поставил тебя в известность, – бросил Дауд, обогнув Тимминса, после чего обратился к своим людям. – Симмонс, проверь посты, передай им, чтобы сворачивались и отходили. Барни, давай к школе, проконтролируй там всё, а я пока съезжу, растрясу свою заначку на чёрный день. Подготовим зверушкам достойный приём!

– Да, шеф! – Отдав честь, подчинённые не стали задерживаться, поспешив исполнить выданные приказы.

– Сайфер…

– Не смей меня игнорировать, Джон, я этого так не оставлю! – Гневно потрясая своим платком, воскликнул Тимминс. – Я здесь мэр, и я требую к себе уважения! Мой предок превратил жалкое поселение лесорубов в преуспевающий город, я не собираюсь

терпеть…

Шагнув к мэру, Дауд схватил его за отвороты пиджака и потянул на себя так, что ему невольно пришлось встать на цыпочки. Кажется, у кого-то всё же закончилось терпение…

– Бывают в моей жизни моменты, Уолтер, когда я жалею, что голосовал не за Коннингтона, – процедил он в лицо Тимминсу, на лбу которого мгновенно проступила испарина. – Пускай он – мерзавец, но он хотя бы деятельный мерзавец. В общем, если ты не хочешь стать последним мэром Строуберри, сходи за женой, а потом оба эвакуируйтесь в школу.

Шеф отпустил пиджак мэра, и даже придержал его за плечо, когда тот покачнулся, едва не потеряв равновесие.

– Там у тебя появится отличная возможность пообщаться со своими избирателями. Они будут встревожены – прояви участие, успокой их. Короче, не мне тебя учить.

Попытка подсластить пилюлю не слишком удалась, с поникшей головой и едва переставляя ногами, мэр присоединился к поредевшей толпе, благо большая её часть успела разойтись, и никто не обратил на разногласия городских авторитетов внимания.

– Похоже у тебя всё схвачено, – произнёс я, отстранённо глядя понурому мэру вслед. – Быть может мы сумеем разбить их окончательно.

– С такими же мыслями мы уходили утром в поход, – Дауд был настроен не слишком оптимистично, – но в итоге их стало только больше.

– На этот раз с ними не будет тех чёрных тварей, нам удалось прикончить последних. Осталось справиться с шаманкой и вожаком.

– У меня припасено несколько снайперских винтовок, если они окажутся в пределах видимости, мы быстро их снимем.

Помня о защитных амулетах, я не был в этом так уверен. Хотя снайперки – не мелкашка для белок, да и если будет достаточная плотность огня…

– Серьёзные стволы нам определённо не помешают.

– Выделить тебе одну? Твой… пистолет, конечно, штука мощная, но не думаю, что он будет эффективен на дальней дистанции.

– Пожалуй, – со вздохом согласился я.

Дожить бы до того момента, как мой Арсенал обзаведётся достаточным количеством воплощений, чтобы быть полезным в подавляющем большинстве ситуаций.

– Отлично, тогда увидимся в школе, – Дауд начал спускаться по лестнице, но на последней ступеньке замешкался и обернулся

через плечо. – Эй, Сайфер!

– Да?

– Отличная работа, – оборонил он, – хорошо, что ты ещё с нами.

Похвала от такого человека, как шеф, была определённо приятна. Всё же он показал себя тем, кого стоит уважать. Да и поучиться у такого не зазорно даже Агенту – его организаторские способности и умение вести за собой людей бесспорны. Не знаю, каков он в мирной жизни, но во время активных боевых действий всё это раскрылось в полной мере. Чтож, у него будет возможность проявить свои таланты. Полагаю, он ещё сумеет удивить не столько меня, сколько куда более придирчивую аудиторию – оставшихся фейри.

***

Перед тем, как отправиться в школу, мы с Кирой заехали в гостиницу, где я в который раз сменил костюм. Уже третий за эту миссию, если она не завершится в ближайшем времени, мне просто нечего будет носить. Кроме того, мы были накормлены приготовленными заботливой миссис Шекли сэндвичами, что было весьма своевременно, а то с утра ничего не ели. И только после этого ужина на скорую руку устремились на баррикады, не забыв помочь хозяевам эвакуировать оставшихся постояльцев. Первой отъехала машина Тома Шекли – универсал с декоративными деревянными панелями вдоль бортов – куда села парочка молодожёнов. К нам же в полицейский джип, который я не стал менять обратно на свой кадиллак, забрался докучливый мистер Пибоди, разместившись на заднем сидении и устроив рядом с собой здоровенный саквояж.

Всю дорогу пассажир пытался выведать у нас подробности о том, что сейчас происходит в городе, на что девушка как-то нервно дёргала плечом. Его не смущала даже установленная в полицейской машине решётка, видимо ему приходится частенько кататься с копами, настолько вольготно он чувствует себя на месте для задержанных. Впрочем, на все его расспросы я машинально выдавал расплывчатые фразочки вроде «мы над этим работаем», «я не уполномочен это разглашать» и так далее.

К счастью, далеко ехать не пришлось, пару достаточно длинных улиц спустя машина Шекли, за которой мы двигались, в очередной раз свернула, и вот в дали уже виднеется школа. Это оказалось не одно здание, а несколько белоснежных, явно только недавно отстроенных корпусов. Прямоугольные, с большими панорамными окнами, они не сильно подходили в качестве убежища, однако в Строуберри просто не было места лучше. Во всяком случае, школа располагалась на возвышенности, а вокруг

неё, за исключением нескольких одно и двухэтажных строений было открытое пространство.

Чем ближе мы подъезжали, тем больше я убеждался, что Дауд готовился к чему-то такому заранее. Полицейские с ополченцами уже успели подготовиться к приёму гостей, так что не особо высокую кованую ограду сверху венчала колючая проволока, а снизу её дополнительно укрепили мешками с песком, заделав зазор, через который мог бы проползти кто-нибудь излишне юркий. Также на территории школы были оборудованы стрелковые позиции из тех же мешков, подходы к которым перекрывала колючка. Не удивлюсь, если они там ещё и заминировали всё.

К главному входу со всех сторон, пешком и на автомобилях, стекались местные жители. Тачки, правда, долго перед воротами не задерживались и, выпустив пассажиров, отъезжали подальше, чтобы не забивать собой проезд. Похоже не зря я оставил арендованный кадиллак рядом с гостиницей, всё равно пришлось бы отгонять. Дежурящий у ворот полицейский, разглядев меня через лобовое стекло, дал знак проезжать внутрь, указав на небольшую парковку для учителей, которая оказалась занята патрульными машинами. Поставив джип в одном ряду с его собратьями, я покинул салон и направился к постепенно собирающейся на школьном дворе толпе, которую встречал Барни. Кира тут же пристроилась рядом.

Народ прибывал. Женщин, стариков и детей сразу заводили внутрь школы, в то время как мужчины распределялись на группы. Часть из них являлась ополченцами, этих было заметно сразу. Верховодил ими бородатый мужик в ковбойской шляпе, которого я уже видел утром среди провожающих. Отдельно от них кучковались местные охотники, вместе с укушенным собственной собакой Винсом. К ним же присоединился и мистер Шекли, закинув на плечо двустволку.

В самую большую группу собравшихся входили не слишком боевито настроенные граждане, среди которых нашлось место и просто обычным диванным сидельцам, и каким-то непонятным маргиналам, и пацанам, едва-едва вышедшим из подросткового возраста. Среди последних я сходу заприметил своих недавних сокамерников. И если два близнеца-здоровяка взирали на происходящее с присущим им пофигизмом, то хмырёнок Дирк затравленно озирался, словно выискивая в толпе кого-то. Неужели Боба-младшего? Чтож, он, наверное, сильно огорчится, когда узнает, что его лучший друг обещан другому.

В любом случае, эту толпу, к которой присоединился и Пибоди, никто не собирался вести в бой. Барни как раз был занят

тем, что распределял их по классам, где они и должны будут провести наступающую ночь. Кто-то возмущался тому, что их разделили с семьями, так что полицейскому пришлось отдельно объяснять необходимость разместить самых слабых в наиболее защищённом месте, а именно – в спортзале. Не уверен, что это оправданная мера, однако Дауду виднее.

Сам он тоже вскоре объявился, а за ним на территорию школы въехал небольшой грузовичок с открытым кузовом. Деревянные ящики с военной маркировкой мгновенно привлекли внимание окружающих. Когда стали разгружать всё это добро, шеф стоял рядом и нервно покрикивал на мужиков, призывая их действовать аккуратнее. Судя по всему, это что-то посерьёзнее эмок и взрывчатки.

– Сайфер, иди сюда! – Позвал меня он, когда был спущен последний ящик. – Смотри, это Спрингфилд М21, немного устаревшая, но добротная вещь! – Откинув крышку, шеф продемонстрировал мне пять лежащих в ряд винтовок. – В молодости я перестрелял из такой же малышки бессчётное количество гуков.

– Вы были снайпером, сэр? – С интересом разглядывая стволы, поинтересовался один из копов. Похоже Дауд не балует подчинённых байками о своём боевом прошлом.

– Кем я только не был… – коротко ответил тот, достав одну из винтовок и протянув её мне. – Справишься?

– И не с таким справлялись.

– Отлично. Кто-нибудь, кликните Карвера, я привёз ему новую игрушку!

Постепенно все пять стволов разошлись по рукам наиболее метких стрелков. Удобными для ведения снайперского огня позициями можно считать лишь крышу основного корпуса, да здоровенное табло на краю бейсбольного поля. Впрочем, учитывая более-менее открытую местность вокруг школы, этого должно хватить. Следующим, что выставил на всеобщее обозрение Дауд, оказалась пара миномётов и пулемёт М60, также известный, как «свинья». До этого я такую штуку видел только в кино, и очень ей впечатлился. В оставшихся ящиках обнаружились патроны и снаряды ко всем предоставленным в наше распоряжение единицам вооружения, включая эмки. Похоже перед тем как выйти в отставку, Дауд обнёс военный склад. Интересно, у него случаем нигде не завалялся танк Шерман и вертолёт Апач?

Повесив ружьё на плечо, я перевёл взгляд на полосу практически скрывшегося солнца, что напоследок осветила горизонт, разделив небо и землю зловещей алой чертой. Сумерки

окончательно сменились темнотой. Людской поток успел закончится, так что можно считать, что эвакуация завершилась в срок. Полицейские с ополченцами заканчивали последние приготовления и рассредоточивались, по позициям, дабы встретить гостей из другого мира со всем радушием. Если фейри всё-таки решаться вылезти из своей норы этой ночью, их ждёт воистину горячий приём.

Глава 14

«Опять всё пошло не по плану!» — Билась в голове единственная мысль, когда я на скорости, словно запущенный гигантской пушкой снаряд, летел со школьной крыши в обнимку со злобным чудовищем, неистово бьющимся в моей хватке и отчаянно завывающим. В ушах стоял свист ветра, а перед глазами всё смазалось. Я, конечно, пока ещё ни разу этого не проверял, но теоретически я вполне способен пережить падение с такой не слишком большой высоты, и по идее даже не должен сильно покалечиться.

Реальность, в очередной раз за всю эту миссию, преподнесла мне не самый приятный сюрприз — вместо того, чтобы тихо-мирно приземлиться на мягкий газончик, я, вместе со своей невольной подушкой безопасности, влетел в какую-то постройку. Удар, плечо как будто обожгло огнём, вокруг слышится треск, и я надеюсь на то, что этот звук издают не мои кости. Нас мотыляет из стороны в сторону, словно мячики от пинг-понга, в какой-то момент моя хватка разжимается, и мы разделяемся. Проломив неведомую преграду уже исключительно своим телом, я кубарем качусь по земле, постепенно замедляя ход. Круговерть перед глазами сменяется видом скрытого пеленой туч чёрного неба, а сознание медленно, но верно меня покидает. Если мой противник жив, у него есть отличный шанс взять меня тёпленьким. Вот ведь! Совсем не так я надеялся завершить всю эту эпопею…

***

Над переоборудованной в укрепление школой витало напряжение. Нападения не последовало ни когда солнце село и тьма только распростёрлась над нами, ни когда время перевалило за полночь. Сейчас шёл уже второй час ночи, и занявшие свои позиции люди продолжали нервно всматриваться в темноту, которая из-за редкого уличного освещения казалась только гуще. Со стороны леса же, в просветах между деревьями, стеной высящимися в паре сотен метров от школы, и вовсе царил непроглядный мрак. Обращённые в ту сторону прожекторы с бейсбольного поля могли осветить разве что подступы, но не более. Даже ранее ясный небосклон закрыли тучи, так что ни луна, ни звёзды своим далёким светом не могли нам помочь.

Народ тихо роптал. Кто-то был уверен, что всё это не более чем глупая шутка, кто-то наоборот видел в темноте то, чего там нет, потихоньку поддаваясь страху и панике. Тяжелее всего приходилась и без того измотанным полицейским – им бы сейчас вздремнуть после похода, однако они не понаслышке знали, с чем

мы имеем дело, и не могли позволить себе расслабиться даже без понуканий шефа. Несмотря на усталость, копы оставались на самых важных позициях вместе с ополченцами, одёргивая одних и подбадривая других.

Меня не обманывала кажущаяся пассивность фейри. Зачем атаковать неизвестного врага в лоб, когда можно предварительно помучить его ожиданием? Пусть среди них не осталось охотников, способных незамеченными проникнуть к нам в тыл и ослабить оборону, они явно не собирались отказываться от своей излюбленной тактики устрашения. Сомневаюсь, что зверомордые станут дожидаться волчьего часа, всё же от него до рассвета рукой подать, они могут попросту не успеть, так что, если нападение и произойдёт, то в самое ближайшее время.

Привалившись бортику, опоясывающему крышу, и выставив ствол выданной мне винтовки в сторону леса, я, с высоты главного корпуса школы, внимательно вглядывался в просветы между деревьями, отчего-то не сомневаясь, что фейри скорее всего придут отсюда, а не со стороны города. Режим ночного видения на скаутере позволял мне видеть куда дальше прочих, потому то я и взял себе именно это направление. К сожалению, тепловизор на таком расстоянии был неэффективен, а я ещё не сошёл с ума, чтобы выходить на разведку за пределы пусть и хлипеньких, но всё же укреплений.

Да, днём мне удалось раскидать не мало тварей, включая самых опасных из них, но это не значит, что следует забывать об осторожности. Наоборот, я точно уверен, что зверомордые обязательно подкинут нам какую-нибудь подлянку. В конце концов, они успели убедиться в нашей силе и возможности себя защитить, если после этого они бездумно выбегут из леса, вопя боевые кличи и потрясая своим примитивным оружием, это будет не более чем способом массового самоубийства. Я, конечно, не великий специалист в психологии этих конкретных чужаков, однако из увиденного и подслушанного можно сделать определённый вывод — такого подарка они нам точно не преподнесут, скорее уж попытаются забрать на тот свет как можно больше обидчиков.

Снизу послышалась приглушённая ругань Дауда, который в очередной раз вдалбливал наиболее рукастым и толковым в техническом плане горожанам науку обращения с миномётом. К моему величайшему удивлению, к одному из расчётов – как раз к тому, что находился прямо подо мной – оказался приписан вновь вставший в строй Бодрый Джимми. Надеюсь, он там не пальнёт так, что мина улетит прямиком на крышу… Второй миномёт разместили на школьном дворе перед центральным входом, а

пулемёт подняли к нам и оборудовали для него несколько позиций, чтобы его можно было быстро перекинуть с одной стороны на другую.

Увидев подобную продуманность, я в который раз восхитился практичным даудовским подходом. И ужаснулся его профессиональной паранойе, ведь, если бы не накачка от Арса, шеф наверняка противодействовал бы одному мутному типу в костюмчике с не меньшим энтузиазмом, чем злобным захватчикам. Впрочем, даже гипнообработка не сможет дурить его вечно, и когда ясность сознания вернётся к шефу в полной мере, мне лучше быть от него как можно дальше. В общем, нам не стоит задерживаться здесь дольше необходимого, благо координаты для экстренной эвакуации уже отправлены в штаб. Я как раз нашёл подходящее местечко на обратном пути, оно представляет собой небольшую полянку в стороне от дороги — и от города недалеко, и не на самом виду.

– А если они сегодня не появятся? — Тихо спросила засевшая рядом со мной Кира.

В отличие от меня, она даже не старалась высмотреть что-то в темноте, ввиду полной бессмысленности этого занятия, а потому всё её внимание занимали окружавшие нас люди, которые нет-нет, но косились с опаской на вооружённую незнакомку.

– Будем действовать по обстоятельствам, – отвернувшись от прицела, я чуть приподнял очки и помассировал переносицу. Второй день без нормального отдыха накладывает свой отпечаток, сохранять сосредоточенность становится всё сложнее. -- Они лишены связи с домом, да и осталось их здесь не сильно больше сотни. Я вот всё гадаю, смогут ли они выжить в этом мире? На что они вообще рассчитывают?

– Убить мужчин, похитить женщин, чтобы те родили новое поколение фейри, – пожала плечами девушка.

– Значит, мирно сидеть они точно не станут, – хмыкнул я.

– Войны не избежать, фейри никогда не признают над собой чью-либо власть.

– В этом они с местными очень похожи, – усмехнулся я, заново приникая к прицелу. Всё те же деревья, всё та же темнота между ними… стоп, при помощи режима ночного видения я пусть и не далеко, но всё же видел сквозь эту темноту, но сейчас… – Тревога!

Не ограничившись одним лишь криком, я надавил на спусковой крючок, выстрелив в сторону леса, хоть и не надеялся куда-то попасть. Но грохот винтовки растормошит народ куда быстрее моих воплей. Предупреждение не осталось незамеченным, при звуках стрельбы люди машинально

устремились к ближайшим укрытиям. И не зря, ибо из чёрного марева уже начали вылетать стрелы. Сотни стрел, целое облако стрел! За считанные секунды оно преодолевает разделяющее нас расстояние, обрушиваясь на нас смертельным ливнем.

– Воздух! – Что есть мочи ору я, навалившись на протестующе пискнувшую Киру и прикрыв её собой.

Всё вокруг наполняется свистом, звоном разбивающегося стекла и болезненными криками. Тут же ощущаю сильный толчок в лопатку – стрела не в силах пробить свежий костюмчик, однако сила, с которой она прилетела, заставляет меня сдавленно охнуть. Похоже именно крыша оказалась самой уязвимой точкой для вражеского обстрела, пускай он ведётся не прицельно, навесом, причём с очень приличного расстояния, но лучникам хватает мастерства и силы, чтобы закидывать нас стрелами сверху. Люди вынуждены буквально вжиматься в обращённый к лесу бортик, дополнительно усиленный мешками. Но есть и те, кто попросту не успел ничего предпринять, извернувшись я вижу тела, утыканные стрелами.

Снизу начинается ответная стрельба, но тут сразу понятно, что огонь ведётся вслепую, просто чтобы дать врагам окорот. Слышится характерный свист, после чего невдалеке раздаётся взрыв – не знаю, насколько точно попала мина, однако этого оказывается достаточно, чтобы припугнуть лучников – обстрел сперва ослабевает, а затем стихает вовсе. Привалившись спиной к укрытию, я позволил придавленной мной девушке откатиться в сторону и сделать глубокий вдох. Кажется, я немного перестарался в своём стремлении прикрыть её от стрел, но лучше уж так, чем если бы её превратили в ежа, как тех четверых бедолаг, которые не подают признаков жизни. А ведь есть ещё раненные.

Впрочем, останься эта атака незамеченной, она бы произвела здесь настоящее опустошение. Осторожно выглянув через бортик, я первым делом обратил внимание на освещённое огнями поле, отделяющее лес от города – это горят световые шашки, которыми настреляли из ракетниц, чтобы улучшить видимость. К сожалению, почти все направленные в сторону леса прожекторы оказались разбиты, став для фейри первоочередными целями. Внизу слышатся отрывистые команды Дауда, но отсюда их не разобрать.

– Джон, у нас потери! – Залёгший неподалёку Барни, не рискуя выходить из укрытия, пытается сообщить о нашем положении по рации.

– Есть кому стоять за пулемётом? – Приходит ответ.

– Да, но мы…

– Перенаправьте его в сторону ворот! Это был отвлекающий манёвр, ублюдки считают, что мы настолько тупые, что поведёмся на это дерьмо!

– Сэр, я…

– Перетащи чёртов пулемёт, Уилсон, и готовься встречать гостей! Как понял?

Уилсон беспомощно осмотрелся – большая часть крыши утыкана стрелами, костяные наконечники которых вонзились в бетонную поверхность. Таскать тяжеленную дуру по простреливаемой местности его явно не прельщает. Я передал винтовку Кире и принялся сам возиться с массивным оружием.

– Сделаем, шеф! – Выйдя из оцепенения, ответил Барни. – Прикройте!

Эта штука реально здоровая, но ворочать её вполне по силам и одному, особенно если у него имеются модифицированные мышцы. Как только стрельба снизу возобновилась, я подхватил оружие и потащил его к противоположному краю, то и дело оглядываясь в сторону леса и проверяя, не несётся ли на нас новая волна стрел. Уилсон тем временем начал перетаскивать патроны. Видимо фейри не придали значения нашим манипуляциям, так что М60 без проблем встал на сошки в заранее подготовленном для него гнезде. Вот только одна беда – тыл никак не защищён, и новая атака лучников быстро заставит пулемёт умолкнуть.

– Нужно что-нибудь, что можно использовать в качестве навеса, – Барни был полностью со мной в этом солидарен, всё же это именно ему шеф доверил свою любимую игрушку. – Но только что покрепче, обычную деревяшку их стрелы прошьют и не заметят.

– Я что-нибудь придумаю, – ответил я, – а ты пока займись ими.

Я развернулся и красноречиво оглядел остальных, что до сих пор жались к противоположному бортику, опасаясь продолжения обстрела. Смерть едва миновала этих людей, самых обычных гражданских. Да, каждый из них любил и, главное, умел стрелять, вот только вряд ли они до этого оказывались в самой настоящей перестрелке, неудивительно что все они перепугались чуть ли не до мокрых штанишек, Уилсон на их фоне настоящий храбрец. Он решительно взялся за дело, сперва растормошив народ, а затем организовав эвакуацию убитых и раненных с крыши. С торчащими из них стрелами, эти парни нам точно не помощники.

Впрочем, остальным тут теперь тоже делать нечего, и Барни решительно согнал всех вниз, чему они были только рады. Было бы неплохо спустить и пулемёт, вот только не зря же его сюда

затащили, под нами попросту не нашлось подходящего помещения, из которого можно было бы вести огонь во всех направлениях. Лишь Кира не хотела нас оставлять, так что пришлось на неё прикрикнуть. Уговаривать упрямую девчонку было попросту некогда, сейчас я и без того был раздражён тем, что никак не мог найти для пулемётчика подходящей защиты. Обычной фанеркой тут не отделаешься. Когда я провожал взглядом свою подопечную, желая лично убедиться, что она не выкинет какого-нибудь фокуса, то наткнулся взглядом на распахнутую железную дверь, закрывающую проход вниз. Чтож, это лучше, чем ничего…

– Видим движение в конце улицы, – рация ожила, когда я уже успел срезать петли при помощи Арсенала, преобразованного в тесак, и теперь мы с Барни пытались сделать из двери и найденной железной арматуры хоть сколь-нибудь устойчивое подобие навеса. – Скоро они будут здесь, огонь по готовности!

– Есть, сэр! – Ответил Уилсон и, разместившись на наконец-то подготовленной позиции, пробормотал: – Надеюсь эта штука не превратит меня в копбургер…

– Если тебя это успокоит, то это будет двойной бургер, подвинься, – потеснив офицера, я засел рядом.

В конце концов, пулемётный расчёт – это минимум два человека, в одиночку он здесь много не навоюет, ему пригодится кто-то, кто будет подавать патроны и помогать с перезарядкой. А остальные уцелевшие после обстрела слишком деморализованы, чтобы занять место подле стрелка, и вряд ли теперь добровольно сюда вернутся. Стих заградительный огонь со стороны леса, все замерли в тревожном ожидании. Отходящая прямо от ворот улица в дневное время просматривалась на всю свою длину, однако теперь её очерчивали лишь редкие тусклые дорожные фонари. Готов поспорить на что угодно, если город выстоит, более никто не станет экономить на уличном освещении.

– Там и правда что-то шевелится… – Глядя поверх прицела пробормотал Барни.

Я тоже успел это заметить и теперь осматривал улицу, используя режим ночного видения, однако смог разглядеть лишь какие-то неясные силуэты, мелькающие между домами. Не густо, ведь единственное, что я мог о них сказать – они были большими. Очень большими.

– Приближаются с двух сторон от дороги, прикрываясь от нас домами, – проинформировал полицейского я. – Приготовься, сейчас они покажутся!

Первыми среагировали те, кто был внизу. Сначала в воздух взвились световые ракеты, и падающими звёздами в клубах

белого дыма пронеслись над улицей, явив нам подкрадывающихся к главным воротам чудовищ. Пусть эти твари двигались слишком тихо для существ подобных размеров, но именно габариты их и выдали – не заметить такие-то туши было весьма затруднительно. С такого расстояния мне сложно оценить их рост, но трое из них были точно выше трёх метров, и лишь один оказался сравним с человеком. Но и помимо размеров они очень сильно друг от друга отличались.

Первый походил на бородатого минотавра с зеленоватой шерстью, второй оказался… броненосцем, единственным из монстров, что передвигался на четырёх лапах, и был размером с микроавтобус. Пластины его брони покрывали загнутые назад шипы, что выглядело довольно угрожающе. Ещё среди нападавших затесались антропоморфный вепрь с тремя парами зазубренных бивней и какая-то непонятная хрень, совместившая в себе человеческий торс, звериные ноги с мощным хвостом как у кенгуру, по-волчьи вытянутую морду и развесистые оленьи рога. Именно она являлась самой мелкой из всех, но несмотря на столь нелепый вид, я не стал бы её недооценивать.

Признаться, стоило мне увидеть весь этот зверинец, я первым делом подумал, что нас траванули каким-то галлюциногеном, а я и не заметил. Однако реальность оказалась ко мне жестока – они были настоящими, что подтверждали показания со скаутера. Очень надеюсь, что это очередной трюк шаманки, а не естественное преображение фейри в ночное время суток. Нет, будь так, Кира точно бы об этом упомянула. И по наши души заявилась бы не четвёрка чудищ, а целая стая. Поняв, что более темнота не скрывает их передвижений, они заревели, каждый на свой лад, и кинулись к школе, стараясь как можно быстрее сократить расстояние и добраться до засевших в ней людишек. Те, впрочем, не сплоховали – тут же зазвучали выстрелы, включая пулемёт.

Приникнув к прицелу, Барни выпустил длинную очередь по этим уродцам, заставив их притормозить и рассыпаться в стороны. Один лишь свинтус не успел вовремя среагировать, словив несколько попаданий своей мохнатой грудью. Его буквально разорвало на две части, разметав ошмётки по дороге. Впрочем, быстрая расправа над собратом не остановила остальных. Бычара, до этого проломившийся сквозь стену ближайшего дома, вырвался с противоположной стороны в опасной близости от ограды. Уродец с хвостом проявил чудеса прыти, скача из стороны в сторону, как бешеная белка, из-за чего попасть по нему не представлялось возможным, но наибольшую опасность представлял броненосец. Свернувшись в клубок, он

неостановимым катком понёсся прямо на ворота.

Уилсон перевёл внимание на новую угрозу, однако её не брал даже пулемётный огонь – пули лишь высекали из вращающихся пластин безобидные искры, не в силах их пробить. Монстр сорвал ворота и едва не наехал на баррикаду, но на его пути тут же что-то громко бахнуло и колючий клубок подбросило в воздух. Я знал, что Дауд не упустит случая заминировать подступы, так что ожидал чего-то подобного. Впрочем, остальные тоже быстро сориентировались – стоило ошеломлённому броненосцу упасть на спину и развернуться, как на него тут же обрушился град свинца. Но и этот фраг достался Барни, с высоты крыши открывался отличный вид на беззащитное брюхо монстра, и следующая очереди ушла туда. Огромное тело затрясло от попаданий, тварь начала извиваться, издавая мерзкие скрежещущие звуки.

Тут о себе напомнил бородатый минотавр, который попросту снёс ограду в стороне от ворот, и теперь с трубным рёвом спешил на помощь собрату, угрожающе наклонив рогатую голову. Чтож, если новая цель так стремиться попасть на мушку, кто мы такие, чтобы не уважать это благородное желание? Барни полностью разделял моё мнение, тем более что от броненосца к этому моменту осталось лишь неаппетитное месиво в шипастой скорлупке. Он уже перенаправлял ствол пулемёта на нового врага, когда из-за края крыши появилась когтистая лапа, ухватилась за ствол и с силой рванула его на себя, вырывая из гнезда.

Грозное оружие полетело вниз, а мы с Уилсоном столкнулись со злобной звериной мордой подтянувшейся твари. Глаза налиты кровью, из пасти капает слюна, а рога скребутся об наспех собранный навес. Похоже, пока мы были заняты здоровяками, попрыгун сумел проскочить незамеченным и добраться до наиболее опасной оборонительной точки, то есть до нас.

– Ты! – Проскрежетал он, стоило ему меня узнать. – Убью!

Не припомню, чтобы среди моих недоброжелателей числились такие крокозябры, однако шаманка – а я более чем уверен, что это её лап дело – вполне могла настроить этих чудиков конкретно против меня, всё-таки я попортил ей не мало крови. Не дожидаясь, пока монстр подтвердит свои слова делом, я выпихнул Уилсона из-под навеса, после чего отпрыгнул оттуда сам, не забыв ногой вышибить одну из подпорок, отчего тяжеленная железная дверь обрушилась на башку твари. К сожалению, монстрсэндвича из неё не получилось. Приняв внезапный груз на рога, чудище небрежным движением откинуло его в сторону, после чего окончательно взобралось на крышу. Но эта заминка дала мне время, чтобы подняться на ноги и достать

Арсенал, так что, прежде чем монстр кинулся на меня, я уже успел всадить ему в грудину пару благословлённых зарядов.

Взревев, он отталкивается от крыши, и мне едва удаётся разминуться с его рогом. Это было близко, но не время рассуждать о бренности бытия, развернувшись, произвожу ещё несколько выстрелов в спину твари, прежде чем она, ловко извернувшись в воздухе и затормозив при помощи хвоста, резко меняет направление на прямо противоположное и вновь несётся на меня, расставив когтистые лапы в стороны так, словно намеревается меня обнять.

Уклониться сложно, но не невозможно, всё же эта штука и вполовину не такая же шустрая, как охотники. Однако она неожиданно меняет направление вновь и уходит в сторону. Позади слышатся громкие выстрелы монструозного револьвера Барни. Походу даже монстр впечатлился калибром этой малышки, раз уж так резво сдёрнул. Но о полноценном побеге речи не идёт – он снова резко разворачивается и взмахом лапы запускает в полицейского… Чёрт! Я срываюсь с места, пытаясь перехватить брошенную наподобие дротика стрелу, которую тварь попросту вырвала из поверхности крыши, однако Уилсон слишком далеко и костяной наконечник вонзается ему в ключицу с такой силой, что сбивает с ног.

Болезненный вопль тут же бьёт не столько по ушам, сколько по нервам, но я не позволяю себе отвлекаться на раненного товарища, прекрасно понимая, что именно этого тварь и ждёт. Стиснув зубы, бросаюсь в атаку, выставив перед собой ствол Арсенала. Пара первых выстрелов уходит в молоко, однако третий достаёт врага, попадая ему в бок, разворачивая на месте и давая возможность разобраться с ним окончательно. Прицеливаюсь промеж рогов, но прежде чем я успеваю спустить курок, монстр стремительным рывком приближается ко мне, из-за чего приходится уходить в перекат, чтобы избежать коварного удара хвостом. Нет, к такому противнику приближаться нельзя, нужно аккуратно давить его с расстояния, благо места здесь хватает.

– Так и будешь скакать туда-сюда? – Провоцирую ублюдка, поигрывая оружием. – Так меня не убить!

Оно скалится, но не позволяет животной ярости взять над собой верх. Вместо того, чтобы наброситься на меня, оно переводит красноречивый взгляд на раненного копа, который, обильно истекая кровью, пытается отползти к выходу на лестницу. Вот ведь! Если монстр проберётся в школу, ополченцы его не остановят! Срываюсь с места прежде, чем успеваю обдумать дальнейшие действия, но возможно это и к лучшему.

Существуют моменты, когда нужно просто довериться инстинктам.

Чудовище уже спешит мне навстречу, резко подныривает под выстрел и пытается насадить меня на рога. Чтобы этого не допустить, отбрасываю Арсенал, обхватив их обеими руками. Тварь не останавливается и тащит меня спиной вперёд, отчего каблуки противно шуршат о поверхность крыши. Сумев занять устойчивое положение, не отпуская рогов смещаюсь в сторону, намереваясь вывернуть врагу голову, но тут на плечо обрушивается хвост, роняя меня на колени. Сильный удар ногой в бок, откидывает меня к краю крыши, прямо на мешки, укреплявшие одну из пулемётных позиций. Рёбра ноют, но это не критично, главное другое – тварь сама подсказала мне идею, уронив меня как раз рядом с ящиком с флэш-гранатами. Световой заряд использовать слишком опасно из-за возможности на продолжительное время ослепить союзников, сделав их полностью беззащитными, но посмотрим, как ей понравятся флэшки.

Монстр надвигается вальяжно, словно уже уверен в своей победе. Чтож, не будем его разубеждать, пускай подойдёт поближе, ведь ему так хочется насладиться моей напускной беспомощностью. Я потираю пострадавший бок и вжимаюсь в мешки, что ещё сильнее его раззадоривает. Вот так, давай, ещё немного!.. Слышится громоподобный выстрел, и монстр сбивается с шага. На крышу капает густая тёмная кровь – из плеча вырван огромный кусок, левая лапа твари безвольно висит, удерживаемая лишь мышцами, да шкурой. Однако! Есть ситуации в которых решает именно калибр! Я всадил в эту зверушку, наверное, около десятка благословлённых зарядов, а она даже не почесалась, в то время как попадание из уилсоновского кольта сумело серьёзно её ранить.

Разродившись болезненным шипением, тварь разворачивается к бледному Барни, который ослабевшей рукой пытается удержать свой массивный ствол. Новый выстрел, вот только теперь он проходит мимо, а пистолет вырывается из хватки копа. Монстр разъярён, он припадает на три здоровые лапы, готовясь скакнуть к ещё живому врагу, вот только зря он при этом сбросил со счетов меня. Пара флэш-гранат катится ему под ноги и разрывается, давая возможность для атаки. Наскакиваю на него сзади, вгоняя преобразованный в тесак Арсенал в мохнатую спину чуть ли не по рукоять, а свободной рукой обхватываю шею. Нанести второй удар мне не удаётся, потому как дезориентированная тварь подскакивает в воздух, пытаясь меня сбросить.

Но нет, куда там? Я уже катался на лосе, смогу удержаться и

здесь, несмотря на все дикие скачки и кульбиты, которые выделывает эта штука, лишь бы от меня избавиться. Пару раз меня прикладывает об надстройку с выходом на лестницу, но сейчас это лишь не стоящая внимания мелочь, главное – дожать! За неимением возможности наносить новые удары, начинаю проворачивать Арсенал в ране, отчего монстр только сильнее ярится, даже не думая подыхать. Откуда у него такая живучесть? Даже охотники не могли выдержать столько повреждений!

Расшатываю оружие, пытаясь увеличить рану и чувствуя, как из неё бьёт горячая липкая жидкость. Вот так, ещё немного! Гремит выстрел, замыленный бесконечными скачками взгляд каким-то чудом выхватывает стоящую в дверном проёме Киру, которая возится с отданной ей винтовкой, пытаясь неловко передёрнуть затвор. Но она уже привлекла внимание взбесившегося монстра, и тот явно нацелился на нового врага. Отпустив рукоять Арсенала, хватаюсь за рог и тяну на себя, из-за чего тварь ведёт в сторону, и вместо того, чтобы скакнуть к девчонке, она вылетает за пределы крыши, начиная бесконтрольное падение.

***

– Эй, сынок, ты живой? – Кто-то настойчиво меня тормошил, стараясь привести в чувства.

Стоп, я что, потерял сознание? Понимание этого заставляет меня резко распахнуть глаза, начав озираться по сторонам.

– Тихо-тихо, всё в порядке! – Вновь звучит знакомый голос.

Собравшись, я попытался сконцентрировать взгляд на склонившемся надо мной человеке, и мельтешащее изображение перед глазами постепенно успокоилось, позволив мне разглядеть обеспокоенное лицо старика Карвера.

– Сколько пальцев видишь? – Спросил он, продемонстрировав мне… блин, да сколько же их?!

– Где я? – Проскрипел я, не узнавая собственного голоса.

– На бейсбольном поле, я оттащил тебя к скамейкам запасных, – охотно отозвался старый охотник.

Верно, ведь его позиция как раз на табло, неудивительно, что он первым до меня добрался, вот только как я здесь…

– Чёрт, парень, ты летел, как сбитый самолёт! Сначала проломился сквозь трибуны, там после тебя аж дыра осталась, а потом пропахал поле! Знаешь, ты либо везунчик, каких поискать, либо куда крепче чем кажешься, и я бы поставил на второе, кого другого на твоём месте от земли бы отскребали!

Подозреваю, кто другой просто не позволил бы так шваркнуть себя об землю, а потому везунчиком меня точно не назвать. Сейчас я, раскинув конечности в стороны, валялся на

спине под навесом, где располагались скамьи для запасных игроков и старался собрать скачущие мысли в кучку. Впрочем, это была не единственная моя проблема – всё тело болело и сильно мутило, так что я обоснованно сомневался, что смогу принять вертикальное положение. Но куда деваться? До сих пор слышны выстрелы и взрывы, а значит сражение в самом разгаре, и обороняющимся не помешает моя помощь. Да и та тварь… Вспомнив все обстоятельства моего падения, я вздрогнул, начав дёргано озираться в поисках врага.

– Где он?! – Спросил я старика.

– Кто?

– Монстр, рогатый такой, с хвостом!

– Понятия не имею о чём ты говоришь, – покачал головой Карвер. – Хотя… – его лицо просветлело, – точно! В обломках трибун что-то копошилось и рычало, но потом всё стихло!

Неужели запас его прочности всё же подошёл к концу? Хорошо, если так, но всё равно нужно проверить. Да и того бородатого минотавра мы так и не успели зацепить. Если я хоть что-то понимаю в тактике, эти монстры выступили в качестве тарана, который должен был смести первую линию нашей обороны и открыть дорогу основным силам врага. В общем, не время отлёживаться.

– Погоди, куда это ты собрался? – Переполошился Карвер, когда я попытался подняться. – Тебе нужен отдых!

– На том свете передохну, – мрачно пошутил я, и, оперевшись на скамью, наконец-то сумел подняться, – скажи лучше, как обстановка?

– Почём мне знать? Я как тебя заметил, так сразу на помощь бросился. Эти ублюдки из леса попытались достать нас стрелами, но Джон их шуганул, влупил из миномёта, а потом прикрывал огнём, пока я волок тебя с поля.

– Похоже я опять твой должник, – хмыкнул я, стараясь удержать равновесие. С каждой секундой я чувствовал тело всё лучше, а боль постепенно уходила.

– Если хочешь расплатиться, не суйся под стрелы! И вообще!.. – Карвер замолк на полуслове, прислушиваясь к происходящему. Откуда-то со стороны леса доносился рёв множества глоток, и он приближался. – Это ещё что?

– Что-то похуже стрел, – ответил я, выхватив измазанный густой тёмной кровищей тесак, – поторопимся, пока они нас здесь не окружили!

Как я и опасался, со стороны леса неслась толпа фейри, первые ряды которых тащили перед собой что-то вроде больших квадратных щитов из дерева, закрываясь ими от пуль. Перед

ними сразу же вздыбилась земля, обозначив попадание мины и раскидав нескольких щитоносцев, но это даже на секунду не замедлило остальных. Вот бы где сейчас пригодился пулемёт, но похоже нам придётся справляться по старинке.

Опираясь на плечо Карвера, я двигался так быстро, как только мог, после такого-то полёта. Вокруг нас то и дело свистели стрелы, а воинственные вопли несущейся из леса толпы становились всё ближе. Я не мог бежать быстро, не мог использовать световой заряд, чтобы притормозить атакующих из-за опасения ослепить своих, а потому мне не оставалось ничего, кроме как прибегнуть к последнему средству.

Преобразовав Арсенал в «Пекло», я отвёл руку с зажатым в ней огнемётом назад и, надавив на спусковой крючок, описал изливающим позади нас пламя жерлом дугу, огненной стеной отделившую нас от преследователей. На этот раз мощности я не жалел, так что огонь взвился на добрый десяток метров, охватив половину поля, включая изломанные падением трибуны. Если рогатый ублюдок всё же сумел выжить и попросту затаился, надеясь отлежаться, огонь завершит начатое. Но я мог лишь надеяться, что этого хватит, чтобы оградить нас от лучников и преследователей.

Конечно, от поля после такого вряд ли останется что-то кроме куч пепла, да выжженной земли, но здесь хотя бы достаточно открытое пространство, чтобы пламя не перекинулось на лес. Или на школу. Во всяком случае, я на это надеюсь. Жар подгонял нас лучше всяких стрел, так что мы довольно быстро добрались до позиций, где разместился Дауд. В итоге огненное прикрытие сделало своё дело, не только дав нам возможность добраться до своих, но и приостановило атаку с этого направления.

– Фак! Что это сейчас было, Сайфер?! – Шеф встретил нас квадратными глазами и отвисшей челюстью.

– Решил организовать небольшое препятствие для фейри, – невозмутимо ответил я, переваливаясь через баррикаду. – Надеюсь в них достаточно от зверя, чтобы бояться огня.

– Это… это… – он открывал рот, словно выброшенная на берег рыба.

– В школе ведь есть пожарные шланги и огнетушители? – Обеспокоенно уточнил я. – Потому как лучше держать их под рукой, мало ли куда ветер подует?

Дауд, наконец-то справился с собой и задал свой вопрос, который по всей видимости волновал его больше всего, буквально прокричав мне его в лицо:

– Так это ты спалил моё отделение?!

– Да, – не стал отрицать очевидного я, – и поверь, я сделал это исключительно из лучших побуждений. Возможно, именно благодаря этому мы все до сих пор живы, оно стал той жертвой, которая… – я резко смолк, поняв, что из-за пережитого стресса начинаю заговариваться и меня несёт куда-то не туда. – В общем, благодарить будете позже, сейчас нам необходимо максимально эффективно распорядиться этой форой.

Над нашими головами громыхнуло, и мне на макушку упали первые капли начинающегося дождя. Похоже, перерыв перед вторым раундом будет совсем небольшим, чёртова лесная ведьма находит аргументы даже на самые жаркие доводы!

@Тут был Чеширский Кот (=^?^=)

Глава 15

Несмолкаемый грохот раздавался со всех сторон, сильно дезориентируя оказавшуюся не готовой к такому девушку. В лесу с этим было как-то проще, хлопки выстрелов вдалеке пусть и заставляли поначалу вздрагивать, но тогда она не позволила себе отвернуть от выбранной цели, упрямо пробираясь вперёд, туда, откуда она пришла в этот мир. Потом был её собственный первый выстрел, после которого едва удалось удержать ружьё в руках, а не отбросить его подальше, словно ядовитую змею.

Сейчас всё было иначе. В замкнутом пространстве сам воздух вибрировал от постоянной стрельбы, а запах пороха заставлял слезиться глаза и вызывал головокружение. Все те, кто покинул крышу после того, как туда обрушился град стрел, спустились ниже, заняв оборону у окон второго этажа, и теперь увлечённо палили по монстрам, которых натравили хозяева леса. Как только эти исполины показались, сердце Киры пропустило удар, а в голове билась единственная навязчивая мысль: «Мы обречены!». Магия фейри… даже самые сильные и искусные воины родного мира не могли ей противостоять. Когда в дело шло колдовство, тех, против кого оно было обращено, не ждало ничего хорошего.

Девушка знала не мало легенд, в которых мстительные лесные хозяева жестоко наказывали всех, кто осмелился хоть как-то оспорить их волю, иной раз не ограничиваясь непосредственно смутьянами, а в назидание остальным полностью уничтожая их племена или селения. Они превращали людей в деревья, заживо утаскивали их под землю, насылали стаи диких зверей и тучи болотного гнуса. Раньше всё это казалось ей не более чем страшными сказками, преувеличивающими могущество фейри, но теперь… Теперь было предельно очевидно, что подобная участь постигнет и это селение. Расправившись с его жителями, хозяева леса покажут новому миру, что с ними стоит считаться, что никому не под силу противостоять их колдовству, сколь бы смертоносное оружие люди не придумали.

Впрочем, отчаяние моментально сменилось надеждой, как только к многочисленным хлопкам выстрелов присоединился новый звук. Яростный рокот показался ей рёвом неведомого зверя, предупреждающего чужаков не лезть на его территорию, и эта наверняка нелепая с точки зрения местных ассоциация мгновенно обрела своё подтверждение, когда одно из чудовищ развалилось на части, а остальные в страхе разбежались кто куда. Самая большая из тварей понеслась напролом, прикрывшись естественной защитой, но и она ненадолго пережила своего

собрата.

Всё это время девушка стояла возле окна, сжимая в руках доверенное ей оружие, которое оказалось намного тяжелее одолженного ружья, висящего сзади. Когда монстр внизу перевернулся на спину, беспомощно болтая в воздухе короткими лапами, собравшиеся здесь люди разразились ликующими выкриками. Кира тоже испытала облегчение, но только лишь на миг, потому как заметила промелькнувшую на самой границе зрения тень, заставившую её сильно насторожиться. Она достаточно долго прожила в лесу, чтобы научиться воспринимать с опаской даже малейшее движение. И, как оказалось, этот опыт не подвёл, спасительный грохот сверху резко смолк, после чего оттуда что-то упало, с глухим стуком ударившись об асфальтовое покрытие.

— Эй! Не понимаю! Не понимаю! — Тут же попыталась привлечь внимание остальных Кира, чуть ли не подпрыгивая на месте и тыча пальцем в потолок.

Но люди и без её подсказок осознали, что случилось что-то плохое, вот только возвращаться на крышу никто из них желанием не горел. Понимая, что попросту не знает нужных слов, чтобы вывести их из оцепенения, девушка красноречиво махнула рукой и в одиночку бросилась к лестнице. Она мчалась вверх по, казалось бы, бесконечным ступеням, надеясь успеть. Вот и выход, а там… там Сайфер в который уже раз с момента их знакомства переворачивал её представления о невозможном. Вцепившись в бешено скачущего колдовского монстра точно клещ, он пытался… Задушить его? Или снять с него шкуру? Или…

Вскинув оружие, девушка выстрелила примерно в ту сторону, куда должна была отпрыгнуть тварь. Она даже не пыталась целиться, зная, что с текущими навыками попросту не попадёт по такой подвижной мишени, а если уж совсем не повезёт, то подстрелит своего. Так что её целью было не попасть, а хоть немного отвлечь внимание монстра, и это у неё отлично получилось. Творение фейри обратило пылающий яростью взгляд в её сторону, но и этого оказалось достаточно, чтобы Сайфер перехватил инициативу. Вцепившись в рог, он потянул его в сторону, тварь повело и вот они оказались за пределами крыши. Подскочив к бортику, Кира своими глазами видела, как два тела спикировали вниз и врезались прямо в зрительскую трибуну, сминая деревянные лавки и поднимая в воздух обломки и щепки.

За Сайфера девушка почти не беспокоилась. Они были знакомы всего пару дней, но за это время он успел почти невредимым выбраться из такого количества смертельных ситуаций, сколько не каждому воину за всю жизнь выпадает. Что

ему какое-то падение, пусть и с небольшим препятствием? Но вот если чудовище выжило и сумеет прийти в себя первым, не сладко может прийтись даже ему! Кира попыталась высмотреть тварь в куче обломков, когда её внимание привлёк болезненный стон сзади.

Обернувшись, она увидела знакомого усатого стражника. Тот был ранен и теперь обессиленно лежал на спине. После недолгого колебания девушка повесила на плечо уже вторую винтовку и бросилась ему на помощь, рассудив, что Сайфер в состоянии самостоятельно справиться с любыми неприятностями. Подскочив к раненому, Кира не стала даже пытаться оказать ему первую помощь, и уж тем более вытаскивать засевшую в нём стрелу, для начала следовало убрать его с простреливаемой крыши в безопасное место.

– Потерпи, сейчас будет больно, — на своём языке произнесла она дико вращающему глазами полицейскому, затем подхватила его под мышками, отчего тот сдавленно вскрикнул, и спиной вперёд двинулась к выходу.

Не успела она проделать и половину пути, как к ней пришла помощь. Пригибаясь и опасливо поглядывая в сторону леса, к ним подбежало четверо стрелков, которые, взяв раненного за конечности, довольно быстро затащили его ко входу на лестницу. Стоило им только устроить пострадавшего не небольшой площадке перед спуском, как один из них поспешил вниз и вскоре вернулся в компании человека в белом халате.

Девушка помнила этого мужчину, именно он обработал её рану, после чего привязал к кровати. Впрочем, сердиться на него она не могла, ведь с момента их последней встречи произошло уже столько событий, что начинало казаться, будто это случилось целую вечность назад. Доктор выглядел устало, но это и не удивительно, ведь до этого ему уже пришлось заботиться о раненных, о чём свидетельствовали следы крови, тёмными разводами выделяющиеся на белой ткани халата.

– Барни, не спи! – Осмотрев место ранения, он похлопал полицейского по щекам, однако его сознание медленно, но неуловимо уплывало. — Фак! Парни, он очень плох, его нельзя тащить вниз!

– Тогда что делать? — Спросил человек с перебинтованной кистью, то и дело поглядывая через плечо на пустой дверной проём, который просто нечем было прикрыть.

– Всё, что можем, Винс, – ответил док, раскрывая принесённый с собой пластиковый кейс, -- всё, что можем.

Кира с ружьём на изготовку встала возле выхода, пара стрелков спустилась обратно, а ещё двое остались прикрывать

доктора и его пациента. Девушка старалась не смотреть за действиями врача, однако нормального обзора на происходящее снаружи у неё не было, так что ей приходилось довольствоваться лишь стрёкотом автоматов, да гулкими раскатами ружейного огня. Кажется, она уже начала к этому привыкать. Внезапно неподалёку, перебивая прочий шум, раздался яростный рёв пламени. Едва ощутимо дохнуло жаром, заставляя невольно отпрянуть от дверного проёма, да и осветившее крышу зарево красноречиво намекало, что горит совсем рядом.

– Док, здесь не безопасно, нужно спустить его хотя бы на пол пролёта! – Произнёс Винс, которого происходящее на улице заметно нервировало, и ему явно хотелось поскорее оказаться под защитой нормальных стен, я не прикрывающей лестницу надстройки.

– Если хотите, можете спускаться хоть до подвала, – успев ещё сильнее перемазаться в чужой крови, док лишь раздражённо дёрнул плечом, – я останусь здесь, и…

Договорить ему помешал сопровождаемый грохотом толчок, заставивший всех, кто стоял на ногах, покачнуться. А следом за этим откуда-то снизу раздался вой, от которого у Киры прошёл мороз по коже. Она сразу поняла, что произошло: защитники не смогли остановить последнего из монстров, и тот прорвался в здание.

– Похоже сейчас везде не безопасно, – невесело усмехнулся врач, продолжив аккуратно возиться с раной Барни с таким видом, словно ничего страшного не произошло. – Если вы ещё не ходили на бизона, парни, сейчас самое время восполнить этот пробел.

Девушка понятия не имела, о чём они говорили в такой-то момент, но сейчас это было не важно, ведь она, сняв с плеча оружие и держа его перед собой, уже неслась вниз, перепрыгивая несколько ступенек за раз. Страх перед колдовством и не думал никуда уходить, однако она знала, что эти твари смертны. Да, их можно убить, а в руках у неё оружие, способное это сделать. Сайфер не раз говорил ей об этом и даже доказал делом, так что теперь она была твёрдо намерена выйти против монстра сама. Оборвать его существование до того, как он доберётся до мирных жителей, укрывшихся в этом здании. Победить собственный страх – хотя скорее даже суеверный ужас – который вызывают у неё эти колдовские творения. Ну, или хотя бы попытаться это сделать…

***

– Какого чёрта?! – Воскликнул Дауд, когда здание за нашими спинами сотряс удар. Сорвав с пояса рацию, он тут же принялся вызывать подчинённых, оставшихся по ту сторону школы: –

Симмонс, что у вас происходит? Симмонс? Да чтоб тебя, Симмонс, доклад!

Что бы не случилось, там моя помощь лишней точно не будет. Как, впрочем, и здесь. Но только в ближайшей перспективе, потому как на данный момент я ещё не до конца оправился после падения, да и прочие раны давали о себе знать. Предел есть у всего, даже у моего вышедшего за все возможные человеческие пределы организма. И он вполне может оказаться уже близок.

– … мы… оно внутри… – наконец-то рация ожила, однако радости это никому не принесло. Звуки выстрелов, взрывы и крики заглушали говорившего, но и без того было понятно, что там всё очень плохо. – …прорывается… мы пытаемся…

– Дьявол! – Выругался шеф. – Не ослабляйте оборону! Как поняли? Оставайтесь на позициях! Скоро они введут в бой свои основные силы, удерживайте здание во что бы то ни стало!

Ответ потонул в помехах, и Дауд, отключив рацию, тяжёлым взглядом уставился на огненную стену. Сверху пока лишь слабо моросило, и этого было явно недостаточно, чтобы быстро убрать это препятствие. Я догадывался о чём он сейчас думает: стоит ли направить людей отсюда на помощь тем, кто удерживает фронтальную сторону? А вдруг огонь погаснет слишком быстро, и тыл окажется беззащитен перед наступающими силами противника? Но большая часть ополченцев и без того сосредоточена именно там. Так что же делать?

– Похоже, для меня опять нашлась работёнка, да? – Усмехнулся я, решив облегчить шефу муки выбора. Полагаю, с одним зверёнышем-переростком я уж как-нибудь справлюсь. – Я быстро, одна нога здесь, другая там.

– Нет, ты нужен мне тут, – внимательно меня оглядев, мотнул головой Дауд. Похоже он оценивал мою боеспособность куда объективнее меня самого. – Если они прорвутся и пойдут на сближение, снова отгонишь их огнём.

– Слишком близко, в этом случае здесь точно всё загорится.

– Уверен, у тебя ещё найдётся, чем их удивить.

– Но…

– Я всё сказал! – Оборвал меня шеф, после чего развернулся к одному из подчинённых и приказал: – Баркер, бери Роудса с парнями и быстрее на помощь Симмонсу. Как только закончите – возвращайтесь, нам здесь дорог каждый ствол.

Козырнув, офицер с небольшим отрядом ополченцев направились к задним дверям.

– Если это буянит последний из монстров прорыва, он может оказаться им не по зубам, – глядя им вслед, заметил я.

– Значит, они отступят и перегруппируются, – ответил Дауд с

уверенностью, но я так и не смог понять, на самом ли деле он её испытывал, либо всё же искусно прикидывался. Как лицедей со стажем, я не почувствовал в его словах фальши, однако это вовсе не значило, что я обязательно прав. – Иногда нужно просто довериться своим людям. Если будешь делать всё сам, рано или поздно это тебя доконает, – он смерил меня нечитаемым взглядом, после чего добавил: – в твоём случае, это произойдёт скорее рано.

– Не знаю уж, чем вас там кормят, что вы такими толстошкурыми получаетесь, но тебе и впрямь лучше немного передохнуть, пока есть такая возможность, парень, – поддержал его отирающийся рядом с винтовкой наперевес Карвер. – Не переживай, там достаточно храбрых ребят, они обо всём позаботятся!

***

Кира едва успела пригнуться, когда над ней пролетело завывающее на одной ноте тело ополченца. Врезавшись спиной в стену и промяв собой декоративные фальшпанели, бедолага бесформенным кулем сполз на пол. Возможно он был ещё жив, однако тому, что его отшвырнуло, не было до этого никакого дела. Быкоподобная тварь почти трёх метров в высоту металась по школьному холлу, отчаянно маневрируя, чтобы выйти из-под обстрела. И у неё это даже получалось – несмотря на размеры, двигалась эта туша не удивление быстро, стараясь перемещаться между стрелками так, чтобы те не стреляли, опасаясь задеть друг друга.

Копыта, которыми оканчивались ноги минотавра, высекали искры из гранитного покрытия пола, оставляя на нём трещины и отметины, обильно политые чёрной, исходящей паром кровью. Прорыв внутрь здания дорого обошёлся монстру, его поросшее жесткой буро-зелёной шерстью тело оказалось сильно изранено – на плечах и груди хватало подпалин и проплешин с вывороченным мясом. Но несмотря на это монстр не собирался сдаваться и до того, как падёт, стремился захватить с собой как можно больше врагов.

Вот он хватает за шею очередного ополченца – одного из людей Коннингтона, который как раз вызвался стеречь холл – и, прикрываясь им, словно щитом, прёт на полицейского с автоматом, и тот теряется, опасаясь попасть по своему. Вскинув оружие, Кира наводит перекрестье прицела между лопаток чудовища и нажимает на спусковой крючок. Выстрел из снайперской винтовки заглушает все прочие звуки, заставляя девушку болезненно морщиться, однако оно того стоит, мимо широченной спины с расстояния в пару десятков метров непросто

промахнуться даже откровенно паршивому стрелку. Пуля попадает под лопатку, заставляя монстра сбиться с шага, чем пользуется успевший оценить обстановку полицейский, посылая короткую очередь в открывшуюся грудь.

Последующий за этим рёв чудовища девушка не слышит, после выстрела у неё в ушах стоит лишь противный звон, заглушающий все прочие звуки, однако судя по тому, как пятятся остальные и дрожит под ногами пол, это и к лучшему. Полицейский не может развить успех, потому как в следующую секунду в него врезается полузадушенный ополченец, после чего они оба катятся по полу. Ружья и дробовики пытаются попасть по монстру, однако тот, не замечая новых ранений, уже несётся к своей новой жертве.

Налитые кровью глаза нацелены прямо на неё, топот бычьих копыт отдаётся ей в стопы, от осознания собственной ничтожности перед прущей на неё махиной, сердце готово вырваться из груди. Кира видит, как он приближается, занося для удара огромный волосатый кулак, хотя ей, чтобы распрощаться с жизнью, хватит от этого исполина и слабого толчка. Вбитые на тренировках рефлексы делают своё дело, и девушке удаётся отскочить в сторону, неловко упав при этом на бок. Влекомый инерцией минотавр проносится чуть дальше и резко тормозит, буквально пропахивая копытами школьный пол. Кира пытается навести на него ствол, однако снайперская винтовка – совсем не то оружие, которым удобно орудовать на такой дистанции. Враг снова рядом, нависает над своей жертвой и, схватившись за ствол, вырывает ружьё из рук, откидывая его себе за спину.

– Ты была обещана другому лесному владыке, – гремит сверху одной лишь ей понятный бас, пробивающийся даже через шум в ушах, – но путь обратно теперь закрыт, а нашему господину ты не интересна.

Огромная рука смыкается на шее, после чего поднимает её над полом. Кира хрипит, вцепившись в пальцы врага, но не в силах их отодрать. Она бьёт по его торсу ногами, стараясь попасть по ужасающим кровоточащим ранам, но даже это не способно хоть как-то его пошатнуть. Помня о своей предыдущей неудаче с захватом заложника, монстр не остаётся на одном месте, а проламывается через двустворчатые двери, ведущие в широкий коридор, по обеим сторонам которого установлены школьные шкафчики.

Трясясь в его хватке Кира уже не может активно трепыхаться и вынуждена направить силы на то, чтобы удержать устойчивое положение и хоть как-то дышать. Тварь останавливается в другом конце коридора, явно не собираясь далеко убегать. Но даже

такому чудовищу нужна передышка. Краем глаза девушка видит, как распахиваются двери в холл, и через них заходят ополченцы, опасливо выставив перед собой свои ружья и дробовики. Возглавляет их судья Коннингтон, которого прикрывают верные ему люди. У неё нет никакой уверенности, что местные станут сдерживаться, ведь она им никто. Эта мысль заставляет её выдавить из себя кривую улыбку. Умирать не хочется, но, возможно, она сумеет помочь им хотя бы своей жертвой.

– Что тебя забавляет?! – Спрашивает монстр, негодуя от её реакции.

В ответ она лишь отпускает сжимающую шею руку и беспомощно виснет в его хватке, надеясь, что это уж точно заставит горожан действовать раньше, чем монстр вновь пойдёт в атаку. Всё же здесь слишком тесно, в таком коридоре увернуться от его следующего броска будет проблематично. Звучат выстрелы, но совсем не с той стороны, откуда рассчитывает Кира, стреляют совсем рядом, терзая пулями спину твари. Болезненный вопль минотавра расходится по коридору, прикрыв морду свободной рукой, он резко разворачивается на копытах. Поняв, что смерть немного откладывается, девушка вновь вцепляется в держащую её конечность, после чего, подтянувшись, ногами обхватывает его толстенное предплечье. Схватив с пояса нож, она начинает наносить беспорядочные удары, надеясь если не убить, так хоть ещё немного отвлечь внимание твари на себя.

Толстая шкура неохотно поддаётся лезвию, однако не везде она сохранила свою целостность. Примерившись, девушка втыкает свой тесак в кровоточащую рану на могучей груди. Это становится последней каплей, монстр разжимает хватку, намереваясь запустить её в прокравшихся к нему в тыл людишек, однако Кира успевает двинуть его пяткой в морду, чего оказывается достаточно, чтобы немного сбить прицел. Короткий полёт, и вот она плечом и бедром сильно ударяется обо что-то твёрдое, после чего падает на пол, успев, впрочем, выставить перед собой ладони.

Одной лишь приблизившейся тени ей хватает, чтобы оценить угрозу и откатиться в сторону, а в том месте, где она находилась всего мгновение назад, опускается мощное копыто. Однако колдовское чудовище вовсе не собиралось намеренно раздавить беззащитную девушку, сейчас оно металось из стороны в сторону, накрытое плотным огнём явившихся на помощь людей. Теснота коридора работала в обе стороны, и как монстр мог раскидать своих врагов точно кегли, так и те могли палить по нему, не опасаясь, что он улизнёт.

Пули терзали и без того израненное тело, и чем дальше, тем

всё менее резвой становилась тварь. Не сумев добраться до обидчиков, она попробовала ломануться обратно в холл, и тогда стрельба сзади тут же стихла, а на встречу чудовищу поднялись залегшие при начале пальбы люди Коннингтона с самим судьёй во главе. Выкрикнув то ли боевой клич, то ли просто ругнувшись на своём языке, увидевший возможность вырваться из ловушки минотавр помчался прямо на выставленные стволы, и они не стали молчать в ответ.

Кира вжалась в пол, жалея, что не может провалиться сквозь него. Остальные, кто был по эту сторону коридора, первыми поняли, к чему всё идёт и укрылись за углом. Засвистели пули и дробь, рикошетя от ящиков и создавая ещё больше хаоса. Девушка затаила дыхание, когда прямо перед ней что-то врезалось в пол, оставив в том месте небольшую круглую дырочку. Кто-то подстрелил одну из весящих над головами ламп дневного света, отчего та осыпалась фонтаном искр и битого стекла. Стена в противоположном конце коридора превратилась в решето. Ну а монстр… он валялся в луже собственной крови, не дойдя до людей каких-то пары метров. На нём практически не осталось живого места, дробь стесала с него шкуру, оголяя кровоточащее мясо.

– Не так уж сложно, а, парни? – Пытаясь скрыть за бравадой испуг, произнёс Коннингтон, положив изукрашенное гравировкой оружие себе на плечо. – Наверняка из этого бычка получатся отменные стейки!

– Извини, босс, но я пас, он слишком сильно нафарширован свинцом, мне такое диета не позволяет! – Поддержал незатейливую шутку один из подчинённых, подходя ближе.

– Не понимаю! – Запоздало выкрикнула предупреждение Кира, когда внезапно ожившая тварь схватила бедолагу за ногу и рванула на себя, отбрасывая его на шкафчики.

Рывком встав на копыта, монстр надвинулся на подавшихся назад людей, всего секунду назад уверенных в своей безоговорочной победе. Клочья шкуры свисали с его морды, наполовину оголяя челюсть, при малейшем движении от него расходились брызги крови, но даже в таком состоянии он никак не желал принимать поражение от никчёмных людишек. Подволакивая левую ногу и вытянув вперёд руки, он двинулся на них словно зомби из дешёвых фильмов, которые обычно крутят в открытых кинотеатрах.

– Вы… познаете… гнев… леса… – одна лишь Кира могла понять его слова, едва различимые из-за сипения.

Справившиеся с замешательством люди уже вновь выставили перед собой стволы, готовые дать отпор врагу, следующий шаг

которого стал последним. Слишком сильно израненная нога окончательно отказала и подломилась. Минотавр припал на одно колено, вынужденный упереть кулаки в пол, чтобы снова не распластаться на полу.

– Не знаю, что ты там бормочешь, но надеюсь твоей мамаше-корове будет не стыдно за твои последние слова, – сказал судья, после чего шагнул вперёд, резко ткнул стволом чудовищу в глаз и спустил курок.

Несколько томительных секунд громадное тело ещё стояло в коленопреклонённой позе, как будто не в силах смириться с собственной смертью, но всё же покачнулось и завалилось на бок. Держась за ноющую шею, Кира устало прислонилась спиной к школьному ящику с промятой дверцей, который и остановил её полёт. Ныл бок, ломило рёбра, а лёгкие жгло огнём, из-за чего она то и дело разрождалась кашлем. Невольно она испытала зависть – окажись на её месте Сайфер, он бы уже встал, отряхнулся и пошёл дальше. Да что там, ему наверняка не составило бы труда справиться в одиночку! Сейчас она могла лишь мечтать стать таким же сильным воином. Но девушка была абсолютно уверена, что когда-нибудь обязательно встанет с ним вровень. А может даже и превзойдёт, чем она хуже? Тем более, у неё ещё есть возможность себя проявить, ведь стрельба с улицы и не думала стихать.

***

– П-чу! – Чихнул я и поёжился под холодными струями льющейся с неба воды.

Дождь всё же набрал силу, превратившись в полноценный ливень. Впрочем, сильно это ничего изменить не могло, пламя и без того уже затухало, подарив нам драгоценное время. И оно не прошло напрасно, во всяком случае для меня уж точно – я всё же сумел немного передохнуть, затолкал в себя пакет чипсов и несколько шоколадных батончиков, запив всё это дело горячим кофе из термоса, спасибо парням за такой щедрый подгон. После перекуса и регенерация работает бодрее, тело уже не отзывается болью на малейшее движение.

Впрочем, остальные тоже не сачковали. Вовремя вспомнился один интересный момент, так что, попивая кофеёк я релаксировал, наблюдая за чужой работой. Я успел самостоятельно убедиться, что проточная вода реально действует, так что мы всё же вытащили из школы пожарный шланг и с его помощью окружили наши позиции дополнительной линией обороны, для чего мужикам пришлось вооружаться лопатами и наспех прорыть перед укреплениями небольшой жёлоб по которому и пустили воду. К сожалению, нельзя было просто взять

и окатить наступающих струёй в упор, в участке им вредила только та вода, что бежала по полу. Так что ополченцы изрядно извозюкались, пока закончили со «рвом».

Но вот огонь окончательно потух, и бейсбольное поле заволокли клубы пара, после чего ливень практически сразу прекратился. Оно и понятно, под дождём фейри просто не смогли бы к нам подойти, и скорее расплавились бы в лужах, чем сгорели в пламени. Наверное, не слишком удобно им живётся с такими-то ограничениями, но, если они есть, нельзя просто взять и не использовать их к собственной выгоде.

– Где же они? – Спросил Бодрый Джимми, стаскивая брезентовое полотнище с миномёта.

– Придут, никуда не денутся, – «успокоил» его я. К сожалению, использовать тепловизор, чтобы разглядеть врага за паровой завесой я не мог, нагретый пожаром участок давал засветку.

– Джимми, спрячься! – Рыкнул на ополченца Дауд. – Никому не высовываться!

Он знал, о чём говорил, свою атаку фейри начали с обстрела. Не такого плотного и точного как раньше, ведь не успевший рассеяться пар мешал им не меньше, чем нам. Баррикады из мешков, а также стульев и парт, что своими торчащими ножками должны были максимально затруднить подход врагов, отлично держали попадания костяных стрел. Долго стрельба не продлилась, фейри прекрасно осознавали бесперспективность данной затеи, и нужно это было лишь ради того, чтобы заставить нас залечь, позволив воинам подобраться к нам на максимально близкое расстояние, но вот свист стрел резко оборвался, и на смену ему пришёл приближающийся гул, состоящий из множества воинственных кличей, слитых воедино.

– Гранаты! – Выкрикнул Дауд, и в воздух взмыли десятки свето-шумовых гранат.

Сейчас бы лучше подошли осколочные, но, по-видимому, даже заначка шефа имеет свои пределы. В любом случае, слепы также неплохо справились, заставив вынырнувших из белёсого марева щитоносцев дрогнуть. Этим тут же воспользовались стрелки, не став распыляться и сконцентрировав огонь на нескольких точках. Свистнула мина, и в первом ряду образовалась солидная брешь. Похоже Дауд успел пристреляться, точно положил, а фейри не следовало идти в таком плотном построении. С другой стороны, разбегаться тоже не очень умный вариант, всё же их не настолько много, чтобы они могли завалить нас трупами, так что выбора у них особо-то и не было.

– Сайфер, готовься! – Предупредил шеф, на что я лишь

кивнул.

Мне в его плане обороны отводилось отдельное, можно сказать почётное место – я должен был стать путеводной звездой для заблудших душ, маяком, который озарит их путь, полный опасностей и лишений, фонарём во тьме, что… ещё сильнее задержит этих звероморды ублюдков, затруднит им видимость и позволит нашим с куда большей эффективностью их отстреливать!

– Давай! – Звучит команда, и я, выставив из-за баррикады преобразованный в световую пушку Арсенал, включаю его на половину мощности. Давать полную не рискую, боясь ослепить своих, но и этого более чем достаточно.

Сфокусированный луч слепящего света бьёт в проделанную брешь и проходится по бегущим фигурам, заставляя их сбиваться с шага, прикрывать глаза, отворачиваться. В общем, всячески замедляет их продвижение и не даёт возможности сходу сомкнуть щиты. А нашим только этого и надо, шквал огня буквально разрезает вражеский строй надвое, практически полностью останавливая атаку. Но они не отступают, а совсем даже наоборот – разделяются на группы по несколько особей, в авангарде которых по паре щитовиков, и начинают стремительно сокращать дистанцию, довольно ловко петляя из стороны в сторону, что затрудняет прицеливание. Тем не менее, плотность огня достаточна, чтобы они не могли добраться до нас всем скопом.

Кому-то под ноги попадает слепа, заставляя группу рассыпаться, и это становится для них фатальным – Дауд моментально переключает внимание стрелков на лёгкую цель – кто-то просто не в состоянии удержаться в таком плотном построении, и я выбиваю эти слабые звенья светопушкой. А по кому-то работают наиболее опытные стрелки, вроде старика Карвера, который умудряется попадать в зазоры между щитами, расстраивая порядки. В общем, в полном составе до «рва» не добежала ни одна группа, да и те не заметили такой подлянки, замочив ножки в проточной водице. Судя по воплям, для фейри это то же самое, что пройтись по раскалённым углям. Или по разлитой кислоте.

Здесь их группы окончательно разваливались, позволяя мне усугубить эффект при помощи светопушки, а стрелкам – дожать ублюдков. Тем не менее, первый из перешедших наш самодельный Рубикон щитоносцев, хоть и потерял весь свой отряд, но сумел под прикрытием щита добежать до баррикады. Отбросив бесполезную уже деревяшку в сторону, он взвился в воздух, одним мощным прыжком перемахнув укрепление и оказавшись практически за спинами стрелков. Грохнул выстрел,

попадание в упор из дробовика заставило фейри покачнуться, но и только. Костяная глефа и зачарованные цацки выдали в нём одного из их элитных бойцов. Плохо дело, если их таких здесь много, они могут прорвать нашу оборону.

Злобно ощерившись, фейри занёс своё страшное оружие, намереваясь полоснуть по ближайшим стрелкам, но Арсенал уже выплюнул свои освящённые подарочки, поразив ублюдка в деревянную кирасу, плечо и шею. Не понимая, что происходит, он харкнул кровью и свалился под ноги перепуганным ополченцам.

– Не спать! – Тут же среагировал Дауд. – Их ещё много, не дайте им прорваться!

Сам он тоже встал на баррикады, начав уже более осмысленно распределять между стрелками цели, оперативно переводя огонь на наиболее опасные направления. Теперь мы старались первым делом поразить именно щитоносцев. Даже лишившись своих щитов, фейри-гвардейцы могли выдержать несколько попаданий за счёт магических амулетов. Очень быстро примерно в пятнадцати метрах от наших укреплений образовалась куча-мала, где смешались фейри всех цветов и… э-э… зверовидовой принадлежности, в надежде укрыться за редеющей линией щитов. Образовав некое подобие римской черепахи, остатки лесного воинства пошли на прорыв. Подобравшись вплотную, они рассыпались по сторонам, начав взбираться по укреплениям.

– Отходим на вторую позицию! – Приказал шеф, понимая, что в ближнем бою его людям ловить нечего. Народ начал оттягиваться к школе, постоянно оборачиваясь и паля по успевшим взобраться на «стены» врагам. – Сайфер, ждёшь особого приглашения? Считай, оно у тебя есть!

– Уходите, я прикрою! – Не оборачиваясь выкрикнул я, в этот самый момент организуя очередному гвардейцу с глефой третий глаз между первых двух.

– Ты спятил?! – Едва расслышал крик Дауда, но не придал этому значения.

С укреплений спрыгивают двое и тут же устремляются ко мне. Их морды обезображены воистину звериными оскалами, однако их пыл угасает вместе с их жизнями до того, как они успевают до меня добежать. Вот и следующие, а за ними ещё и ещё. А я лишь пячусь, да стреляю, затем опять стреляю и снова пячусь. Очень удобно сбивать ублюдков, когда они только перелезают через завал, немногие сохранили достаточно прыти – и здоровых конечностей – чтобы перемахнуть его одним прыжком, как тот, первый. Почти все они ранены, но словно не замечают повреждений и прут вперёд в отчаянной надежде

поскорее добраться до обидчиков.

Хотел бы я сказать, что выступил в роли скалы, о которую бессильно разбивались волны врагов, но, когда их стало достаточно много, чтобы уследить за всеми, пришлось маневрировать. Да и отступающие защитники вносили в дело сокращения лесных вредителей свой посильный вклад. Я же старался выискивать среди них парней с глефами, коих, впрочем, оказалось не так уж и много – нам всё-таки удалось значительно сократить их число. Моя тактика проста: отбежать и сделать пару выстрелов, после чего повторить снова. И она работает, тем более, что многие фейри даже не думают двигаться дальше, пытаясь добраться до меня. Похоже им прекрасно известно, кому они обязаны таким негостеприимным приёмом.

Однако долго эти салочки продолжаться не могут, и вот небольшая толпа оставшихся звероморды обступает меня со всех сторон. Это они зря. В моей руке появляется тесак, и я без разбора машу им во все стороны, собирая кровавую жатву. Уворачиваться от ответных выпадов удаётся не всегда, приходится принимать часть ударов на костюм. Не беда – фейри-охотники били куда как сильнее. Единственное, чего стоит опасаться, это зазубренные лезвия глеф, но гвардейцев осталось всего трое, да и остальные воины мешают им развернуться, мне даже удаётся раз от раза подставлять их под удары собратьев.

Наши уже не стреляют, видимо опасаясь попасть по мне. Наверное, с их стороны это выглядит как чистейшее самоубийство, однако на этот раз я вполне здраво соотнёс собственные силы с силами врага и пришёл к выводу, что сумею без особого вреда для себя дать им достаточную фору, чтобы они могли укрепиться на новых позициях. Судя по тому, что выхватывает мой взгляд, я свою задачу выполнил, пора бы и честь знать. Пускай в одиночку я изрядно подсократил число уцелевших после безумного прорыва врагов, будет куда лучше, если оставшихся разберут местные.

Отталкиваю ближайшего шерстяного ублюдка на его собратьев, тем самым освобождая себе пространство для манёвра, однако просто так отпускать меня никто не собирается – с неба в который уже раз за эту ночь начинают падать стрелы. Кажется, командование фейри совсем отчаялось, если для того, чтобы меня достать, они готовы пожертвовать собственными воинами. Костяные стрелы находят свои цели, впиваясь в их тела, прошивая насквозь, пригвождая к земле. Решив не полагаться во всём на костюм, использую в качестве зонтика того из гвардейцев, что находится ближе всего, всё-таки их амулеты отлично держат попадания. Понятно, что он этому не рад, но кто

его спрашивает?

Простреливаю ему ногу и даю навалиться всем телом на себя. Ой, кажется единственный благословлённый снаряд окончательно схлопнул истощённую во время боя защиту, и теперь стрелы беспрепятственно впиваются в его широкую спину, пробивая деревянную кирасу навылет. Впрочем, так даже удобнее, до меня они не доходят, зато мой невольный «зонтик» хотя бы не сопротивляется. К обстрелу присоединяются пушки людей, вот только они уже целенаправленно выбивают оставшихся фейри. Вижу, как ложится оставшаяся пара гвардейцев, остальные если и шевелятся, то это ненадолго.

Стрельба стихает, как с нашей, так и с противоположной стороны. Вывернувшись из-под тела зверомордого, я оглядываюсь. На этот раз стрел не так уж и много – похоже у фейри туговато с боезапасом – зато все они легли довольно густо, утыкав небольшой пятачок вокруг меня. Из спины моего защитника торчат аж пять штук! Нет, мастерством такой точности не объяснить, неужели опять магия? Если так, то шаманка должна быть уже на пределе. Хотя… с этими магами-шмагами всегда непросто, никогда не знаешь, что они выкинут в последний момент.

Внезапно совершенно точно мёртвое тело у моих ног начинает ворочаться и неловко переворачивается на бок, устремляя на меня взгляд остекленевших глаз. Его губы едва шевелятся, однако я отчётливо слышу совершенно точно не принадлежащий ему шелестящий голос:

– Что за силам ты служишь? Кто наделил тебя таким могуществом? – Устами мертвеца спрашивает шаманка. – Кому принадлежит твоя жизнь?

«Отныне и впредь, твоя жизнь посвящена Порядку!» – Тут же вспоминается потусторонний голос, безразличный, пробирающий тело до последней волосинки. Именно эти слова когда-то разделили мою жизнь на «до» и «после», именно они сделали меня тем, кто я есть сейчас.

– Поверь, тебе лучше этого не знать, – качаю головой, направив на мертвеца Арсенал.

– Кто бы это ни был, ему не сравниться с мощью леса. Присоединяйся к нам, мы сделаем тебя правителем… – несколько выстрелов подряд превращают голову покойника в отвратительное месиво.

Бросив взгляд в сторону леса, быстрым шагом возвращаюсь в школу, где меня уже встречают радостные вопли и одобрительные похлопывания. Машинально улыбаюсь в ответ, отвечаю на рукопожатия и избегаю обнимашек с потными грязными

мужиками… впрочем, сейчас я и сам такой же. Однако мысли мои заняты другим: насколько плохи должны быть у фейри дела, раз они докатились до подобных предложений? И что они предпримут теперь? Меньше всего мне хотелось, чтобы они просто сбежали, возможно стоит перейти в контратаку? Или же это какая-то уловка? Нет смысла гадать, ведь мне неизвестно даже, что сейчас твориться у главного входа. Надеюсь, Кира не стала снова лезть на рожон и биться в первых рядах. Хотя… кого я обманываю? Уж в чём-чём, а в этом мы с ней очень похожи.

Глава 16

Исходя из своего невеликого опыта отмечу, что оказаться в центре всеобщего внимания гораздо приятнее, когда тебя чествуют, а не собираются линчевать. Что очевидно, пусть и немного непривычно. Уверен, если бы сгрудившиеся вокруг люди не были настолько сильно измотаны боем и предшествующими ему приготовлениями, то наверняка уже качали бы меня на руках. Не нужно быть эмпатом, чтобы ощутить прущие от них эмоции, которые захлестнули меня с головой, даря чувство эйфории. Наверное, именно так ощущают себя рок-звёзды на своих концертах. Если бы ещё вместо провонявших порохом мужиков меня обступили горячие девчонки…

— Ты чёртов сумасшедший сукин сын! — Вырвав меня как из мечтаний, так и из рук толпы, проворчал Дауд. Но наверняка за своей напускной грубостью он просто хотел скрыть своё восхищение. – Какого хрена ты там устроил?!

Или нет? Судя по тому, как он меня встряхнул, схватившись за отвороты пиджака, шеф явно не разделяет всеобщего настроя.

— Жить надоело? Бессмертным себя возомнил? Если не думаешь о себе, так подумай о нас! Или ты хочешь оставить нас выгребать всё это паранормальное дерьмо в одиночку?!

– Вообще-то, именно о вас я и думал, – эта небольшая встряска всё-таки помогла мне взять себя в руки после схватки. Ничто не проходит бесследно, и чем дальше, тем сложнее держать себя в рамках образа. — О том, как бы выиграть вам побольше времени, чтобы вы успели отступить.

– Да, без него нас бы там прижали! — Попытался было выступить в мою защиту Бодрый Джимми, однако Дауд заткнул его одним своим жутким взглядом.

– Сейчас не время и не место для разборок, но вот, что я тебе скажу, агент, – когда он произносил последнее слово, сарказма в его голосе не распознал бы только глухой. Ну, или обиженно насупившийся Джимми. -- Когда на войне кому-то одному приходится геройствовать, значит кто-то другой серьёзно обделался. И сейчас точно был не тот случай. Если ты каким-то чудом сумеешь дожить до утра – что далеко не факт, учитывая твои суицидальные наклонности – последуй доброму совету и сходи к психиатру.

У меня было что ему возразить, однако шеф прав, не время чесать языком, следует закончить начатое, а раз так…

– Конечно, как раз собирался что-то сделать со своей арахнофобией, – ляпнув первое, что пришло в голову, вымученно

улыбнулся я, – а теперь, джентльмены, предлагаю вернуться к делу, ночь ещё не закончилась.

Дауд пару секунд побуравил меня хмурым взглядом, после чего всё же отпустил пиджак и принялся раздавать команды. Попытка связаться с Симмонсом, командующим другой группой, результата не дала, однако, судя по никак не смолкающей стрельбе, им сейчас совершенно не до этого, так что шеф принял решение отправиться им на помощь, оставив возле чёрного входа нескольких человек в качестве прикрытия. В их число вошёл и я, устало привалившийся к стеночке и даже прикрывший глаза. В общем, он сделал именно то, чего я и добивался, старясь выглядеть куда более изнурённо, чем ощущаю себя на самом деле. Чисто для вида попытался возмутиться, на что получил отказ в довольно резкой форме.

– Парни, приглядите за ним, а то ещё начнёт ловить стрелы собственной грудью, – произнёс он перед тем, как удалиться в компании большей части отряда. Всё же здесь было намного теснее, и слишком большое столпотворение скорее помешает нам обороняться. Возможно он взял бы с собой всех, однако мало ли какие ещё козыри остались у фейри?

Когда топот множества ног за закрытой дверью начал удаляться, я, продолжая отыгрывать усталость, отошёл в сторонку и врубил отводящее взгляды благословление. Скоро оно сделает своё дело, и активно делящиеся впечатлениями прошедшего боя ополченцы, под командованием единственного оставшегося копа, и думать обо мне забудут. Сам же я тоже потратил это время с пользой, расслабившись и попытавшись успокоить активно скачущие в голове мысли. Те мысли, что и толкали меня на очередную авантюру. Впрочем, от неё я в любом случае не собирался отказываться, всё для себя уже решив.

Вот теперь вроде бы никто не смотрит в мою сторону, а значит, пора заканчивать подпирать стенку и приступать к выполнению задуманного. Осторожно смещаюсь дальше в коридор и заворачиваю за угол. Теперь вон туда, мимо остеклённой витрины с начищенными до блеска кубками и до самого конца, где расположены широкие двери, ведущие в школьную столовку. Или это у них называется кафетерием? Мда, вот на таких элементарных вещах обычно и прокалываются, хорошо хоть продолжительного внедрения от меня не требуется, иначе посыпался бы на сущих мелочах в первую же неделю.

Местная столовка встречает меня темнотой, благодаря переключённому в режим ночного видения скаутеру, продвигаюсь к окнам, лавируя между столиками. Хорошо хоть не стали сгонять всех сюда, распределив мирных жителей между спортзалом и

верхними этажами главного корпуса. Здесь слишком широкие окна с шикарным видом на лес, их даже не забаррикадировать толком, они тянутся до самого потолка. Вот только сейчас именно они мне и нужны. Подойдя к ближайшему, я несколько секунд всматривался в чернеющую снаружи стену деревьев, пытаясь совладать с собственным здравым смыслом. Стук сердца отдавался в ушах, ладони вспотели. Но вот мгновение слабости осталось позади, и я, решительно открыв окно, выбрался на улицу.

Во время атаки стало предельно ясно, что лично руководители лесного воинства к нам на огонёк не заглянут, предпочтя раз за разом сливать своих пешек. Я более чем уверен, что попытка прорваться с главного входа станет последней, всё-таки их осталось не так уж много, а мы только на своём направлении перемололи несколько десятков особей. Так что же сделают фейри, окончательно потерпев неудачу? Бросятся ли в самоубийственную атаку, либо уйдут в леса, надеясь накопить силы, вернуться и отомстить, пускай на это могут уйти годы, если не десятки лет?

Хочется надеяться на первое, но я всё-таки склоняюсь именно ко второму сценарию. Вот только лично для меня это не станет окончательным закрытием вопроса. Оставив всё как есть, я лишь переложу ответственность на местных, и неизвестно, сумеют ли власти выследить чужаков. А если им это удастся, и они возьмут их живьём, то наверняка запрут в какой-нибудь секретной лаборатории и выпытают у шаманки способ путешествия между реальностями. Тогда неизбежна экспансия США в сопредельные миры, с последующим привнесением туда их любимой демократии. Как бы меня потом не отправили разбираться уже с этой проблемой…

Ночной лес – и без того не слишком приветливое местечко, а уж когда имеешь дело с фейри… Соваться туда сейчас – верный способ огрести проблем на одно место, однако во всей этой истории уже давно пора поставить жирную точку. И сейчас самое время – внимание шаманки и вождя как раз должно быть приковано к сражению у главного входа, значит пора совершить какую-нибудь дерзкую, неожиданную глупость. Например, контратаковать их силами всего одного человека.

Конечно, было бы куда сподручнее привлечь к этому делу больше народа, но, во-первых, Дауд этого точно не одобрит, а, во-вторых, сильно сомневаюсь, что ополченцам с полицейскими получится подкрасться к фейри не замеченными. Да что там, я даже не уверен, что сам сумею провернуть подобное, несмотря на маскировочное благословение. Но я хотя бы точно смогу сбежать,

если что-то пойдёт не так.

***

Кира слышала много историй о самых разных сражениях от своих наставников. В их рассказах обычно фигурировало не больше десятка человек с каждой стороны, потому как следопыты редко объединялись в большие группы, предпочитая массовости более широкий охват территории. Да и их основные противники, лазутчики других племён, тоже толпами не ходили. А битв как эта, когда враги осаждают засевших в обороне людей, в родном селении уже никто и не помнил – репутация их грозных покровителей отваживала желающих поживиться надёжнее любых стен.

Только оказавшись на передовой, на самом краю обороны, девушка смогла оценить истинный масштаб происходящего. Вокруг неё были люди, сражающиеся за свою жизнь и свободу. Они палили по наступающим и остервенело кричали, порой так сильно, что заглушали грохот выстрелов. Их короткие слова, звучащие с немалой долей экспрессии, слабо походили на боевые кличи, являясь скорее ругательствами или проклятиями. Защитники щедро осыпали ими наступающих фейри.

Кровь мёртвых чужаков окропила подступы к школе, благо с этой стороны дорога простреливалась достаточно далеко, да и миномёт внёс свою лепту, сумев разметать один из отрядов врага, что пытался подобраться, укрывшись за большими деревянными щитами. Больше они такой ошибки не допускали, разбившись на малые группы и начав сближаться короткими перебежками от укрытия к укрытию. Для этого отлично подходили стоящие по обе стороны от дороги дома, но, чтобы вплотную подойти к школе, требовалось выбраться на открытое пространство, где их уже ждали.

Самых ловких, кому удавалось добраться хотя бы до ограды, сметало плотным огнём из десятков стволов, прочие нарывались на «комплимент от шефа» в виде самодельных мин, заложенных в газоне. На её глазах всемогущие хозяева леса дохли как мухи, им не помогала ни их сила, ни скорость, ни невероятная свирепость, заставляющая ползти в атаку даже раненных и увечных. Кира и сама стреляла во врага из одолженного Оливером ружья. Вновь подобранная снайперская винтовка висела за плечами, патронов к ней осталось не так уж и много, а точность сейчас была не важна.

– Обходят слева! – Раздался вдруг чей-то выкрик, и часть защитников тут же прекратила огонь, развернувшись в сторону новой угрозы. – Дерьмо, они идут не к нам, а заворачивают к спортзалу!

– Это может быть отвлекающий манёвр! – Выкрикнул

Симмонс. – Там есть кому их встретить, им не пройти!

– Но там же!..

– Не отвлекайтесь! Как только додавим ублюдков здесь, разберёмся и с остальными!

Из всего школьного комплекса именно спортзал мог похвастаться самыми толстыми стенами. Помимо этого, он имел всего два выхода, а окна располагались метрах в семи над землёй, так что это строение более всего подходило для роли убежища для стариков, женщин и детей. Однако не на одни лишь стены полагался Дауд, оставив для его защиты полтора десятка ополченцев да пару копов с автоматическими винтовками, разместившихся на крыше. Не забыл он и густо заминировать подступы, так что с той стороны уже зазвучали взрывы.

– Сэр! – Раздался вдруг встревоженный голос из рации. – Кажется, у нас проблемы!

– Что такое, шкет? – Не отводя взгляда от дороги, где за домами то и дело виднелось какое-то копошение, ответил офицер Симмонс.

– К нам приближается группа тварей и их не берут пули!

– Попытайтесь стрелять точнее, иногда это помогает!

– Сэр, один из них подорвался на мине, но выжил и пошёл дальше!

– Фак! Используйте флэшки, делайте что хотите, но не подпускайте их близко, мы скоро будем! – Симмонс огляделся, мазнув взглядом по лицам окруживших его людей, после чего скомандовал: – Митчелл, остаёшься за главного, Джонсон, О'Тулл со своими отрядами за мной!

Учитывая, что фронтальная сторона школы буквально ощетинилась торчащими из окон стволами, полицейский понимал, что несильно оголяет фланг, в то время как подкрепление защитникам спортзала сейчас не помешает. Перепуганный салага, не так давно принятый в стройные ряды полиции Строуберри, вполне мог что-то напутать, либо просто поддаться панике, однако рисковать всё же не стоило. Пускай стены здания прочны, однако они уже профукали одну из тварей, которая не только проскочила мимо них, но и сумела вскарабкаться по стене, раскурочив пулемётную точку. Было страшно представить, что случится, если фейри сумеют это повторить, пробравшись в зал через окна.

Когда больше дюжины мужчин покинули укрепления и устремились куда-то вдоль фасада, Кира увязалась за ними. Она понятия не имела, что именно заставило их спешно сняться с позиции, однако по их обеспокоенному виду поняла, что произошло нечто серьёзное. Отсиживаться за чужими спинами ей

не хотелось, так что девушка, чуть прихрамывая и одной рукой держась за ноющий после встречи с минотавром бок, старалась не отстать от бегущих трусцой воинов. С каждым шагом расстояние между ними становилось всё больше, но она, стиснув зубы, упрямо двигалась дальше.

Выстрелы спереди не стали для неё неожиданностью, но вот те, по кому велась стрельба… Это были они, лучшие воины фейри! Днём она видела, как Сайфер убивал их одного за другим, вот только здесь его не было, и первые пули не смогли преодолеть их колдовскую защиту. Угрожающе воздев свои глефы, чужаки понеслись на полицейских, и участь последних, опешивших от того, что их оружие не сработало, была бы предрешена, если бы между ними и тварями в землю не ударила красная вспышка, прилетевшая с крыши спортзала. Возмущённые выкрики отпрянувших назад полицейских слились с яростным шипением дезориентированных тварей.

– Не понимаю-ю! – С воинственным кличем Кира пошла в атаку.

Немного припозднившись, она избежала резанувшей по глазам вспышки, и теперь выискивала себе цель. А вот и она! Девушка резко вскинула ружьё и выстрелила по одному из фейри, что сейчас катался на спине, схватившись за морду волосатыми руками и завывая на одной ноте, после чего тот безвольно распластался на газоне, не подавая признаков жизни. Щурясь и пытаясь проморгаться, полицейские открыли огонь, целясь скорее на звук, но при стрельбе практически в упор, это было не критично. В красных всполохах продолжавшей ярко сиять сигнальной ракеты, искажённые злобой лица защитников выглядели не менее жутко, чем оскаленные морды нападавших. Их начинание поддержали с крыши, пусть и с осторожностью, опасаясь задеть своих.

Оказавшись прижатыми огнём с двух сторон, фейри порхнули в разные стороны, оставив на газоне нескольких своих собратьев, чья защита истощилась достаточно, чтобы перестать выдерживать попадания. Стремительно обогнув стрелявших по дуге, они взяли их в клещи, намереваясь навалиться с разных сторон. Уже практически на автомате перезаряжая ружьё, Кира отметила, что глаза их крепко зажмурены, твари неплохо ориентировались вслепую! Чтож, этого следовало ожидать от лучших воинов лесного престола.

– В круг! Все в круг! – Выкрикнула девушка, как никогда жалея, что не может объясняться на понятном окружающим языке.

Вот только и остальные оказались не дурнее неё. Быстро

сообразив, чем пахнет, они сбились в плотную кучу, во все стороны ощетинившуюся стволами. А в следующую секунду на них навалились фейри. Их щитом стала беспорядочная пальба по мелькавшим буквально перед самым носом врагам. Будь у ополченцев выучка, малейший боевой опыт, хоть какая-нибудь организация, у них был бы шанс выстоять. А так – они являлись всего лишь перепуганной вооружённой толпой, и то, что в первые секунды этой карусели они в панике не перестреляли друг друга, уже было серьёзным достижением.

Однако противники не собирались делать им поблажек: отстрелявшиеся крайние не могли рассчитывать на прикрытие задних рядов, чтобы спокойно перезарядиться, и вот двоих ополченцев, что опустошили боезапас первыми, выдернули из столпотворения. Кира, сама не понимая как, оказалась практически в его центре, и не могла оттуда в полной мере наблюдать за происходящим, однако леденящие душу человеческие крики говорили сами за себя. Одно она знала точно – если они прямо сейчас что-нибудь не предпримут, всех их ждёт подобная участь!

***

Чтобы привлекать к себе как можно меньше внимания, как со стороны леса, так и от школы, пришлось сделать приличный крюк, перебегая от одной хозяйственной постройки к другой. Оставшееся же открытое пространство я преодолел, ползя по-пластунски с натянутым на голову пиджаком. Впрочем, пока я добирался таким образом до леса, ни одна стрела мне в темечко не воткнулась, что можно было считать неплохим знаком – кажется меня пока не заметили. Добравшись до деревьев, укрылся за первым попавшимся стволом приличной толщины, включил на скаутере режим тепловизора и, аккуратно выглянув, принялся осматриваться.

К сожалению, маркер, указывающий на местоположение Коннингтона-младшего, мне в этом деле не помощник, он так и оставался на той позиции, которую занял несколько часов назад. Фейри благоразумно не стали тащить вместе с собой в набег столь очевидную обузу. Видимость в лесу ещё та, однако, подняв голову вверх, я сумел разглядеть несколько радужных пятен, мелькающих среди ветвей чуть левее моей текущей позиции, как раз напротив главного корпуса школы. Лучники обнаружились примерно там, где я и рассчитывал их увидеть, возможно мой план не так уж безнадёжен.

Прикрыв глаза и успокоив дыхание, я собрался с духом и двинулся дальше. Где ползком, где короткими перебежками от ствола к стволу, я пусть и медленно, но уверенно приближался к

месту, где могло находиться командование фейри. Оно ведь не должно сильно отдаляться от лучников, значит я найду их под деревьями, на которых те засели. Обычная человеческая логика, вот только вписываются ли в неё эти звероподобные пришельцы? Как оказалось, спустя пару минут осторожного движения, вполне.

Тепловые сигнатуры четырёх живых существ высветились в просвете между деревьями, и я мог только порадоваться, что этот лес не зарос кустами, иначе я просто не смог бы их разглядеть иначе как уткнувшись в них носом. Вырубив тепловизор, переключился на ночное зрение. Тусклая серо-зелёная картинка перед глазами не слишком меня обрадовала – на небольшой поляне обнаружилась лишь пара гвардейцев а также самый обычный фейри с колючками вместо волос и вытянутым чёрным носом, избавленный от одежды. Он стоял на коленях, раскинув руки в стороны и запрокинув голову, а позади него находилась шаманка. Одну руку она положила ему на лоб, второй опиралась на посох. В воздухе слышалось неразборчивое пение, похожее на шелест листвы.

Подкрался чуть ближе, одновременно с этим сместившись правее, чтобы осмотреть поляну под другим углом, но так и не обнаружил здоровяка-«принцесса». Неужели я ошибся, и он всё-таки штурмует главных вход вместе со своими воинами? Ну вообще, этот – может. В любом случае, я совсем не обижусь, если вместо меня его прикончит кто-нибудь другой. Сейчас мне следует побыстрее разобраться со своей целью, а то что-то не нравится мне её тихая песенка, да этот подувший ни с того ни с сего холодный ветерок.

– Здесь кто-то есть! – Воскликнула вдруг шаманка, прервавшись и махнув посохом в моём направлении. – Там! Не дайте ему пройти!

Похоже, этот ветерок был чем-то большим, нежели следствием очередной непонятной волшбы. Не делая резких движений, я перетёк к ближайшему дереву, укрывшись от цепко оглядывающих округу взглядов стражей. Они не стали бросаться меня искать, вместо этого загородив своими телами лесную ведьму, возобновившую своё монотонное пение. Фейри под её ладонью забился в конвульсиях, его нечеловеческая пасть с маленькими острыми зубами открылась в беззвучном крике и наполнилась пеной, однако шаманка крепко удерживая его в коленопреклонной позе. Не нравится мне это, нельзя позволить ей закончить, что бы она не делала!

Поднимаю Арсенал, и под ногами телохранителей, выставивших перед собой глефы, разрывается световой снаряд, яркой вспышкой озаривший, наверное, даже небо над лесом.

Надеюсь, оставшиеся на страже ополченцы не слишком вглядывались в эту сторону, а даже если и так, их временная недееспособность – малая цена за возможность гарантированно обезвредить эту тварь. Лес, меж тем, наполнился криками и треском ломаемых веток – устроившиеся над нашими головами лучники срывались с насиженных мест и вереща летели вниз. Не обращая на лучникопад внимания, двигаюсь на дезориентированных, но не оставивших свои позиции воинов, прямо на ходу расстреливая их благословлёнными зарядами. Но вот я уже рядом, и они бездыханными трупами валятся к моим ногам.

– Нет! – кричит шаманка и с силой вгоняет кончик своего посоха в землю, из-за чего мне тут же приходится отскакивать в сторону.

Там, где я только что стоял, вырываются длинные тонкие корни, едва не оплетшие мне ноги. На месте стоять нельзя, я отлично ощущаю новую дрожь под подошвами ботинок. Оббегаю эту тварь по дуге, одновременно с этим беспрерывно паля по ней из Арсенала. От попаданий дёргается её укутанный в глухой плащ из листьев силуэт, однако она не спешит падать, а вновь возобновляет свою песню и одновременно с этим пытается достать меня. Перевожу прицел на продолжающего корчиться зверёныша, и даже успеваю всадить в него парочку снарядов, но тут дрожь усиливается, заставляя меня сбиться с шага.

Мне удаётся сохранить равновесие и удержаться на ногах, однако я вынужден разорвать дистанцию, потому как земля вокруг шаманки начинает бугриться и идёт волнами, словно под ней ползает змеиное кубло. Мгновением спустя из неё вырываются уже куда более толстые и острые корни, обвиваясь вокруг этой ведьмы и образуя над ней шевелящийся шипастый купол, практически полностью закрывающий то, что происходит внутри. А вот это уже плохо, обычными освящёнными снарядами его не пробить, при попадании корни лишь плотнее сжимаются, да тянут ко мне свои шипастые отростки. Да и с огнемётом тут ловить нечего, потому как займётся всё, а я, вопреки мнению Дауда, ещё жить хочу.

Со спины с боевым кличем налетает один из оклемавшихся лучников, пытаясь проткнуть меня чем-то вроде зазубренного костяного кинжала. Однако же вспышка не могла пройти для него бесследно, так что мне остаётся лишь посторониться, да поставить ему подножку. Кувыркаясь, фейри катится дальше, и его вопли быстро сменяются невнятным бульканьем, когда он оказывается слишком близко к шевелящемуся куполу, и один из отростков протыкает его насквозь.

Оставшиеся в строю ублюдки получают по несколько пуль на брата, даже не успев толком сориентироваться – не хочется, чтобы они напали на меня сзади, когда я буду разбираться с этой штукой. Неизвестно, что за волшбу готовит шаманка, как бы не оказалось, что всё произошедшее было лишь аперитивом перед главным блюдом. И ведь не подлезешь никак, даже ножиком не потыкать.

Только и остаётся сокрушаться над тем, что у моего Арсенала пока ещё так мало вариантов для преобразования. И то большая их часть – обязательный начальный комплект, вроде той же светопушки. Хм-м… а это идея!.. Поднимаю уже изменённый Арсенал и из него бьёт луч света на максимальной яркости. Фильтры скаутера позволяют различить, как корни усыхают, скукоживаются, а затем и вовсе осыпаются пылью, и всё это за считанные секунды. Так, ещё немного, и-и…

– А-а, б***! – Непроизвольно вырывается родная речь, когда что-то бьёт в плечо с такой силой, что меня разворачивает на месте.

Удержаться на ногах не получается, я валюсь на землю и тут же делаю перекат, уходя от новой атаки. Тихий свист, и в землю рядом со мной втыкаются три серые со стальным отливом иглы размером примерно с карандаш. Отлично, и что на этот раз? Железный дождь? Или же шаманка всё это время прятала под накидкой что-то вроде игломёта? Тем временем за проделанную лучом прореху изнутри хватаются две когтистые лапищи. Под оглушительный треск ломаемого дерева брешь становится всё шире, и вот я уже вижу, с кем мне предстоит иметь дело на этот раз.

Мои опасения оказались напрасными, никаких игломётов, всего лишь здоровенный антропоморфный ёжик-мутант вроде тех монстров прорыва, с которыми нам пришлось повозиться. Разве что этот выглядит каким-то неполноценным. Весь скособоченный, одна рука заметно длиннее другой, ноги тоже разной длины, и без того жуткая морда перекошена набок настолько, что тварь не может закрыть пасть. Похоже, мне всё-таки удалось прервать колдовство до того, как преображение завершилось. Или же это благословлённые снаряды запороли ведьме всю работу? Чтож, надеюсь, этот недоделок окажется послабее своих собратьев, а то пулемёта у меня с собой нет. Тварь ревёт, но даже это получается у неё как-то без огонька, переходя надрывное сипение. Ну что же, я намерен принять брошенный вызов!

***

Толпа стиснула Киру со всех сторон так, что она не могла высвободить плотно прижатое к груди ружьё. Её мотало из

стороны в сторону, а вокруг звучали яростные выкрики и болезненные вопли, сливающиеся в один сплошной гул. Фейри наседали со всех сторон, то и дело выхватывая из столпотворения бедолаг, которым не повезло оказаться с краю, и участь их была не завидна. Подобравшись к людям в плотную, они использовали своё тотальное превосходство в ближнем бою и не желали сдавать позиции, даже не смотря на стволы, лупившие по ним в упор с переменным успехом. Ещё парочка тварей, чьи амулеты оказались к этому времени истощены, валялась неподалёку с развороченными от попадания дробью телами, что лишь подзадоривало оставшихся.

Мелькали белые лезвия глеф, сгонявшие людей, как какое-то стадо, ещё плотнее друг к другу, сквозь гомон едва пробивался голос Симмонса, пытавшегося хоть как-то организовать перепуганных ополченцев. Кое-что у него даже получалось – те, кто был ближе к центру, передавали своё полностью заряженное оружие крайним. Но сейчас всех их спасало только то, что фейри были ослеплены и пока ещё осторожничали. Они действовали в своей излюбленной манере, истощали и запугивали, лишали своих жертв воли к сопротивлению.

Вот только не стоило им увлекаться, всё же люди действовали не сами по себе, за них было кому вступиться. Но до того, как пришла помощь, произошло нечто, сильно поколебавшее дух нападавших – внезапно тёмное небо со стороны леса озарила мощнейшая вспышка, и на пару секунд стало светло, как днём. Стражи лесного чертога заволновались настолько, что их смертоносная карусель сбавила обороты. Часть из них тут же отделилась от общей массы, и припустила прямо через территорию школы обратно в лес. Вот только на выручку уже спешил отряд под предводительством Дауда, и первыми, на кого его люди обрушили свой гнев, и были решившие вернуться обратно фейри. Слитный залп из десятков стволов попросту смёл их небольшую группу, стольких попаданий за раз их защита выдержать не смогла.

С теми, кто окружил группу Симмонса, оказалось сложнее, но шеф полиции не растерялся и тут – в них полетели свето-шумовые гранаты. Кира не успела даже пикнуть, когда неподалёку что-то хлопнуло. Ноги тут же стали ватными, к горлу подступила тошнота, в ушах стоял пронзительный свист, а направления как будто взбесились. Даже понять, где верх, а где низ было затруднительно, так что она далеко не сразу сообразила, что лежит в куче вяло шевелящихся тел. Если бы не несколько ночей, проведённых в страхе перед фейри-охотниками, она бы точно сочла именно этот момент совершеннейшей

беспомощности самым скверным в своей жизни. А в это время неподалёку что-то глухо гремело, перед глазами мелькали неясные тени, и было непонятно, смерть, или же спасение они несут.

***

Эта штука оказалась сильна, быстра, и, до кучи, довольно метко стреляла своими стальными иглами, так что приходилось активно маневрировать, постоянно отстреливаясь и тем самым сбивая ей прицел. Но, несмотря на всё вышеперечисленное, были у монстра и определённые проблемы, связанные с… неполноценным развитием, как бы странно в его отношении это не звучало. К примеру, его постоянно заносило направо, так как эта часть его антропоморфного тела была заметно крупнее. Заверши лесная ведьма преобразование до конца, получился бы воистину страшный противник.

Да уж, вовремя я заглянул на огонёк, если бы такая штука ударила обороняющимся в тыл, всё могло бы закончиться очень печально. Впрочем, для меня до сих пор может, потому как живучестью этот перекачанный Соник обзавестись успел, практически не замечая попаданий. И лишь полоснувший по морде луч световой пушки заставил его подать голосок, огласив окрестности премерзким скрежетом. После этого он свернулся в колючий шар и покатился на меня, однако мне даже не пришлось уклоняться – непропорциональная масса его тела сделала своё дело, и этот колобок смерти вильнул в сторону, на полной скорости врезавшись в ствол ближайшей сосны.

К сожалению, пострадало в этом столкновении именно дерево – раздался треск, во все стороны брызнули щепки, после чего лесной исполин начал медленно и величественно заваливаться в сторону. Его хвойная крона запуталась в ветвях соседей, что немного притормозило падение, но не смогло остановить его полностью. Ёж тем временем развернулся, обогнул падающее дерево и, наклонив корпус вперёд, вновь попёр на меня, послав перед собой парочку игл, выстреливших из макушки.

Я как мог петлял между деревьями, но топот, треск и скрип всё приближались – тварь ломилась напрямик, не взирая на любые препятствия. Очередной световой заряд за спину заставил её притормозить, а заодно дал мне немного времени на то, чтобы обмозговать всю эту ситуацию. Итак, теперь я знаю, что таких чудовищ создают из обычных фейри… Если припомнить, до превращения тот бедолага и правда чем-то напоминал ежа. Я, конечно, полный дилетант по части магии, однако похоже шаманка каким-то образом прокачивает звериную составляющую

особи, делая её натуральной машиной смерти.

Однако… должно же быть что-то, что мешает ей создать сразу армию таких тварей? Сначала их было четверо, а теперь и вовсе один. Просто не хватило сил? Нет, у неё полночи было на подготовку, она вполне могла успеть отдохнуть и наделать их столько, сколько нужно для успешного штурма, а не просто чтобы прорвать первую линию обороны. Может ли быть, что она вынуждена тратить силы на то, чтобы поддерживать их в этой форме. Звучит слишком оптимистично, чтобы быть правдой, однако ничто не берётся из ничего, это один из основополагающих законов Порядка, который не в состоянии обойти как самые закоренелые нарушители, так и их покровители из числа всевозможных Сущностей. Чтож, мне ничего не мешает проверить свою теорию, тем более что ради этого я сюда и припёрся.

Слышу приближающееся фырчание. Похоже, оставшись без зрения, монстр решил положиться на свой нюх. Стараясь ступать как можно тише на случай, если у него ещё и слух развит, огибаю его по дуге. Пара минут петляния меж деревьев, и вот передо мной наполовину развороченный кокон из корней. Она внутри, тщетно притворяется кучей листьев, но секундное переключение на тепловизор разрешает все сомнения. Выставив перед собой ствол Арсенала осторожно подхожу ближе, особое внимание уделяя земле под ногами.

Вот я уже рядом, уклоняюсь от неловкого выпада посохом, поле чего выбиваю его из одряхлевшей руки. Может ли быть, что сейчас она настолько беззащитна потому, что вынуждена поддерживать своё творение? Громкий фырк сзади заставляет зашевелиться волосы на затылке, и даёт понять, что сейчас у меня будет отличная возможность в этом убедиться. Теперь главное занять правильную позицию. Два шага вперёд, чуть в сторону, и-и… идеально!

– Тебе не… – ведьма явно настроена потянуть время, на что у меня лишь один ответ.

Раз за разом жму на спусковой крючок, заставляя её пятиться, но все эти листики оберегают её куда надёжнее, чем любая броня. Вот она вжимается спиной в полусферу из корней, всем телом сотрясаясь от попаданий, а мне по нервам бьёт приближающийся сзади топот, в следующую секунду сменяющийся характерным шорохом. Вот так, ещё чуть-чуть…

– Куда?! – Только и успевает выкрикнуть шаманка, когда я в самый последний момент отскакиваю в сторону.

Мимо проносится огромный шипастый шар, вновь смещаясь правее и, словно мячик для гольфа попадает в лунку, в качестве

которой выступает развороченный купол из корней. Скрип игл об дерево не в состоянии заглушить мучительного вопля, во все стороны летят щепки, листья и кровавые ошмётки. Постепенно шум стихает и я, не решаясь подойти вплотную, просто чтобы утолить своё любопытство, встаю поодаль напротив дыры и включаю светопушку на мощности обычного фонарика. Ёж ещё там, беспомощно ворочается на спине, с ног до головы перемазанный тем, что осталось от шаманки.

– О-у-у… – скривившись морщусь.

Я видел всякое дерьмо, но от этого зрелища прямо воротит. Нужно поскорее здесь заканчивать и возвращаться обратно. Мутант выглядит вялым, видимо моя теория в кои-то веке подтвердилась. Пользуясь возможностью, целюсь ему в морду. Надеюсь, живучесть у него тоже упала…

***

Кира обнаружилась сидящей на ступенях главного входа. Старенькая мелкокалиберная винтовка лежала у неё на коленях, а бессмысленный взгляд был устремлён куда-то вдаль. Подойдя ближе, осмотрел её внимательнее. Малость помята и потрёпана, но сейчас все тут такие. Главное серьёзно пострадавшей она не выглядела. Кряхтя как старый дед, опустился рядом и устало запрокинул лицо к небу. В голове было пусто, как, впрочем, и в животе, заряд энергии от съеденных чипсов с батончиками явно иссяк. Блин, чувствую себя Карлсоном, который остался без варенья.

– Так всё закончилось? – Спросила Кира, медленно повернувшись ко мне.

– Если бы… – как бы не хотел я её обнадёжить, но, глядя ей в глаза, просто не смог выдавить из себя эту ложь.

– Но мы ведь победили, – без особой уверенности произнесла она. – Разве нет?

– Ты же не видела здесь лесного владыку?

При упоминании этого фейри девушка дёрнулась, как от удара, но быстро с собой справилась и отрицательно мотнула головой.

– А я не видел его там.

На какое-то время между нами воцарилось молчание.

– И что теперь? – Не выдержав, спросила она.

– Не переживай, я обо всём позабочусь, днём мы в любом случае покинем эти места.

– Что ты собрался делать?

– Для начала, немного подкрепиться, женщины оккупировали кухню и теперь готовят своим героям поздний ужин. Или ранний завтрак, – уперев руки в колени, я рывком поставил себя на ноги,

после чего обернулся к Кире и протянул ей ладонь. – Идёшь?

– А потом? – Поинтересовалась она, принимая мою помощь.

– Потом… – я оглянулся на заваленный телами школьный двор. К сожалению, не все они принадлежали фейри, были и те, что лежали отдельно, аккуратно прикрытые брезентом. – Попробую навести справки. Надеюсь, здесь кто-нибудь знает, как пройти в школьную библиотеку.

Глава 17

— Так-так, и что тут у нас?.. — Приговаривал я, разворачивая на одном из столов читательского зала карту прилегающих к Строуберри земель.

Как я и предполагал, в школьной библиотеке её просто не могло не оказаться. Использовав в качестве пресс-папье прихваченные специально для такого дела книжки, я склонился над ней с найденной в столе библиотекаря линейкой. В общем, ни в чём себе не отказывал, но, учитывая обстановку, вряд ли кто-то будет обижаться на меня за этот небольшой беспорядок, включая вынесенную ударом ноги дверь. Хотя… кого я обманываю? Библиотекарши – воистину ужасающие создания, готовые проклясть нерадивого посетителя за случайно погнутую страничку. Следует поскорее убраться из этого городка, а то, чувствую, вместо шефа полиции мне придётся иметь дело с местной хранительницей знаний, и неизвестно ещё, что хуже.

Сзади раздался скрип висящей на одной петле двери, и я чуть не схватился за сердечко, решив, что по мою душу уже пришли, однако это была всего лишь Кира. Осоловевшим после запоздалого ужина взглядом, она обвела помещение и, найдя меня, полностью зашла внутрь.

— Что ты делаешь? – Полюбопытствовала она, заглянув мне через плечо.

– Пытаюсь найти место, где прячутся остатки армии вторжения.

— А как?

– Используя самое мощное оружие, которое только имеется в моём распоряжении — свой могучий интеллект, – мда, сам не похвалишь, никто не похвалит. – Посиди пока где-нибудь, это не займёт много времени.

Девчонка не стала спорить, буквально рухнув в ближайшее кресло. Пускай до нападения она успела немного вздремнуть, однако это не было заменой полноценному сну, да и во время боя ей досталось куда сильнее, чем она пыталась мне продемонстрировать. Небольшая хромота, скованность в движениях, рефлекторно тянущаяся к боку рука. Порасспрашивав тех, кому довелось сражаться со стороны главного входа, я узнал, что на неё напал минотавр. Кире можно было только посочувствовать, ведь эти прокачанные фейри являлись теми ещё монстрами, однако то, что ей удалось не просто выжить, но и обойтись без тяжких телесных, сильно меня впечатлило. Вообще-то это я здесь обладатель прочных костей и стальных мышц.

Впрочем, что я знаю о физиологии людей из её мира? Ещё во время нашего с ней боя, девушка показалась мне куда ловчее и сильнее среднестатистического хорошо натренированного человека.

Выбросив из головы лишние сейчас мысли, я чуть подвинул карту, чтобы север на ней точно соответствовал северу реальному, направление на который мне указал высветившийся на скаутере компас. Так, теперь маркер мажорчика… ага, северо-запад, значит. Пересчитав расстояние высвечиваемое до Коннингтона-младшего в сантиметры, я провёл линию, которая почти дотянулась до какой-то непонятной локации посреди леса, обозначенной прямоугольником, но никак не подписанной. Полагаю, именно там твари и засели, ну а то, что малость не доходит, можно списать на погрешность.

Интересно, что это? Чей-то охотничий домик? Или же хижина лесника? А может схрон бутлегеров времён сухого закона? Такие вещи всегда притягивают к себе туристов, так что могли и отметить, всё же это практически национальное достояние. В любом случае, местные наверняка в курсе, что там такое. Но если я не найду вождя зверорожих и там… чтож, значит не судьба. Мне здесь задерживаться точно не стоит. Да и сильно сомневаюсь, что без шаманки фейри сумеют наладить воспроизводство себе подобных, включая охотников. Лишившись магического прикрытия, они стали обычными дикарями с костяным оружием, которых рано или поздно изведут. Вот только не хочется мне бросать незаконченное дело, всё же без решения вопроса с главным нарушителем мой отчёт будет смотреться не так внушительно.

Встряхнувшись, я покачал головой собственным мыслям. Стоило ситуации стать менее критичной, и я тут же начал расставлять совсем иные приоритеты. Всё же в первую очередь нужно думать не об отчёте, а о том, как окончательно нивелировать угрозу со стороны чужаков. Вдруг «принцесс» сумеет самостоятельно законтачиться с Сердцем Леса, чем бы оно не являлось? Решительно свернув карту, я сунул её подмышку, после чего обернулся к Кире.

Девчонка спала. Мне уже доводилось видеть её спящей, и каждый раз её сон что-то омрачало. Она постоянно ворочалась, хмурилась, чуть слышно вскрикивала и могла проснуться не то что от шороха -- от любого неосторожного движения. Сейчас же… это был сон младенца, она разве что пузыри не пускала. Глядя на её безмятежное лицо, я и сам еле подавил зевок. Да, давненько ей не доводилось нормально поспать, проведённое под успокоительными время не в счёт. Будить её сейчас, всё равно,

что пнуть миленького пушистого котёнка. Но куда деваться? Я не могу оставить её без инструкций.

– А? Что? – Встрепенулась девушка, стоило мне только коснуться её плеча.

Она было потянулась, но последствия боя тут же напомнили о себе, заставив её схватиться за бок. Надеюсь она ничего себе не сломала. Хотя на базе её в любом случае приведут в порядок прежде чем отправить на новое место жительства.

– Я закончил, идём.

Сказав это, я тут же направился к двери, Кира поспешила следом.

– Значит ты знаешь, где прячется лесной владыка? – На ходу спросила она.

– Не совсем, мне известно лишь, где он может прятаться. Скажи, он ведь после всего этого не отпустит свою Дань?

– Если не сможет как-то использовать, то скорее всего просто прикончит.

– Почему-то я в этом даже не сомневался.

Судя по показаниям Нюхача, мажорчик пока-что вполне себе жив. Вот только даже в моих глазах после такого фиаско его ценность весьма сомнительна, так что нужно торопиться, фейри могут расправиться с ним в любую минуту, после чего раствориться в лесах. С другой стороны, скоро рассвет, решатся ли они сменить своё убежище? Признаться, не хочу это проверять.

Нижний этаж школы походил на разворошённый муравейник – пока солнце не взошло, шеф не давал людям спуску. В такой суете всем было не до нас. Участвовавшие в отражении атаки бойцы отдыхали, кто-то заменил их на страже, кто-то помогал с раненными или растаскивал трупы. И лишь Дауд, казалось, был везде и повсюду. Обходил посты, проверял импровизированный госпиталь, успокаивал перенервничавших горожан, разве что детишкам сопельки не подтирал. Не удивлюсь, если на следующих выборах новым мэром изберут именно его.

Нынешнего же мэра я с наступлением темноты вообще не видел, походу он как забился в один из классов, так и сидит там до сих пор. Нет, я Тимминса не осуждаю, невозможно быть готовым к тому, что на твой город нападут пришельцы из другого мира, вот только на фоне Дауда он выглядит откровенно бледно. Да что там, даже судья Коннингтон умудрился проявить себя в недавнем бою, хоть я и сомневаюсь, что это поможет ему в борьбе за городской престол, выходка Боба-младшего ему ещё аукнется.

Многие, включая женщин и детей, сейчас переместились в кафетерий. Здесь же тёрлись и хмырёнок Дирк со своими приятелями-амбалами, и их громогласный папаша, который до

этого вместе с остальными мужиками задавал фейри жару со стороны главного входа. Кажется, я даже видел кепку одного из наших с Кирой маленьких приятелей, но сейчас мне было совсем не до общения с малышнёй. Тем более, я едва сумел отвязаться от приставучего коммивояжёра Пибоди, который до этого донимал горожан, но, стоило нам только войти, как по волшебству оказался рядом, тут же начав осыпать нас своими восхвалениями, перемежаемыми попытками втюхать нам какую-то совершенно нелепую дичь, вроде массажера для пальцев.

На фоне прочих горожан, слишком занятых, либо напуганных произошедшим, старик Карвер выглядел самым счастливым человеком на свете. Оккупировав один из столиков, он как раз разбирал и чистил доверенную ему винтовку с таким видом, словно постиг дзен. Ну, я и раньше подозревал его во всяких нездоровых наклонностях, а сейчас практически уверился, что у него всё очень грустно с личной жизнью. Ни одна женщина не потерпит конкуренции в виде какой-нибудь особо убойной пушки.

– Джек, тут такое дело… – начал я, подойдя ближе.

– Да-да? – Отозвался он, не без труда оторвавшись от своего занятия.

– Ты не в курсе, что расположено вот здесь? – Развернув карту, я ткнул в интересующую меня точку.

– Погоди, – старый охотник отложил деталь винтовки и вытер ветошью промасленные руки. Порывшись в своём жилете, он достал футляр для очков, и, нацепив их на нос, взглянул на карту. Нахмурился, пожевал губами будто что-то прикидывая, впрочем, быстро просветлел лицом. – Да это же лесопилка Коннингтона! Зачем она тебе?

– Изучаю места, где могли бы укрыться фейри, – полуправдой ответил я.

– Тогда это не самое удобное, найдутся и получше.

Я не стал прерывать старика, когда тот принялся отмечать на карте остальные… хех… точки интереса, позволив мне ощутить себя человеком, покорившим вышку. Я определённо не собирался их лутать, однако столь явное пренебрежение к подобной информации породило бы много ненужных вопросов, так что проще перетерпеть порыв его энтузиазма, чем искать оправдания своему безразличию. Забрав изрисованную различными пометками и испачканную масляными пятнами карту, я поблагодарил Карвера, после чего, взяв под локоток мнущуюся рядом Киру, отвёл её в сторонку.

– Значит так, сейчас я уеду, вернусь скорее всего уже утром, будь готова к…

– Я с тобой, – не дав мне закончить, заявила девушка.

Сняв очки, я зажмурился и устало помассировал переносицу.

– Будет лучше, если ты просто подождёшь меня здесь.

– Я должна там быть. Ведь это, – она обвела взглядом набитый народом кафетерий, – настоящее чудо. Эти люди дали хозяевам леса отпор и выжили, я не допущу, чтобы фейри вернулись снова, когда нас уже не будет. Я заставлю их пожалеть, что они вообще сунулись сюда за мной!

– Уверен, они уже жалеют, – проворчал я, – и ты этому поспособствовала.

– Это другое, ведь там будет он, – последнее слово Кира произнесла со значением. – Хочу увидеть своими глазами, как его не станет. Хочу помочь тебе его убить.

Ну, хорошо хоть не сказала, что собирается прикончить его самостоятельно, хотя бы верно оценивает свои силы. Впрочем, я тоже много чего хочу, например, отмахнуться от её капризов, как от чего-то несущественного, вот только, боюсь, это её не остановит, и она снова, как это уже было прошлым утром, потащится за мной в лес. Водрузив очки обратно, я осмотрел её самым суровым взглядом, на который только был способен. И не без успеха – девчонка нервно передёрнула плечами, хоть и не отступилась от своей идеи.

– Твоя взяла, но, если собираешься дожить до рассвета, делай что я тебе говорю. Без вопросов, без заминок, быстро и точно. Поняла?

– Я не подведу!

– Посмотрим…

***

Рыча мотором, кадиллак двигался по дороге, идущей от города на запад. Фар я не включал, со скаутером и так всё было отлично видно. Да и, признаться, видимость особой роли не играла, дорога была прямая и единственное, что мне сейчас требовалось, это не пропустить поворота на грунтовку, ведущую к лесопилке. Так, а вот, кажется, и она. Сбросил скорость и прижался к обочине, а вскоре и вовсе остановил машину.

Давненько таких разбитых дорог не видел, как домой вернулся – по ней как будто только и делали, что коровьи стада гоняли, да на тракторах катались. Моя тачка здесь точно не проедет, вот если бы я взял полицейский джип… Нет, в этом случае я лишь привлёк бы к своему отбытию слишком много внимания. Карты легли так, что мне даже за Кирой не нужно возвращаться, а все заняты настолько, что вряд ли в ближайшее время нас хватятся. Самое то, чтобы незаметно свинтить, так что мы тихонько вылезли через одну из проделанных фейри дырок в заборе, после чего вернулись к гостинице, где и оседлали

арендованную мной понтовозку.

– Дальше пешком, – вздохнул я, выбираясь из машины.

Вновь задремавшая было девушка встрепенулась и вылезла следом. Признаться, у меня в голове мелькнула шальная мыслишка оставить её здесь, можно было даже для надёжности приковать её к рулю, однако я смотрел слишком много фильмов про копов и сходу отмёл эту идею – там это обычно ничем хорошим не заканчивается.

– Светает, – прокомментировала она, оглядев небо.

Мрак пока ещё царил здесь, посреди высящихся вдоль дороги деревьев, но это ненадолго, вскоре он сменится предрассветными сумерками, а когда мы доберёмся до цели, солнце будет уже достаточно высоко, чтобы стать для фейри последним гвоздем в крышку их коллективного метафизического гроба.

– Хорошо, не будем торопиться, если они там, то теперь уж точно никуда не денутся.

– Ты уверен, что нам стоит идти прямо по дороге вот так, в открытую?

– Я точно уверен, что это не менее рискованно, чем пытаться подобраться к ним через лес. У них наверняка есть дозор, так что двигайся позади меня, если что я прикрою тебя от стрел.

Я и правда не рассчитывал застать их врасплох снова хотя бы потому, что сейчас внимание дозорных должно быть сосредоточено именно на подступах к убежищу, а моё благословение – вовсе не плащ-невидимка, полностью скрывающий своего владельца. Нет, внимательный взгляд сумеет его перебороть. Сейчас главное постараться, чтобы врасплох не застали уже нас, но тут уж тепловизор, да встающее солнце мне в помощь.

До лесопилки Коннингтона мы добрались примерно за полчаса и, как я и рассчитывал, уже успело расцвести. Сойдя на обочину и укрывшись за одним из деревьев, я внимательно разглядывал открывшийся вид. Впереди, метрах в пятидесяти, дорогу преграждали широкие решётчатые ворота, от которых тянулся забор. Ничего запредельного, обычная сетка Рабица – простая, но эффективная защита от зверья. За ней, перпендикулярно воротам, располагались несколько длинных, выкрашенных в красный деревянных цехов, между которыми виднелись как ещё не обработанные брёвна, так и штабеля досок и бруса. Ну а левее находился автопарк: четыре грузовика с пристёгнутыми пустыми прицепами и специализированная техника для лесозаготовки, названия которой я попросту не знаю.

Сколько бы я не всматривался в окружающий пейзаж, но так и не смог обнаружить ни одного дозорного. Чтож, либо они так

мастерски скрываются, сливаясь своей температурой с окружающей средой, либо же просто попрятались от света. Второе предположение выглядело чересчур оптимистично, но всё-таки я был склонен принять именно его. Маркер мажорчика, меж тем, указывал прямо на центральный цех, вот с него и начнём.

Двигаясь перебежками от одного дерева к другому, я подобрался вплотную к ограде, на которой через каждые несколько метров висели предупреждения о том, что дальше нельзя, ибо частная собственность. Хмыкнув, достал Арсенал, преобразовал его в так полюбившийся мне тесак и принялся проделывать нам проход. Сетка без особых затруднений поддавалась острейшему лезвию, так что проблем с проникновением не возникло. Ну а дальше… если судья помимо своих головорезов держал здесь ещё и собак, что было бы вполне в его стиле, то от них на свою беду избавились фейри. Теперь то уж точно никто не предупредит их заливистым лаем.

В полуприсяде я двинулся к нужному цеху, стараясь подойти к нему так, чтобы не попадать в обзор из окон. Впрочем, это было не так уж и сложно, учитывая, что повсюду высились штабеля заготовок и готовой продукции, давая отличное укрытие. Кира неслышно следовала за мной, сжимая в руках снайперскую винтовку. Мелкашку она, как и собиралась, вернула Оливеру, выловив его с друзьями в кафетерии. Чтож, не зря я незаметно смёл со стола Карвера одну из упаковок с патронами. Старик оказался запасливый, не удивлюсь, если он рассчитывает, что Дауд забудет о своём «подарке». Мне вот в его щедрость не слишком верится, но то, что мы фактически спёрли у него один из стволов, меня не сильно напрягает.

От одного штабеля к другому, потом ещё раз, и вот перед нами закрытые ворота, ведущие в нужный цех. Так, здесь не войти, значит остаются только окна, однако они расположены высоковато, отсюда не видно, что внутри. Но мажорчик точно там, и даже до сих пор жив. Если я прав, и твари составили ему компанию, у нас всё же есть шанс застать их врасплох, если же нет… в этом случае мы оповестим их о своём появлении. Как бы они не вздумали разбежаться.

– Я захожу первым, – решив всё же рискнуть, я повернулся к своей спутнице, – но сперва попытаюсь их ослепить, так что зажмурься и не смотри в ту сторону. Если не позову тебя через пару минут, сама не лезь, смотри, что твориться вокруг и действуй по обстоятельствам. Поняла?

– Да, – кивнула она, и, когда я уже собирался рывком подскочить к стене цеха, понизив голос спросила: – а пара минут это сколько?

Я едва успел сдержать движение и чуть не вывалился из укрытия. Несмотря на то, что Кира поразительно быстро адаптируется к новым условиям и совершенно не походит на «человека из прошлого», она всё же не перестаёт им быть, пусть я об этом периодически забываю.

– Короче, когда стихнет стрельба, не высовывайся, пока я тебя не позову, – немного изменил вводные я, чтобы не ударяться в лишние объяснения. – Ладно, я пошёл!

Сказано – сделано! Стремительный бросок к цеху, прямо в движении стреляю световым зарядом в окно, затем на полном ходу взбегаю по стене и перекидываю себя внутрь, вынося своим телом стекло и раму. Внутри темновато, однако я сразу замечаю корчащихся на полу фейри. Всего шестеро, причём из них лишь один – гвардеец с глефой, самого вожака здесь нет. Чёрт! Вскидываю Арсенал, обрывая жизни пока беспомощных ублюдков. Сейчас у них каждая особь на счету, если «принцесс» уйдёт, я хотя бы постараюсь максимально осложнить его положение.

Снаружи бахает выстрел, и сразу же за этим слышится девичий крик. Ну бли-ин… Отодвигаю засов на воротах и пинком отворяю одну из створок. Открывшаяся мне картина один в один напоминает кадр из дешёвого вестерна с поправкой на персоналии. Фейри-гвардейцы выстроились передо мной полукругом, направив в мою сторону глефы, по центру возвышается главарь, а в его хватке бьётся взятая за горло Кира. И пусть на типичную девушку в беде она не сильно похожа, её отчаянного положения это не меняет – здоровая когтистая лапа способна свернуть ей шею за доли секунды, и понимание этого удерживает её от активных действий. Впрочем, вожак пока что не собирается её убивать, кажется кто-то – не будем указывать пальцем – созрел для переговоров.

– Человек, – взгляд его звериных глаз окатил меня волной презрения, – ты всего лишь человек…

– Убеждай себя в этом, – усмехнулся я, переходя на их шипящий язык.

Если тварей и удивил мой ответ, виду они не подали.

– Бросай оружие, или я убью её, – «принцесс» рывком выставил Киру перед собой, отчего та сдавлено всхлипнула.

– Так не пойдёт, – покачал головой я, – вы не в том положении, чтобы ставить мне условия. Но если ты готов решить дело миром, я, так и быть, пойду тебе навстречу. Пускай лучше твои воины бросят оружие, а ты в знак добрых намерений отпусти девушку. Тогда я, так и быть, вас пощажу и даже помогу вам вернуться обратно в свой мир. Щедрое предложение, больше ты его от меня не услышишь. Итак, что скажешь?

– Как ты смеешь предлагать мне такое?! – Прорычал вожак. Под его золотистой кожей вздулись вены, глаза опасно сузились, а Кира начала задыхаться, впившись ногтями в держащую её руку, но не в силах ослабить хватку. – Хочешь, чтобы я предстал перед отцом? Я потерял всё! Бежал с поля боя! Не способен вернуться без посторонней помощи! Я стану посмешищем в его глазах!

– Переживёшь, – не слишком проникся его проблемами я.

– Гнев владыки не просто пережить, и я докажу тебе это! Бросай оружие, или ей конец! – Он поднял девушку над землёй, отчего та отчаянно замолотила ногами в воздухе.

– Ну нет, так нет, – я отшвырнул Арсенал в сторону, – ты свой выбор сделал, потом не жалуйся.

– Кем ты себя возомнил? – Прорычал он. – Не тебе, ничтожному человеку, решать судьбу детей леса!

– Ты прав, у вас самих отлично получается, – я развёл руками в стороны и ухмыльнулся. – Ты только взгляни на результат.

– Он меня утомил, прикончите его!

В следующую секунду мне приходится распластаться на земле, чтобы не оказаться нанизанным сразу на несколько костяных лезвий. Впрочем, не все из гвардейцев ведут себя столь очевидно и примитивно, одному хватает ума чуть помедлить, чтобы потом достать меня на земле. Вернее, попытаться это сделать – ловлю метнувшуюся ко мне глефу за древко, и, чуть отклонив, зажимаю подмышкой, не давая зверёнышу замахнуться для нового удара. Арсенал уже в свободной руке и первые освящённые снаряды впиваются в грудь любителя бить лежачих.

Пользуясь замешательством противников, прикрываюсь от них падающим телом, преобразовываю Арсенал в световую пушку, и направляю её в морду вожака, держащегося за спинами своих прихлебателей. Он шарахается назад, пытаясь прикрыть глаза, и это даёт Кире шанс на спасение. Почувствовав слабину, ей удаётся вырваться из хватки ошеломлённого врага, пусть и не без потерь – я замечаю кровь на её шее, похоже в последний момент «принцесс» умудрился задеть девчонку когтями. Но, вроде горло ей не повредил, сбоку царапнул, это её не убьёт.

Кира плюхается на пятую точку и пытается отдышаться, однако враг не дремлет, он снова рядом и уже заносит руку для удара. Откидываю тело стража под ноги его товарищам, тем самым хоть как-то расчистив себе пространство для манёвра, вскакиваю на ноги и несусь прямо на вожака, выставив перед собой Арсенал и поливая его освещёнными снарядами. К сожалению, его защита не хуже, чем у шаманки, я не вижу на нём ранний, однако попадания заставляют его пятиться, давая мне возможность вытащить из этой круговерти девушку.

Подскочив к ней, хватаюсь за воротник замызганной джинсовой куртки, рывком поднимаю её на ноги, после чего отшвыриваю прочь. Отлично, одной проблемой меньше, потому как сзади уже наседают. Поперёк спины приходится удар костяного лезвия. Оно не в силах пропороть ткань, однако боль от тычка ощутимая. Краем глаза вижу, как ещё один гвардеец пытается повторить трюк своего коллеги, но успеваю сместиться, из-за чего получаю по касательной, причём в бок. Этот удар приносит ублюдкам больше проблем, чем пользы, разворачивая меня к ним лицом.

Бах!

Тот, кто так неудачно по мне попал заваливается назад, вместо левого глаза у него лишь опалённое месиво. Чуть довожу ствол и внезапно для себя мажу. Поняв, чем запахло, один из стражей дёргается в сторону, тем самым спасая себе жизнь. Впрочем, ненадолго, уж я-то помню, кто первым ткнул меня в спину, так что спустя пару секунд он тоже получает ответочку в район сердца. Так, остались только двое, включая вожака, но тот маленько ослеплён, и… сбивает меня с ног своей тяжеленной тушей, навалившись сзади.

Сцепившись, мы с «принцессом» катимся по дороге, успев обменяться парочкой неловких ударов, но вот движение останавливается, и я обнаруживаю себя не в самом лучшем положении – лёжа на спине с упёршимся мне в живот коленом разъярённого ублюдка. Тут же на меня сверху обрушиваются удары его мощных кулачищ, так что мне не остаётся ничего, кроме как уйти в глухую оборону. Принимаю его атаки на предплечья, стараясь защитить голову. Одно хорошо: враг бьёт хоть и сильно, но куда попало, окончательно войдя в раж. Руки ломит, но терпимо, однако после единственного пропущенного удара, угодившего в скулу и едва не сорвавшего очки, в ушах стоит чуть ли не колокольный звон. Отличный стимул крепить оборону.

Тварь вымещает на мне всю скопившуюся злобу, всю свою обиду, пытаясь натурально вбить меня в землю. Сквозь скрещенные перед лицом руки, вижу его перекошенную от ярости морду, слышу бессвязный поток ругательств, которыми он меня осыпает. Однако я не безмолвная кукла для битья, и пора бы мне ему об этом напомнить. На очередном замахе вытягиваю в его сторону руку с вернувшимся в неё Арсеналом, который до этого выпустил во время борьбы. За считанные мгновения он преобразуется в тесак, самым своим кончиком втыкаясь ему в плечо и заставляя отпрянуть, чем я и пользуюсь, рывком выворачиваясь из-под его колена.

Откатываюсь в сторону, тут же собираясь обрушиться на противника, когда на меня нападает последний из его прихвостней. Вот только этот не спешит тыкать в меня своей ковырялкой, нет – он, подобно своему хозяину, пытается навалиться сверху и вновь прижать меня к земле, однако по ушам бьёт хлопок выстрела. Даже пуля из снайперки не способна с первого попадания пробить магическую защиту, однако её мощь достаточна, чтобы уронить ублюдка. И как только он оказывается на земле, на его шею опускается широкое лезвие моего тесака, отделяя дурную башку от тела.

Быстрый взгляд в сторону Киры даёт понять, что она в порядке. А как иначе, раз сумела не только подобрать свою винтовку, но и поразить цель? Отвлекаться некогда, и я, стараясь не упустить из вида вожака, наконец встаю на ноги. Однако тот, похоже, поумерил свой пыл и выглядит не столько разъярённым, сколько ошарашенным. Мой тычок Арсеналом не только позволил мне вывернуться, но и оставил ему небольшой порез, и теперь он поражённо таращится на текущую по своей золотистой коже кровь, как на что-то невозможное. Признаю, его магическая защита была и впрямь довольно крепка, однако пересилить можно что угодно, и…

– Не-ет! – Дико вытаращив глаза воет он и бросается на меня, но я к этому готов и успеваю убраться с его пути.

Вожак не останавливается, а пробегает дальше, скрываясь внутри цеха, который я уже зачистил.

– Не заходи! – Успеваю бросить дёрнувшейся было следом Кире, прежде чем кинуться за ним.

– А-а-а! – Слышится визгливый крик, и, ворвавшись в цех, я вижу фейри, вытягивающего из-под пилорамы свою Дань.

Так вот где он прятался, а то, когда я сюда ворвался, мне было совсем не до того, чтобы его искать. Мажорчик сильно изменился за те несколько часов, что мы не виделись. Из полного жизни молодого человека он превратился в дряхлую мумию. Одежда висела на нём мешком, не слишком здорового цвета кожа обтягивала выпирающие кости, волосы заметно потускнели и поредели. И всё же парень продолжал бороться за жизнь, отбиваясь от монстра своими руками-спичечками. Не то, чтобы я сильно сочувствовал Бобу-младшему, однако мне даже представить страшно, что с ним сделали эти чудики, раз он превратился в эдакую немощь.

– Дай мне свою силу, ничтожество! – Рычит тварь.

Не знаю, что у них там за ролевые игры такие, но я этого в любом случае не одобряю. Вскинув оружие, открываю по «принцессу» огонь, заставив его забыть о своей жертве, которая,

упав на пол, тут же начинает отползать подальше. Сам фейри держит выстрелы, но разве, после развеивания защиты, ему не должно прилетать по полной? Либо же тут что-то иное? Однако он в любом случае отступает, пока не упирается спиной в пилораму. Чёрт, слишком соблазнительно, чтобы не попробовать! Срываюсь в его сторону и, влетев в него плечом, толкаю на ленту, впрочем, провалившись следом за ним. В отличие от прошлого раза теперь сверху я, и тут же, парой выстрелов в упор заявляю о своём положении. Ублюдок ошеломлён, однако надолго этого не хватит, как бы его здесь закрепить, чтобы не рыпался?..

– Сдохни сука! – Раздаётся сзади надломленный голос Боба-младшего, и, обернувшись, вижу, как он нажимает что-то на панели управления пилорамой.

Тут же прямо передо мной начинает раскручиваться диск пилы, а лента приходит в движение. Заволновавшийся «принцесс» пытается отбросить меня в сторону, за что тут же получает освящённый снаряд прямо в лоб. Череп выдержал, однако кожа рассеклась, тут же залив половину его оскаленной рожи вязкой тёмной кровью. Впрочем, это его не осадило, а скорее даже наоборот – он забился ещё сильнее, и мне приходится приложить немалые усилия, чтобы мы с ним не поменялись местами обратно.

В голой физической силе он оказался вполне сравним со мной после всех улучшений, так что в этом состязании у нас установился паритет. Вот только на моей стороне более удачная позиция и наличие оружия, которое я не стеснялся применять при любой открывшейся возможности. За лесного поганца играла накатившая на него обречённость. Поняв, что дело пахнет керосином, он забился с яростью загнанной в угол крысы, и, когда от его макушки до пилы оставались считанные сантиметры, умудрился оттолкнуть меня назад и приподняться. В следующую же секунду ему в лицо впивается луч светопушки, моментально сбивая весь воинственный настрой, а следом прилетает удар каблуком в живот, отбрасывая его прямо на вращающийся зазубренный диск.

Старая добрая пилорама не подвела, даже не заметила его магическую защиту. То, что произошло дальше, наверное, на всю жизнь отпечатается в моей памяти, никогда прежде мне не доводилось видеть столь живодёрской картины. И если бы только картины, здесь было всё включено, и звук – как он орал, как же он орал! – и запах, и даже вся эта кровища с ошмётками плоти, что летели преимущественно на меня, уделывая буквально с головы до ног! Но насколько ужасающим было это зрелище, настолько же и гипнотическим, так что я далеко не сразу сообразил, что пора

бы мне отсюда слезать, если я не хочу повторить судьбу ныне уже бывшего лесного владыки, по злой иронии разделившего с лесом судьбу.

Поскальзываясь в его требухе, я кое как скатился с ленты и в следующую же секунду распрощался со своим поздним ужином. Уж насколько я устойчив к такому, но тут пробрало даже меня. Ковыляя, внутрь зашла Кира, но, стоило ей осознать представшую перед ней картину, как она тут же метнулась наружу, после чего я услышал характерные звуки. Да, хороши герои, спасители человечества, блин! Больше никаких экспериментов с пилами, только старая добрая перестрелка, на крайний случай – поножовщина.

– Вы больные ублюдки! – Услышал я булькающий голос Боба-младшего, который сейчас в прямом смысле исходил желчью, ведь его вряд ли здесь кормили и больше в нём ничего не осталось.

– Эй, ты же сам эту штуку включил! – Вяло огрызнулся я, после чего кое как обтёр рукавом лицо и поспешил на свежий воздух. – Ладно, бывай тут. Твоя первая брачная ночь закончилась не очень, но я уверен, что у тебя ещё всё впереди.

– Постой, ты куда? – Донеслось мне в спину, однако я лишь прибавил шага.

Сейчас мне хотелось только одного – поскорее покинуть это место. Не столько конкретно этот распилочный цех, сколько сам мир, доставивший столько хлопот. Утешает одно – теперь мне уж точно ничего не мешает это сделать, осталась лишь самая малость, добраться до точки эвакуации. Придётся немного прогуляться, хотя, если мою тачку не угнали неведомые лесные гопники, в самом скором времени мы будем на месте.

– Ну как ты? – Спросил я, подойдя к девушке.

Кира сидела неподалёку, опёршись спиной об один из штабелей, подтянув к себе колени и обхватив их руками.

– Это ведь конец? – Спросила она, оторвав взгляд от дохлых фейри-гвардейцев, валяющихся в пыли в весьма живописных позах. – Скажи, что всё закончилось?

– К сожалению, для вас всё только начинается, – пришёл неожиданный ответ на корявом и едва понятном из-за акцента, но всё же языке её родного мира.

Не успел я дёрнуться, как всё моё тело скрутило болью, отчего я упал на колени и упёрся кулаками в землю.

– Поразительная стойкость, такое напряжение вырубает взрослого человека на двенадцать часов. Хотя, чему тут удивляться после всего, что ты уже успел продемонстрировать?

Подняв взгляд на говорившего, я с удивлением узнал в нём

назойливого коммивояжёра, который стоял метрах в десяти от меня, возле одного из штабелей, за которым, по всей видимости, и скрывался до этого самого момента. В руках он держал какую-то непонятного вида хромированную хреновину, направленную в мою сторону.

– И что это такое? Фен для подмышек? – Усмехнулся я. – Или пылесос для пупка?

– Это – ионный парализатор, так что не делай резких движений, мне бы не хотелось случайно спалить тебе мозг, ведь в нём наверняка ещё столько секретов, – ответил Пибоди. – Например, с каких пор коммунисты интересуются такими необычными вещами? Мне казалось, что вы все материалисты до мозга костей.

– Что, прости?

– Можешь больше не придуриваться, я знаю, что ты русский шпион! Да, твоя речь безупречна, однако очень непросто переделать мышление, я сразу заметил, что фразы ты строишь не так, как если бы английский был твоим родным языком. Но не это было главной твоей ошибкой, кто-то сильно напортачил, составляя твою легенду, потому как я бы точно знал, если бы в нашем отделе появился настолько перспективный новичок, что способен без потерь пережить падение с крыши

Так что же, получается, в Строуберри всё это время действовал настоящий правительственный агент из некоей организации, специализирующейся на паранормальных явлениях? Чтож… это не лишено смысла. Если наши спецы моментально вышли на след Киры, почему этого не могли сделать местные?

– Извини коллега, но твоего доступа недостаточно, чтобы хотя бы догадываться о моём существовании, – натянуто улыбнулся я, потихоньку поднимаясь.

– Отличная попытка, но я тридцать лет в этом деле и знаю всех своих коллег в лицо.

– Оно и видно, – пробормотал я.

Мда, будь он опытным агентом, а не специализирующимся на паранормальщине фриком, давно бы уже снова приголубил меня своей штукой для верности, вместо того, чтобы передо мной распинаться.

– А теперь медленно достань пистолет, или как там эта штука называется, положи на землю и пни в мою сторону.

Хм, кажется он пришёл не так уж давно и не видел, чем это закончилось в прошлый раз. Я в точности выполнил его требование, запустив к нему Арсенал так, чтобы он остановился прямо у его ног. Пибоди нагнулся и только собрался подобрать ствол, как тот растаял в воздухе прямо у него перед носом. В

следующий миг прозвучал выстрел, и та фиговина, что всё это время была направлена на меня, вырвалась из его руки, упав на землю искрящейся грудой хлама. Да, освящённые снаряды, как правило, и на электронику влияют не самым благоприятным образом.

Когда агент-коммивояжёр вскинул голову, я уже был в шаге от него, и удар коленом впился ему аккурат под подбородок. Раздался треск ломаемых костей, в разные стороны полетели зубы, Пибоди подбросило в воздух, после чего он шмякнулся на спину и распластался, раскинув конечности в стороны. Я поморщился – не собирался сильно вредить своему «коллеге», однако в таком деле лучше перебдеть, чем нарваться на очередной сюрприз типа этой ионной штуки. Но он вроде бы дышит, может быть это научит его в следующий раз относиться к делу серьёзнее. Обернувшись к ошалевшей от всего происходящего Кире, я только вздохнул.

– Ну что же, теперь нам точно пора!

Глава 18

Оливер обоснованно предполагал, что будет вспоминать прошедшую ночь до самого конца своей жизни. И, несмотря на неотвратимость кары со стороны строгого родителя, ничуть не жалел, что затерялся в толпе, когда всех женщин и детей запускали в спортзал, после чего вернулся обратно в школу. Он знал её как свои пять пальцев, так что скрыться среди классов и коридоров, подобрав себе лучший из возможных обзорный пункт оказалось несложно. А дальше ему оставалось только наблюдать, да поражаться происходящему.

Конечно, ему было немного жаль, что рядом нет друзей, вот только если бы и они тоже пропали из виду, их родители наверняка подняли бы шум. Ну, за исключением мамы Бекки, потому как она должна была помогать доктору Майлзу с раненными. У самого Оливера были только отец, да бабушка, которая в силу возраста просто не могла уследить за внуком, потому как обычно всё время дремала, и мальчик сомневался, что даже подобное чрезвычайное происшествие способно хоть как-то изменить её режим дня. Ну а отец… он сейчас находился с ополчением и готовился отбивать атаку инопланетян. Нечасто старик давал повод собой гордиться, однако это был тот редкий случай.

К своему стыду, сам Оливер тоже заснул, спрятавшись под партой в просторном классе биологии, когда наступила ночь, но ничего не происходило, однако, стоило прозвучать первому выстрелу, он подскочил на месте, больно ударившись затылком о столешницу. Впрочем, это досадное недоразумение не поколебало его энтузиазма, мальчик принялся метаться от одного окна к другому, пытаясь найти самый лучший обзор, и звон стёкол, разбившихся от вражеских стрел, нисколько его не пугал. Осколком стекла ему даже поцарапало щёку, но он не обратил на это внимания, полностью сосредоточенный на развернувшемся снаружи зрелище.

Он видел, как падал с крыши агент Сайфер, хотя узнал его только когда тот приземлился посреди бейсбольного поля, прямо как в мультиках прочертив собой борозду. Видел, как он сбегает оттуда вместе со стариком Карвером, поставив за собой огненную завесу. А потом наблюдал, как атаки пришельцев разбиваются об выстроенную Даудом оборону. Но вот остатки воинства пришельцев всё же сумели преодолеть все препятствия кроме одного, которым оказался сам вышеупомянутый агент. Как он

дрался! Оливер даже не всегда мог уследить за его движениями, и это было определённо круче всего, что он видел в кино!

Потом с этой стороны всё закончилось, и мальчик поспешил сменить место, потому как с другой ещё продолжалась стрельба, и он не хотел ничего пропустить. Тогда-то его и заметили ополченцы, ведущие огонь из окон. Впрочем, загонять его обратно в спортзал никто не стал, обстановка не позволяла, так что Оливер умудрился досмотреть «представление» до конца и собственными глазами видел, как отряд под предводительством Дауда уничтожил последний активно нападающий отряд врага. Ну а далее был ужин, многообещающий взгляд отца и общение с друзьями, глаза которых буквально светились от восторга, когда он пересказывал им увиденное. Последним, что он запомнил, была бесконечная суета вокруг.

— И ты говоришь мне об этом только сейчас?! — Разбудил его громоподобный голос шефа полиции.

Шипя сквозь стиснутые зубы из-за ломоты во всём теле, Оливер выбрался из-под стола, под которым и заснул. Похоже, после всего случившегося его натурально срубило, однако проснувшись, мальчик обнаружил у себя под головой свёрнутую кофточку Бекки, заменившую ему подушку, а сверху он оказался накрыт курткой Джоша. Заботливые друзья не позволили ему спать совсем уж на голом полу, хотя самих их поблизости видно не было, скорее всего сейчас они находились рядом со своими родителями. Мальчик потянулся до хруста в суставах, после чего чуть приподнялся, решив узнать, из-за чего весь шум.

– Когда мне было тебя вылавливать, Джон? Ты и без того был занят, — он увидел, как старик Карвер чешет в затылке, невольно сдвинув свою любимую кепку на лоб. – Да и потом откуда мне знать, что парень сразу же подорвётся в погоню?

– Откуда?! — Возмущённо воскликнул Дауд. – Мы говорим про человека, который ни минуты не может просидеть без того, чтобы найти проблем на свою задницу!

— Ну, он похоже знает, что делает. Я видел, как он оседлал лося. Потом его спину драла рысь, он боролся с тварью, способной одним ударом когтей развалить человека напополам, и, на десерт, свалился с крыши и встал, как ни в чём не бывало. Сколько бы этих ублюдков к этому моменту не осталось, я не верю, что они сумеют с ним справиться, парень легко с ними разберётся без нашей помощи.

– Девчонка тоже пропала, хочешь сказать, что он взял её с собой только для того, чтобы было кому оценить его неимоверную крутость?

Поняв про какую девчонку может идти речь, Оливер

обеспокоенно заёрзал, но тут же постарался взять себя в руки. Он не хотел привлекать к себе лишнее внимание, ведь тогда ему вряд ли позволят так беспардонно греть уши, а темы поднимались уж слишком интересные.

– Шеф, а вдруг они ушли по отдельности? -- Меж тем подал голос Симмонс. – Может эта девка попросту сбежала, когда поняла, что больше её никто не преследует.

– Маловероятно, – мотнул головой Дауд, – их видели вместе слишком много людей. Короче, Джек, куда конкретно ты их направил?

– Ну… – старый охотник в который раз почесал в затылке, – я рассказал им про все наши «достопримечательности», которые чисто теоретически можно использовать в качестве укрытия, чтобы переждать день. Ну, кроме бутлегерского схрона, но эти звероморды вряд ли до него доберутся.

– Разделимся и всё прочешем? – Предложил Симмонс.

– Нет уж, не будем мешать нашим отдыхать, последние сутки выдались для них слишком тяжёлыми. Ты бы и сам прилёг.

– Только после тебя, шеф, ты то поди второй день нормально не спишь.

– Я не…

– Вспомнил! – Прервал вдруг копов Карвер. – Он спрашивал меня про лесопилку Боба-старшего! Может он начнёт с неё?

Шеф переглянулся с подчинённым.

– Подозрительный интерес. Возьми парочку людей из тех, кто посвежее, скатаемся, посмотрим.

– Может, стоит привлечь судью и его громил?

– Не хочу, чтобы он путался под ногами.

– А если мы встретим сопротивление? Вдруг там и впрямь кто-то из этих? Вчетвером мы…

– Впятером! – Перебил его старый охотник, выпятив колесом тощую грудь.

– Мы даже впятером для них лёгкая мишень.

– Ты прав, – нехотя согласился Дауд. – Зови Коннингтона, он хотя бы знает, как там у него всё устроено, поможет не попасться в засаду.

Взрослые пошли на выход, и Оливер, прячась между столами, двинулся следом. Ему не терпелось оказаться там, самому убедиться, что с Кирой всё в порядке. Да и с этим вредным агентом тоже, ведь, если верить всему, что мальчик успел подслушать, тот оказался гораздо круче, чем он предполагал. Было бы интересно увидеть его после всего этого и посмотреть, как он разобрался с последними пришельцами. Единственное, о чём он сейчас сожалел, так это о том, что ему вновь придётся

действовать в одиночку, звать друзей нет времени, да и не факт, что они сумеют смыться от родителей. Ну а сам Оливер… большего наказания, чем он уже заработал, старик не отсыпет. Во всяком случае, ему хотелось в это верить.

***

Времени на то, чтобы добраться до выбранного мной места ушло порядочно. Сперва мы выбирались к дороге, потом вынуждены были сделать приличный крюк, чтобы в объезд Строуберри, куда мне сейчас возвращаться совсем не хотелось, перейти на соседнюю трассу, вдоль которой и располагалась примеченная мной ранее полянка. Но вот мы уже рядом и я, припарковав кадиллак неподалёку, вышел из машины, после чего достал из багажника спортивную сумку со своими вещичками и, позвав Киру, принялся проламываться через кусты.

– Зачем мы остановились? – Спросила она, когда мы, чертыхаясь, продрались к цели. – Хочешь сделать привал перед тем, как мы уйдём?

– Нет, мы уже на месте, – усмехнулся я, пройдя в самый центр небольшой, скрытой со всех сторон кустами полянки.

– Я не понимаю… – ответила Кира своей коронной фразой. – Что всё это значит?

– Скоро нас отсюда заберут, ты, главное, ничего не бойся, никто не причинит тебе вреда, – я достал из кармана средство связи и нацепил его на ухо. – Я буду рядом и всё тебе объясню.

Протянув ей руку, я выжидающе посмотрел на девушку, однако та не спешила подходить ближе и настороженно оглядывалась.

– И всё же, что ты собираешься делать? – Уточнила она.

– Ничего, о чём мы с тобой не договаривались. Как я и обещал, мы разобрались с фейри, теперь пришла пора для остального. Подойди, – она помедлила. – Смелее, ты ведь не думаешь, что после всего случившегося я собираюсь бросить тебя на произвол судьбы, либо ещё как-то обмануть?

– Мне и правда не найдётся здесь места? – Опустив голову и спрятав глаза под растрёпанной неровно подстриженной чёлкой, глухо спросила она.

Неизвестность пугает, кому как не мне это знать. Один раз она уже пересекла границу между мирами, но сделала это ненамеренно. Теперь же ей предстояло самой шагнуть в неизвестность, оставив позади тех, с кем успела познакомиться за эти несколько дней. Я вздохнул и опустил сумку на траву у своих ног. В общем-то, там было не так уж много вещей, однако оставлять здесь аж целых два порванных и испачканных собственной кровью спецкостюма я не собирался.

– Со мной когда-то произошло тоже самое, что и с тобой, – признался я, за спиной сцепив руки в замок. – Нет, изначально меня не преследовали жуткие монстры, однако, когда я был лишь самую малость младше тебя, я случайно провалился в стихийный разрыв. Это такая червоточина, связывающая между собой самые разные миры. И меня угораздило угодить в охотничьи угодья одной голодной злобной твари. То, что я тогда не погиб, иначе как чудом и не назовёшь – на оборотня, который чуть было меня не сожрал, тоже велась охота, и когда он был отвлечён неожиданной добычей в моём лице, его нашпиговали стрелами с серебряными наконечниками.

– А почему серебряными? – Полюбопытствовала Кира, заметно оживившаяся, когда я начал свой рассказ.

– Серебро для этих чудовищ – это как проточная вода для фейри. Но главное не это, а то, что произошло после. Признаться, мне до сих пор неловко это вспоминать. Мои спасители сочли, что после пережитого ужаса я малость повредился рассудком, раз не могу даже нормально объясниться. Но оно и не мудрено, подрало меня тогда изрядно, а когда я очнулся… ну… шоковым моё состояние можно было назвать, только очень сильно преуменьшив. Плюс незнание языка и местных реалий. Я до сих пор удивляюсь, как меня тогда не прибили из жалости, всё проблем меньше было бы. Но нет, забрали с собой, выходили.

Я замолк, уже жалея, что начал этот разговор.

– И что было потом? – Поторопила меня девушка.

– Потом… – нет, раз уж сказал «А», надо и весь оставшийся алфавит упомянуть, – потом началось самое интересное – мои попытки самостоятельно влиться в новое и непривычное для себя окружение. Поначалу я мог общаться только с помощью жестов, чем окончательно закрепил за собой репутацию… человека не от мира сего. Те, кто меня спас, оказались авантюристами, эдакими искателями приключений, которые за звонкую монету выполняли самые разные задачи, включая охоту на чудовищ. В итоге они пристроили меня на работу в свой гильдейский трактир.

Я отвернулся, хмурым взглядом уставившись на покачивающиеся над нашими головами разлапистые ветви.

– Это было самое тяжёлое время в моей жизни – мне не доверяли ничего хоть сколько-нибудь ответственного, так что я изо дня в день мыл полы, протирал столы, таскал воду из колодца, чистил конюшню. Короче говоря, вся черновая работа легла на мои тогда ещё хрупкие плечи. Однако я жил в отдельной каморке, пусть и просто, но сытно питался, и помимо этого мне даже перепадали какие-то медяки. А ещё я изо всех сил старался выучить язык. Не слишком успешно, но с пятого на десятое всё же

начал что-то понимать. Да и в целом стал разбираться, что же происходило в том мире. Вокруг крутились сплошные авантюристы, не удивительно, что в итоге я загорелся идеей стать одним из них, ведь после того, как меня чуть не съели, мне отчаянно захотелось научиться самому себя защищать.

– Значит вот как ты стал таким могучим воином, – Кира понятливо покачала головой.

– Вовсе нет, – усмехнулся я. – Мне так и не удалось этого добиться, ведь никто не воспринимал меня иначе как дурачка-полотёра, который зачем-то пристаёт к посетителям с просьбой научить его то мечом махать, то стрелять из лука или шмалять магией. Хозяин трактира меня едва не прогнал, сказал, что он мне не то что меч, подносы с едой разносить не доверит. Помню сильно тогда расстроился, хотел свалить из его заведения и попробовать устроиться в другом месте, где меня никто не знает и можно начать с чистого листа, но для этого пришлось бы идти слишком далеко, всё же авантюристы разбредаются на приличные расстояния и разносят с собой слухи. Я не был уверен, что сумею добраться хотя бы до ближайшей деревни – всё-таки места там были дикие и опасные, самые разные твари табунами шастали, а я не сумел бы отбиться даже от единственного гоблина. А гоблины, между прочим, по одиночке не ходят.

– И что же ты сделал?

– Ничего. Стал работать дальше, не донимая гостей. Тогда во мне ещё теплилась надежда, что однажды всё наладится. Что я смогу как-то поменять мнение о себе, что произойдёт какая-нибудь непредвиденная ситуация, и уж тогда-то я покажу себя с лучшей стороны и сумею заинтересовать какую-нибудь команду крутых приключенцев. Или не очень крутых. Да хоть каких. Но я быстро просёк, что всем попросту плевать, и на меня обращают не больше внимания, чем на швабру в моих руках. Вот тогда я в полной мере ощутил всю безнадёжность своего положения. Сейчас я, конечно, понимаю, что слишком зациклился на этой авантюрной романтике, и вполне мог бы нормально устроиться среди мирных граждан, но то сейчас. Тогда же я мыслил совсем иными категориями, бросался из крайности в крайность. Всё или ничего, такие вот де…

Я осёкся на полуслове, поняв про себя одну важную вещь: оказывается, не так уж сильно я с той поры изменился.

– Но как же ты тогда стал… ну… – Кира замялась, – тем, кем стал?

– А, это… Спустя семь месяцев за мной явился Агент и вытащил меня из того мира. Пока я проходил все обязательные после такого «инцидента» процедуры, меня похвалили за то, что я

не растерялся и сумел не только выжить, но и так долго продержаться до прихода помощи.

Согласно статистике, после падения в стихийный разрыв выживает лишь каждый второй. А первый день в новом мире способны пережить лишь тридцать-сорок процентов от оставшихся. Конечно то, что от зубов оборотня меня спасли в самый последний момент, можно списать лишь на удачу, однако всё остальное – исключительно моя заслуга. В конце концов, у меня хватило ума не пороть горячку и сидеть на попе ровно, да и если бы я не исполнял свои обязанности надлежащим образом, меня попросту выперли бы пинком на мороз.

– В общем, тогда у меня в голове щёлкнуло, и в ней появилась новая навязчивая идея. Не буду вдаваться в подробности, но судя по тому, что перед тобой сейчас стою именно я, ты можешь догадаться, что я не упустил своего шанса. Однако мораль всей этой истории состоит в том, что непонятному пришельцу редко кто бывает рад. И уж точно никто не станет подстраиваться под его хотелки. Во всяком случае, если у него в покровителях нет какой-нибудь Высшей Сущности.

– Кого?

– Не важно, насколько я могу судить – а в этом вопросе я достаточно компетентен – это точно не твой случай. Ну так что, – я поднял сумку с земли и вновь протянул ей руку, – ты идёшь, или всё-таки предпочтёшь попытать счастье с местными?

На этот раз Кира не мешкала и ухватилась за меня обеими руками.

– Если это сделает меня таким же сильным воином как и ты, я готова!

Такая мотивация меня не сильно удивила, всё же с момента нашего знакомства я только и делал, что переворачивал представления окружавших меня людей о возможном, вот только…

– Эта сила не достаётся задаром, – покачал головой я, после чего собрался было объяснить ей, что моя работа не так проста, как кажется с виду, однако донёсшийся со стороны дороги звук приближающегося мотора сбил меня с мысли.

Следом за ним последовал визг шин по асфальту – судя по всему машина остановилась примерно там, где я припарковал арендованную тачку, после чего послышались хлопки дверей.

– Забирайте нас! – Усилием мысли активировав передатчик, чётко произнёс я.

Кто бы сюда не приехал, у меня не было совершенно никакого желания с ними прощаться, особенно, если со стороны провожающих начнут звучать выстрелы. Теперь главное, чтобы

протоколы переноса активировались прежде, чем до нас доберутся. Подобрав сумку, я закинул её на плечо, оставив левую руку свободной на случай, если придётся отстреливаться, чего я надеялся избежать. Не хотелось бы палить по тем, с кем я считанные часы назад проливал кровь.

***

На удивление, незаметно забраться в полицейский джип особого труда не составило – сказалась всеобщая усталость, подкреплённая занятостью. Оливер спрятался за задними сидениями в багажном отделении, благо там оказалось достаточно места пусть для упитанного, но всё-таки десятилетнего ребёнка. Когда в салон набился народ – все обещанные пять человек – автомобиль взрыкнул мотором и покатил к воротам.

На выезде асфальт оказался основательно разбит, так что мальчику пришлось зажать себе рот, чтобы случайно не выдать своего присутствия, когда машину затрясло на рытвинах. Впрочем, длилось это всего ничего, и после того, как они проехали зону боевых действий, стало полегче, хоть и ненамного – жесткое днище кузова само по себе оказалось тем ещё испытанием. Вот только никто не говорил, что будет легко. Весь путь провели практически в полном молчании, разве что старик Карвер поначалу пытался разговорить попутчиков, однако уставшие копы были не настроены вести какие-либо диалоги, и в конце концов даже он проникся гнетущей атмосферой и сник.

Учитывая подобный настрой, Оливер заранее сочувствовал агенту Сайферу, которого вряд ли похвалят за самодеятельность, даже если ему каким-то чудом удастся перебить оставшихся пришельцев и захватить их летающую тарелку, или на чём там они вторглись на их планету. На высокоразвитую цивилизацию со всеми этими луками и копьями они точно не походили, возможно они путешествуют по космосу внутри огромных космических китов? Нет, глупость, такие махины должны чем-то питаться. Может, астероидами? Или солнечным светом?..

Совершенно внезапно полёт фантазии оказался прерван возобновившейся тряской. Оливер аккуратно выглянул в заднее окно и увидел, что джип попросту съехал с трассы на грунтовую дорогу и теперь переливается с колдобины на колдобину, углубляясь всё дальше в лес. В паре десятков метров позади них он заметил едущий следом большой белый внедорожник, в котором тут же признал одну из машин судьи Коннингтона. Он юркнул обратно, спрятавшись за бортом и надеясь, что оттуда его не заметили.

Дальнейший путь был сущим мучением, и хоть мальчик

отбил себе всё, что только можно отбить, он не издал ни единого звука. Не прошло и пяти минут, как эта пытка закончилась, и Оливер буквально растёкся по днищу предварительно взболтанной лужицей. Сейчас его руки и ноги, которыми он упирался в стенки багажника, дрожали сильнее, чем у бабушки.

– Гляньте-ка, что это за рыдван? – Донёсся до него удивлённый голос Симмонса.

– Понтиак Грандвилль, у Сайфера другая машина, но эту я определённо уже где-то видел, – задумчиво произнёс Дауд. – Точно, раньше она стояла возле гостиницы Шекли, должно быть принадлежит кому-то из постояльцев.

– Зачем агенту было её угонять?

– Так у него же кадиллак! – Сказал Карвер таким голосом, словно это всё объясняло. – На нём по таким ухабам не проедешь. На этой, правда, тоже не очень, только гляньте, как ей подвеску перекосило. Но чужую хотя бы не жалко.

– Хм-м… не нравится мне это, но похоже мы в любом случае нашли то, что искали, – проворчал Дауд. – Ладно, дальше пешком, только Боба дождёмся, надеюсь он не забыл прихватить ключи от ворот.

Оливер подождал, пока все выйдут из машины, после чего понаблюдал, как они втягиваются на территорию лесопилки, во все стороны ощетинившись стволами. Сам он покинул салон только после того, как они отошли подальше, и крадучись направился следом, пожалев, что не догадался прихватить ружьё, которое вернула ему Кира. Впрочем, для этого пришлось бы идти к старику, который отсыпался в одном из классов, и мальчик не был уверен, что смог бы утянуть у него оружие не разбудив.

Впереди послышались громкие ругательства, и он прибавил скорости, боясь пропустить всё самое интересное. Оказавшись на месте, он спрятался за высоченным блоком из досок и осмотрелся. Первым делом взгляд прикипел к валяющимся на земле телам инопланетян, которых он после всего случившегося иначе как захватчиков не воспринимал, а потому эта деталь окружающего пейзажа вызвала у него лишь удовлетворение, перемешанное с чувством гадливости. Впрочем, на подобные картины он уже успел насмотреться, вокруг школы их было предостаточно.

Сами же копы, как и несколько людей Коннингтона, с побледневшими лицами стояли возле распахнутых настежь ворот, ведущих в здание напротив. Некоторые из них, согнувшись в поясе, опорожняли желудки, в то время как остальные оглашали окрестности отборным матом. Любопытство буквально грызло Оливеру пятки, однако он так и не осмелился обозначить своего

присутствия.

– Гляньте, здесь человек! – Привлёк внимание собравшихся Карвер. – Кажется я его знаю!

Мальчик высунулся из своего укрытия, заметив, что старый охотник склонился над распростёртым на земле телом мужчины, которого он до этого лишь мельком видел в кафетерии. Он узнал его благодаря нелепому пиджаку и гладкой залысине, которая отражала лучи утреннего солнца.

– Пибоди, – тут же оказавшись рядом, произнёс Дауд. – Какого чёрта он здесь забыл?

– Может это он тут всех?

– Этот хлюпик? Нет, это определённо почерк Сайфера, ты же сам видел, как лихо он отстреливал тварей во время отступления. Хотя этот… распиленный немного не вписывается…

– Сынок! – Прервал его вопль Боба-старшего. – Что эти мрази с тобой сделали?!

Возле входа в цех возникло столпотворение, и вскоре оттуда вытащили какое-то подобие человека, напоминающее обтянутый кожей скелет. Далеко не сразу Оливер опознал в этой немощи главного хулигана их небольшого городка, который вместе со своими дружками частенько нарывался на неприятности. Однако теперь эта неприятность оказалась немного серьёзнее, чем очередной выговор от директора школы, так что мальчик даже ощутил к нему некое подобие сочувствия.

– Я не виноват, – заплетающимся языком твердил Боб-младший, – не виноват! Этот ваш агент на самом деле оказался русским шпионом! Я всё правильно сделал, когда пытался его остановить! Смотрите, он убил настоящего агента!

Дрожащий палец указал на Пибоди, рядом с которым присел на одно колено Дауд. Шеф как раз щупал его запястье, а когда услышал эти нелепые обвинения, то лишь раздражённо дёрнул плечом.

– Он просто без сознания.

Впрочем, сходу отмахнуться от показаний даже такого ненадёжного свидетеля ему не позволила профессиональная гордость, так что он добросовестно обшарил карманы коммивояжёра, выудив оттуда… небольшой блестящий пистолет, комплект наручников странной конструкции, несколько приборов непонятного предназначения, а также удостоверение, развернув которое Дауд нахмурился так, что от его кислой физиономии стало не по себе всем присутствующим.

– Арлгла-а! – Внезапно «ожил» Пибоди, вцепившись в удерживающую его корочки руку шефа, который от неожиданности отпрянул в сторону, направив на торговца

моментально выхваченный ствол.

Тот, впрочем, никак на это не отреагировал, продолжив издавать невнятную околесицу, но оно и не удивительно, ведь его челюсть оказалась скошена на бок, а во рту недоставало зубов. Оглядевшись и найдя взглядом сложенные рядом с ним вещички, он потянулся к чёрному цилиндру, похожему на пенал для ручек.

– Эй, не двигайся! – Скомандовал Дауд, однако Пибоди то ли его не услышал, то ли полностью проигнорировал.

Схватив предмет, он нажал на что-то с одного конца, и из другого тут же выскочила длинная тонкая игла, которую торговец без промедления вогнал себе в бедро. Послышался тонкий свист, словно стравливают воздух, который вскоре сменился мучительным воплем. Бедолага начал извиваться и барахтаться в пыли, да так резво, что даже шеф, человек далеко не робкого десятка, решил отойти от этого припадочного подальше.

– Может это, пристрелить его, чтобы не мучился? – Спросил Карвер, с опаской наблюдая за происходящим.

– Он сам с собой такое сотворил, видимо ему нормально, – неуверенно произнёс Симмонс, который тоже был бы не прочь как-нибудь прекратить эти дикие крики, от которых нутро завязывалось в узел.

Оливер, когда это началось, сжался за своим укрытием, зажмурившись и плотно закрыв ладонями уши. Да что там, он даже дыхание задержал, словно это и впрямь могло оградить его от происходящего. Но вот вопль стих, мальчик сделал судорожный вдох и выглянул обратно. Пибоди как раз медленно вставал с земли. Его костюм был помят и испачкан в грязи, галстук и рубашка оказались изгвазданы его собственной кровью, однако же в остальном торговец выглядел на удивление целым. Поднявшись, он первым делом ощупал нижнюю часть лица и поклацал отросшими взамен выбитых зубами.

– Кто ты, чёрт тебя дери, такой и где агент Сайфер? – Требовательно спросил Дауд.

Оружием он не угрожал, но и убирать его не торопился, держа дулом к земле.

– Если ты видел моё удостоверение, то должен знать, кто я такой, – дрожащим, срывающимся на хрип голосом ответил торговец, но оно и не удивительно после всех его криков.

– Многовато агентов ФБР для нашего города, – Шеф кинул ему обратно корочки, и тот едва сумел их поймать, тут же спрятав за пазуху. – Почему Сайфер ничего о тебе не рассказывал? Какую игру вы тут затеяли?

– Сайфер вам много чего не рассказывал. Например, что он является иностранным шпионом. Он прибыл сюда для того, чтобы

уничтожить, либо украсть то, что принадлежит Америке.

– Какая чушь! – Воскликнул старик Карвер. – Ты что, свихнулся вслед за этим недоноском?

– Я абсолютно серьёзен. Он прибыл сюда, прикрываясь липовыми документами, каким-то образом вывел из строя мои средства связи, из-за чего я не мог вызвать помощь, меня то и дело перенаправляло на различные магазины на диване. Готов поспорить, его подельники и вас ввели в заблуждение. Что такого они вам наплели, раз вы сразу прониклись уважением к федералу? Уж я-то знаю, насколько сильно местные власти нас недолюбливают.

Лицо Дауда закаменело, а в глазах появился стальной блеск. Он убрал пистолет в кобуру, после чего кивнул агенту, подтверждая, что готов слушать дальше.

– Джон, ты же не веришь в эту… – начал было старый охотник, однако шеф резко его прервал:

– Дело не в том, во что я верю, а в том, как всё обстоит на самом деле.

– Мудрая позиция, – покивал Пибоди. – Нам уже давно известно, что в ваших лесах творится какая-то чертовщина, и, как оказалось, не только нам. Вот только те, кто стоит за этим самозваным агентом, отнеслись к делу куда серьёзнее нас: Сайфер уничтожил улики и представителей иной цивилизации…

– Он защитил нас от них! – Не унимался старик.

– Допросив и изучив их вожаков, мы смогли бы навсегда обезопасить себя от этой угрозы. Видели, что он сотворил с самым главным из них? – Агент кивком указал в сторону распилочного цеха, – в этом месиве даже изучать нечего. А девчонка? Единственный человекоподобный пришелец, и тот теперь в руках некоей третьей стороны, а ведь она могла бы помочь нам выйти на контакт со своими сородичами, и мы бы раз и навсегда избавили их от гнёта этих созданий. Я пытался расположить её к себе, но она доверилась не тому человеку, а теперь кто знает, каким бесчеловечным пыткам и экспериментам её подвергнут. Если это те, о ком я подумал, то для них не существует ничего святого. Гражданские свободы для них – пустой звук!

– Боб-младший что-то верещал про русского шпиона, – припомнил Дауд.

– Если это и правда красные, они не остановятся ни перед чем, лишь бы добиться своих целей, – авторитетно заявил Пибоди. – Ты и сам был во Вьетнаме, лейтенант Дауд, уж ты то точно знаешь, о чём я говорю. Именно поэтому мы должны найти их как можно скорее! Прошло не так уж много времени с того

момента, как я видел их в последний раз, к тому же мне удалось подсунуть в машину Сайфера маячок. Если мы поспешим, то сумеем их перехватить!

– Он помог нам отбиться от этих тварей, рисковал собственной жизнью ради нас, – напомнил Симмонс.

– Всем известно, чего стоит их помощь, – пожал плечами Пибоди. – Сначала гуманитарные грузы, потом военные базы, а в итоге честные люди добровольно отказываются от своего «я» и законных прав на частную собственность в пользу некоего абстрактного общества. Если им удастся прорваться в соседний мир и навести там свои порядки, они получат решающее стратегическое преимущество, и возможно даже смогут перемещаться к нам также, как переместились эти фейри. Вы же не хотите увидеть танки с красной звездой, обстреливающие Белый Дом?

– Но это всего лишь предположение, – не желал так просто уступать Симмонс, которого сама мысль о том, что он содействовал шпиону, приводила в ужас.

– Возвращаемся к машине, – сказал своё слово Дауд. – Правда это или нет, мы разберёмся, как только отыщем беглецов. И Сайферу следует подыскать убедительные аргументы в свою пользу.

– А если его аргументом станет вооружённое сопротивление? – Спросил Карвер. – Вы видели парня в деле, считаете он позволит так просто себя скрутить? Мы для него не опаснее этих дохлых ребят.

Старик показательно огляделся, прозрачно намекая на валяющиеся неподалёку трупы фейри. Но и без этого каждый из присутствующих понимал, что такого человека как Сайфер, лучше иметь на своей стороне. Никто не хотел разделить судьбу звероморды ублюдков, и, в особенности, того из них, кто разукрасил своими внутренностями половину распилочного цеха.

– В прошлый раз я его недооценил, но больше такого не повториться, – заверил их Пибоди. – Не беспокойтесь, у меня найдётся, чем остановить даже такого суперсолдата, как он. Ну же, идёмте! – Он продемонстрировал прибор с маленьким экранчиком. – Смотрите, он ушёл не так уж далеко, если поторопимся, то сможем их догнать!

Сказав это, агент зашагал обратно к воротам. Чуть помедлив, Дауд двинулся за ним. Обернувшись через плечо, он оборонил:

– Вы идёте?

С ним пошли лишь его непосредственные подчинённые. Коннингтон был занят своим сыном, которого потащил к небольшому административному зданию, его люди также не

спешили без приказа вмешиваться в настолько опасные разборки, а старик Карвер… он устало облокотился на стену цеха и, достав из кармана жилетки сигару, закурил. А в этот момент за штабелями досок сидел мальчик в поношенной скаутской форме и до боли стискивал свои пухлые кулачки. Неужели всё это правда? Неужели Киру и впрямь ждёт такое ужасное будущее, какое предрёк ей настоящий агент? Нет, не бывать этому! Решительно вскочив на ноги, Оливер выбежал из своего укрытия и помчался вслед за полицейскими, размахивая руками и вопя:

– Подождите меня! Я тоже с вами!

***

Пространство вокруг нас начало искажаться и идти волнами, что являлось знаком того, что процесс переноса наконец-то запущен. Кира испуганно вскрикнула, но не отпрянула, чего я опасался и от того до сих пор держал её за руку. Вместо этого она прижалась ко мне, нисколько не смутившись моего не самого презентабельного вида, и крепко зажмурилась. Да, с непривычки от такой картины… немного мутит. Не то, чтобы нам сейчас было с чем расставаться… В любом случае, я аккуратно её приобнял, заверив, что всё идёт как надо.

Тем не менее, спокойно уйти нам оказалось не суждено. Перед тем, как окончательно исчезнуть из этого мира, я увидел, как зашевелилась листва, после чего сквозь кусты продрались те, с кем мне довелось сражаться бок о бок. Вот они что-то мне кричат, однако мы уже не совсем «здесь», но ещё не «там», так что звуки до нас не доходят, вокруг лишь равномерный, постепенно нарастающий гул. Однако убийственный взгляд Дауда красноречивее любых слов. Где-то сзади мелькает на удивление целая морда Пибоди. Можно представить, что он им наговорил. Вижу в руке шефа пистолет, дуло которого смотрит прямо на меня. Я, в свою очередь, смотрю Дауду в глаза, не обращая никакого внимания на оружие в его руках.

Точку экстренного переноса в обязательном порядке защищает силовое поле, обычная пуля его не пробьёт. Однако шеф не торопится стрелять, и вряд ли его смущает сгустившийся вокруг нас ореол белого света и наши расплывающиеся очертания. Но вот рядом с ним оказывается агент, которому определённо следовало свернуть шею, и в его руках очередная хромированная загогулина, похожая на тромбон с пистолетной рукоятью и прикладом. Понятия не имею, что эта штука делает, однако сомневаюсь, что она способна помешать переносу, всё же силовое поле рассчитано на уверенное противодействие Высшим Сущностям, такое не перебороть ни одному сумрачному гению местных спецслужб.

Широкое дуло наливается голубым сиянием, но тут Дауд, явно что-то для себя решив, выходит вперёд. Его широкая спина закрывает агенту обзор, а сам он начинает зачитывать нам права. Уж это-то я способен разобрать по его губам. Которые, при этом то и дело переходят в усмешку. Благодарно киваю – ему-то неизвестно, что нам ничего не грозит, но пусть он думает, что не зря рискует своим положением, защищая нас от непонятной вундервафли. Последнее, что вижу, это раздражённого Пибоди, который вываливается из-за спины копа со своим оружием наперевес, но в этот момент окружение смазывается, и мы с Кирой окончательно покидаем этот мир.

@Тут был Чеширский Кот (=^?^=)

Эпилог

— Ну, вот мы и на месте, — преувеличенно бодро говорю я, пытаясь оторвать вцепившуюся в меня словно клещ девушку.

Нет, я совсем не против обнимашек, но всему своё время и место. Наконец-то от меня отстранившись, Кира открывает глаза, осматривается, и её челюсть фигурально выражаясь стремится к полу. Ну, оно и не удивительно, вряд ли я сам выглядел лучше, когда в первый раз сюда попал. Портальный зал и впрямь с непривычки способен вогнать в оторопь – раскинувшийся в ширь, сплошь заставленный чёрными постаментами портальных площадок, посреди одной из которых стоим и мы. Потолка как такового он не имеет, прямые стены поднимаются вверх, пока не теряются в белёсой дымке, от которой идёт слабое сияние, однако его вполне достаточно, чтобы осветить это помещение не самых маленьких размеров.

— Где мы? – Кое как справившись с собой выдохнула Кира.

– Добро пожаловать на Край Бесконечности — великую крепость Порядка и единственное обитаемое место во всём межмировом пространстве, по совместительству являющееся штабом Бюро по Контролю над Несанкционированными Перемещениями, Сохранению Баланса и Противодействию Организованным и Дезорганизованным Высшим Силам, – ответил вместо меня чей-то весёлый голос. — Согласен, названьице так себе, даже аббревиатуры приличной не получается, так что мы зовём нашу скромную контору просто Бюро.

Обернувшись, я вполне предсказуемо увидел некое существо. Это существо напоминало человека всем, за исключением голубоватой кожи, да тёмных волос с синим отливом. Волосы, к слову, торчали в разные стороны, пребывая в эдаком творческом беспорядке. Одежда этого гуманоида – самый обычный костюм самого обычного клерка из моего родного мира – выглядела достаточно опрятно, если не считать ослабленного галстука, стоящего торчком воротника рубашки, да закатанных до локтей рукавов. Наглая небритая рожа существа растянулась в ухмылке, и для полноты картины этому индивиду не хватало только мятой сигареты в зубах.

-- Привет, Арс, – поздоровался я со своим андроидом-куратором.

Андроиды являлись, можно сказать, местными жителями, которые всем здесь и заправляли. Обслуживающий персонал, административный аппарат и прочие вспомогательные службы

полностью состояли из этих синих человечков. Единственная должность, на которую они не претендовали, это должность Агента. При этом, они не являлись роботами, а были скорее клонами с биоимплантами, то есть абсолютно уникальными личностями, непохожими друг на друга. К примеру, Арс даже среди своих считался довольно взбалмошным типом. Лёгкой походкой он по приставной лестнице забрался на постамент, после чего, расставив руки в стороны, словно собирался заключить меня в объятья, воскликнул:

– А вот и мой любимый Агент! Я ни на миг в тебе не сомневался и знал, что ты справишься! Но вижу ты не один, и где только мои манеры? – Он отвесил моей спутнице, опешившей от такой встречи, куртуазный поклон. – Позвольте представиться – Арсен, к вашим услугам!

– Э-э… Кира? – Запаниковавшая девушка взглянула на меня в поисках поддержки.

– Определённо, её зовут Кира, – подтвердил я. – Вот только с каких пор ты Арсен?

– Для таких милых дам только так и никак иначе? Или ты считаешь, что это тоже слишком просто? Может тогда Арсений? Или лучше Арсениэль?

– А может для начала переместимся в более подходящее для знакомства место?

– Ты как всегда зришь в корень, друг мой, – согласился Арс, после чего подошёл к девушке и, подставив ей локоть, произнёс: – прошу за мной, мадмуазель!

Кира отстранилась от странного синего человечка и тихо спросила:

– Как он меня назвал?

– Не обращай внимания, – фыркнул я. – Идём.

Понятное дело, что пока мы точили тут лясы, Портальный зал продолжал работать. Вокруг нас постоянно кто-то появлялся или убывал, причём одеты окружающие были кто во что горазд от средневекового доспеха до космического скафандра. Создавалось впечатление, что я попал на конкурс косплееров, хотя и сам, перемазанный чужой кровищей, не сильно выделялся из общего потока. Помимо непосредственно Агентов, здесь присутствовали и их кураторы, одежды которых более-менее соответствовали моде нашего протомира. И пусть большинство из них предпочитало деловые костюмы, встречались среди них и оригиналы, на фоне которых терялся даже Арс. Взять, к примеру, того вон того синекожего качка в леопардовом пиджаке. Или ту строгую дамочку в бежевом кимоно. Определённо стоит почаще вертеть головой, сразу становится понятно, как мне повезло со

своим куратором.

– Сёмыч, привет! – Окликнули меня откуда-то сбоку. – Смотрю ты только вернулся, да ещё с уловом!

– Здорово, Нико! – Я пожал руку своему давнему приятелю. – А ты сам только собираешься, или уже?

Выглядел он пусть и не так потаскано, как я, но тоже не очень – весь замотан в какие-то пыльные обноски поверх едва проглядывающей под ними кожаной брони. Волосы спрятаны под банданой, на лбу очки на резинке, небритое лицо измазано грязью.

– К сожалению, мне пока только предстоит окунуться в… гхм… – он заметно смутился под любопытным взглядом Киры, – в мир, переживший ядерную катастрофу.

– О! Ну, удачи, надеюсь тебе выдали свинцовые труселя, – незатейливая шутка немного его подбодрила, так что он хлопнул меня по плечу и поплёлся к своему куратору, дожидающемуся возле портальной площадки.

– Кто это был? – Спросила девушка, когда мы двинулись дальше.

– Коллега. Здесь все, – я обвёл взглядом зал, – так или иначе мои коллеги.

– Они такие же сильные воины, как и ты?

– Ну почему же все? Есть и посильнее.

– Намно-ого сильнее! – Встрял Арс. – Не забывай, к чему тебе следует стремиться.

На это я лишь раздражённо дёрнул плечом. Несмотря на то, что двигались мы к ближайшему выходу, пришлось брести около десяти минут, прежде чем мы до него добрались. К счастью, самые важные точки внутренней инфраструктуры доступны при помощи разветвлённой сети внутренних телепортов, а то никакой жизни не хватит, чтобы по этим коридорам бегать. Вообще, существует мнение, что Край Бесконечности, висящий посреди ничего, также имеет бесконечное количество отражений. А как иначе, если он связывает в единое целое не только миры, но и протомиры? И сейчас мы находимся лишь в одном из подразделений, которое отвечает непосредственно за Землю-1 – мою родину, к слову – и все завязанные на неё так или иначе реальности. Одно только оно невероятно велико, и когда я представляю, сколько вообще может быть подобных секторов ответственности, у меня тут же начинают закипать мозги. Да, есть вещи, о которых лучше не задумываться.

На выходе из портального зала было расположено фойе, где находились многочисленные стойки телепортов, эдакие чёрные шестиугольные столбики ростом по пояс обычному человеку. Арс

уверенно повёл нас к одной из них, рядом с которой стояла дружелюбная с виду девушка-андройд в белоснежной блузке, чёрной юбке и с инфопланшетом в руках. Кажется, я догадываюсь, из какого она отдела.

– Это Вероника, – представил её Кире Арс, – сейчас ты пойдёшь с ней, и она поможет тебе устроиться, пока мы не подберём подходящий тебе мир.

– Мне не нужен новый мир! – Заявила та, нахохлившись. – Я хочу остаться здесь и стать таким же сильным воином, как и Саймон!

– Послушай, это не…

Договорить мне не дал мой куратор, оттерев меня от девушки плечом и затараторив:

– Похвальное рвение, уверен, ты стала бы не худшим Агентом, чем он, но давай поговорим об этом позже, после того как ты отдохнёшь и приведёшь себя в порядок. Вероника поможет тебе с этим, а если у тебя будут какие-то вопросы или пожелания, тоже обращайся к ней.

– Не волнуйся, здесь никто не причинит тебе вреда, – заверила её андройдочка.

Кира посмотрела на меня и лишь дождавшись моего кивка, подошла к новой знакомой. Вероника оказалась профессионалом своего дела, что не удивительно, и быстро взяла свою подопечную в оборот: она быстро объяснила, как пользоваться телепортом, после чего они обе растворились в воздухе.

– Арс, что за дела? – Возмутился я. – Она и без того натерпелась, а ты её тут ко всякому склоняешь. Сейчас ей необходимо прийти в себя, а не ввязываться в новые авантюры.

– Ну, это уже её личное дело, – небрежно отмахнулся куратор. – К тому же, если здесь кто-то кого-то куда-то склоняет, так это только ты. Мне уже интересно, что же ты там такого наворотил, раз эта девочка так впечатлилась.

– Ну так пошли, – поторопил я, – закончим поскорее с формальностями.

***

Хотел бы я просто полежать в ванне, соскрести с себя кровавую корку и прочую грязищу, однако меня первым делом погнали на санобработку, а уже потом – в медкапсулу. Ну, оно и не удивительно, после всего, что со мной случилось. Да, регенерация, даже такая слабенькая, как у меня, исправно делала своё дело, так что я сумел дожить до самого конца этого «приключения». Однако это не значит, что оно прошло для меня без последствий. Оставшиеся микротравмы, последствия заживлений, потраченный ресурс организма – всё это

нивелировалось стандартной процедурой восстановления, которой подвергались при возвращении все Агенты без исключения.

Однако медкапсула не только исцеляла на более глубоком уровне, но и исследовала, собирала данные. Состав воздуха, местная пища, негативные воздействия, которым подвергались Агенты – всё это распознавалось и каталогизировалось. Всё же совсем не круто было бы по глупости отравиться, и узнать об этом только когда будешь выблёвывать собственные органы. Да и магические воздействия вроде проклятий также выявлялись, после чего подхватившими такую пакость неудачниками занимались специалисты соответствующего профиля. Пусть наш организм силён и вынослив, но и у него есть свои пределы, так что необходимость проверяться оплачена кровью Агентов, вышедших из серьёзных заварушек, но слёгших после. Да, они обеспечили прочную подушку безопасности для следующих поколений, но вряд ли этим бедолагам от этого легче.

– Добрый вечер, Агент Шифрин, как вы себя чувствуете? – Поинтересовалась андроид-медсестра, которая меня разбудила и вызволила из здоровенной колбы, в которой я плавал, облепленный разнообразными датчиками.

– Просто отлично, спасибо. Долго я мариновался?

– Семь часов, двадцать две минуты, – педантично ответила она, передавая мне стандартный серебристый комбез, который я тут же натянул прямо на мокрое тело.

– Не хило, что-то серьёзное?

– Слишком много различных воздействий, только и всего. Но ничего, что могло бы вызвать неприятные последствия, мы не нашли.

Давно миновал период, когда я задавал вопросы типа «а хорошо ли вы искали?». Период с неуместными шутками и попытками заигрывания тоже прошёл, так что я снова поблагодарил медсестру и пошёл на выход. После пропотевшего, покрытого нечеловеческой требухой костюма, комбез приятно льнул к телу, создавая ощущение комфорта. Всё в нём было хорошо, кроме внешнего вида – Агенты выглядели в нём, как экипаж космического корабля, бороздящего просторы вселенной. Из дешёвого научно-фантастического сериала.

– Хей, Кирк, как жизнь? – Поприветствовал меня незнакомый коллега, прошедший мимо, когда я направлялся к терминалу телепорта в фойе госпиталя.

Он ещё и лыбится, зараза, глядя на мою постную мину. В общем-то об этом я и говорю, поэтому народ и предпочитает рядиться во что-нибудь своё, хорошо хоть строгого дресс-кода у

нас тут нет. Так, а вот и телепорт, скорее к себе, но, если и Арс начнёт угорать, назло ему уйду в отпуск. Месяца на два, не меньше, посмотрим, как он тут без меня крутиться будет.

Ладонь ложиться на шестиугольную пластину телепорта, в голове оформляется мысль, задающая конечную точку, секунда дезориентации, и вот я стою у точно такого же терминала, положив на него руку, вот только уже в совсем другом помещении. Впрочем, мысленная навигация – привилегия авторизированных пользователей. Той же Кире, как лицу с гостевым допуском, пришлось сперва задать точку при помощи голоинтерфейса, с чем ей помогла сопровождающая. Надеюсь, перемещение не слишком её испугало.

Вздохнув, направился к своему рабочему месту. Для удобства разные отделы отличаются цветом, используемым в оформлении декора. Например, в больничке стены преимущественно белые с красными вставками и узорами, а в оперативных отделах переплетаются белый, чёрный и серый цвета с добавлением номеров. Но вообще здесь всё очень… прямое. Да, прямые линии, острые углы, и всё это из гладкого камня, напоминающего мрамор. Очень утилитарно и поначалу нагоняет тоску, однако к этому быстро привыкаешь, и вскоре эти монументальные стены, нависающие над головой, кажутся уютным прибежищем, защищающим тебя от всех безумств мироздания.

Один длинный коридор спустя я остановился напротив двери с надписью «Rampage-22», что являлось обозначением команды, к которой я принадлежу. Ладонь легла на чёрную пластинку сбоку от входа, после чего дверь отъехала в сторону. Рабочая зона представляла собой комплекс помещений, в который входили комната отдыха, комната для брифингов, общий зал с личными терминалами агентов, подсобные помещения, включая туалет и ванну, а также кабинет куратора. Обычно один куратор мог вести до десятка Агентов разом, потому и рабочих мест было соответствующее количество, вот только у Арса пока что лишь я один.

На самом деле куратором он был не плохим, только вот начало карьеры у него не задалось. По меркам своих коллег он считался новичком, до меня у него было лишь двое Агентов, и оба они немножечко того. Первый по глупости погиб на задании не успев дорасти до хоть сколько-нибудь приличного ранга, что являлось в общем-то вполне обычным делом. Но вот вторая… она сумела в кратчайшие сроки добиться неплохих результатов, и считалась подающим надежды Агентом, вот только в одном из миров слишком сильно прониклась проблемами местных и ушла в самоволку. Надо ли говорить, насколько паршиво это

отразилось на репутации её куратора? Так что Арс не зря называет меня своим лучшим Агентом, однако на фоне таких-то предшественников, это звучит скорее, как завуалированная просьба не повторять их ошибок.

Сам он поджидал меня в общем зале, который представлял собой типичное офисное помещение с поправкой на футуристичный дизайн и очень высоким потолком. Впрочем, здесь он хотя бы имелся. Всю левую от входа стену занимал огромный голоэкран, транслирующий виды космоса. Ничто или Великая Пустота, как ещё иногда называют междумирье, не имело с этими пейзажами ничего общего, представляя собой сплошное бесцветное марево, и чтобы вывести это на стену, нужно быть очень большим оригиналом.

– Ты как раз вовремя, – Арс находился в приподнятом настроении, однако это его обычное состояние, – а у меня для тебя отличные новости! Угадай ранг какого Агента всего за одно задание повысился аж на шесть пунктов?

– Самого лучшего? – Осторожно спросил я.

– В точку! Прими мои поздравления мистер D-3, ещё совсем не много, и ты перейдёшь в категорию C!

Такого я, признаться, не ожидал. Ранги агентов делились на категории, обозначаемые буквами латинского алфавита, в каждой из которых было десять ступеней. Не так давно я вышел из категории F и был Агентом ранга D-9, а тут уже и C-ранг на горизонте маячит. Вот только…

– Но я ведь сделал не так уж и много, – не то, чтобы я был этому не рад, однако такой резкий скачок сразу через несколько рангов меня немного напрягал.

– Не прибедняйся, ты отлично справился! Показания с твоего скаутера впечатлили многих в Совете. Эти Охотники оказались крепкими орешками, да и остальные фейри могли наделать бед. К тому же, твои инициативность и смекалка тоже не остались незамеченными.

– Ты ведь всё точно отразил в отчёте? – С подозрением спросил я.

Одна из наиболее полезных функций кураторов заключается в том, что вся бумажная работа ложится на них, но в этом есть и свои минусы: всё-таки они не являются непосредственными участниками событий, так что интерпретируют некоторые факты исходя из собственных соображений. Конечно, Агенты могут дополнительно уточнить те или иные моменты, однако в этот раз Арс не стал меня дожидаться, а просто взял мой скаутер перед тем, как сдать меня на руки медикам. Впрочем, он делал так постоянно, проглядывая записи, пока я плавал в колбе.

– Не волнуйся, там комар носа не подточит, я превзошёл сам себя и, как ты можешь убедиться, сделал тебе неплохую рекламу!

– Я фактически прыгнул выше своей головы, это задание не соответствовало уровню моей компетенции.

– Семён, – Арс подошёл ко мне вплотную, и по-дружески приобнял за плечо, – ты ведь делом доказал, что это не так, в основном именно поэтому ты и перескочил сразу через несколько рангов.

– Но…

– Если тебя это беспокоит, обратись в отдел психологической поддержки, а не сомневайся в решениях руководства. Поверь, здесь нет никакой ошибки, им нравятся рисковые парни, готовые поставить на кон собственную жизнь. Именно это ты и доказал, а они, в свою очередь, тебя заметили и по достоинству оценили.

– Вот поэтому у нас так мало высокоранговых агентов, – проворчал я.

– Зато те, кто есть – лучшие из лучших! – Парировал он, и ведь не поспоришь. Отстранившись, он ободряюще улыбнулся. – Ладно, после такой сложной миссии тебе не помешает хорошенько отдохнуть и набраться сил перед новыми свершениями, так что я выбил тебе небольшой отпуск!

– Может тебе тоже к психиатру зайти, провериться?

Признаться, я собственным ушам не поверил: Арс сам, лично хлопочет о том, чтобы я «занимался всякой бесполезной фигнёй, пока другие качаются», как он любит это называть! Да такое даже более невероятно, чем скачок через несколько рангов.

– За кого ты меня принимаешь? Я же не изверг какой! – Наигранно оскорбился тот. – Тебе точно нужно развеяться, об этом, кстати, в твоём медицинском заключении написано, мне как раз пришёл отчёт.

У него, как у андройда, был ряд преимуществ, вроде встроенной нейросети, так что корреспонденция поступала сразу на неё, после чего проецировалась на сетчатку глаза. Мне до такой штуки ещё расти и расти, зато, когда она у меня будет, я смогу распрощаться с кучей гаджетов, которые сейчас вынужден таскать с собой, вроде тех же скаутера и нюхача.

– К тому же, пока будешь отдыхать, наверняка подберёшь то, что тебе пригодиться для дальнейшей работы, ведь теперь тебе доступны новые Дары и формы для Арсенала. Кстати, если хочешь, могу запросить подборку каких-нибудь интересных билдов для твоего нового ранга, повыбираешь на досуге.

– Было бы не плохо, – со вздохом согласился я, – главное сделай упор на универсальность.

– Само собой, – покивал куратор, – само собой. Те более, что

тебе ещё рано задумываться о специализации.

– Спасибо, что напомнил.

– Всё в твоих руках, Сёма, – он похлопал меня по плечу, – ведь именно сейчас положено начало твоей карьеры, ты наконец-то ухватил саму суть профессии, и теперь всё зависит лишь от того, насколько далеко ты готов зайти. Но я в тебя верю, потому что…

– Я твой лучший Агент, – со вздохом закончил за него я.

– Именно, но этого мало! – Арс неожиданно посерьёзнел. – Стремись к тому, чтобы стать просто лучшим Агентом. Самым лучшим!

– Сперва нужно стать S-рангом, – хмыкнул я. – Для многих одно только это – недостижимая цель.

– Чем дальше распространяются твои амбиции, тем лучше, – он развернулся и пошёл к своему кабинету, однако всё-таки не сумел выдержать драматическую паузу, и обернулся, когда был у самой двери: – Кстати, я пригласил твоих приятелей из тех, кто не на задании, будем обмывать твой новый ранг!

Я закатил глаза. Здесь собрались представители многих миров, однако есть традиции, которые как будто укоренились в самом мироздании, и эта, видно, как раз из таких. Хотя я и сам не против, вот только пока я в состоянии стоять на ногах, нужно сделать ещё кое-что.

***

Одна из многочисленных зон отдыха называлась Садом и представляла собой не много, не мало, огромный парк, сочетающий в себе несколько биомов и способный впечатлить даже самого придирчивого любителя растительности. Не удивительно, что я нашёл Киру именно там. Впрочем, девушка не стала углубляться далеко, а устроилась на берегу живописного озера. Вежливо кивнув Веронике, терпеливо ожидающей подопечную неподалёку, я устроился рядом с ней, присев на ухоженный мягкий газон. Какое-то время мы молча наслаждались видами.

– Значит, ты всё же решилась, – первым нарушил молчание я.

– Тебе уже рассказали?

– Мне такие вещи не докладывают, но на тебе цыплячий костюм, – я имел ввиду её комбез ярко-желтого цвета, – такой выдают только рекрутам.

– Понятно, – только и сказала она.

– Глупо, – покачал головой я. – Ты можешь жить нормальной жизнью, устроиться в каком-нибудь уютном безопасном мирке, находящемся под нашей защитой. Ты уверена, что это именно то, что тебе нужно?

– Нет, – чуть помедлив, ответила она, – но я точно уверена, что после всего этого жить нормальной жизнью я не смогу.

– Это тебе только кажется.

– А тебе тоже только казалось? – Проницательно заметила Кира.

– Возможно, – не стал отрицать я.

– Ты ведь стал могучим воином, как и мечтал.

– Пока ещё нет, но я к этому стремлюсь.

– И ты жалеешь об этом?

До этого задания я как-то не задумывался о таких вещах, но теперь… Арс правильно сказал, лишь сейчас я понял, что значит быть настоящим Агентом. Но не потому, что проявил безрассудство, а из-за того, что ощутил себя правым решать и принимать ответственность за свои решения.

– Ничуть, – уверенно ответил я.

– Тогда ты не против, что я…

– Это твой выбор, и тебе с ним дальше жить.

Я встал и потянулся.

– Но я в любом случае желаю тебе удачи.

– Раз так, то не обижайся, когда я тебя превзойду! – Улыбнулась Кира, с вызовом посмотрев на меня.

– Как цель на ближайшее время – пойдёт, но вот тебе мой совет: если уж ты решила стать Агентом, учись мыслить масштабнее! – Подмигнув девушке, я зашагал обратно к ближайшему терминалу телепорта.

Некрасиво получится, если мой новый ранг начнут обмывать без меня.

@Тут был Чеширский Кот (=^?^=)

Канал с книгами для всех @books_fine

Здравствуйте, благодаря нам, вы можете читать эту книгу. На своем канале мы выкладываем книги в процессе их написания. Ждем вас!

https://t.me/books_fine или @books_fine

Спасибо, за поддержку!